

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

А. Ф. Рогалев

**Топонимия Беларуси
Гомельская область.
Лоевский район**

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2015

УДК 811.161.3'373.21(476.2-37Лоев)

Рогалев, А. Ф. Топонимия Беларуси : Гомельская область. Лоевский район / А. Ф. Рогалев ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 317 с. – ISBN 978-985-577-020-7

В монографии представлена комплексная лингво-историческая информация о топонимии Лоевского района Гомельской области. Рассматривается происхождение названий нынешних и бывших населённых пунктов, а также рек, озёр, болот, прудов, родников, ручьёв, лесов, лугов, полей, урочищ, возвышенностей, низин, оврагов, дорог, улиц, садов, пастбищ, выгонов, мест археологических памятников и других географических объектов. В приложении к книге анализируется происхождение названия *Белая Русь*. Многие из анализируемых географических названий встречаются в других районах Республики Беларусь и за её пределами.

Исследование адресовано не только специалистам, использующим топонимию как источник информации в собственно лингвистических, историко-культурологических и географических исследованиях, но и всем, кто интересуется топонимическим краеведением и имеет отношение к истории родного края, в частности, учителям, работникам музеев и библиотек, экскурсоводам, студентам-гуманитариям.

Рекомендовано к изданию научно-техническим советом учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент С. М. Пронченко;
кандидат филологических наук, доцент Е. И. Холявко

ISBN 978-985-577-020-7

© Рогалев А. Ф., 2015

© Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2015

Оглавление

Введение	7
1. Названия населённых пунктов Лоевского района, частей поселений, больших и малых дорог	14
1.1. Ойконим Лоев.....	14
1.2. Абакумы, Карповка, Хоминка, Селище, Боровня, Балабаховка, Церквище	16
1.3. Абрамовка.....	18
1.4. Белый Колодеж (Белый Колодец).....	18
1.5. Бережистое.....	18
1.6. Бодрый.....	19
1.7. Борейково.....	19
1.8. Борец.....	19
1.9. Будище, Будка, Буда Петрицкая	19
1.10. Бурицкая Рудня, Вышков-Бурицкая (Вышков-Бурицкое).....	20
1.11. Бушатин.....	22
1.12. Бывальки, Николаевка (Миколаевка), Брейский ров, Погон, Старое Село.....	22
1.13. Вазон, Молоток.....	25
1.14. Венера, Марс.....	26
1.15. Виноград, Виноградовка.....	27
1.16. Вишарское, Вишар.....	28
1.17. Волкошанка.....	28
1.18. Ворошилово	29
1.19. Восход, Заходы.....	29
1.20. Вулкан.....	30
1.21. Гапонов Хутор.....	30
1.22. Глушец, Глушецкое озеро, Старый Глушец.....	30
1.23. Городок.....	31
1.24. Гребенистое, Гребенёво.....	33
1.25. Громыки.....	33
1.26. Грохов (Грохово), Брилёвщина, Богушовщина (Богашовщина), Лахманёвщина, Сетковщина, Голопуповщина, Могилёвщина.....	34
1.27. Деражичи.....	35
1.28. Добрый Рог.....	35

1.29. Домамерки (Димамерки).....	36
1.30. Дубравна.....	37
1.31. Дуброва.....	37
1.32. Дубровка.....	38
1.33. Екатерининский шлях, Шлях.....	38
1.34. Жихарские Хутора.....	39
1.35. Змеи.....	39
1.36. Зубцов (Зубцово).....	40
1.37. Иваньков	40
1.38. Исаковичи.....	40
1.39. Казимировка, Винница.....	40
1.40. Каменева Рудня (Рудня Каменева, Поповская Руд- ня, Харланка), Селище, Алтай, Погоны, Волчья Долина....	41
1.41. Катеринин Хутор.....	44
1.42. Кирово (Зарезов).....	44
1.43. Козероги.....	44
1.44. Колпень.....	45
1.45. Корчомка.....	46
1.46. Кошовое.....	46
1.47. Красная Горка.....	46
1.48. Кривин.....	47
1.49. Крупейки.....	47
1.50. Лески.....	47
1.51. Лесуны.....	48
1.52. Липняки, Липняковская дорога.....	48
1.53. Лысый Хутор.....	48
1.54. Ляды.....	49
1.55. Майск (Майский).....	49
1.56. Малая Дубровка.....	49
1.57. Малиновка.....	49
1.58. Матвеев Хутор.....	50
1.59. Матросов Хутор.....	50
1.60. Михалёвка.....	50
1.61. Михалков Хутор.....	50
1.62. Млыновая.....	51
1.63. Можейкова Стража (Можейково).....	51
1.64. Мохов.....	51

1.65. Названия хуторов на территории бывшего Переделковского, ныне – Страдубского сельсовета.....	52
1.66. Нива.....	53
1.67. Нишкевичев Хутор.....	53
1.68. Новая Алешковка, Старая Алешковка.....	53
1.69. Новая Борщовка (Борщовка).....	54
1.70. Новая Вёска (Новая Деревня).....	54
1.71. Новая Лутава, Старая Лутава, Лутава.....	54
1.72. Новокузнечная (Шея).....	55
1.73. Орёл.....	56
1.74. Острова (Острова).....	57
1.75. Первомайск (Поповка).....	57
1.76. Переделка.....	58
1.77. Пилипов Хутор.....	59
1.78. Победитель.....	59
1.79. Погольное.....	59
1.80. Подречицкое.....	60
1.81. Постный Хутор.....	60
1.82. Почтовый тракт.....	60
1.83. Пробойка.....	60
1.84. Прогресс.....	60
1.85. Пустая Гряда.....	61
1.86. Райск.....	61
1.87. Рекорд.....	62
1.88. Ручаёвка.....	62
1.89. Свирежа.....	62
1.90. Севки.....	63
1.91. Синск.....	63
1.92. Слава.....	64
1.93. Смелый, Чащева Стража.....	64
1.94. Соловьёв.....	64
1.95. Страдубка.....	65
1.96. Суtkовo (Судков, Суtkов), Ново-Судков, Труд.....	65
1.97. Тесны.....	66
1.98. Тростенец.....	66
1.99. Туннель.....	67
1.100. Тучки.....	67

1.101. Уборки (Уборок), Старый Уборок, Церковная Площадь, Залесье.....	67
1.102. Удалёвка, Старая Удалёвка, Новая Удалёвка, Цуприяново Селище.....	68
1.103. Удалёвская Рудня.....	69
1.104. Фильков Хутор.....	70
1.105. Хатки.....	70
1.106. Чанец.....	70
1.107. Чаплин.....	71
1.108. Чепегово.....	72
1.109. Щитцы.....	72
1.110. Ястребка.....	72
2. Гидронимы Днепр, Сож, Брагинка.....	73
2.1. Днепр.....	73
2.2. Сож.....	74
2.3. Брагинка.....	75
3. Микротопонимия Лоевского района.....	76
3.1. Названия форм рельефа, ландшафтных, водных объектов и отдельных мест в окрестностях населённых пунктов.....	76
3.2. Названия мест археологических памятников, пред- полагаемых древних поселений, культовых мест и объ- ектов, с которыми связаны различные мифологические сюжеты и эзотерическая информация.....	263
Заключение.....	284
Список использованных печатных изданий.....	288
Приложение. Происхождение названия Белая Русь.....	299

Введение

Географические названия, или топонимы (в переводе с греческого языка слово *топоним* означает «имя места»), нельзя считать только адресными знаками. Способствуя ориентации в пространстве, топонимы выполняют ещё несколько функций. Они обладают значительным познавательным потенциалом, несут большой заряд культурного и идеологического воздействия, воспитывают любовь и уважение к родному краю, его прошлому и настоящему.

Совокупность географических названий, или топонимия местности, является неотъемлемой частью нашего духовного наследия. В топонимии непременно отображены былые времена, события и факты, имена живших ранее людей. Топонимия выражает исторический опыт и мировоззрение народа. Поэтому географические названия обоснованно относят к числу культурно-исторических памятников. Приобщение же к топонимическому краеведению содействует формированию у человека чувства Родины.

Топонимическое краеведение – разновидность общего краеведения, самого массового вида научной деятельности, обращаясь к разнообразным материалам отдельной деревни, города, района. Краеведческий подход – это ещё и принцип обучения, преподавания (по крайней мере, так может и должно быть и в школе, и в вузе).

Топонимическое краеведение позволяет на информационном потенциале местных географических названий познавать одновременно историю и географию местности, особенности хозяйства и духовной культуры населения, собственно языковые проявления той знаковой системы, которую образуют географические (и прочие) имена в каждой местности, на региональном (белорусском) и – шире – суперэтническом (восточнославянском) фоне.

Краеведческий аспект должна иметь внешкольная, внеклассная, внеаудиторная работа со школьниками и студентами (кружки, общества, походы, поездки, создание стендов и музеев, подготовка рефератов, докладов, публикаций в местной прессе и т. п.). В сборе материала для данного

издания, в частности, участвовали студенты Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

Созерцательная любовь к своему краю менее эффективна в духовно-нравственном становлении молодёжи, чем любовь деятельная – найти, открыть, защитить, восстановить, исследовать, познать, описать.

Имена собственные представляют собой очень большую, функционально и социально значимую и маркированную в культурно-историческом плане часть словаря любого языка, причём весьма специфическую его часть по сугубо языковым параметрам (своеобразие семантики, фонетики, орфографии, словообразования, морфологии).

Студенты-филологи, например, изучают имена собственные для того, чтобы познать всё богатство словаря родного и иных языков, по которым они специализируются.

Филологи как специалисты просто обязаны знать закономерности и своеобразие в сфере имён собственных – особых языковых знаков, находящихся в некоторой оппозиции к нарицательной лексике.

Для историков и географов имена собственные и особенно географические названия интересны как своего рода первоисточники при изучении истории и географии местности.

Что же касается всех остальных (не только специалистов в области филологии, истории и географии), то приобщение к науке о географических названиях благотворно скажется на их общем культурном уровне и будет способствовать расширению индивидуального сознания.

Мы вовсе не преувеличиваем и не переоцениваем значение и роль имён и названий в жизни человека. Давайте не будем забывать, что имя, название, как и любое слово, являются средством познания и преобразования действительности.

К сожалению, мы с детства приучены смотреть на мир исключительно сквозь призму материи. Поэтому и слова, имена, названия для большинства из нас – всего лишь звуки и буквы. Но у слов, имён и названий есть и внутренняя, скрытая сторона, составляющая их подлинный смысл и духовно-нравственное содержание. С помощью языка мы не только отображаем мир, но и создаём его.

Слова, имена и названия как знаки определённого времени, строя жизни, традиций, обычаев и национальной культуры в целом фигурируют в сознании людей и влияют на складывание стереотипов мышления и поведения, содействуют формированию и укоренению тех или иных идей.

Внутренняя сущность слова непременно действует на глубины сознания человека. Именно поэтому названия родного края, родные с детства имена являются «инструментом» воспитательной работы, благодатным материалом для формирования исторического и национального самосознания, воздействия на культуру и психологию всего общества и на культурно-психологический облик отдельных его граждан.

Каковы критерии определения ценности конкретных географических названий? Какие топонимы прежде всего можно считать памятниками истории, языка и культуры народа? На наш взгляд, каждое географическое наименование, сформировавшееся естественным путём в народном употреблении, закреплённое исторически за соответствующим объектом и практически устоявшееся, следует рассматривать как языковой факт местной истории, ценный не только сам по себе, но и как важный источник информации для гуманитарных наук.

Историко-культурная информация, которую заключают в себе такие топонимы, заставляет думать и познавать. И здесь не имеет значения, слишком древнее это название или его «возраст» вполне вычисляется современниками. Главное в том, чтобы соответствующий топоним был естественным, а не искусственным «зеркалом» именно местной, а не привнесённой откуда-то со стороны истории, являлся фактом языка данного народа, чтобы он отображал не конъюнктурные и преходящие, а стабильные, национально окрашенные культурно-эстетические ценности, осознаваемые его носителями.

Конечно, время властно и над географическими названиями, как, впрочем, и над любым иным памятником, каким бы прочным и важным он ни был. Особенно это касается названий объектов, расположенных внутри населённых пунктов, прежде всего улиц, а также названий многих природных объектов – урочищ, лесов, полянок, болот, пастбищ, полей, лугов, возвышенностей и прочих.

В процессе жизнедеятельности людей исчезают полянки и болота, луга и урочища, «перекраиваются» расположение и очертания улиц при перестройке населённых пунктов.

Исчезают сами деревни и сёла, хутора и посёлки по мере включения их в черту больших городов или в силу различных чрезвычайных обстоятельств (уничтожены во время войн, разрушены природной стихией и не восстановлены, оставлены в результате чернобыльской трагедии и т. д.).

Высыхают реки и озёра, испокон веков существовавшие в той или иной местности. Вместе с ними уходят, забываются и их имена, порой самые невероятные, чрезвычайно причудливые, на первый взгляд очень непонятные, но тем не менее несущие в себе ценную, нередко уникальную информацию.

И если нет возможности вернуть на карту, возродить исторический топоним – памятник истории, культуры и языка, если никак нельзя запечатлеть о нём память в названиях объектов близлежащего крупного населённого пункта, всё равно необходимо сохранить его для ныне живущего и последующих поколений.

Этой цели служат книги по топонимике, рассказывающие о географических названиях той или иной местности, и топонимические словари, которые могут быть созданы в любом районе, самом большом городе и самом малом селе.

Данную книгу можно рассматривать как свод, собрание географических названий, существующих ныне и бытовавших в прошлом в границах Лоевского района Гомельской области. Исторические названия реконструируются нами по письменным источникам, документам, справочникам, а также по рассказам и воспоминаниям старожил.

Поэтому наше исследование – своего рода «Красная книга» географических имён, книга-память, охранный свод названий конкретного региона Республики Беларусь. В представленных в книге названиях запечатлены человеческая память, мудрость и душа народа, без чего невозможны исторические ориентиры и во времени, и в пространстве.

Конечно, мы не включили в текст все географические названия на исследуемой территории. Их – тысячи, и собрать их полностью очень сложно. Однако мы представили названия

всех населённых пунктов Лоевского района, как нынешних, так и бывших, и разнообразные обозначения малых географических объектов в окрестностях тех или иных поселений.

В монографию включены интерпретированные нами местные предания и легенды, а также необходимые при толковании названий исторические, географические, мифолого-эзотерические и некоторые статистические сведения. Поэтому любой заинтересованный читатель, ищущий с помощью родных названий ответ на вопрос «*С чего начинается Родина?*», найдёт в нашем исследовании много новой, интересной и полезной для себя информации.

Материал в книге расположен по тематическому принципу. Сначала рассматриваются названия населённых пунктов и частей поселений, в частности, неофициальные названия улиц и концов тех или иных деревень, затем – разнообразные микротопонимы, то есть наименования форм рельефа, различные обозначения малых ландшафтных и водных объектов, отдельных мест в окрестностях тех или иных населённых пунктов, названия мест археологических памятников, предполагаемых древних культовых мест и объектов, с которыми связаны различные мифологические сюжеты.

Внутри этих двух групп топонимов названия анализируются не изолированно, а с учётом их связи друг с другом по разным показателям – культурно-историческим, легендарно-мифологическим, формально-лингвистическим (названия с одним и тем же корнем) и географическим (названия территориально смежных объектов). В отдельную группу выделены названия основных рек на территории Лоевского района – Днепра, Сожа и Брагинки.

К каждому географическому названию, помимо указания на разновидность объекта (типы поселений, возвышенный, низинный рельеф, растительный покров, стоячие и текущие воды, хозяйственно-экономические, исторические, бытовые и культурные строения и сооружения и т. п.), даётся словообразовательно-этимологический комментарий, позволяющий читателю узнать, почему тот или иной объект назван так, а не иначе. В ряде случаев приводится не одно, а два или более возможных толкований того или иного топонима.

Населённые пункты Лоевского района возникали в местностях, обжитых людьми с очень давней поры. Это подтверждается археологическими исследованиями и языковыми данными, в том числе местной топонимией, представляющей собой систему номинаций, в которой объединены как очень старые, так и относительно новые географические названия.

В древней истории лоевской земли фигурировали разные этнодиалектные группы, разговаривавшие не только на славянских, но и на балтских, финно-угорских и тюркских диалектах. В некоторых рассматриваемых микропонимах вычленяются корневые основы иранского и иллирийского происхождения, что объясняется, во-первых, симбиозом (сосуществованием) разных групп населения на одной территории в древности, а во-вторых, былыми миграциями славянских общин, которые нередко приносили с собой корневые основы и готовые названия неславянского происхождения из мест бывшего расселения.

В некоторых названиях, особенно в названиях, связанных с лесными и водными объектами, а также в отдельных наименованиях археологических памятников очевиден мифолого-эзотерический подтекст.

Для облегчения восприятия текста читателем-неспециалистом, например, студентом или школьником, толкование топонимических фактов не перегружено научной ономастической терминологией и ссылками на источники и литературу. Среди используемых нами терминов – следующие:

- *ономастика* (наука об именах собственных);
- *ономастический* (то, что имеет отношение к ономастике);
- *антропоним* (именование человека);
- *топоним* (название любого географического объекта);
- *гидроним* (наименование водного объекта);
- *ойконим* (название типа населённого пункта – города, деревни, села, посёлка, хутора);
- *микротопоним* (название малого географического объекта – леса, луга, поля, небольшого озера, ручья, незначительной речки, болота, возвышенности, низины, выгона, пасеки и других реалий, известных, как правило, только жителям конкретной деревни);

- *фитоним* (собственное именование любого растения, например, дерева);
- *топонимия* (совокупность топонимов);
- *топонимика* (наука о географических названиях);
- *топонимический* (относящийся к топонимике).

В необходимых случаях после приводимой информации в скобках указывается порядковый номер лексикографического источника, справочника, специального исследования или научного сочинения, помещённых в конце данного исследования в «Списке использованных печатных изданий».

В специальном разделе монографии в качестве приложения к основному материалу рассказывается о происхождении названия *Белая Русь*.

1. Названия населённых пунктов Лоевского района, частей поселений, больших и малых дорог

1.1. Лоев. Городской посёлок, административный центр Лоевского района. К северу от Лоева обнаружены следы поселения эпохи бронзы (II – начало I тысячелетия до новой эры) [33]. На месте современного Лоева в VII–III веках до новой эры существовало поселение милоградской культуры.

Эта культура распространялась от среднего течения реки Березины-Днепровской на севере до реки Рось (Украина) на юге и от Западного Буга на западе до реки Ипуть (бассейн Сожа) на востоке, то есть охватывала и территорию современного Лоевского района. Считается, что милоградская культура была полиэтнической, что, кстати, подтверждается и анализом древних топонимов в исследуемом ареале. В окрестностях городского посёлка, в урочище Попова Гора, есть селище милоградской и раннего этапа зарубинецкой археологических культур и курган (в урочище Грегорово поле; см. толкование названия *Грегорово поле* в подразделе 3.2).

В XI–XIII веках на территории Лоева находилось городище дреговичей. Возможно, именно дреговичи, если не их славянские предшественники (носители зарубинецкой культуры), называли свое укрепленное поселение *Лоевой Горой*. В письменных памятниках такое название упоминается только в 1505 году, когда татарские отряды крымского хана Менгли-Гирея переправились через Днепр и уничтожили оборонительную заставу и населённый пункт Лоеву Гору. Татары разоряли Лоев несколько раз, но замок, вокруг которого размещалось поселение, отстраивался и просуществовал до конца XVIII века, до вхождения восточной части Беларуси в состав Российской империи [71; 89].

Таким образом, первоначальной формой названия Лоева является *Лоева Гора*. Проще всего это название объясняется следующим образом: *Лоева Гора* – «поселение Лоя». Личное имя *Лой* было одним из языческих имён восточных славян. Об этом свидетельствуют современные фамилии типа *Лой*, *Лоев*, *Лойко*, образованные на основе старинного имени *Лой*

(*Лоев* – «потомок Лоя», *Лойко* – «сын Лоя», буквально – «маленький Лой») [10; 82].

Если считать Лоя реальной личностью, необходимо согласиться с тем, что он был предводителем той славянской общины, которая основала городище Лоеву Гору.

Не исключено, что Лой олицетворял предка (прародителя) здешних дреговичей, а с именем самого легендарного предка был связан культ определённого животного.

Такое предположение основывается на том, что имя *Лой* могло возникнуть в связи с иносказательным обозначением тотемного животного. В белорусском языке известно слово *лой* – «баранье или коровье сало» [57]. Возможно, что в имени *Лой* как раз и следует видеть отображение культа барана или коровы. Такие культы известны в истории и культуре многих народов. Бытовали они и в пределах Беларуси.

Название *Лоева Гора* нельзя воспринимать только как топоним со значением притяжательного прилагательного. Определяющая часть названия – *Лоева* – могла быть также относительным прилагательным с топографическим значением. Поэтому топоним *Лоева Гора* можно толковать при сопоставлении с географическими терминами *лоина* – «овраг, долина с ровным дном»; *залой* – «затопляемая низина между двумя возвышенностями», «речной залив»; *полой* – «пойма, низкий берег»; *разлой, лой* – «затопленное место» [55].

В данном контексте название *Лоева Гора* объясняется как «возвышенное место над речной поймой». Вероятным может быть и такое объяснение: *Лоева Гора* – «возвышенность у слияния рек» (Лоев расположен на правом берегу Днепра возле устья Сожа). Не исключено, что в местном говоре ранее существовало слово *лой* или *лоя* (от глагола *лить*) в значении «слияние рек».

Лоев испокон веков был наиболее крупным пунктом края, куда раз или два в году прибывали обыватели меньших обжитых оазисов среди царства сплошных лесов и болот, чтобы, как отмечали авторы энциклопедического издания второй половины XIX века «Живописная Россия...», «удовлетворить свои нужды,... взглянуть на людей и убедиться в собственном существовании» [25].

1.2. Абакумы, Карповка, Хоминка, Селище, Боровня, Балабаховка, Церквище. Название *Абакумы* носит деревня в Карповском сельсовете. Как рассказывается в местной легенде, три сына бедного крестьянина, не оставившего после своей смерти детям ни денег, ни земли, отправились странствовать по свету в поисках счастья.

Старший брат, Хома, после многих дней странствий увидел живописную поляну на опушке леса и предложил братьям остаться здесь. Но два брата пошли дальше, а Хома остался. Здесь возникла деревня Хоминка.

Вскоре второй брат, Карп, также решил прекратить поиски, осел на земле и стал основателем деревни Карповка. Младший брат, Абакум, пошёл ещё дальше и вскоре вышел в долину между Сожем и Днепром. Рядом был лес, а возле рек – заливные луга. Абакум обосновался здесь и положил начало деревне Абакумы. Данное место носит название *Селище*. Слово *селище* используется в значениях «место, где прежде было селение»; «двор, усадьба»; «место, занятое разными строениями»; «место поселения вообще» [114].

Ойконим *Абакумы* с лингвистической точки зрения образован от личного христианского имени *Абакум* (*Аввакум*), отобразённого в ойкониме в форме множественного числа. Отантропонимические производные на *-и*, *-ы* (*Абакум-* + *-ы*) представляют собой так называемые родовые названия, посредством которых при их возникновении обозначались сразу все первопоселенцы. Имя руководителя (предводителя) группы основателей населённого пункта распространялось на всех его родственников и соратников.

Ойконимы на *-и*, *-ы* не выражают отношений зависимости, поэтому образуются и в новое время. Названия этого типа могли возникать как в XV–XVI веках, так и в последующие столетия [37; 120]. Сведения о деревне Абакумы в письменных источниках появляются с XVIII века.

К западу от деревни в урочище Кордон есть памятник археологии – курганный могильник.

Старая часть деревни Абакумы, находящаяся возле болота, бывшего озера, применительно к которому используется название *Боровое*, известна под наименованием *Боровня*.

Микротопоним *Боровня* с суффиксом *-н(я)* со значением места при возникновении понимался как «поселение у Борового озера». Гипотетически название *Боровня* можно членить иначе – *Бор-* («высокое место») + *-овн(я)* и понимать в значении «поселение на высоком озёрном берегу».

Другая часть деревни Абакумы, один из её концов (изначально – хутор Балабахи) носит название *Балабаховка*. По преданию, здесь когда-то поселился с семьёй отдельно от остальной деревни приезжий человек по прозвищу *Балабаха* («болтун»). Затем рядом стали строиться другие люди, и в результате хутор Балабахи слился с деревней.

Ещё одна часть деревни Абакумы известна под названием *Церквище*. По преданию, здесь когда-то стояла церковь, исчезнувшая загадочным образом. Легендарные сюжеты об ушедших под землю, провалившихся или просто исчезнувших церквях распространены очень широко.

Подробный их анализ осуществлён нами в книге «Скрытый смысл географических названий, легенд и преданий (на материале Беларуси)». В этих сюжетах просматриваются два мотива, имеющие историческую подоснову: 1) смена вероисповедания, закат прежних языческих верований и торжество христианства; 2) Всемирный потоп, гибель предшествующей человеческой цивилизации [83].

В формально лингвистическом плане микротопоним *Церквище* образован от диалектного слова *церквище* (варианты – *церковище* и *церковье*) в значениях «место вокруг церкви» и «место, где стояла церковь» [114].

Рассмотрим подробнее ойконимы *Карповка* и *Хоминка*. Название *Карповка* имеют два населённых пункта. Один из них (центр сельсовета) упоминается в документах с начала XIX века, хотя, безусловно, данная деревня существовала и до этой даты, тем более что связанные с ней по легенде населённые пункты Абакумы и Хоминка известны с более раннего времени.

Ойконим *Карповка* действительно означает «поселение, основанное Карпом и (или) принадлежавшее Карпу». Аналогично объясняется и название другой деревни *Карповка*, входящей в Малиновский сельсовет. Этот населённый пункт

известен с конца XIX века. Заметим, что ойконим *Карповка* во всех случаях его фиксации и вообще все прочие названия населённых пунктов на *-овка* могли образоваться не ранее конца XVI – начала XVII века, когда появился соответствующий топонимический тип [36; 37; 65].

Сказанное относится и к деревне Хоминка Карповского сельсовета, известной по документам с XVIII века. Ойконим *Хоминка* образован от личного имени *Хома* (*Фома*), которое, как мы отметили выше, в коллективной памяти жителей деревни связано с её основателем.

1.3. Абрамовка. Ойконим *Абрамовка*, связанный с деревней в Ручаёвском сельсовете, выражает отношения принадлежности и образован от личного христианского имени *Абрам* (*Авраам*), которое носил основатель и (или) владелец населённого пункта. Самые ранние документальные сведения о деревне Абрамовка датируются XVIII веком.

1.4. Белый Колодеж (Белый Колодец). Деревня Белый Колодеж (вариант названия – *Белый Колодец*) Малиновского сельсовета упоминается только с начала XX века, хотя, по всей видимости, существовала и ранее.

Название населённого пункта образовано от наименования водного объекта, применительно к которому использовалось словосочетание *Белый Колодеж* (*Колодец*). Слово *колодеж* (*колодец*) во многих местностях означает «глубокое природное озеро»; «ключ, родник»; «исток реки» [55; 114]. Определение *Белый* указывало на чистоту, прозрачность или сакральность водного объекта – озера или родника (ср. объяснение семантически близких микротопонимов *Беловод*, *Беловода*, *Белый Конь* в подразделе 3.1).

1.5. Бережистое. Такое название носило исчезнувшее небольшое поселение на берегу реки Брагинки в окрестностях деревни Уборки. Ойконим *Бережистое*, представляющий собой прилагательное с суффиксом *-ист* из промежуточной мыслимой формы *Бережистое поселение*, означал «населённый пункт, расположенный на речном берегу».

1.6. Бодрый. Посёлок Бодрый входит в Малиновский сельсовет и основан в начале 1920-х годов на бывших помещичьих землях переселенцами из нескольких соседних деревень. Ойконим *Бодрый* отображает специфику номинации в топонимии советского времени.

Названия, возникавшие в период существования СССР, особенно в 1920–1930-е годы, были заряжены высокой положительной экспрессией, энергией энтузиазма и оптимизма, верой в светлое будущее страны, строящей социализм.

В данном случае ойконим *Бодрый* соотносится со словом *бодрый* – «полный сил, деятельности, энергии» [67]. Такая семантика при образовании названия абстрагировалась и переносилась по способу метонимии на жителей посёлка и на само поселение в целом.

1.7. Борейково. Название *Борейково* связано с местом бывшей лесной сторожки в окрестностях посёлка Борец. По всей видимости, сторожка была названа по фамилии лесного сторожа (лесника) – *Борейко*. Затем название *Борейково* по способу пространственной метонимии закрепилось за местом, где ранее находилась лесная сторожка.

1.8. Борец. Посёлок Борец Страдубского сельсовета возник в 1924 году и был основан переселенцами из деревень Переделка, Казимировка и некоторых других. Ойконим *Борец* является типичным названием советского времени и при возникновении имел абстрактно-символическое значение – «поселение борцов за всё передовое и прогрессивное» или «поселение людей, борющихся за осуществление идей социализма и коммунизма».

1.9. Будище, Будка, Буда Петрицкая. В основе названия посёлка Будище Бывальковского сельсовета лежит слово *будище* в значении «место, где стояла буда». Слово *буда* имеет целый спектр значений: «новое поселение, обычно в лесу»; «хутор»; «незначительное промысловое селение, где производятся дёготь, поташ, селитра, клёпки»; «небольшое жилое или хозяйственное строение»; «дом с дворовыми постройками,

стоящие за деревней». Известно также слово *будище* в значении «место, занятое дворовыми строениями» [55;114].

Известно, что в 1908 году Будище было фольварком [71]. Слово *фольварк* в письменных памятниках использовалось в значениях «небольшое имение»; «отдельная часть деревни, панский двор, жильё арендатора, ферма» [20]. Посёлок формировался в 1920-е годы на бывших частных землях.

Название *Будище* повторяется и в других частях Лоевского района и относится, например, к месту вблизи деревни Ястребка, где когда-то стояли отдельные строения, имевшие хозяйственное назначение, а ещё к урочищу в окрестностях деревни Михалёвка. Микротопоним *Будище* в данном случае также указывает на место бывшей буды – одного или нескольких строений промыслового или хозяйственного назначения.

Название *Будка* имеет участок берега реки Сож рядом с сенокосным лугом в окрестностях деревни Абакумы. Здесь стоит будка, в которой ночуют пастухи, пасущие по пять-семь дней подряд колхозных телят.

В Малиновском сельсовете находится деревня Буда Петрицкая, известная с XVIII века и возникшая как промысловые выселки из деревни Петрицкое, которая согласно современному административному делению находится в Брагинском районе Гомельской области и также упоминается с XVIII века.

Опорный компонент *Буда* в ойкониме *Буда Петрицкая*, или же *Петрицкая Буда* образован от слова *буда*, которое в данном случае при возникновении названия понималось в значении «населённый пункт в лесу, жители которого занимаются каким-либо промыслом» [43].

1.10. Бурицкая Рудня, Вышков-Бурицкая (Вышков-Бурицкое). Деревня Бурицкая Рудня (вариант названия – *Рудня Бурицкая*), входящая в Малиновский сельсовет, впервые упоминается в XIX веке. В то время на территории современной деревни находились два поселения – две Рудни [71].

Опорная часть названия *Бурицкая Рудня* образована от слова *рудня* – «место добычи и выплавки болотной руды»; «железоплавильный завод», «поташный завод» [114]. Слово *рудня* может быть также названием маленьких рек, ручьёв,

болот и заболоченных озёр с железистыми отложениями на дне. Определение *Бурицкая* (Рудня) является относительным прилагательным, образованным от названия старинной деревни Бурки (упоминается с XVI века), находящейся ныне на территории соседнего Брагинского района Гомельской области. По всей видимости, Бурицкая Рудня возникла как промысловые выселки из деревни Бурки.

Есть и другие сведения о возникновении Бурицкой Рудни, связанные с иной деревней Малиновского сельсовета – Вышков-Бурицкая, вариант названия – *Вышков-Бурицкое* (Вышков-Бурицкая находится в 11 километрах от Бурицкой Рудни). Согласно электронной универсальной энциклопедии «Википедия», Бурицкая Рудня и Вышков-Бурицкая были основаны в середине XIX века, когда крестьяне из соседних деревень приобрели землю с помощью кредита Крестьянского кредитного банка и начали её осваивать.

Как мы полагаем, большинство переселенцев были из деревни Бурки, что и отображено в ойконимах *Бурицкая Рудня* и *Вышков-Бурицкая* (*Вышков-Бурицкое*). При этом территория Бурицкой Рудни должна была осваиваться как место рудного промысла жителями Бурок ещё до середины XIX века.

Первая часть названия *Вышков-Бурицкая* (*Вышков-Бурицкое*), возникшего способом соположения двух слов, – *Вышков* – отображает, скорее всего, особенности рельефа и указывает на расположение поселения на более возвышенной территории, по сравнению с окрестными землями.

Исследователь топонимии разных стран Э. М. Мурзаев приводит диалектный географический термин *вышка* – «возвышенное место», «горка на равнине» без указания территории его использования, а также образованные от него топонимы *Вышка* (село Лиманского района Астраханской области России; посёлок Брейтовского района Ярославской области России), *Вышково* (посёлок городского типа в Хустском районе Закарпатской области Украины), *Вышки* (село Ульяновского района Ульяновской области России) [55].

На территории Беларуси название *Вышково* носят деревни Минского района, Шкловского района Могилёвской области и Кореличского района Гродненской области. В Злынковском

районе Брянской области России находится посёлок городского типа Вышков.

Вторая часть ойконима – *Бурицкая (Бурицкое)* – повторяет определяющую часть ойконима *Бурицкая Рудня*, которая образовалась, как мы сказали, от названия деревни Бурки Брагинского района Гомельской области.

1.11. Бушатин. Деревня Бушатин Страдубского сельсовета известна с XIX века, но, безусловно, существовала и раньше, о чём свидетельствует название населённого пункта. Ойконим *Бушатин* по форме напоминает обозначения городских поселений эпохи Древней Руси и означает «поселение Бушаты».

Имя *Бушата* представляет собой усечённую форму древнеславянских двухосновных имён княжеского типа *Вышеслав* или *Вышемир*. Соответствующее имя в древнерусский период, по всей видимости, носил глава местной общины или территориальной группировки. Имя *Бушата* могло принадлежать также какому-либо боярину или воеводе, который владел землями вокруг Бушатина и самим поселением. Определение происхождения названия деревни и реконструкция истории ойконима возможны с учётом особенностей лоевских говоров, отображённых в ойкониме *Бушатин*.

От личных имён *Вышеслав* или *Вышемир* при их усечении могла образоваться просторечно-обиходная форма *Вышата*. Поскольку звук [в] в лоевских говорах характеризуется напряжённой артикуляцией и лабиализацией (огублением), он нередко воспринимается на слух как звук [б].

Кроме того, во многих словах после согласных звуков [в], [м], [п] гласный звук [ы] переходит в звук [у]. В Лоевском районе, например, можно услышать произношение [бук] вместо [бык], [му] вместо [мы], [муш] вместо [мыш], [вукінуць] вместо [выкінуць] и т. п. [112]. Так и антропонимическая форма *Вышата*, как мы полагаем, трансформировалась в формы *Бышата* и *Бушата*.

1.12. Бывальки, Николаевка (Миколаевка), Брейский ров, Погон, Старое Село. Деревня Бывальки, центр сельсовета,

возникшая на возвышении на заливном лугу возле Днепра, упоминается с XVI века.

В настоящее время река отошла в сторону – русло изменилось. Старые русла (рукава) Днепра отмечаются в окрестностях многих лоевских деревень. В районе Деражичей, например, есть даже несколько днепровских стариц.

В статистическом справочнике конца XIX века «Волости и важнейшие селения Европейской России...» деревня Бывальки подана под названием *Бывальки-Николаевка* в составе Деражичской волости Речицкого уезда [18].

Двойное название населённого пункта, скорее всего, свидетельствует об объединении двух первоначально самостоятельных поселений в одну деревню. При этом название *Николаевка* могло относиться к какому-либо фольварку или имению. Название *Бывальки*, как можно полагать, было связано с основным поселением, собственно деревней, рядом с которой находилась Николаевка. До сих пор *Николаевкой* называется одна из улиц (частей) деревни Бывальки.

На территории современного Лоевского района есть деревня Николаевка (вариант названия – *Миколаевка*), но не в Бывальковском сельсовете, а в ином – Ручаёвском. Эта деревня возникла в советское время, в начале 1920-х годов, среди леса на бывших помещичьих землях.

Ойконим *Николаевка (Миколаевка)* образован от имени *Николай (Миколай)* и означает «поселение, основанное Николаем (Миколаем) и (или) принадлежащее Николаю (Миколаю)». По всей видимости, формирование деревни происходило на основе бывшего панского фольварка, хутора или лесной сторожки. Наименование одного из этих типов поселений – *Николаевка (Миколаевка)* – было перенесено на деревню. Возвратимся к названию деревни Бывальки.

Топоним *Бывальки* относится к числу так называемых родовых наименований, которые не выделяют одного человека (основателя или владельца деревни) и обозначают сразу всех первопоселенцев, поскольку все они имели одно и то же прозвище – *Бывалька*, означавшее «бывалый человек». Соответственно коллективное прозвище *бывальки* имело значение «бывалые люди». Старожилы говорят, что «бывалые люди –

это чужие люди, не местные, приезжие». Именно «приезжие» и основали деревню, а *бывальками* («бывалыми людьми») их прозвали соседи, жители ближайших населённых пунктов. Место поселения бывальков по ассоциации также стало называться *Бывальками*.

Старожилы деревни Бывальки предлагают ещё одно объяснение выражения *бывалые люди*, вспоминая поговорку «*кто в Бывальках не бывал, тот и горя не видал*». «Бывалые люди» в действительности могли быть разбойниками-грабителями, о чём свидетельствует название *Брейский ров*, относящееся к оврагу в окрестностях Бывалек (см. об этом названии далее), а коллективное прозвище *бывальки* в таком случае должно означать не «опытные люди, много видавшие и испытывавшие», а «лихие люди». По записанному нами местному преданию, на месте деревни Бывальки в давние времена собирался «бывалый стреляный люд».

С оврагом Брейский ров связано местное историческое предание. Рассказывают, что во времена царской России, когда в армии солдаты служили по 25 лет, в этом овраге среди густого леса прятались беглые рекруты. Они все были бритые, поэтому и овраг (ров) якобы стал называться *Брейским*. Однако данное название, по местной версии, могло возникнуть и в связи с тем, что беглые рекруты занимались грабежом – «брили», то есть грабили людей, проезжавших по дороге, которая пролегла вблизи Брейского рва.

С формальной точки зрения название *Брейский ров* образовано не от глагола *брить* (как в предании), а от вероятного гидронима *Брея*. Этот гидроним мог быть обозначением какого-то водного объекта, в частности, речки, остатком русла которой и является ров (овраг). В таком случае гидроним *Брея* (от древнего индоевропейского корня **bhreu* в значениях «кипеть, пузыриться»; «бродить») является вариантом более известного географического термина *бруя* – «поток», «быстрое течение с выразительным звучанием».

Вторым коллективным прозвищем жителей деревни Бывальки является *кагукалы* в значении «кликуны, зазывалы» (от диалектного глагола *кагукаць* – «звать», «кликать»; «зазывать»). Местная информация об этом именовании отсутствует.

Можно предположить, что *казукалами-кликунами* жителей деревни Бывальки называли потому, что именно здесь традиционно практиковался обряд кликанья (зазывания) весны. Гомельский диалектолог Т. С. Янкова записала в 1970-е годы в соседней с Бывальками деревне Ручаёвка слово *клікаць* – «встречать весну» [112].

На мысах правобережья Днепра в окрестностях Бывалек имеются следы поселения периода ранней бронзы [33]. Вблизи деревни в урочище Катвино есть древние городище и селище. Следы ещё одного селища обнаружены в одном километре к югу от деревни Бывальки, в направлении населённого пункта Тесны. На селище люди жили в период зарубинецкой культуры (примерно с III века до новой эры и до III–V веков новой эры включительно) [30].

Неофициальное название одной из улиц в деревне Бывальки – *Погон*. Микротопоним *Погон* образован от диалектного слова *погон* – «место прогона домашнего скота на пастбище» [114] (ср. толкование названия *Погон* применительно к другому объекту в подразделе 3.1).

Часть деревни Бывальки носит название *Старое Село*. Судя по семантике этого названия, именно отсюда и начиналось поселение, ставшее в итоге Бывальками.

1.13. Вазон, Молоток. Деревня Вазон Уборковского сельсовета возникла в начале XX века среди леса и по конфигурации улиц (две продольные и одна поперечная) якобы напоминала вазон с цветами.

По другой версии, название поселения связано с изготовлением глиняной посуды, которую образно называли *вазонами*. Возле деревни залегают большие пласты глины, и местные жители занимались гончарным промыслом. Один из крестьян отличался тем, что лепил из глины не только посуду, которая шла на продажу, но и красивые вазоны. Во дворе этого крестьянина всегда стояла телега, загружённая всевозможными по форме и внешнему виду вазонами.

В говорах Столбцовского района Минской области зафиксирован метафорический географический термин *вазон* в значении «характерный изгиб реки» [114]. Не исключено, что

в случае с деревней Вазон *вазоном* образно называли лесное озеро или болото, возле которого поселение формировалось.

Наиболее интенсивное строительство домов в деревне отмечалось с 1920-х годов. Перед Великой Отечественной войной в Вазоне было 57 дворов. В конце 1990-х годов здесь стояли всего три дома. Два из них пустовали, а в третьем жили старики – дед и баба. Некоторые жители переехали в городской посёлок Лоев, а большинство – в деревню Уборки. Самоназвание жителей – *вазовцы*.

Неофициальным метафорическим названием одной из трёх улиц, существовавших ранее в деревне Вазон, является наименование *Молоток*. Так называлась поперечная улица, расположение которой с двумя продольными улицами напоминало букву «Т» («*две продольные улицы – ручка молотка, а поперечная улица – ударная часть молотка*»).

1.14. Венера, Марс. Деревня Венера (иногда её называют *посёлком*) существовала до 1957 года в Страдубском сельсовете. Жители Венеры переехали в деревню Чаплин. Ойконим *Венера* применительно к деревне на территории Беларуси отмечается также в Логойском районе Минской области.

Название *Венера*, как и типологически подобные ему названия *Марс* (см. далее), *Юпитер* (посёлок Дзержинского района Минской области) и *Нептун* (деревня Кировского района Могилёвской области), относится к числу экзотических перенесённых названий.

Кроме «неземных», известны также «земные» перенесённые названия (например, *Алтай* (см. 1.40), *Америка*, *Балканы*, *Варшава*, *Винница* (см. 1.39), *Кавказ*, *Корея*, *Сахалин*). Многие из них возникли в XVIII–XIX веках в результате словотворчества землевладельцев и помещиков, которым принадлежали соответствующие дворы, усадьбы, фольварки или выселки из тех или иных деревень [117; 118; 120]. Мотивация использования перенесённых названий могла быть в каждом случае неповторимой и специфичной.

Иногда перенесённые названия возникали в речи жителей соседних деревень и, как правило, имели ироническую, насмешливую экспрессию [118].

В случае с ойконимом *Венера* на территории Лоевского района следует иметь в виду вероятность более позднего его появления наряду с ойконимом *Марс* – в начале XX века, в частности, во второй половине 1920-х годов, когда переселенцы из деревни Страдубка и, возможно, деревни Чаплин осваивали бывшие помещичьи земли.

Впрочем, нам приходилось слышать предание о том, что деревня Венера возникла ещё в середине XIX века. Якобы страдубский (чаплинский) помещик, выселяя часть своих крестьян для освоения окружающего природного ландшафта, в шутку называл их «переселенцами на другие планеты».

Посёлок Марс (Марсовский) Страдубского сельсовета, как было сказано, возник, скорее всего, во второй половине 1920-х годов, когда активно осваивались бывшие помещичьи земли. По свидетельству старожилов, первые дома посёлка Марс строились на расчищенном от деревьев месте среди леса. Посёлок возводили как раз переселенцы из Страдубки и Чаплина. Необжитая до этого лесная территория в шутку называлась основателями посёлка «марсианской».

Следует также иметь в виду, что появление ойконимов *Марс* и *Венера* могло быть мотивировано актуальными в 1920-е годы идеями о скорой колонизации планет Солнечной системы. Именно в то время основоположник современной космонавтики К. Э. Циолковский (1857–1935) создавал чертежи ракет для полётов в космическом пространстве.

В пределах Беларуси название *Марс* связано также с посёлком Дзержинского района Минской области. На территории Российской Федерации данное название носят деревни Мценского района Орловской области, Рузского района Московской области, Аургазинского района Республики Башкортостан, посёлок Бярятинского района Калужской области (известно, что в названии этого посёлка как раз и отображены мечты К. Э. Циолковского) и хутор Красносулинского района Ростовской области.

1.15. Виноград, Виноградовка. Бывший хутор Виноград в окрестностях деревни Уборки имел название, не характерное для топонимии Беларуси ни в содержательном плане,

ни по структуре. Оно могло возникнуть в связи с тем, что хозяин хутора пытался выращивать на принадлежавшей ему земле южное фруктовое растение – виноград.

Бывший посёлок Виноградовка, существовавший до 15 октября 1976 года в Малиновском сельсовете первоначально назывался *Городком* (см. о названии *Городок* в подразделе 1.23). Ойконим *Виноградовка* является примером искусственных псевдоэстетических топонимов, создававшихся в советское время. Конкретная мотивационная база в подобных названиях отсутствует.

1.16. Вишарское, Вишар. Бывший хутор Вишарское в окрестностях деревни Уборки получил название от соседнего с поселением болота Вишар. Гидроним *Вишар* и связанный с ним гидронимический термин *вишар* (*вішар*) в значениях «топкое болото» и «плохое болотное сено» отмечается на территории Беларуси часто [114]. Известен он и в пределах Лоевского района. В частности, жители деревень Мохов, Бушатин и Петрицкая Буда указывают болота под одним и тем же названием *Вишар*.

1.17. Волкошанка. Деревня Волкошанка, входящая в Уборковский сельсовет, известна с XIX века, хотя возникла, безусловно, ранее. До последнего времени здесь было четыре жилых двора. По преданию, деревня строилась в непроходимом лесу среди болот, где водились волки.

В действительности ойконим *Волкошанка* образовался от названия болотистой речки Волкошанки, притока реки Брагинки. В гидрониме *Волкошанка* вычленяются две корневые основы – *Волк-* и *-шан*. Вторая из них отображена в таких названиях текущих вод, как *Шанка* (бассейн Березины), *Шанька* (бассейны Березины и Припяти), *Шаня* (бассейн Оки). Этот же компонент может иметь формы *-сан* (гидронимы *Сан*, *Сана*, *Сановка* в бассейне Оки), *-сн* (*Снова*, бассейн Сейма; *Снежать*, бассейн Десны) и другие [см.: 83].

Компонент *Волк-* соответствует балтскому географическому термину *валка*, известному ныне в литовском и латышском языках в значениях «болото», «пруд»; «поток, течение»;

«ручей, текущий через болото»; «небольшая, заросшая травой река»; «луг» и других [60].

Родственными являются белорусское слово *вільгаць* («влага»), русские слова *влага* («сырость»; «вода, содержащаяся в чём-нибудь»), *волглый* («сырой, мокрый»), корневая основа *Волков-* в составе гидронима *Волковыя*, от которого получил название город Волковыск Гродненской области [83], и в составе лоевского микропонима *Волковня*, относящегося к болоту в окрестностях деревни Дуброва.

Компонент *-шан, -сан, -сн* является реализацией древнего гидронимического термина, мотивация которому отыскивается в индоиранских языках, где соответствующая корневая основа с начальным звуком [с] (индийская языковая среда) указывает на текущие воды – ручей или реку.

Таким образом, гидроним *Волкошанка*, с которым связано название деревни, может пониматься как «речка, протекающая в низинной, болотистой местности».

В одном километре к северо-западу от деревни Волкошанка, на заболоченной территории, находится памятник археологии – городище раннего железного века (приблизительно VIII–V века до новой эры) [30; 71].

1.18. Ворошилово. Название *Ворошилово* связано с бывшим небольшим поселением в окрестностях деревни Уборки. Ойконим *Ворошилово* был образован от фамилии *Ворошилов*, которую носил советский военачальник, государственный и партийный деятель, один из первых маршалов Советского Союза Клим (Климент) Ефремович Ворошилов (1881–1969).

1.19. Восход, Заходы. Деревня Восход в Страдубском сельсовете первоначально была посёлком, основанным в 1924 году переселенцами из нескольких деревень, в частности, Переделка и Казимировка.

Местные жители считают, что в названии деревни отображается ежедневный восход солнца, в то время как название деревни Заходы на территории соседнего Речицкого района Гомельской области, расположенной в противоположной стороне, к западу, связано с заходом солнца. Но, скорее всего,

ойконим *Восход* при его возникновении понимался в абстрактно-символическом смысле – начало («восход») новой жизни, нового советского социалистического строя.

Ойконим *Заходы* образовался от географического термина *заход(ы)*, известного в говорах в значениях «глухое место»; «дорога, очень узкий проезд в лесу, где нельзя даже развернуться»; «ответвление, рукав реки, залив»; «приток реки»; «участок пашни, представляющий собой узкую и длинную полосу земли» [55; 114].

1.20. Вулкан. Деревня Вулкан Малиновского сельсовета основана в начале XX века переселенцами из соседних деревень. Наиболее интенсивная застройка бывших помещичьих земель происходила в 1920-е годы.

Ойконим *Вулкан* является образно-метафорическим наименованием, образованным от слова *вулкан*, но не в прямом значении («коническая гора с кратером на вершине, через который из земных недр время от времени извергаются огонь, лава, пепел»), а в иносказательном смысле – «бурные социальные трансформации»; «быстрое и решительное переустройство деревенского уклада». Такое восприятие действительности и отображение его в топонимии было характерно для первых десятилетий советской власти.

1.21. Гапонов Хутор. Название *Гапонов Хутор* относится к территории, находящейся в окрестностях деревни Белый Колодеж. Когда-то здесь был хутор, хозяин которого носил фамилию *Гапонов* (ср. материалы подразделов 1.41, 1.58, 1.59, 1.61, 1.65, 1.67, 1.77, 1.81, 1.104).

1.22. Глушец, Глушецкое озеро, Старый Глушец. Деревня Глушец в Бывальковском сельсовете известна с XIX века. Старожилы рассказывают, что их поселение было основано в очень глухом лесном месте на берегу Лутовского озера, которое представляет собой ответвление или старицу реки Днепр в районе деревень Старая Лутава и Глушец. Деревня Глушец расположена на самом берегу этого водного объекта.

В окрестностях деревни Глушец действительно много лесов – хвойных, дубовых, берёзовых. Однако в названии *Глушец* отображён географический термин *глушец* («глухой рукав реки»; «старица, заливаемая с одного конца»; «непроточное озеро»; «залив»; «застойная заводь»), который сначала мог быть использован как собственное наименование старицы или рукава Днепра, а затем – самого населённого пункта.

Возле деревень Глушец и Старая Лутава есть ещё Глушецкое озеро, вероятный рукав Днепра. В формальном отношении гидроним *Глушецкое озеро* является производным от названия населённого пункта. Если Глушецкое озеро и Лутовское озеро не являются одним и тем же водным объектом, то первоначальным названием Глушецкого озера должно было быть наименование *Глушец*, которое впоследствии было перенесено на возникшую рядом деревню.

Жители деревень Исаковичи и Каменева Рудня упоминают ответвление Днепра, имеющее название *Глушец*.

Возле деревни Страдубка есть болото Старый Глушец, которое образовалось на месте ответвления (рукава) или старицы Днепра, о чём свидетельствует не только сам опорный компонент *Глушец* в значении «рукав реки, превратившийся в залив» [114], но и определение *Старый* (Глушец).

1.23. Городок. Название *Городок* в пределах Лоевского района, как и в других частях Беларуси, весьма распространённое. Рассмотрим это название прежде всего применительно к поселениям.

Так, *Городком* называлась бывшая деревня возле населённого пункта Деражичи, стоявшая на высоком месте у Днепра, которая была уничтожена во время Великой Отечественной войны и не возродилась.

Не исключено, что появление ойконима *Городок* в данном случае было обусловлено нахождением возле Деражичей места древнего поселения бронзового века, второй половины II тысячелетия до новой эры [30].

Название *Городок* носит также деревня в Бывальковском сельсовете. Название этой деревни может указывать на памятник археологии – городище, имеющееся в данной местности

в урочище Грудка, и в этом плане соотносится со словом *городок* в значениях «древнее городище», «укреплённое поселение», «оборонительное сооружение» [55; 114].

Слово *городок* может означать также «старинное селище» [114]. На расстоянии около двух километров к юго-востоку от деревни Городок Бывальковского сельсовета на правом берегу Днепра найдены следы селища предположительно позднего этапа зарубинецкой культуры (III–V века новой эры) и раннефеодального времени. Раскопки здесь не проводились [30]. К востоку от этой деревни на правом берегу Днепра находится древний курган высотой в полтора метра и диаметром около восьми метров [30].

В новое время рядом с древними «городками» выросли местечки и деревни. Не случайно в некоторых восточнославянских говорах слова *городок* и *городец* получили новые значения – «небольшой город, посёлок»; «большое, богатое село» [81] (о названиях *Гора* и *Городец* см. в подразделе 3.2).

Эту историко-лингвистическую информацию необходимо учитывать при объяснении ойконимов *Городок* и *Городец*, поскольку слова *городок* и *городец* в новых значениях во многих случаях становились названиями возникавших рядом с древними городищами поселений [114].

Посёлок Городок в Страдубском сельсовете, по преданию, был образован переселенцами из деревни Чаплин. Чаплинский помещик якобы купил часть земли за Днепром и переселил туда несколько семей из Чаплина.

По другой информации, население Городка (*городковцы*) формировалось также за счёт переселенцев из Поповской Рудни (ныне – Каменева Рудня). Старожилы Городка утверждают также, что в прежние времена их поселение было огорожено забором, отчего и произошло название *Городок*.

С историко-лингвистической точки зрения название *Городок* образовано лексико-семантическим способом от географического термина *городок*, который может указывать на древнее оборонительное укрепление, городище, на следы селища былых веков и на посёлок нового времени, возникший вблизи археологических памятников (см. об этом выше).

В пятистах метрах к востоку от посёлка Городок Страдубского сельсовета как раз находится древнее укреплённое поселение – городище под параллельными названиями *Городец* и *Гора*. Поэтому вполне вероятно, что обозначение археологического объекта (*городок*) было перенесено на формировавшийся в новое время населённый пункт по принципу пространственной смежности.

Название *Городок* на территории Лоевского района связывалось ещё и с бывшим посёлком в Малиновском сельсовете, находившимся недалеко от деревни Удалёвка. С 1938 года посёлок носил название *Виноградовка* (см. подраздел 1.15).

В настоящее время хорошо сохранился высокий земляной вал, который полукругом опоясывал этот населённый пункт со стороны леса и болот. По местной информации, за валом стояли дома и жили люди.

По всей видимости, речь идёт о следах древнего укреплённого поселения (городища), наименование которого – *Городок* – было перенесено на возникший в этом месте в новое время посёлок.

1.24. Гребенистое, Гребенёво. Название *Гребенистое* в форме относительного прилагательного, связанное с бывшим посёлком (до 1938 года) в Ручаёвском сельсовете, образовано от географического термина *гребень*.

Типичным значением этого термина в белорусских говорах является «небольшая продолговатая и неровная на вершине возвышенность, гривка» [114]. Ойконим *Гребенистое* в связи с этим необходимо понимать как «участок территории с длинными, вытянутой формы возвышениями».

Посёлок *Гребенистое*, скорее всего, находился недалеко от деревни Грохов, где есть место под названием *Гребенёво*.

1.25. Громыки. Название *Громыки* носят две деревни, входящие одна в Страдубский, а другая в Уборковский сельсовет. По информации уроженца посёлка Борец Николая Фёдоровича Мельниченко, соседняя с посёлком деревня *Громыки* Страдубского сельсовета была основана в начале 1920-х годов переселенцами из окрестных хуторов на бывших помещичьих землях

и получила название по преобладавшей среди первых жителей фамилии – *Громыко*.

Деревня Громыки Уборковского сельсовета была основана в XIX веке, когда крестьяне из соседних деревень при содействии Крестьянского кредитного банка купили часть помещичьей земли и поселились на ней. По местному преданию, первые жители деревни носили фамилию *Громыко*.

Данная фамилия исторически была распространена не только в Лоевском районе, но и в Ветковском районе Гомельской области, где есть деревни Старые и Новые Громыки. Эта фамилия образовалась от прозвища *Громыко* в значении «гневный, грозный человек» или «человек со звучным, громким голосом» (ср. приводимое далее, в подразделе 1.65, название хутора Громыков).

1.26. Грохов (Грохово), Брилёвщина, Богушовщина (Богашовщина), Лахманёвщина, Сетковщина, Голопуповщина, Могилёвщина. Деревня Грохов (вариант названия – *Грохово*) Ручаёвского сельсовета известна с XIX века. Ойконим *Грохов (Грохово)* образован от личного имени *Грох* и означает «поселение, основанное Грохом и (или) принадлежащее Гроху». Личное имя *Грох* представляет собой просторечно-диалектную форму мужского христианского имени *Евграф* (канонический вариант – *Евграфий*).

Шестью частями деревни Грохов являются Брилёвщина, Богушовщина (Богашовщина), Лахманёвщина, Сетковщина, Голопуповщина, Могилёвщина.

Согласно преданию, в Брилёвщине жил богатый человек по фамилии или прозвищу *Бриль*. Богушовщину (Богашовщину) застраивали люди, носившие фамилию *Богуш*. В Лахманёвщине жил богатый человек, которого все называли *Лахманём*, что должно было означать «человек с лохмами, то есть с прядями густых свалявшихся волос»; «лохматый, кудлатый, косматый, патлатый».

Название *Сетковщина* связано, по местной информации, с исчезнувшим поселением. Суффикс *-щин(а)* в составе микропонима *Сетковщина* имеет только значение места, но не принадлежности, как в названиях *Брилёвщина, Богушовщина*

(*Богашовщина*) и *Лахманёвщина*, что позволяет гипотетически толковать данный микротопоним как «поселение в месте, где устанавливались сети (перевесы) для ловли птиц».

В Голопуповщине жили самые бедные крестьяне. Микротопоним *Голопуповщина* с суффиксом *-овщин(а)* со значением места является образным наименованием, соотносимым с просторечным прилагательным *голопупый* (вариант – *голопузый*), основным значением которого является «с голым, непокрытым животом (о детях)» [67], а переносным значением – «бедный, нищий человек».

В Могилёвщине в своё время поселились выходцы из-под города Могилёва. Суффикс *-щин(а)* в составе микротопонима *Могилёвщина* имеет значение места, а сам микротопоним означает «место поселения могилёвцев».

1.27. Деражичи. По местному преданию, деревня Деражичи Бывальковского сельсовета основана на месте казацкого поста на Днепре. Изначально якобы были две одноименные деревни на месте двух сторожевых постов, слившиеся впоследствии в единый населённый пункт.

В одном километре к северу от деревни, на склоне коренного берега Днепра, за местным кладбищем, в 1965 году обнаружено место крупного поселения и погребения носителей тшинецкой и сосницкой археологических культур бронзового века (вторая половина II тысячелетия до новой эры). На месте поселения найдены кремнёвые наконечники стрел, скребки, ножи, топоры, обломки глиняной посуды, частично украшенной орнаментом. Погребения в урнах по обряду трупопожжения находятся на территории поселения [30].

Название *Деражичи* образовалось от коллективного прозвища первых поселенцев *деражичи* в значении «люди, поселившиеся на дераже». Слово *дераж* (от глагола *дёргать*) в местном говоре должно было означать «очищенная от лесных зарослей земля».

Ойконимы на *-ичи* возникали до конца XVI – начала XVII века, хотя Деражичи впервые упоминаются только в XVIII веке. Очевидно, что время возникновения и время первого упоминания в документах населённого пункта в данном случае, как и во многих других, не совпадают.

1.28. Добрый Рог. Деревня Добрый Рог Бывальковского сельсовета, первоначально – посёлок, была основана в начале 20-х годов XX века переселенцами из соседних деревень на бывших помещичьих землях в урочище Добрый Рог, от которого и получила название. Вблизи посёлка найден обломок ладьевидного топора эпохи бронзы [33].

Название урочища Добрый Рог состоит из двух слов, первое из которых – *Добрый* – указывает на благоприятное место, положительно воздействующее на людей.

Определяемый компонент названия – *Рог* – как народный географический термин в белорусских говорах может означать «выступ, клин поля, леса, луга»; «изгиб, поворот реки»; «клиноподобная часть болота» [114]. Непосредственно в левских говорах географический термин *рог* означает «угол», «край», «конец» [112]. В других восточнославянских диалектах – «мыс», «коса», «крутая меандра реки», «узкий залив», «место слияния рек», «овраг», «возвышенный берег реки», «отвершек балки», «неглавная гряда», «гребень гряды», «отрог горы», «острая вершина» [21; 49; 55; 92].

Название урочища Добрый Рог, перенесённое на возникшее в урочище поселение, типологически сходно с названием болота Дубовый Рог, которое находится вблизи деревни Добрый Рог (см. далее объяснение микротопонима *Дубовый Рог* в подразделе 3.1).

1.29. Домамерки (Димамерки). Деревня с параллельными названиями – *Домамерки* и *Димамерки* находится в Ручаёвском сельсовете. Рядом протекает речка Песочанка. Этот населённый пункт известен с XVI века как деревня Дамамирка [по информации, содержащейся в электронной универсальной энциклопедии «Википедия»].

Название деревни за длительный период его использования претерпело изменения (вероятно, не одно), поэтому однозначно определить его исходное значение затруднительно.

Очевидно, что в названии имеются две корневые основы – *дом-* (*дим-*, *дам-*) и *мер-* (*мир-*). С учётом этого возможны два толкования ойконима: 1) название поселения образовано от названия речки Домамерки или Домамирки, притока

Песочанки; 2) название деревни означает «заселяемая территория, на которой отмерены участки для дымов, то есть дворов, хозяйств первопоселенцев».

Первое толкование предполагает объяснение названия вероятной речки Домамерки, Домамирки. Гидроним *Домамерка* (*Домамирка*) образован путём сложения основ и членится на две части. Первая из них (*Дом-*) может соотноситься с названиями «домашних» рек в бассейнах Сожа, Днепра, Десны, Оки, то есть протекающих вблизи освоенных и обжитых мест. Среди этих названий – гидронимы *Домша*, *Домашняя*, *Домашка*, *Доманка*, *Домовица*, *Домшинка* и другие (ср. толкование микротопонима *Домашнее озеро* в подразделе 3.1).

Возможно также балтское происхождение корневой основы *Дом-* (ср. латышский географический термин *duoms* – «глубокое место в реке») [60; 102].

Вторая часть (*-мер/-мир*) может быть объяснена при сопоставлении с географическими терминами *мереча* – «болото, топь»; «чаща»; *мерва* – «вязкое болото» [55; 114]. Таким образом, гидроним *Домамерка* (*Домамирка*) мог означать «речка, текущая в болотистом русле по лесной чаще вблизи обжитых мест» или «глубокая речка в болотистой местности, в заболоченной чаще».

Второе толкование позволяет реконструировать вероятную изначальную форму названия – *Дымомерки*, где *Дым-(о)* – «дым, двор хозяйство, с которых выплачивались налоги», а *-мер(ка)* – от слов *мера*, *измерять*. Такое объяснение означает, что Домамерки возникли в период Великого княжества Литовского как частнособственническое поселение.

1.30. Дубравна. Название *Дубравна* относится к бывшей деревне, о которой упоминают старожилы посёлка Смелый. Ойконим *Дубравна* мог означать «поселение около дубового, лиственного или смешанного леса» и «поселение у водного объекта или долины, носивших название *Дубравна*». При втором толковании следует говорить о переносе названия природного объекта на формировавшуюся рядом деревню (ср. микротопоним *Дубровное* в подразделе 3.1).

1.31. Дуброва. Деревня Дуброва, входящая в Малиновский сельсовет, известна с XIX века. Ойконим *Дуброва* образован от слова *дуброва*, основными значениями которого являются «дубовый лес с примесью других лиственных пород», «смешанный лес». В говорах возможны и другие значения географического термина *дуброва* – «заповедный лес»; «березник»; «сосонник»; хвойный лес»; «растущая в лесу трава или вообще вид кормовых трав»; «болото»; «овраг, балка»; «возвышенность» [39; 55; 101; 114].

1.32. Дубровка. Ойконим *Дубровка* связан с бывшим населённым пунктом, существовавшим до 1982 года в Уборковском сельсовете. Название поселения было образовано от обозначения природного объекта. Слово *дубровка* имеет целый ряд значений, конкретизация которых возможна лишь на местности (ср. микротопоним *Дубровка* в подразделе 3.1 и материалы подразделов 1.30, 1.31 и 1.56).

1.33. Екатерининский шлях, Шлях. Название *Екатерининский шлях* имеет старая дорога, проходившая через населённые пункты Брагин, Грохов, Лоев. Былую дорогу ныне обозначают когда-то посаженные вдоль неё старые тополя.

Название *Екатерининский шлях* применительно к старым сухопутным транспортным путям известно в окрестностях многих иных населённых пунктов Гомельской области.

Обычно с этим названием связано предание о проезжавшей по соответствующей дороге русской императрице Екатерине II. Это предание, однако, нельзя понимать буквально. Название *Екатерининский шлях* в каждом конкретном случае имеет обобщающий смысл, который обусловлен действительным пребыванием Екатерины II в восточной части Беларуси в 1780 году, когда императрица совершала поездку по присоединённым в 1772 году к России землям в результате первого раздела Речи Посполитой.

Слово *шлях*, являющееся определяемым компонентом в названии *Екатерининский шлях*, известно в говорах в инвариантном значении «большая грунтовая дорога, обычно обсаженная деревьями». Вариантами этой общей семантики

являются значения «наезженная дорога, путь»; «старый тракт»; «обсаженная деревьями грунтовая дорога»; «торная дорога»; «большая наезженная дорога» [21; 55; 67; 114].

Название *Шлях* связано с дорогой, соединяющей деревни Бывальки и Щитцы, а также с широкой дорогой в районе деревни Деражичи. Вторая из этих дорог использовалась в прежние времена, а затем заросла грушами-дичками.

1.34. Жихарские Хутора. Микротопоним Жихарские Хутора является обозначением заболоченного урочища, находящегося недалеко от деревни Волкошанка, вблизи места, где ранее находились хутора. Ключевым в составном ойкониме *Жихарские хутора* является определение *Жихарские*, которое, скорее всего, образовалось от старинного слова *жихар* (*жихарь*), использовавшегося в основном значении «зажиточный старожил», а также в переносных значениях «смельчак»; «удалец»; «плясун» [82].

Не исключено, что основателем хуторов был человек по фамилии *Жихарь*. Поэтому и ойконим *Жихарские хутора* мог означать «поселения, основанные Жихарем».

1.35. Змеи. Необычное название *Змеи* указывает на бывшее поселение возле деревни Деражичи, которое, согласно преданию, возникло на месте казацкого поста и с течением времени слилось с Деражичами.

Ойконим *Змеи* в форме множественного числа мог возникнуть способом метонимии от коллективного прозвища *змеи*, характеризовавшего жителей конкретной части деревни Деражичи или вероятного хутора, когда-то существовавшего возле деревни. Коллективное прозвище *змеи*, ставшее названием места поселения (*Змеи*), скорее всего, означало «злые, коварные (люди)».

Предание о казацком poste также может иметь реальные основания, поскольку события так называемых «казацких войн» в XVII веке имели непосредственное отношение к территории современного Лоевского района. См., например, материалы книги «Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лоеўскага раёна» [71] или очерк «Дзве гары над Дняпром»,

включённый в книгу «Сцежкі ў даўніну...» [85] (ср. анализ микропонима *Казацкое* в подразделе 3.1).

1.36. Зубцов (Зубцово). Ойконим в двух формах – *Зубцов* и *Зубцово* связан с хутором, существовавшим ранее в окрестностях посёлков Победитель и Прогресс, и образован от фамилии хозяина хутора – *Зубцов*.

1.37. Иваньков. Деревня Иваньков Малиновского сельсовета известна с XIX века. Ойконим *Иваньков* отображает уменьшительно-уничижительную форму личного имени *Иван* – *Иванька (Иванько)* и понимается в значении «поселение, основанное Иванькой и (или) принадлежащее Иваньке».

Самоназвание местных жителей – *ганаки* – образовано от слова *ганак*, которое в говорах деревень Переделка, Ручаёвка и Вулкан означает «переселенец» [112].

Этот факт является косвенным свидетельством того, что Иваньков был основан выходцами из какой-то одной или нескольких соседних деревень.

1.38. Исаковичи. Деревня Исаковичи Страдубского сельсовета в начале XIX века пополнялась выходцами из деревни Поповская Рудня (см. подробнее в подразделе 1.40).

Структура ойконима *Исаковичи* (название на *-ичи*) является косвенным указанием на основание поселения до конца XVI – начала XVII века. После этого времени ойконимы на *-ичи*, как правило, не возникали [36]. По имеющимся данным, деревня Исаковичи упоминается в документах с XVI века [электронная универсальная энциклопедия «Википедия»], следовательно, время её возникновения отодвигается ещё далее в глубь веков. Ойконим *Исаковичи* образован от коллективного прозвища первопоселенцев *исаковичи* в значении «потомки или подданные Исака (Исаакия)».

1.39. Казимировка, Винница. Деревня Казимировка Страдубского сельсовета известна с XVIII века. Ойконим *Казимировка*, как и другие названия населённых пунктов на *-овк(а)*, возник не ранее конца XVI – начала XVII века и образован

от имени основателя и (или) владельца поселения – *Казимир*. Судя по имени, основателем (владельцем) деревни был поляк или белорус-католик.

Конец одной из улиц в деревне Казимировка носит название *Винница*, которое в данном случае должно квалифицироваться как перенесённый топоним (ср. ойконим *Винница*, относящийся к городу в Украине). Типология перенесённых топонимов (см. об этом подробнее в подразделе 1.14) не исключает весьма оригинальные обстоятельства возникновения каждого такого топонима [117; 118; 120].

В анализируемом случае название *Винница* могло возникнуть, например, в связи с появлением в деревне Казимировка переселенцев из украинского города Винница.

1.40. Каменева Рудня (Рудня Каменева, Поповская Рудня, Харланка), Селище, Алтай, Погоны, Волчья Долина. По информации, предоставленной нам ещё в конце 1980-х годов страдубским краеведом и педагогом А. С. Долотовым, деревня Каменева Рудня с тремя или даже четырьмя сменявшими друг друга названиями, входящая ныне в Страдубский сельсовет, известна с XVIII века. До 1924 года она носила название *Поповская Рудня*. С середины XIX и до начала XX века имела также неофициальное название *Харланка*.

Деревня Поповская Рудня первоначально находилась ближе к Днепру, чем ныне. Она размещалась в двух километрах от левого – низкого, местами заболоченного днепровского берега, в урочище Селище, или Станок (см. объяснение микропонимов *Селище, Станок* в подразделе 3.2), и могла также называться *Селищем*.

По имеющимся у нас данным, деревня Поповская Рудня (первоначальное Селище?) возникла как промысловые выселки из деревни Поповка (ныне – Первомайск), чем и объясняется определение *Поповская* в составе ойконима *Поповская Рудня*. Опорная часть названия – *Рудня* – может быть связана с промыслами, которые вели переселенцы из деревни Поповка, в частности, с добычей и переработкой болотной руды (ср. микропонимы *Руденец, Рудни, Рудня* в подразделе 3.1).

Владельцы Поповской Рудни графы Барановские в начале XIX века осуществили развод жителей из поселения в соседние деревни – Городок и Исаковичи. Оставшиеся жители были перемещены в сторону от Днепра, с первоначального Селища на место нынешней Каменевой Рудни.

В середине XIX века в описе имения Барановских было зафиксировано название *Харланка* наряду со старым названием *Рудня*. Определение *Поповская* (Рудня), если и учитывалось, то обозначалось не всегда.

Название *Харланка* было отмечено также землемерами в 1922 году. Но тогда же или, по другим сведениям, в 1924 году слово *Поповская* из-за его «реакционного» смысла заменили на притяжательное прилагательное *Каменева* с мемориальным значением (см. об этом ниже).

Неофициальный ойконим *Харланка*, фиксировавшийся с середины XIX и до начала XX века, образовался от коллективного прозвища *харланы*, данного жителями соседних деревень. Это прозвище воспринималось населением Поповской (Каменевой) Рудни как обидное, поскольку ассоциировалось со словом *харлань* – «беднота», «оборванцы», известным в лоевских говорах и в соседних украинских диалектах. Правда, не исключено и другое происхождение прозвища – от русских диалектных слов *харло* – «горло», *харлать* – «кричать», «горлопанить» [21]. Но и при таком объяснении прозвище *харланы* не становится более нейтральным.

Вполне вероятно, что коллективное наименование *харланы* соотносилось с указанными словами или, по крайней мере, с одним из них (*харлань*) вторично, по созвучию. В действительности же данное прозвище могло отображать в местной диалектной вариации распространённую в деревне фамилию *Харламов*, связанную по происхождению не с обидными по смыслу словами, а с христианским личным именем *Харлампий* греческого происхождения с исконным значением «светящийся радостью» или «несущий радость» [95].

Определение *Каменева* в составе ойконима *Каменева Рудня* образовано от фамилии С. С. Каменева (1881–1936), советского военачальника, командарма первого ранга, который с июля 1919 года по апрель 1924 года был

главнокомандующим Красной Армии. Поэтому ойконим *Каменева Рудня* можно считать частично мемориальным.

Самоназванием жителей Каменево Рудни является слово *рудняки*. Известно также метафорическое коллективное прозвище, данное со стороны, – *индюки*. Оно объясняется тем, что соседи считали рудняков сварливыми.

В двух километрах к юго-востоку от деревни находится урочище *Локоть* с археологическим памятником (см. о микротопониме *Локоть* в подразделе 3.2.).

Один из концов деревни носит название *Алтай*. Изначально оно было связано с отдельным поселением. Скорее всего, поселение *Алтай* возникло как выселки из коренной деревни. Ойконим *Алтай* относится к числу метафорических географических названий, которые в прошлом активно использовались в топонимии Беларуси, в том числе и в пределах нынешнего Лоевского района (ср. 1.14). Любителями и мастерами придумывать оригинальные названия, как мы уже отмечали, часто были помещики, использовавшие экзотические номинации применительно к принадлежавшим им дворам, фольваркам и вновь возникавшим поселениям.

Топоним *Алтай* мог пониматься в переносном значении «место жительства или любой обжитый объект, находящийся в отдалении от основного населённого пункта, с которым он непосредственно связан».

Не исключено также, что название *Алтай* указывало на возникновение жилых строений среди местных возвышенностей и холмов. Типология метафорических и перенесённых географических названий основательно изучалась польскими топонимистами [см.: 117; 118; 120].

Одна из улиц в деревне *Каменева Рудня* имеет название *Погоны*. По этой улице издавна гоняли скот на пастбище (ср. название *Погон* в подразделе 3.1).

Наименование *Волчья Долина* носит место в деревне, или одна из её улиц, сформировавшаяся в низинной части населённого пункта, применительно к которой используется слово *долина*. Ранее, по рассказам старожилов, здесь рос лес, в который заходили волки. Название *Волчья Долина* может быть связано не только с волками, но и с негативным

восприятием самого места (см. толкование названий *Волковня*, *Волчий ров*, *Волчье* в подразделе 3.1).

1.41. Катеринин Хутор. Такое название носит место около болота в окрестностях деревни Ястребка. В прошлом здесь находился хутор, названный *Катерининым* по имени его хозяйки – Катерины (Екатерины) (ср. однотипные ойконимы в подразделах 1.21, 1.58, 1.59, 1.61, 1.65, 1.67, 1.77, 1.81, 1.104).

1.42. Кирово (Зарезов). Посёлок Кирово в Малиновском сельсовете до 1938 года носил название *Зарезов*, которое по происхождению является, скорее всего, относительным прилагательным и при возникновении выполняло функцию названия-ориентира в значении «населённый пункт, расположенный за резом (резой или резами)».

Слово *рез* (*рэз*) в старобелорусских письменных памятниках и в некоторых современных белорусских говорах используется в значениях «участок, полоса поля или сенокоса»; «участок земли в 72 гектара»; «земельный участок, равный десяти десятинам» [20; 114]. Слово *реза* означает «глухие, пустынные и болотистые места» [20].

Структура названия *Зарезов* (ойконим на *-ов*) свидетельствует о его давнем возникновении, возможно, ещё до XVII–XVIII веков. По всей видимости, название *Зарезов* первоначально относилось к определённом урочищу и затем было перенесено на формировавшееся там в более позднее время поселение. В письменных документах *Зарезов* упоминается, однако, со второй половины XIX века.

Современное название населённого пункта – *Кирово* – является мемориальным и было дано в память о С. М. Кирове (настоящая фамилия – *Костриков*; 1886–1934), советском партийном и государственном деятеле. В настоящее время жителей в посёлке нет.

1.43. Козероги. Деревня Козероги, входящая в Колпенский сельсовет, известна с XIX века, однако реальное её основание связано с более ранним временем.

Ойконим *Козероги* образован лексико-семантическим способом от коллективного обозначения первопоселенцев – *козероги*, которое в свою очередь возникло от старинного личного имени (прозвища) *Козерог*, принадлежавшего старшему среди основателей деревни. Его именование распространилось на всех подчинённых ему людей.

Антропоним *Козерог* использовался издавна, ещё с периода Древней Руси, и воспринимался как имя-пожелание в связи с культом козы и козла, воплощавших представления о животворящей и плодоносящей силе.

Сказанное не означает, что деревня Козероги с её названием существовала уже в древнерусское время. Ойконимы, представляющие собой форму множественного числа от личных имён и прозвищ старших первопоселенцев, возникали в разные века, вплоть до нового времени [37].

1.44. Колпень. Деревня Колпень, центр сельсовета, известна с XVIII века. Ойконим *Колпень* образовался от обозначения какого-то водного объекта (озера или небольшой реки), который был назван *Колпенью*, потому что на нём жили болотные птицы *Ardea*, или колпики, колпицы (ср. объяснение ойконима *Чаплин*; 1.107). Древнее славянское слово *колп* означало также «лебедь», «белый журавль», «вид цапли» [96].

Предполагаемый гидроним *Колпень* нельзя толковать прямолинейно – только как «водный объект, на котором живут лебеди, журавли, цапли». Необходимо учитывать возможную мифологическую семантику названия в связи с распространённым в прошлом у наших предков культом различных птиц, в частности, лебедя [см. подробнее об этом в разделе «Колпита. Орлова Гора» из книги «Скрытый смысл географических названий...»; 83].

Деревня Колпень может быть преемственно связана с древним поселением, находившимся в трёх километрах к западу от современного населённого пункта, в урочище Рудовец (см. анализ названия *Рудовец* в подразделе 3.2). Скорее всего, это поселение также носило название *Колпень*, перенесённое с водного объекта. Ранее возле деревни Колпень

находились курганы – места захоронений людей, которые жили здесь в далёком прошлом [71].

1.45. Корчомка. Деревня Корчомка, входящая в Ручаёвский сельсовет, известна с XVIII века. Ойконим *Корчомка* можно сопоставить с белорусским словом из стародорожских говоров *карчомнае* – «место, где стояла корчма». Слово *корчма* означает «трактир», «постоялый двор» [67].

С некоторой долей вероятности в ойкониме *Корчомка* можно видеть также трансформированное слово *корчѣвка* – «место, очищенное от леса».

1.46. Кошовое. Посёлок Кошовое Страдубского сельсовета был основан в 1920-е годы на бывших помещичьих землях переселенцами из соседних деревень в урочище Кошовое. Название урочища было перенесено на формировавшийся посёлок. Топоним *Кошовое* в форме относительного прилагательного при возникновении понимался в значении «временное поселение» или «летний стан (пастухов, артельщиков)».

Прилагательное *кошовое*, лежащее в основе названия урочища, означает «место, где был (есть) кош». Слово *кош* (*кошь*) в древнерусском языке понималось в значениях «стан», «обоз» [96]. В современных восточнославянских говорах, как правило, в южной их части, слово *кош* известно в значениях «лагерь», «стойбище», «бивак», «шалаш» и других [55]. По происхождению слово *кош* является тюркизмом [6; 55].

И. И. Носович в «Словаре белорусского наречия» 1870 года приводит слово *кошевать* в значениях «временно пребывать где-то для охраны чего-либо или для наблюдения за чем-либо, особенно в поле»; «кочевать» (*цыгане подле села кошуют; кошевать разложились*) [57].

1.47. Красная Горка. Название *Красная Горка* относится к бывшему хутору в окрестностях деревни Уборки. Ойконим *Красная Горка* был образован от названия находящейся рядом возвышенности Красная Горка.

Микротопоним *Красная Горка* служил обозначением мест празднования возрождения солнца (см. об этом подробнее при рассмотрении названия *Красная Гора* в подразделе 3.2).

1.48. Кривин. Название *Кривин* является обозначением бывшей деревни в Ручаёвском сельсовете. Ойконим *Кривин* в форме относительного прилагательного мог указывать на пересечённую местность, где чередуются низины и холмы, на изогнутость лесной поляны, на которой возникла деревня, на расположение поселения вблизи излучины реки Песочанки или, наконец, на специфику застройки населённого пункта, в частности, на отсутствие в нём прямых улиц (ср. анализ гидронима *Кривель* в подразделе 3.1).

1.49. Крупейки. Деревня Крупейки, входящая в Колпенский сельсовет, известна с XVIII века. По местному преданию, в начале XX века в деревне жил очень богатый человек, владевший мельницей. К нему привозили молоть зерно люди со всей округи. Название *Крупейки* обычно и объясняется в контексте обмолота зерна. В действительности ойконим *Крупейки* образован от фамилии *Крупейко*, которая преобладала среди первопоселенцев. Поэтому название деревни имеет форму множественного числа.

Фамилия *Крупейко* может пониматься в значении «сын, потомок человека по прозвищу или личному имени *Крупа*». Это прозвище (мирское имя) в значении «человек небольшого роста и хрупкого телосложения» могло использоваться в экспрессивно-уменьшительной форме – *Крупейко*, которая и отображена в названии деревни.

1.50. Лески, Лесовая. Посёлок Лески существовал до 15 октября 1976 года в бывшем Севковском сельсовете. По информации жителей деревни Севки, на месте бывшего посёлка осталось одно только кладбище.

Старожилы Севков связывают название *Лески* с болотистой территорией, которая находится рядом с местом бывшего посёлка. С формально лингвистической точки зрения ойконим *Лески* при возникновении должен был пониматься в значении «заросли молодых деревьев». Возможно, *Лесками* первоначально называлась низинная территория, заросшая мелколесьем, затем это название было перенесено на формирующееся поселение (ср. название деревни Лесуны).

Название *Лесовая* относится к малой дороге, проходившей ранее по лесу вблизи деревень Казимировка и Городок Страдубского сельсовета (ср. в подразделе 3.1. название *Лесовое*).

1.51. Лесуны. Бывшая деревня Лесуны входила в Малиновский сельсовет и находилась в лесу, с чем связано и её название, образованное от коллективного прозвища первых жителей – *лесуны* в значении «лесные люди» или «люди, поселившиеся в лесу» (ср. название посёлка Лески и толкование микротопонима *Лесуны* в подразделе 3.1). В полутора километрах к северо-западу от бывшей деревни, в урочище Клептище, есть памятник археологии – древнее городище [30].

1.52. Липняки, Липняковская дорога. Деревня Липняки Уборковского сельсовета известна с XIX века. По существующему преданию, поселение возникло среди липового леса. Рассказывают, что издавна жители Липняков занимались пчеловодством, собирали липовый мёд. Даже теперь во многих дворах деревни якобы стоят по десять-пятнадцать ульев.

Первоначально *липняками* могли называть людей, поселившихся в липовом лесу, затем коллективное прозвище *липняки* по ассоциации стало наименованием деревни.

Ойконим *Липняки* мог образоваться и от слова *липняк* – «липовый лес», «липовые заросли» при употреблении данного слова во множественном числе [114] (ср. объяснение микротопонима *Подлипнячье* в подразделе 3.1).

Дорога, которая издавна связывала деревню Липняки с Лоевом, известна под названием *Липняковская дорога*. В одном километре к северо-западу от деревни в урочище Городок есть древнее городище [30].

1.53. Лысый Хутор. Так называется урочище в окрестностях деревни Волкошанка. Судя по микротопониму *Лысый Хутор*, в этом урочище ранее существовал хутор – обособленный земельный участок с усадьбой владельца или небольшой крестьянский посёлок [67].

Наименование хутора *Лысым*, возможно, было связано с нахождением его на лесной прогалине или поляне, полностью лишённой кустов и деревьев.

Не исключено также, что хутор строился вблизи возвышенности под названием *Лысая Гора* (см. толкование микропонима *Лысая Гора* в подразделе 3.2). Наконец, название *Лысый Хутор* можно толковать в связи со словами *лысіца* («неурожайная земля») и *лысуха* («обложная песчаная земля») из белорусских полесских говоров [114].

1.54. Ляды. Такое название носил бывший хутор, существовавший в окрестностях деревни Уборки. Ойконим *Ляды* образован от географического термина *ляда*, изначальным и центральным значением которого было значение «непаханный, нерасчищенный или вообще неупотребляемый, хотя и пригодный для земледелия участок земли, целина» [101]. Видимо, хутор строился на таких участках земли (см. толкование микропонима *Ляды* в подразделе 3.1).

1.55. Майск (Майский). Посёлок в Бывальковском сельсовете, имеющий параллельные названия *Майск* и *Майский*, возник в 1920-е годы на бывших помещичьих землях и был назван в честь майских праздников.

Ойконим *Майск (Майский)* является типичным топонимом-советизмом с абстрактным значением «расцвет новой жизни». Такое значение ойконима возникло по аналогии с восприятием месяца мая как апогея весны.

1.56. Малая Дубровка. Хутор Малая Дубровка существовал ранее возле деревни Колпень. В ойкониме *Малая Дубровка* при возникновении отображались окружающие природные реалии, и его значением, по-видимому, было «незначительный по размерам дубовый (лиственный) лесок», «небольшой покос среди леса» или «маленькое болото» (ср. толкование микропонима *Дубровка* в подразделе 1.32).

1.57. Малиновка. Деревня Малиновка, центр сельсовета, известна по документам с 1897 года как хутор Малинки с одним двором и 11 жителями [71].

По данным электронной универсальной энциклопедии «Википедия», деревня Малиновка основана в начале XX века

на бывших частных землях переселенцами из соседних деревень. Как можно полагать, формирование деревни происходило на основе бывшего хутора.

По местному преданию, хутор находился возле больших зарослей лесной малины, что подтверждается и ойконимом *Малинки* в форме множественного числа, образованным от типично диалектного обозначения растущих кустов малины (*Rubus idaeus* L.) – *малинки* (ср. анализ названий *Малинки*, *Малинник*, *Малиновик* далее, в подразделе 3.1).

1.58. Матвеев Хутор. Место с болотцами возле деревни Белый Колодеж. Когда-то здесь был хутор, хозяином которого был некто Матвей или Матвеев (ср. подобные ойконимы в подразделах 1.21, 1.41, 1.59, 1.61, 1.65, 1.67, 1.77, 1.81, 1.104).

1.59. Матросов Хутор. Такое название в настоящее время носит заболоченное место в окрестностях деревни Ястребка. Рядом с этим местом ранее находился хутор, хозяином которого был человек по прозвищу *Матрос* или по фамилии *Матросов* (ср. объяснение названий поселений в подразделах 1.21, 1.41, 1.58, 1.61, 1.65, 1.67, 1.77, 1.81, 1.104).

1.60. Михалёвка. Первые сведения о деревне Михалёвка Уборковского сельсовета датируются XIX веком. По преданию, населённый пункт начинался с лесного хутора, хозяином которого был крестьянин Михал, стерёгший панский лес.

В основе ойконима *Михалёвка* действительно лежит антропоним *Михал* или, скорее, *Михаль*, если учитывать мягкий согласный [л] в названии, а сам ойконим может пониматься в значении «поселение, основанное Михалем или Михалём» (ср. микротопоним *Михалёвка* в подразделе 3.1).

1.61. Михалков Хутор. В наши дни название *Михалков Хутор* относится к месту вблизи деревни Ястребка, где ранее находился хутор, хозяином которого был крестьянин по имени *Михалка*, то есть *Михаил* (ср. анализ подобных ойконимов в подразделах 1.21, 1.41, 1.58, 1.59, 1.65, 1.67, 1.77, 1.81, 1.104).

1.62. Млыновая. Данное название относится к малой дороге, проходившей ранее вблизи деревни Казимировка и посёлка Городок Страдубского сельсовета. У дороги стояла мельница (по-белорусски – *млын*), что и обусловило возникновение названия местного пути сообщения – *Млыновая* (дорога) (см. анализ микротопонима *Млынок* в подразделе 3.1).

1.63. Можейкова Стража (Можейково). Название *Можейкова Стража* или просто *Можейково* используется для обозначения места бывшей лесной сторожки в окрестностях посёлков Борец и Прогресс. Определение *Можейкова* в составе микротопонима *Можейкова Стража* отображает фамилию лесного сторожа (лесника) – *Можейко*. Определяемая часть названия – *Стража* – анализируется при рассмотрении микротопонимов *Чащева Стража* в подразделе 1.93, *Буслова Стража* и *Стража* в подразделе 3.1.

1.64. Мохов. Название *Мохов* носит деревня в Колпенском сельсовете. Вблизи Мохова имеются три городища, связанные с милоградской (VII–III века до новой эры) и зарубинецкой (III век до новой эры – II век новой эры) археологическими культурами, а также бескурганые захоронения, оставленные населением указанных культур, и курганный могильник, предположительно, дреговичей [3; 30; 71].

На одном из городищ, находящемся на мысу правого берега Днепра по направлению к посёлку Судков (Сутково), также выявлены следы ещё более древнего поселения, относящегося к среднеднепровской (рубеж III и II тысячелетий до новой эры) и сосницкой (с середины II тысячелетия до новой эры) археологическим культурам эпохи бронзы [33].

Археологические материалы свидетельствуют о весьма давней обжитости окрестностей деревни Мохов. Сам населённый пункт упоминается с XVI века.

Ойконим *Мохов* (возможный вариант названия в прошлом – *Мохово*) является кратким относительным прилагательным со значением «поселение у Мох». Название *Мох* относилось к находящему возле деревни Моховскому озеру, вероятному

заливу или рукаву Днепра (см. анализ гидронима *Моховское озеро* в подразделе 3.1).

По структуре ойконим *Мохов*, или *Мохово* соответствует названиям поселений древневосточнославянского времени.

1.65. Названия хуторов на территории бывшего Переделковского, ныне – Страдубского сельсовета. Ранее на территории Переделковского сельсовета насчитывалось 29 хуторов. Все их названия были образованы от имён или фамилий основателей и хозяев поселений (см. анализ названий в подразделах 1.21, 1.41, 1.58, 1.59, 1.61, 1.67, 1.77, 1.81, 1.104).

Адамов – от личного имени *Адам*;

Артёменков – от фамилии *Артёменко*;

Бакашов – от фамилии *Бакаш* или *Бакашов*;

Богушев – от фамилии *Богуш*;

Галицких – от формы родительного падежа множественного числа фамилии *Галицкие*, которую имела семья, жившая на хуторе (ср. ниже название хутора – *Якубовских*);

Головатых, вариант *Головелёв* – от прозвища жителей хутора – *Головатые*; в вариантном названии хутора – *Головелёв* – отображена фамилия хозяев – *Головелёвы* (*Головлёвы*);

Грицев – от личного имени *Гриц*, то есть *Григорий*, или от фамилии *Грицев*;

Громыков – от фамилии *Громыко* (ср. в подразделе 1.25 толкование названия *Громыки*, относящегося к двум деревням Лоевского района);

Дегтяренков – от фамилии *Дегтяренко*;

Дятловцев – от фамилии *Дятловец*;

Евтушенков – от фамилии *Евтушенко*;

Захарков – от личного имени *Захарка* (*Захар*, *Захария*); ср. толкование микротопонима *Захарово* в подразделе 3.1;

Карпов – от личного имени *Карп* или фамилии *Карпов* (ср. ойконим *Карповка* в подразделе 1.2);

Кирильченков – от фамилии *Кирильченко*;

Колосов – от фамилии *Колос* или *Колосов*;

Концевых – от фамилии *Концевые* («хутор, основанный Концевыми»);

Кравченков – от фамилии *Кравченко*;
Левков – от фамилии *Левко*.
Михалькевичев – от фамилии *Михалькевич*;
Поповцев – от фамилии *Поповец* или *Поповцев*;
Потапов – от фамилии *Потапов*;
Прокопов – от личного имени *Прокоп* (*Прокофий*) или фамилии *Прокопов*;
Соломенков – от фамилии *Соломенко*;
Титаренков – от фамилии *Титаренко*;
Топченков – от фамилии *Топченко*;
Хлебинов – от фамилии *Хлебин*;
Хомиченков – от фамилии *Хомиченко*;
Шолохов – от фамилии *Шолох* или *Шолохов* (ср. название урочища Шолохов Кут, анализируемое в подразделе 3.2);
Якубовских – от фамилии *Якубовские* (ср. выше название хутора – *Галицких*).

1.66. Нива. Название *Нива* относится к бывшему посёлку в Страдубском сельсовете. Этот населённый пункт упоминают и коренные жители посёлка Смелый Уборковского сельсовета. Ойконим *Нива* образовался от слова *нива*, но, скорее, не в самом распространённом его значении «вспаханное и засеянное поле», а в менее известных – «луговое пространство» или «лесной участок, расчищенный для посева зерновых культур» [78; 101] (ср. объяснение микротопонимов *Нива*, *Нивки* в подразделе 3.1).

1.67. Нишкевичев Хутор. Так называется место близ деревни Волкошанка. В микротопониме *Нишкевичев Хутор* сохраняется название бывшего хутора, хозяином которого был некто Нишкевич. Ср. рассмотренные названия в подразделах 1.21, 1.41, 1.58, 1.59, 1.61, 1.65, 1.77, 1.81, 1.104.

1.68. Новая Алешковка, Старая Алешковка. Деревня Новая Алешковка Ручаёвского сельсовета возникла во второй половине XIX века как выселки из деревни Старая Алешковка (первоначально – Алешковка), с чем и связано определение *Новая* в составе ойконима *Новая Алешковка*.

Переселенцы из Алешковки основали хутор Новая Алешковка, который затем вырос до размеров деревни.

Деревня Старая Алешковка того же Ручаёвского сельсовета известна с начала XIX века. Первоначальное название – *Алешковка*. Определение *Старая* добавилось к ойкониму *Алешковка* после основания во второй половине XIX века деревни Новая Алешковка. Ойконим *Алешковка* означает «поселение, основанное человеком по имени *Алешко*» или «населённый пункт, принадлежащий некоему *Алешко*». Имя *Алешко* является одной из многих разговорно-просторечных форм христианского личного имени *Алексей*.

1.69. Новая Борщовка (Борщовка). Деревня Новая Борщовка (изначально – *Борщовка*) Малиновского сельсовета известна со второй половины XIX века.

Ойконим *Борщовка* образован от старинного мирского именования *Борщ*, которое соотносится не с названием супа со свёклой и прочими овощами, а с наименованием растения *Acanthus* или *Heracleum (sphondylium et sibiricum)*.

Определение *Новая* к исконному названию *Борщовка* было официально добавлено 25 декабря 1962 года, как можно полагать, для разграничения двух одноимённых деревень – Лоевского и Речицкого районов Гомельской области.

Возможно, деревня Борщовка Лоевского района была основана переселенцами из более старой деревни Борщовка Речицкого района, упоминаемой с XVIII века.

В двух километрах к востоку от лоевской деревни находится памятник археологии – городище, раскопки на котором не проводились [30].

1.70. Новая Вёска (Новая Деревня). Посёлок Новая Вёска, или Новая Деревня Карповского сельсовета основан в начале XX века на бывших помещичьих землях переселенцами из соседних деревень. Название *Новая Вёска (Новая Деревня)* соотносится с традиционными восточнославянскими номинациями новых мест поселения типа *Новосёлки, Новгород*.

1.71. Новая Лутава, Старая Лутава, Лутава. Деревня Новая Лутава Бывальковского сельсовета сформировалась

в 1920-е годы в двух километрах от деревни Лутава (в дальнейшем – *Старая Лутава*).

Опорная часть ойконима – *Лутава* – является перенесённым названием с одного населённого пункта на другой. Определение *Новая* указывает на вторичность Новой Лутавы по отношению к исконной Лутаве (Старой Лутаве).

Деревня Старая Лутава того же Бывальковского сельсовета известна с XIX века. Первоначальное название – *Лутава*. Определение *Старая* (Лутава) было добавлено к названию после возникновения деревни Новая Лутава.

Ойконим *Лутава* связан с названием Лутовского озера (см. гидроним *Лутовское озеро* в подразделе 3.1). Изначально водный объект и поселение возле него, как можно полагать, имели одинаковое наименование – *Лутава*. Первичная номинация была связана с озером, вторичная – с деревней.

Гидроним *Лутава* сопоставим с гидронимами *Лутова*, *Лутовка* (реки в верхнем течении Днепра), *Лутна* (река в бассейне Десны), *Лутня*, вариант *Лютенка* (река в бассейне Сожа), *Лутовинка*, *Лутовка*, *Лутошка*, *Лутин*, *Лутовое* (реки и озёра в бассейне Оки). Для объяснения этих гидронимов исследователи приводят литовский географический термин *lutynas* – «место, где много родников, источников»; «болото», «глинистая лужа» [60;102]. Форма *Лутава* действительно напоминает балтские топонимы.

Украинские топонимисты при объяснении аналогичного по структуре названия города Полтава (первоначально – *Льтава*) ссылаются на латинское слово *lütum* – «болото», «грязь», «глина» и на литовское слово

В семистах метрах к северу от деревни Старая Лутава обнаружены следы поселения периода позднего мезолита, VI–IV тысячелетий до новой эры. На месте поселения найдены многочисленные изделия из кремня [30; 71].

1.72. Новокузнечная (Шея). Деревня Новокузнечная Ручаёвского сельсовета до 1938 года носила название *Шея* и в начале XX века упоминалась как хутор. Ойконим *Новокузнечная* мог символически отображать реалии советской действительности (СССР) второй половины 1930-х годов, а именно построение социализма, индустриализацию страны и создание оборонной промышленности. Весь СССР в то время являлся «кузницей», как тогда было принято говорить, всего нового, передового, прогрессивного.

Впрочем, не исключено, что идеологическая окраска в названии *Новокузнечная* наслоилась на местную конкретику: в хуторе Шея, который предшествовал деревне, могла существовать кузница – мастерская с горном для ручнойковки металла и для подковывания лошадей. В таком контексте появление названия *Новокузнечная* с абстрактным значением «новая кузница» или «кузница нового времени» вполне мотивировано региональными фактами.

Сам хутор Шея имел метафорическое название, производное от слова *шея*, которое иногда используется в говорах для обозначения географических реалий, в частности, узкой полосы земли между какими-то природными объектами. Сравним: *шея* (по-белорусски – *шыя*) – «поле, стиснутое с двух сторон болотом»; «узкая полоса земли в лесу»; «сенокос между полями» (Дрогичинский район Брестской области) [51].

1.73. Орёл. Посёлок Орёл Карповского сельсовета основан в 1920-е годы на бывших помещичьих землях переселенцами из нескольких соседних деревень.

По преданию, на месте посёлка, в лесу, находилось гнездовье орлов. Птиц было много, и они «царствовали» в лесу. Однажды здесь появились люди и начали строить дома. Большинство орлов истребили, остальные улетели. Посёлок, возникший на месте гнездовья орлов, назвали *Орлом*.

В этом предании отображён былой культ орла [см. об этом в кн.: 83]. Топонимические же аналогии подсказывают, что название населённого пункта Орёл в действительности могло образоваться от наименования урочища. Обозначение урочища в свою очередь, скорее всего, было связано с протекавшей здесь небольшой речкой. Ср. гидронимы *Орёл*, *Орлевка*, *Орлец*, *Орлик*, *Орлица*, *Орловка* (бассейн Оки), *Орлинка*, *Орля*, *Орлянка* (бассейн Десны) [93; 102].

Указанные гидронимы сопоставимы с древнерусским словом *рель* (*рьль*), имевшим значения «отмель», «заливная луговина» и «пожня» [96]. Нельзя исключать и образование их от слова *орёл* («хищная птица из семейства ястребиных») в связи с распространённым в прошлом культом этой птицы.

1.74. Острова (Острова). Деревня Острова, или Острова Малиновского сельсовета упоминается с XIX века. Множественное число ойконима *Острова* (*Острова*) означает, что деревня строилась на нескольких участках, чем-то выделявшихся среди окружавшей территории. Скорее всего, это были лесные поляны или возвышенные места на равнинной в целом или в низинной (что менее вероятно) местности.

Приводим некоторые возможные значения слова *остров* в разных восточнославянских говорах: «участок суши, окружённый водой»; «лесная роща»; «возвышенность на равнине»; «возвышенное и сухое место среди болотистой низины»; «поляна в лесу»; «участок леса одной породы среди леса других пород»; «участок строевого леса»; «плохой лес»; «участок густого, непроходимого леса»; «выгон среди леса»; «сеча, бурелом в лесу»; «участок леса среди луга, поля»; «луг среди леса» [21; 26; 27; 55; 101; 114].

В трёх километрах на юго-восток от деревни, в урочище Рудовец, находится памятник археологии – остатки древнего укрепленного поселения (городища).

1.75. Первомайск (Поповка). Деревня Первомайск Страдубского сельсовета до 11 февраля 1938 года имела название *Поповка*. Деревня Поповка известна с XVIII века. Вблизи населённого пункта археологи находили различные каменные

орудия II – начала I тысячелетия до новой эры, то есть периода бронзового века [33]. К югу от деревни есть место древнего укрепленного поселения.

Ойконим *Первомайск*, образованный с помощью суффикса *-ск* от слова *Первомай* («праздник международной солидарности трудящихся») [45], при возникновении символизировал также (по ассоциации с месяцем маем – кульминацией весны) расцвет новой жизни, светлое и счастливое будущее.

По одному из преданий, в деревне Поповка жил поп и была церковь. По другому преданию, рядом с Поповкой существовал монастырь. Легендарная информация подобного рода косвенно свидетельствует о наличии в окрестностях соответствующего поселения древнего культового объекта. Таким объектом в данном случае могло быть городище в урочище Локоть (см. анализ микропонима *Локоть* в подразделе 3.2).

Ойконим *Поповка*, соотносящийся со словом *поп* («священник, служитель христианского культа»), является образной номинацией былых реалий, также имевших сакральный подтекст (ср. микропоним *Попова Гора* в подразделе 3.2).

1.76. Переделка. Во второй половине 1980-х годов сотрудник лоевской районной газеты «Серп и молот» Николай Фёдорович Мельниченко пересказал нам следующее предание, связанное с деревней Переделка Страдубского сельсовета. Во время крепостного права здешний помещик построил на месте деревни двухэтажный дом, оранжереи, теплицы. Крестьяне же были переселены на новое место – в ближайшие окрестности. Поскольку деревню как бы «переделали», возникло название – *Переделка*, которое и закрепилось за населённым пунктом. Предшествующее название забылось.

Помещичья усадьба действительно находилась на северо-восточной окраине Переделки (см. 1.96). Двухэтажный кирпичный дом был построен в первой половине XIX века [30]. Однако название *Переделка* существовало с самого начала истории деревни и могло отображать факт какого-то давнего передела земли (земельных угодий, принадлежавших определённым землевладельцам), по-видимому, ещё в период Речи Посполитой. Возможно, этот передел был связан

с возникновением усадьбы Судков (Сутков) возле Переделки в XVIII веке. Деревня Переделка известна как раз с XVIII века.

Аналогами ойконима *Переделка* являются микротопоним *Перадзел* (урочище около деревни Шипиловичи Любанского района Минской области) и *Пярэдзіла* (урочище в окрестностях деревни Новая Ёлча Брагинского района Гомельской области) [51] и возможные иные подобные названия.

Не исключено и другое объяснение ойконима *Переделка*. Он мог возникнуть от гидронима *Переделка* – названия речки, впадавшей ранее в Днепр в окрестностях деревни. На существование этого притока Днепра косвенно указывает название *Сутково* (см. 1.96). В бассейне Оки зафиксированы гидронимы *Переделец*, *Переделка* и *Переделька*, которые объясняются как «речки, протекающие на границе (рубеже) определённых земель, земельных владений» [55; 93] (ср. в подразделе 3.1 микротопоним *Рамков*, имеющий сходную этимологическую семантику и связанный с деревней *Переделка*). Около Переделки находится месторождение глины.

1.77. Пилипов Хутор. Название *Пилипов Хутор* относится к месту вблизи болота в окрестностях деревни Бушатин. Когда-то здесь находился хутор, хозяином которого был некто Пилип, то есть Филипп (ср. анализ микротопонима *Пилипье* в подразделе 3.1, а также объяснение названий поселений в подразделах 1.21, 1.41, 1.58, 1.59, 1.61, 1.65, 1.67, 1.81, 1.104).

1.78. Победитель. Посёлок Победитель, находящийся в Страдубском сельсовете, основан в 1924 году на бывших помещичьих землях переселенцами из нескольких деревень, в том числе Переделка и Казимировка. По замыслу создателей ойконима *Победитель*, он должен был запечатлеть успехи советского народа в строительстве социализма. Сравним слово *победитель* – «тот, кто победил, одержал победу» [67].

1.79. Погольное. Название *Погольное* имел бывший посёлок (до 1952 года) в Ручаёвском сельсовете. Ойконим *Погольное* при возникновении означал «поселение, расположенное на открытом месте среди леса, на широкой поляне или на

лесной вырубке». Корень ойконима *Погольное* (По- + голь- + -н + -ое) соотносится с корнем слова *голый* (в переносном значении – «без покрова, свободный от чего бы то ни было, открытый, чистый»), а также с корнем географических терминов *гала, галы* (см. микротопоним *Галы* в подразделе 3.1).

Жителям деревни Домамерки известно лесное место под названием *Погольное*, иначе – *Погальное* (см. подраздел 3.1). Именно в этом месте ранее находился посёлок *Погольное*.

1.80. Подречицкое. Посёлок Подречицкое Страдубского сельсовета основан в начале 1920-х годов на бывших помещичьих землях переселенцами из соседних деревень и получил название от озера Подречицкое. Гидроним *Подречицкое* означает «озеро, находящее возле реки». Рядом – река Днепр, и озеро Подречицкое изначально могло быть одним из заливов или рукавов Днепра.

1.81. Постный Хутор. Название *Постный Хутор* носит место в окрестностях деревни Переделка, в значительной степени болотистое. Ранее здесь находился хутор. Название *Постный* (хутор) характеризует землю, на которой располагалось поселение, и должно пониматься в переносном значении «неплодородный», в прямом смысле – «нежирный» (ср. анализ названий иных хуторов в подразделах 1.21, 1.41, 1.58, 1.59, 1.61, 1.65, 1.67, 1.77, 1.104).

1.82. Почтовый тракт. Название *Почтовый тракт* ранее носила большая дорога, издавна связывавшая Лоев с Речицей (ныне Речица – город, районный центр Гомельской области).

1.83. Пробойка. Название *Пробойка* относится к малой дороге, существовавшей ранее вблизи деревень Казимировка и Городок Страдубского сельсовета. Дорога вела к полю, как бы «пробивала» к нему путь среди леса.

1.84. Прогресс. Посёлок Прогресс Страдубского сельсовета основан в 1924 году на бывших помещичьих землях переселенцами из нескольких деревень, в частности, Переделка

и Казимировка. Ойконим-советизм *Прогресс* образован от слова *прогресс* в значении «поступательное движение вперёд, улучшение в процессе развития» [67]. Названия населённых пунктов типа *Прогресс* призваны были идеологически обосновать успехи в строительстве социализма в СССР.

1.85. Пустая Гряда. Документальные известия о Пустой Гряде, деревне в Колпенском сельсовете, датируются только началом XX века, хотя деревня могла существовать и ранее.

Как рассказывают местные жители, земля вокруг деревни «пустая», неплодородная, на ней нельзя вырастить богатый урожай. Отсюда и определение *Пустая* в составе ойконима *Пустая Гряда*. Слово *гряда*, являющееся опорным компонентом составного названия деревни, может означать «возвышение вытянутой формы». Видимо, населённый пункт формировался на гряде или рядом с ней.

Слово *гряда* известно и в других значениях, например, «обособленный приподнятый водораздел»; «лес, растущий на возвышенности продолговатой формы»; «твёрдая почва на заливаемых лугах среди болота или болотистого леса»; «возвышенность среди болот»; «холмистая низменность»; «огород» [21; 55; 101]; «песчаная коса на поле, в лесу» [114].

В двух километрах к юго-западу от деревни находится памятник археологии – городище, раскопки на котором не проводились. По мнению археологов, люди жили здесь в раннем железном веке, то есть с VIII по V век до новой эры [30; 71]. Не исключено, что наименование *Пустая Гряда* в смысле «незаселённое место на возвышении» относилось первоначально к городищу, а затем было перенесено на вновь появившуюся вблизи древнего поселения деревню.

1.86. Райск. Посёлок Райск Уборковского сельсовета основан в начале 1920-х годов на бывших помещичьих землях переселенцами из соседних деревень. Ойконим *Райск* образован посредством суффикса *-ск* от слова *рай*, но не в библейском его понимании («место, где души праведников ведут блаженное существование»), а в переносном значении – «светлое будущее строителей социализма и коммунизма».

Ойконим *Райск*, как и некоторые другие топонимические советизмы, является примером номинаций, неправильных с точки зрения исторических закономерностей в восточнославянской топонимической системе [45].

В восьмистах метрах к северо-западу от посёлка среди низинной местности находится памятник археологии – городище, раскопки на котором не проводились [30].

1.87. Рекорд. Деревня Рекорд Страдубского сельсовета возникла в начале 1920-х годов на бывших помещичьих землях. Деревню основали переселенцы из соседних населённых пунктов. Ойконим *Рекорд*, образованный от слова *рекорд* («высший показатель, достигнутый в состязании или в работе»), при возникновении символизировал успехи в строительстве социализма в СССР.

В полукилометре к востоку от деревни обнаружены следы поселения эпохи позднего мезолита (V–IV тысячелетий до новой эры). Найдены кремнёвые наконечники стрел, скребки, проколки, пластины, отщепы от камня [30].

1.88. Ручаёвка. Деревня Ручаёвка, центр сельсовета, упоминается с начала XIX века. По местной версии, ойконим *Ручаёвка* образован от названия протекающего к востоку от деревни большого ручья, известного, правда, под другим наименованием – не как *Ручаёвка*, а как *Песочанка* (см. толкование гидронима *Песочанка* в подразделе 3.1).

По всей видимости, в окрестностях Ручаёвки в прошлом протекал не один ручей, о чём свидетельствует название населённого пункта в форме множественного числа – *Ручаёвки*, соотносимое с обозначением заболоченного леса, который находится около соседней деревни Грохов (см. информацию о микропониме *Ручаёвки* в подразделе 3.1).

Вблизи деревни Ручаёвка в прошлом, вероятно, существовал хутор, о чём говорит название *Скрябчин*, относящееся к одному из лесных участков (см. анализ микропонима *Скрябчин* в подразделе 3.1).

1.89. Свирежа. Посёлок Свирежа Карповского сельсовета основан в начале XX века переселенцами из соседних деревень.

Ойконим *Свирежа* образован от названия леса Свирежа, в котором происходило формирование посёлка.

Этот лес имеет параллельное название – *Долголес* (см. толкование микропонима *Долголес* в подразделе 3.1). По всей видимости, название *Свирежа* лес получил от обозначения имевшегося здесь ранее водного объекта.

Корневая основа *Свир-* сопоставима с гидронимами типа *Свирь*, *Свирка*, *Свирица* на Русском Северо-Западе, в древней Новгородской земле, а также с названием озера Свирь в Мядельском районе Минской области, объясняемыми на финно-угорской языковой основе (ср. финно-угорское слово *suveri* – «углубление», «глубина», «глубокое место в воде») [1; 81].

Суффиксальная часть *-еж(а)* в микропониме *Свирежа* по происхождению является древним географическим термином, обозначающим воду [84].

1.90. Севки. Деревня Севки Бывальковского сельсовета известна с начала XIX века. По структуре ойконим *Севки* представляет собой общее наименование первопоселенцев, которое по ассоциации стало названием места их поселения. Первоначально *севками* называли всех, кто был связан с человеком по фамилии *Севко*. Этот человек являлся старшим среди основателей деревни.

1.91. Синск. Деревня Синск Бывальковского сельсовета известна с XVIII века. Поселение в окрестностях Синска существовало ещё в X–XII веках, о чём свидетельствует курганный могильник, находящийся в одном километре от современной деревни в урочище Козлово Курганье (см. толкование микропонима *Козлово Курганье* в подразделе 3.2).

Структура ойконима *Синск* (*Син-* + *-ск*) соответствует названиям населённых пунктов, образованным от гидронимов (ср., например, *Витебск*, *Бобруйск*, *Пинск*, *Минск*, *Черчерск* и т. п.). Скорее всего, деревня Синск возникла вблизи водного объекта – притока, рукава, старицы Днепра или озера с бьющими на дне ключами (ср. финно-угорский географический термин *син* – «ключ», известный ныне в коми языке [55]).

Корень *Син-* в названии *Синск* может иметь и цветовую семантику, причём в лоевских говорах, например, в деревне Козероги, слово *синий* используется не только в основном значении, указывающим на один из цветов спектра, но и в значении «тёмный» [112]. Такое словоупотребление соотносится с древним способом номинации в гидронимии, предполагавшим использование корней со значением «синий». Например, гидроним *Акшинка* (речка, левый приток Сожа) объясняется топонимистами при сопоставлении с древним иранским словом **axšaina* – «тёмно-синий», «тёмный» [69].

1.92. Слава. Посёлок Слава Карповского сельсовета основан в начале 1920-х годов на бывших помещичьих землях переселенцами из соседних деревень.

Ойконим *Слава* при возникновении имел идеологический подтекст и подчёркивал всеобщее признание успехов в деле революционного преобразования общества под руководством коммунистической партии.

1.93. Смелый, Чащева Стража. Посёлок Смелый Уборковского сельсовета основан в начале 1920-х годов на бывших помещичьих землях переселенцами из соседних деревень. По преданию, в названии посёлка якобы отображена извечная борьба местных крестьян за землю. В этой борьбе крестьяне проявили смелость и отвагу, выстояли и победили. В действительности ойконим *Смелый* является типичным топонимическим советизмом с абстрактным идеологизированным значением «неустршимый в борьбе за светлое будущее».

Возле посёлка Смелый находится урочище под названием *Чащева Стража*. Как можно полагать, здесь прежде находилась сторожка лесного сторожа, лесника (ср. толкование названий *Можейкова Стража* в подразделе 1.63, *Буслова Стража*, *Стража* в подразделе 3.1).

Определение *Чащева* в составе микропонима *Чащева Стража* может быть связано со словом *чаща* – «густой труднопроходимый лес с зарослями кустарника» [55].

1.94. Соловьёв. Название *Соловьёв* связано с бывшим посёлком в Страдубском сельсовете. Ойконим *Соловьёв* образован от фамилии основателя поселения – *Соловьёв*.

1.95. Страдубка. Деревня Страдубка, центр Страдубского сельсовета впервые упомянута в документах, датированных лишь 1846 годом [71]. Расположена рядом с деревней Чаплин и её археологическими древностями (см. 1.107). В северо-западной части деревни Страдубка обнаружено место селища, датируемого VIII–V веками до новой эры, то есть ранним железным веком [31; 71].

Ойконим *Страдубка*, в котором просматривается исходное словосочетание *Старый Дуб*, может свидетельствовать о сакральном дубовом лесе, выполнявшем функцию языческого храма, поскольку обычных для нашего времени культовых сооружений у древних славян не было. Одна из ранних форм названия поселения – *Стародубовка*.

1.96. Сутково (Судков, Сутков), Ново-Судков, Труд. Посёлок Сутково Страдубского сельсовета с вариантными названиями *Сутково*, *Судков* и *Сутков* сформировался, по всей видимости, после 1917 года на основе поместья с земельными угодьями, усадьбой, парком и фруктовым садом). Это владение известно с XVIII века. В документах XIX века используются две формы названия поместья – *Судков* и *Сутков*.

На протяжении XIX века менялись хозяева имения (Юдицкие, Рудиевские или Рудзеевские, Чайковские, Барановские), производившие те или иные изменения в своём владении.

Известно, что графиня Барановская, жившая в Петербурге, где служил её муж, приезжала на лето в Сутков «на воды», предпочитая здешнюю природу даже популярному тогда Карлсбаду (Карловым Варам).

Сам усадебный дом Судков (Сутков) находился на северо-восточной окраине деревни Переделка, на правом берегу Днепра. Не случайно в XIX веке при упоминании этой усадьбы (усадебного дома и парка) рядом с названием *Судков* (*Сутков*) в скобках нередко указывалось и название *Переделка*. Усадебно-парковый ансамбль Сутково включён

в государственный список историко-культурных ценностей Беларуси.

Из трёх форм названий населённого пункта – *Сутково*, *Судков* и *Сутков* – первоначальной мы считаем форму краткого относительного прилагательного *Сутков*, которая по структуре аналогична ойконимам *Лоев* и *Мохов*. Форма этих ойконимов характерна для времени до XVI–XVII веков [37].

Название *Сутков* первоначально, скорее всего, было связано с урочищем, где в Днепр впадала речка. В названии *Сутков* очевидны приставка *Су-* с семантикой совмещения, соединения и корень *-тк* в значении «течь». Укажем в этой связи слово *суток* (*сутоки*) – «место слияния рек, ручьёв»; «устье двух потоков» [55; 114].

До Великой Отечественной войны с посёлком *Сутково* бывшего Переделковского сельсовета слились два соседних посёлка – *Ново-Судков* и *Труд*.

Название *Ново-Судков* содержит дифференцирующий компонент *Ново-* («новый») для отличия соответствующего населённого пункта от посёлка *Судков* (*Сутково*). По всей видимости, *Ново-Судков* основали выходцы из посёлка *Судков* (*Сутково*). Ойконим *Труд* при возникновении имел очевидный идеологический подтекст и восславлял созидательный труд строителей социализма.

1.97. Тесны. Деревня *Тесны* Бывальковского сельсовета известна с XVIII века. Ойконим *Тесны* сопоставим со словом *тесный* («недостаточный по пространству, непросторный, узкий») и с белорусскими географическими терминами *цясніна*, *цяснядзь*, *цясмень* – «узкая впадина» [67; 144].

Видимо, в окрестностях деревни, вблизи русла Днепра имелись или имеются до сих пор достаточно глубокие и узкие овраги, на дне которых не исключён выход подземных вод (ср. названия *Тесново*, *Тесновское* в подразделе 3.1).

В двух километрах к северу от деревни, возле старицы Днепра обнаружен памятник археологии – селище раннего железного века, то есть VIII–V веков до новой эры. Здесь выявлены остатки полуземлянок [30; 71].

1.98. Тростенец. Деревня Тростенец Бывальковского сельсовета основана в начале XX века переселенцами из соседних деревень. Ойконим *Тростенец* указывает на место, поросшее тростой или тростью. В белорусских говорах слово *трость* (*тросць*) означает «заросли рогоза, многолетней высокой болотной травы *Typha latifolia* L.» [114]. Вероятно, деревня Тростенец формировалась в одноименном урочище.

1.99. Туннель. Название *Туннель* носит лесная дорога возле урочища Клетки в окрестностях деревни Удалёвка. Микротопоним *Туннель* имеет в данном случае переносное значение. По объяснению местных жителей, верхние ветви деревьев сплелись над дорогой очень густо. Зимой снег ложится на них и образует своеобразную «крышу».

1.100. Тучки. Деревня Тучки Уборковского сельсовета основана в начале XX века близ реки Песочанка переселенцами из нескольких соседних деревень.

Ойконим *Тучки* с ударением на первом слоге мог быть образован от названия урочища Тучки, в котором формировалась деревня. Название урочища должно было означать «густые лесные заросли у речных берегов». Сравните микротопоним *Тучное*, относящийся к очень густому лесу в окрестностях деревни Томашовка Брестского района [51].

Название деревни могло также образоваться от коллективного обозначения первопоселенцев – *тучки*, которое в свою очередь связано с прозвищем или фамилией старшего среди основателей поселения – *Тучка*. При таком толковании ойконим *Тучки* типологически сходен с ойконимами *Абакумы* (см. 1.2), *Громыки* (см. 1.25), *Севки* (см. 1.90).

1.101. Уборки (Уборок), Старый Уборок, Церковная Площадь, Залесье. Деревня Уборки, или Уборок, центр Уборковского сельсовета, возникла в 80-е годы XIX века, когда зажиточные крестьяне-переселенцы из деревень Зябровка и Терешковичи (ныне – населённые пункты Гомельского района) купили землю, где сейчас находятся Уборки. Почва здесь была заболоченная, тяжёлая, глинистая, а поселение строилось

на возвышенном месте среди соснового бора. По преданию, когда крестьяне, корчевавшие лес, смотрели вверх на высокие сосны, то невольно восклицали: «У-бор!» Отсюда и название *Уборки* (*У + бор + к-и*) – «поселение в бору».

Вероятно, наименованию деревни предшествовало такое же название урочища – *Уборки* или *Уборок* («возвышенные сухие места среди соснового леса»), где населённый пункт формировался (см. объяснение микротопонима *Борки* в подразделе 3.1; ср. также в том же подразделе толкование микротопонима *Уборки*, который является обозначением низинной территории с болотом).

Уборки расположены среди лесов и болот, поэтому больших дорог вблизи деревни никогда не было. В годы советской власти через населённый пункт прошла дорога местного значения из городского посёлка Брагин в деревню Холмечь Речицкого района Гомельской области.

В трёхстах метрах к западу от деревни *Уборки* находится памятник археологии – одиночный курган [30; 71].

Место вблизи деревни *Уборки* известно как Старый *Уборок*. Микротопоним *Старый Уборок*, по всей видимости, обозначает место, откуда начиналась деревня, иначе место первоначального заселения.

Неофициальное название *Церковная Площадь* относится к месту в деревне *Уборки*, на котором ранее стояла церковь. Храм был разрушен в Великую Отечественную войну при освобождении Лоевского района от немецко-фашистских захватчиков и не восстановлен.

В окрестностях деревни *Уборки* прежде находился хутор *Залесье*. Ойконим-ориентир *Залесье* означает «поселение, расположенное за лесом» (ср. объяснение названий *Залесок* и *Залесье* в подразделе 3.1).

1.102. Удалёвка, Старая Удалёвка, Новая Удалёвка, Цуприяново Селище. Деревня *Удалёвка* Малиновского сельсовета известна с XVIII века, а возникла не ранее конца XVI века, как и все прочие населённые пункты с названиями, оканчивающимися на *-ёвка*. Предание связывает возникновение *Удалёвки* с крестьянами, прятавшимися в лесах

и болотах возле реки Брагинки во время так называемых «казацких войн» (XVII век). Для крестьян это было «удалое место», то есть удобное для поселения, подходящее во всех отношениях. В говорах деревень Деражичи, Бывальки и Козероги слово *удалы* зафиксировано в значении «красивый» [112].

Ойконим *Удалёвка* действительно образован от основы *удал-*, которая, однако, могла быть не только основой нарицательного слова *удалый (удалой)*, но и прозвища *Удалый (Удалой)* со значением «полный удали», принадлежавшего основателю и (или) владельцу поселения.

При толковании ойконима *Удалёвка* от прилагательного *удалый (удалой)* следует иметь в виду также возможную скрытую семантику номинации, формулируемую следующим образом – «энергетически благоприятное место» [83].

В прошлом деревня делилась на две части – Старую Удалёвку и Новую Удалёвку. Старая Удалёвка была сожжена немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны и более не застраивалась.

Место в лесу возле деревни Удалёвка носит название *Цуприяново Селище*. Оно названо по фамилии крестьянина, который жил на этой лесной расчистке.

В двух километрах к востоку от Удалёвки находится городище, раскопки на котором не проводились [30; 71].

1.103. Удалёвская Рудня. Деревня Удалёвская Рудня (вариант названия – *Рудня Удалёвская*) Малиновского сельсовета. Упоминается с конца XIX века. К настоящему времени опустела. Определение *Удалёвская (Рудня)* образовано от названия деревни Удалёвка.

Удалёвская Рудня возникла как промысловые выселки из деревни Удалёвка на месте, где удалёвцы добывали красную глину, которая по-местному из-за красного цвета называлась *рудой*. Из этой «руды» изготавливали кирпич. Глину копали, носили вручную в большую яму, где месили ногами и лопатами, затем укладывали в формы и обжигали. После Великой Отечественной войны в деревне работал заводик по производству красного кирпича.

Определяемая часть ойконима – *Рудня* (Удалёвская) – связана со словом *рудня*, которое в данном случае означает «место производства кирпича».

Жителей Удалёвской Рудни называли *поляками*. Они действительно отличались от населения ближайших деревень своим вероисповеданием и специфическим выговором. Сами себя они называли *панам* («*Що ми пане...*»).

1.104. Фильков Хутор. Так называется место в окрестностях деревни Ястребка, где ранее находился хутор, хозяина которого звали *Филька* (*Филимон, Филон, Филофей* или *Филипп*). Сравните анализ аналогичных названий хуторов в подразделах 1.21, 1.41, 1.58, 1.59, 1.61, 1.65, 1.67, 1.77, 1.81.

1.105. Хатки. Деревня Хатки Малиновского сельсовета известна с XIX века. По записанному в деревне преданию, поселение начиналась с нескольких жилых и хозяйственных строений («хаток»), поставленных среди очищенного от леса места вблизи берега реки Брагинки.

Слово *хатка* в белорусских говорах используется повсеместно в значении «небольшой, простой крестьянский дом» [114]. Множественное число ойконима *Хатки* указывает на то, что первоначально деревня состояла из двух или нескольких таких домов (ср. лингвистический анализ микропонима *Хатки* в подразделе 3.1).

1.106. Чанец. Название *Чанец* имел бывший посёлок в Уборковском сельсовете. Жители расположенной вблизи этого места деревни Ястребка используют название *Чанец* применительно к заливному лугу.

Ойконим *Чанец* образован от предшествовавшего названия лугового урочища *Чанец*, которое родственно названию речки *Чанка* (бассейн Оки). Корень *Чан-* соотносится с корнем *Шан-* (см. толкование микропонима *Шанец* в подразделе 3.1) и может выступать в иных фонетических вариантах (ср. названия рек *Сана, Соненка, Сенец, Цынка, Цынь, Прищанка* и т. п.), имеющих одно и то же этимологическое значение – «текущая, струящаяся вода» [85]. Скорее всего, в урочище

Чанец, где формировался посёлок Чанец, когда-то был источник или протекала небольшая речка.

1.107. Чаплин. Деревня Чаплин Страдубского сельсовета известна с XVIII века. Окрестности Чаплина изобилуют археологическими памятниками. На южной окраине деревни, на правом берегу Днепра есть городище II века до новой эры – II века новой эры (ранний этап зарубинецкой культуры).

За валом городища археологи обнаружили следы селища, рядом с которым находится бескурганый могильник населения позднего этапа зарубинецкой культуры (II–V века новой эры). В нём выявлены захоронения способом трупосожжения. Территория селища расположена вдоль берега Днепра и имеет протяжённость 90 метров. На селище люди жили и в раннеславянское время.

Впрочем, здесь же выявлены предметы и милоградской культуры (VII–III века до новой эры) [30]. На территории городища и селища найдены также топоры и обломки сосудов бронзового века. На берегу Днепра археологи нашли сверлёный топор с округлым обухом [33].

На северной окраине Чаплина исследовалось ещё одно древнее селище, раскопки на котором, однако, не проводились, а за два с половиной километра к северу от деревни, на правом берегу Днепра находится третье селище, датируемое II–V веками новой эры [30].

Ойконим *Чаплин* при возникновении мог означать «поселение, основанное Чаплей». Личное имя *Чапля* входило в состав древнего антропонимикона восточных славян. Оно соотносилось с обозначением долгоногой болотной птицы (*Ardea*), которая известна также под названиями *колпица* и *колпик* (см. толкование названия деревни Колпень).

Ойконим *Чаплин* может быть и отгидронимическим. Прежде в Днепр на территории деревни могла впадать речка Чапля. На разных территориях существуют водные объекты с названиями *Чаплин* (правый приток Ипути, бассейн Сожа), *Чаплин(а)* (бассейн Дона), *Czaplin* (приток Вислы), *Czaplino* (озеро в бассейне Дравы, система Одера, территория Польши), *Čaplin potok* (приток Савы в гидросистеме Дуная) и

другие. С гидронимом связано и название деревни Чапля Дзержинского района Минской области.

1.108. Чепегово. Название *Чепегово* относится к месту бывшей лесной сторожки в окрестностях посёлка Борец. Микротопоним *Чепегово* означает «место, где жил человек по фамилии *Чепега* или *Чепегов*» (ср. анализ гидронима *Чепегова Речка* в подразделе 3.1).

1.109. Щитцы. Деревня Щитцы Колпенского сельсовета, на реке Днепр, известна с XVIII века. В лоевских говорах *щитом* называется верхняя часть какого-либо объекта, например, вершина дерева, гребень крыши дома или хлева, то есть нечто возвышенное, высокое [112]. Такая семантика слова *щит* соотносится с пониманием слов *щит*, *щиток* в украинских полесских говорах в значении «вершина горы» [108].

Исходя из этого, можно определить предполагаемое происхождение названия деревни Щитцы: 1) ойконим *Щитцы* образовался от коллективного прозвища первопоселенцев *щитцы*, означавшего «люди, поселившиеся на щитах – возвышенностях (горках) у реки Днепр»; 2) ойконим *Щитцы* образовался от слова *щитцы* (местная форма множественного числа географического термина *щит*), которое непосредственно, без трансформации в коллективное прозвище первых жителей деревни, обозначало береговые возвышенности.

1.110. Ястребка. Деревня Ястребка Уборковского сельсовета известна с XIX века. По преданию, название деревни было обусловлено большим количеством гнёзд ястребов в лесу, который издавна окружал деревню.

В бассейне Оки фиксируются гидронимы *Ястребка*, *Ястребец*, *Ястребовка*, *Ястребня*, *Ястребенка* [93]. Это означает, что и вблизи деревни Ястребка в прошлом также могла протекать речка Ястребка. Гидронимы с корневой основой *Ястреб-* имеют этимологическую семантику «стремительный (стремительная)» [109] и характеризуют течение воды.

2. Гидронимы *Днепр*, *Сож*, *Брагинка*

2.1. Днепр. Река, протекающая по территории Лоевского района и далее по территории Украины и впадающая в Чёрное море. Без Днепра невозможно представить ни древнюю, ни новую историю Лоевской земли. Вдоль течения Днепра расположены основные археологические памятники в современных границах Лоевского района [30; 71].

Гидроним *Днепр* впервые был обозначен в римских источниках VI века новой эры в формах *Данаприс*, *Данапер*. Предполагается, что данное название возникло в речи скифских (ираноязычных) племён, живших в степях Причерноморья, и первоначально было связано с нижним течением реки.

В соответствии с данной версией, гидроним *Данаприс*, *Данапер* (*Днепр*) состоит из двух корневых основ – **dāni* («вода») и **apṛ*, *apṛ* («водная глубина») [19].

Первая часть названия *Данаприс*, *Данапер* (*Днепр*) идентична гидрониму *Дон* (река в европейской части России, впадающая в Азовское море) и представлена также в составе гидронимов *Днестр* (*Дне-стр*) и *Дунай* (*Дун-ай*) (крупные европейские реки, впадающие в Чёрное море).

Второй компонент гидронима *Днепр* (*-пр*) может пониматься не только в связи с иранским **apṛ*. Этот компонент имеется в составе гидронимов *Проня*, *Перанка*, *Пиранка*, *Апароть* (бассейн Сожа), *Пра*, *Преянка*, *Перица*, *Проня* (бассейн Оки), *Прея* (бассейн Десны), *Супрута* (правый приток Днепра и бассейн Оки) и других в формах *пр-*, *пер-*, *пир-*, *пар-* и передаёт значение быстрого, стремительного течения.

Данный компонент есть и в слове *пруд*, которое в древнерусском языке, в частности, означало «поток», «течение», «напор» [96]. Ср. также чешское слово *proud* и словацкое *prud* – «поток», «течение» [48].

Таким образом, этимологическим значением гидронима *Днепр* (*Дне-пр*) может быть не только «глубокая река», но и «глубокая река с быстрым течением», что, кстати, вполне соответствует действительности.

2.2. Сож. Река, левый приток Днепра. Гидроним *Сож* возник в контактной зоне, где взаимодействовали балтские, финно-угорские, индоиранские и славянские этнодиалектные группы. Не случайно все попытки объяснить это название ограничиваются как раз «балтской», «финской», «индоиранской» и «славянской» гипотезами.

В соответствии с «балтской» версией название *Сож* имеет тот же корень, что и прусское слово *sude* – «дождь». «Финская» версия предлагает сопоставление наименования *Сож* с финским словом *susi* – «волк». Авторы индоиранской версии указывают на древнеиндийское слово *sundhati* – «чистый» (*Сож*, первичная форма *Сожа* – из праформы **Съдйа*, что соответствует индоевропейскому **kudh-*, *keudh-* – «чистый»). Название *Сож* сопоставимо и со словом коми языка (финно-угорский язык) *содз* – «чистый, прозрачный».

Наконец, название *Сож* с учётом следующих гидронимических параллелей могло иметь и славянские истоки: *Сож*, *Сожа* – *Соша*, *Сошинка*, *Усошня*, *Сошня*, *Сошица* (реки в бассейнах Оки, Днестра и на других территориях).

В гидронимах типа *Соша*, *Сошня* тот же корень, что и в слове *суша*, только с иной ступенью чередования гласных. Данные названия иллюстрируют возможность мены согласных [с-ш-ж], что доказывается и другими примерами из гидронимии Верхнего Поднепровья: *Инобежка* – *Инобешка*, *Мурмаж* – *Мурмаш*, *Воженка* – *Вошенка*, *Беженка* – *Бешенка*, *Шаня*, *Шанка*, *Шанька* – *Жанин*.

Таким образом, гидроним *Сож* – «река, имеющая «сухие» места, то есть отмели, песчаные наносы». Такое толкование подтверждается рядом историко-географических и лингвистических фактов [см. об этом в кн.: 85].

Отметим также, что название реки *Сож* можно сопоставлять и с географическими терминами *сажки* («ямы на болоте»), *сага*, *сога*, *саж* («озеро»), бытующими преимущественно в Чернигово-Сумском Полесье. В других местностях *сага* – «залив, старица», «проток», «котловинка, западина», «пресное озерко в котловине», «небольшое болото», «заливной луг» [55] (ср. название небольшого озерца *Сожки* вблизи посёлка Калинино в Гомельском районе).

2.3. Брагинка. Река, левый приток Припяти, берущая начало из источника в окрестностях деревень Прокисель и Тереевка Речицкого района Гомельской области и протекающая возле деревень Уборки, Малиновка и Удалёвка Лоевского района. Брагинка упоминается также жителями лоевских деревень Петрицкая Буда, Вулкан, Громыки, Михалёвка и посёлков Кирово и Смелый.

Местные жители издавна сравнивали воду, бьющую из криницы, которая является истоком реки, с брагой. *«Струи воды вырываются с большой силой из-под земли, размывают верхний пласт, и вода совсем не чистая, а жёлтого и даже бурого цвета, с пузырями и пеной, что напоминает брагу. Поэтому и речку называли Брагинкой».*

Первоначально гидроним *Брагинка* имел форму *Брягинь*, которая была перенесена и на поселение, ныне – городской посёлок Брягин (Брагин), в настоящее время – районный центр Гомельской области [83].

Название *Брягинь* можно толковать следующим образом:

1) как звукоподражательное обозначение, которое передавало образ текущей с характерным звучанием воды (корневая основа *Бряг-* при таком объяснении соотносится с древней славянской основой **bręk-, *bręg-*);

2) как название со значением «болото», «трясина» или «речка, протекающая по заболоченной низине».

Второе из двух объяснений учитывает соотнесённость названий *Брагин (Брягинь)* и *Драгинь, Драгиня* (речки в бассейне Сожа), *Драгинка* (река в Поочье). Гидронимы с корнем *Драг-* (из *Дряг-*) образованы от древнеславянского **dręgati + -упь* – «дрожать, трястись». На основе этого значения развились другие – «зыбкое болото», «трясина».

Мена звуков [д] и [б], известная по многим иным примерам (в туровских говорах: *кленды* – «ноги» и *клембаць* – «идти»; в псковских говорах: *вражда* – *вражба*, *брязгать* – *дрязгать*; в названиях рек в бассейне Оки: *Календа* – *Калемба* и т. п.), позволяет считать названия *Брагин (Брягинь)*, *Брагинка* и *Драгинь, Драгинка* родственными [см.: 83].

3. Микротопонимия Лоевского района

3.1. Названия форм рельефа, ландшафтных, водных объектов и отдельных мест в окрестностях населённых пунктов

Абакумовский луг. Название *Абакумовский луг* относится к заливному лугу, используемому жителями деревни Крупейки. Микротопоним *Абакумовский луг* образован от названия деревни Абакумы.

Аверов Мох. В определяющей части гидронима *Аверов Мох*, относящегося к болотцу в окрестностях деревни Синск, отображено имя крестьянина Авера (Авенира или Аверкия), который косил траву на сено возле данного болота. Определяемая часть названия – *Мох* – образовалась от географического термина *мох* в значении «моховое болото»; «топь, поросшая мхом» [55; 114] (ср. рассматриваемые в данном разделе названия *Великий Мох*, *Воловцов Мох*, *Казаков Мох*, *Ковалёв Мох*, *Шавыров Мох*).

Агаротник. Микротопоним *Агаротник*, связанный с непроходимым болотом, указанным жителями деревни Щитцы, представляет собой модификацию белорусского слова *гаротнік* («горемыка») и образно указывает на опасное для человека место. Скорее всего, название-метафора *Агаротник* является обозначением отрицательного «места силы». Типология таких обозначений рассматривается в книге «Скрытый смысл географических названий...» [83].

Адринищи. Название *Адринищи* носят болотистое место вблизи деревни Уборки и болото в окрестностях деревни Козероги. Микротопоним *Адринищи* соотносится с белорусским диалектным словом *адрынішча* в значении «место, где находится или стояло прежде строение для сена». Такое крытое сооружение издавна в Беларуси называли *адрынай* [57; 114]. Слово *адрына* (*адрына*) в белорусских говорах означает также «строение, где хранится мякина» и «помещение для скота» [114]. Опубликованные материалы по белорусской микротопонимии показывают, что название *Адринищи* (*Адринище*)

может соотноситься не только с сенокосными угодьями, но и с пахотными полями [51].

Азёпки. Корневая часть гидронима *Азёпки* (-зёп-), связанного с болотом в окрестностях деревни Домамерки, скорее всего, является фонетической модификацией корня *зыб-*, который представлен, например, в белорусском географическом термине *зыбіна* – «трясина», «зыбкое болото» [114].

Аксинкин Круг. Место под названием *Аксинкин Круг* находится в окрестностях деревни Севки. Здесь, по рассказам местных жителей, отдельно от деревни, в поле, жила женщина по имени *Аксинья*, которую все звали *Аксинкой*.

Слово *круг*, известное в восточнославянских говорах в разных значениях, в составе микропонима *Аксинкин Круг*, как мы полагаем, означало «участок поля, луга».

Такое значение слова *круг* фиксируется в украинских диалектах; сравните также сербское и хорватское слово *круг* – «круглое поле», «нива» [55].

Александровка. Название *Александровка* носит заливной луг возле городского посёлка Лоев. Микропоним *Александровка* может указывать на принадлежность в прошлом данного угодья человеку по имени *Александр* (ср. в этом подразделе толкование аналогичного микропонима *Тихоновка*).

Амстицкие озёра, Амстицкое. Гидроним *Амстицкие озёра* связан с водоёмами на изгибе Днепра возле деревни Деражичи. В определении *Амстицкие* (озёра) очевиден корень *мст-* (изначально – *мъст-*), отображённый и в названиях деревень *Мстиж* (Борисовский район Минской области) и *Мстижа* (Демянский район Новгородской области России). Деревня *Мстижа* расположена на озере *Мстижно*. С водным объектом связано и название деревни *Мстиж*.

Корень *мст-*, *мост-* очевиден также в названиях рек в бассейне Припяти – *Моства* и *Ствига* (из предшествующей формы *Мствига*). Этот корень мотивируется на основе финно-угорских языков (ср. финское слово *must* – «чёрный»). Подробно о происхождении данного корня рассказано в разделе «Моства, Сцвіга» в нашей книге «Назвы Бацькаўшчыны» [83].

Заметим, что в названиях *Мстиж*, *Мстижа*, *Мстижно* присутствует ещё один корневой элемент, выраженный звуком

[ж], представляющим собой трансформированный гидронимический термин финно-угорского происхождения *га, ига* – «вода, река». Таким образом, данные названия при их возникновении понимались как «чёрная вода» (так назывались озёра или заливы, рукава реки, имевшие тёмный цвет воды). Наименование *Амстицкие* (озёра) также, на наш взгляд, имело первоначальную форму *Амстижские* (*Мстижские*) со значением «чёрная вода».

Амстицкие озёра являются заливами или остатками рукавов и стариц Днепра. С гидронимом *Амстицкие озёра* связано название *Амстицкое*, которое относится к заболоченному урочищу возле деревни Деражичи.

Амховатое. Гидроним *Амховатое*, относящийся к озеру возле деревни Бывальки, указывает на заболачиваемость водоёма и на возможное его зарастание белым мхом (сфагнумом). Укажем в связи с этим белорусский диалектный географический термин *махоўка* – «небольшое болото, на котором растёт белый мох (сфагнум)» [114].

Андросов Алёс. Определяемая часть микропонима *Андросов Алёс*, которым обозначается низинное место вблизи посёлка Борец, образовалась от народного географического термина *алёс* – «низкое место»; «торфяное болото»; «заболоченный ольховый лес»; «низкий, мокрый луг»; «лесное болото, на котором растёт трава»; «низкое место, поросшее ольхой» [21; 55; 114]. Определяющая часть названия образовалась от антропонима *Андрос* (*Андрон, Андроник*). Как можно полагать, данное место использовалось крестьянином по имени *Андрос* для заготовки сена (ср. анализ микропонимов *Андросово, Артёмов Алёс, Баранов Алёс, Ковалёв Алёс*).

Андросово. Название *Андросово* носит болото в окрестностях деревни Восход. По всей видимости, гидроним *Андросово* относится к тому же объекту, что и микропоним *Андросов Алёс* (см. предыдущую статью). Не исключена и пространственная смежность двух объектов – болота и низинного луга, заросшего ольхой (ср. далее микропоним *Астаново*).

Аникеева коса. Песчаная Аникеева коса на Днепре возле деревни Деражичи получила название по имени известного в истории деревни рыбака Аникея. С этой косы рыбаки

забрасывали неводы. Аникеева коса служит для жителей Деряжичей также местом купания в реке.

Антонова Гребля. Болотистое место под названием *Антонова Гребля* находится в окрестностях деревни Петрицкая Буда. Слово *гребля* означает «плотина»; «гать»; «запруда»; «временная насыпная дорога из веток, брёвен и земли по болотистому месту»; «небольшой мостик» [27]. Определяющая часть микропонима *Антонова Гребля* образована от имени *Антон*. По всей видимости, некто Антон устраивал греблю на болоте, которое и получило соответствующее название.

Антонова криница. Микропоним *Антонова криница* относится к источнику на лугу в окрестностях деревни Переделка и посёлка Борец. По преданию, криницу (ключ, родник, источник) обнаружил и обустроил крестьянин по имени *Антон* (ср. в этом подразделе однотипные наименования *Дорошкова криница*, *Ильющихина криница*, *Ковалёва криница*).

Арахий (Арахи). Так называется озеро и заливной луг вблизи деревни Тесны. Микропоним *Арахий (Арахи)* представляет собой какой-то древний гидронимический факт, в котором скрыт географический термин неславянского происхождения, сопоставимый, например, с венгерским словом *ar* – «река, поток» или родственным ему мансийским словом *ари* – «речка» [55].

Гидроним *Арахий (Арахи)* мог представлять собой сложение финно-угорских слов, аналогичных следующему сложению на базе мансийского языка из группы древних угорских языков: *ари* («речка») + *ах* («протока») [55]. Реликтовые финно-угорские компоненты в географических названиях Беларуси отображены очень широко.

Укажем также термин *рака, ракува* – «овраг, ущелье, узкий проход, влажная долина реки», известный в литовском языке [58]. Этот термин вполне мог трансформироваться в название *Арахий*, или *Арахи*.

Артёмов Алёс, Артёмов Лог. Микропоним *Артёмов Алёс* относится к заболоченному участку ольхового леса возле деревни Петрицкая Буда и объясняется, как и название *Андросов Алёс* (см. выше), только вместо имени *Андрос* следует иметь в виду имя *Артём*. Определение *Артёмов (Алёс)*

указывает на принадлежность объекта крестьянину по имени *Артём* (*Артемий*).

Жители соседней деревни Вышков-Бурицкая называют этот же объект *Артёмовым Логом*. Географический термин *лог* может означать – «балка»; «долина, широкая низина»; «овраг на равнине, заросший растительностью»; «болото, трясина»; «мокрое место на лугу» [21; 55; 64] (ср. *Лог, Логи*).

Название *Артёмов Лог* носит также заливной луг возле деревни Белый Колодеж. По всей видимости, речь идёт о том же объекте, что и в предыдущем изложении, или о двух смежных объектах – болотистом месте в лесу и заливном луге, поскольку деревни Белый Колодеж, Вышков-Бурицкая и Петрицкая Буда входят в один сельсовет.

Аршанское. Озеро и заливной луг в окрестностях посёлков Борец и Сутково известны местным жителям под одним названием – *Аршанское*. В гидрониме *Аршанское* имеется тот же корень, что и в названии *Орша* (город Витебской области). Ойконим *Орша* возник от гидронима *Орша*, он же – *Оршица, Ръша* (река, правый приток Днепра).

Указанным названиям родственны также гидронимы *Роша* (речка в бассейне Десны), *Росана* (небольшая речка, левый приток Днепра), *Рось* (река, левый приток Немана) и подобные им. Древнейшее значение корневой основы этих гидронимов – «вода», «влага» (ср. слова *роса, орошать, русло*).

Асобное. Микротопоним *Асобное*, относящийся к заболоченному месту около деревни Дуброва, образовался от белорусского слова *асобнае* в значении «отдельное». В данном случае имеется в виду обособленность соответствующего объекта, его изолированность в данной местности. Как можно полагать, Асобное представляет собой небольшую болотистую низину среди сухой и возвышенной местности.

Асотник, Асотницкий луг. Название *Асотник* является обозначением болота, находящегося около деревни Дуброва. Микротопоним *Асотницкий луг* относится к лугу возле деревни Дуброва, который является смежным с болотом Асотник объектом и получил название от этого болота.

Гидроним *Асотник* образовался от диалектного названия растения *Scirpus lacustris* L. – *асот* (в белорусской народной

географической лексике также – *acīta*) или растения *Phragmites communis Trin* (в белорусском литературном языке – *чарот*, по-русски – *тростник*).

Астапово. Болото *Астапово* находится в окрестностях деревни Мохов. Микротопоним *Астапово* типологически соотносится с микротопонимом *Андросово* (см. выше). В микротопониме *Астапово* отображено личное имя *Астан* (*Евстафий*).

Атрохов вир, Атрохова Поляна. Название *Атрохов вир* носит место на реке Брагинке в деревне Удалёвка. Названо по имени *Атрох* (*Евтропий* или *Трофим*), которое носил местный крестьянин, чьи огороды спускались к самой реке. Слово *вир*, входящее в структуру данного названия, в разных славянских языках и диалектах означает «глубокое место в реке», «омут», «водоворот», «место с быстрым и закручивающимся течением», «источник на дне реки» [55].

Название *Атрохова Поляна* относится к заболоченному урочищу в окрестностях деревни Удалёвка. Здесь крестьянин по имени *Атрох* обычно заготавливал сено. Слово *Поляна* в составе микротопонима *Атрохова Поляна* в данном случае может означать «сенокос в низком месте», «лужок на возвышении среди болота» [114] (ср. анализируемые в этом подразделе аналогичные микротопонимы *Брундикова Поляна*, *Микитова Полянка*, *Пилипова Полянка*, *Прозоровская Поляна*, *Савкова Поляна*, *Стародубова Поляна*, *Язэпова Поляна*).

Афоновы Роги. Болото *Афоновы Роги* находится в окрестностях деревни Бывальки. Слово *роги* в составе микротопонима *Афоновы Роги* могло иметь значение «клиноподобная часть болота» или «изгибы водного объекта соответствующей формы» [55; 114]. Определяющая часть названия – *Афоновы* – образована от личного имени *Афоня* (*Афанасий*). Возможно, что прилегающая к болоту территория являлась сенокосом, который использовал крестьянин, носивший указанное имя (ср. названия *Ермаков Рог*, *Иванов Рог*, *Ковалёв Рог*, *Примаков Рог*, *Самойлов Рог*, *Соловьёв Рог*, *Терехов Рог*).

Баранов Алёс. Посредством микротопонима *Баранов Алёс* обозначается низинное место вблизи посёлка Борец. Структура названия и тип обозначаемого им объекта говорят о принадлежности данного места (вероятного покоса)

в прошлом человеку по прозвищу или фамилии *Баран* (ср. *Андросов Алёс, Артёмов Алёс, Ковалёв Алёс*). Нахождение же объекта, носящего название *Баранов Алёс*, возле посёлка Борец подсказывает, что в определении *Баранов* может быть отображена в усечённом виде фамилия помещицы Барановской (см. анализ названий *Барановская дуброва, Барановский лес*).

Барановская дуброва. Так называется лес возле посёлка Прогресс. Микротопоним *Барановская дуброва* имеет такое же происхождение, как и микротопоним *Барановский лес* (см. следующую статью). Как мы полагаем, эти два названия могут относиться к одному и тому же лесному массиву или к двум смежным участкам леса. Слово *дуброва*, входящее в состав микротопонима *Барановская дуброва*, в разных говорах означает «дубовый лес с примесью иных лиственных пород»; «лиственный лес»; «смешанный лес»; «сосонник, хвойный лес»; «заповедная роща»; «лесной покос, трава» [21; 55; 114].

Барановский лес. Смешанный лесной массив Барановский лес вблизи посёлка Борец и на территории Уборковского сельсовета имеет также параллельные названия – *Михалёвский лес*) и *Судковский лес* (см. анализ этих наименований далее в этом подразделе). По преданию, название *Барановский лес* связано с фамилией бывшей хозяйки леса – помещицы Барановской (ср. рассмотренные выше микротопонимы *Баранов Алёс* и *Барановская дуброва*).

Барбарино. Заболоченное урочище Барбарино находится в окрестностях деревни Страдубка. Мы полагаем, что микротопоним *Барбарино* следует объяснять так же, как и название старинного села Барбаров Мозырского района Гомельской области. Оба эти названия – *Барбарино* и *Барбаров* – лишь формально напоминают притяжательные номинации. Фактически же они являются относительными прилагательными с ландшафтным значением.

Корневая основа *Барбар-* вычленяется также в названии *Барбара*, относящемся к реке в бассейне Днестра. В топонимической литературе гидроним *Барбара* считается иллирийским по происхождению [103]. Носители иллирийских диалектов в середине I тысячелетия до новой эры проживали на территории от западной части Балкан и почти

до Балтики. Отдельные слова иллирийских диалектов, особенно в составе географических названий, были усвоены последующим населением дунайско-карпатского ареала. Это население имело тесные связи со славянами, в том числе с жителями Полесья и бассейна Припяти. Перемещение многих славянских групп на территорию Беларуси происходило как раз из районов, примыкавших к бассейну Дуная и предгорьям Карпат. Таким образом, корневая основа *Барбар-* могла быть принесена в пределы современного Лоевского района славянскими переселенцами в первые века новой эры.

Этимологическая семантика названия *Барбарино* (как и названий *Барбара*, *Барбаров*) определяется при сопоставлении с иллирийским словом *бар* (*барб*) – «болото». В болгарском языке есть географический термин *бара* в значениях «болото», «трясина» и «ручей». Отметим также словенский географический термин *бара* – «болото», украинское слово *бара* – «сырое место», «болото», «речка». Слово *бара* со значением «болото» фиксировалось даже в памятниках древнерусской письменности [55].

Основа *Барбар-* в составе названий *Барбара*, *Барбарино*, *Барбаров* образовалась в результате удвоения (редупликации) исходного корня *бар-* [103].

В современных западноевропейских языках отмечаются географические термины с корнем *бар-* и в значениях «отмель в устье реки», «перекат», «место впадения одной реки в другую» [55]. Слово *бар* со значением «мелководная гряда перед устьями рек» отмечено в словаре В. И. Даля [21]. Эти факты также следует учитывать при объяснении гидронимов с корневой основой *Барбар-*.

Не исключено, что заболоченное урочище *Барбарино* возле деревни *Страдубка* представляет собой остаток русла речки *Барбары*, впадавшей в давние времена в Днепр. Аналогично в районе деревни *Барбаров* в Припять в прошлом могла впадать речка *Барбара*.

Барсуков ров. Овраг под названием *Барсуков ров* находится в окрестностях деревни *Бывальки*. Местная информация о названии отсутствует. Можно предположить, что возле

оврага отмечались или отмечаются до сих пор норы барсуков – хищных зверей из семейства куниц.

Батраково. Формально название *Батраково*, связанное с болотом в окрестностях деревни Восход, образовано от слова *батрак* – «наёмный сельскохозяйственный рабочий в помещицком или кулацком хозяйстве» [67].

Понимание микротопонима *Батраково* возможно в следующем переносном смысле: лучшие земли принадлежали помещикам, а худшие, в том числе и болота, отдавались бедным крестьянам, обобщённо – батракам.

Бачанка. По информации жителей деревни Удалёвка, гора (возвышенное место) Бачанка находится за деревней, при въезде в лес. Обозначенная в заголовке статьи огласовка микротопонима *Бачанка* с ударением на втором слоге не противоречит пониманию названия как *Бочанка*, то есть «боковая гора», «гора, находящаяся в стороне (по-белорусски – у баку) от населённого пункта» или «возвышенность со склонами, скатами». Укажем в этой связи чешское диалектное слово *bosina* – «скала», «скат» [55].

С другой стороны, при перемещении ударения в названии *Бачанка* на первый слог название можно сопоставлять с белорусским словом *бачыць* – «видеть». Не исключено, что гора Бачанка издавна понималась как место для обозрения окрестностей или как своего рода наблюдательный пункт.

Башмак. Заболоченное место Башмак находится возле деревни Михалёвка. Микротопоним *Башмак* можно рассматривать как метафорическое обозначение объекта, по форме напоминающего башмак, то есть ботинок или полуботинок. Возможно также понимание названия *Башмак* в значении «глухое, замкнутое и гиблое место» в связи с одним из вторичных значений слова *башмак*, приводимым В. И. Далем, – «ловушка в виде опрокинутого жёлоба» [21].

Баштан. Название *Баштан*, связанное с низким местом, сырым урочищем в окрестностях деревни Дуброва, образовалось от слова *баштан* – «огород, бахча»; «поле бахчевых культур, где выращивают, в частности, тыквы» [55; 67]. Вероятно, рядом с урочищем Баштан находилось тыквенное поле.

Гипотетически микротопоним *Баштан* можно сопоставить с тюркским словом *баштау* – «исток», «родник» при условии трансформации этого слова в местном говоре и с учётом того, что и слово *баштан* является в славянских языках тюркизмом иранского происхождения [55]. Можно предположить, что в низком и сыром урочище Баштан имелся исток какого-то ручья или просто родник.

Бегунёнков Круг. Определяемое слово *круг* в составе гидронима *Бегунёнков Круг*, относящегося к болоту в окрестностях деревни Дуброва, используется в Полесье в нескольких значениях, в том числе в таких, как «небольшое болотце», «отдельное болото среди леса», «низменное заболоченное место», «небольшое сенокосное угодье среди болот» [55;101].

Определение *Бегунёнков* является притяжательным прилагательным, указывающим на использование объекта *Бегунёнков Круг*, вероятного сенокосного угодья, человеком по фамилии *Бегунёнок* (ср. анализируемые в этом подразделе названия *Афоновы Роги*, *Великий Круг*, *Суржиков Круг*).

Безодное. Болото под названием *Безодное* известно жителям городского посёлка Лоев. Гидроним *Безодное* представляет собой субстантивированное прилагательное (из первоначального словосочетания *Безодное болото*) в значении «без дна», «очень глубокое».

Белая Глина. Название *Белая Глина* носит болото в окрестностях деревни Острова. Гидроним *Белая Глина* означает, что в болоте имеются отложения белой глины (каолина) – природного минерала на основе алюмосиликатов.

Беловод (Беловода, Беловоды). Данное вариантное название относится к заливу на реке Днепр в окрестностях деревни Бывальки и к находящемуся возле залива выгону. Название выгона образовалось в результате переноса наименования залива на смежный с ним участок лугового пространства. Название *Беловод* носит также старое русло реки Днепр возле деревни Абакумы.

Гидроним *Беловод* представляет собой сложение корней *Бел-* («белый») и *вод-* («вода»). По информации жителей деревни Абакумы, вода в Беловоде чистая, прозрачная, поэтому на дне старицы хорошо просматривается белый песок.

Известно нарицательное наименование *белая вода* применительно к воде во время её цветения, когда ветер и волны перемешивают верхние слои, разбивают «цвет» и вода становится мутной, беловатой [55].

В гидронимах *Беловод, Беловода, Беловоды* может быть заключена и скрытая информация, связанная с сакрализацией соответствующих водных объектов в прошлом. «*Белой водой*» могли называться заливы, старицы и рукава реки, которые воспринимались как места соприкосновения с чистым, божественным началом. В русских народных преданиях используется мифотопоним *Беловодье*, обозначающий легендарную страну свободы и потусторонний мир.

Лингвокультурологи соотносят с Беловодьем образ сказочной молочной реки с кисельными берегами. Среди славянских языческих божеств была *Белая Баба* – повелительница вод, стерегущая водоёмы и, по представлениям наших предков, обитающая в них.

Белоголовое (Белоголовье). Вариантное название *Белоголовое (Белоголовье)* относится к урочищу с озером вблизи Днепра, известным жителям посёлка Прогресс и выходцам из посёлка Борец. Гидроним *Белоголовье* соотносится также с водоёмом у Днепра недалеко от городского посёлка Лоев.

В микротопониме *Белоголовое (Белоголовье)* основа *голов-* является реализацией географического термина *голова*, известного не только в распространённых значениях «вершина реки»; «начало оврага»; «мыс, утёс на реках»; «небольшое возвышение среди болота или у реки»; «родник, исток» [55], но и в более редких значениях «полуостров на повороте реки», «колени реки» [114].

Первоначально название *Белоголовое (Белоголовье)* относилось к озеру, вероятному рукаву или заливу Днепра, а затем распространилось на смежное с озером урочище. Корневая основа *Бел-* может пониматься как в прямом, так и в переносном смысле (см. материал предыдущей статьи).

Белое болото. Таково название болота, находящегося в окрестностях деревень Иваньков, Новокузнечная и Синск. Гидроним *Белое болото* может указывать на произрастание на болоте белого мха (ср. микротопоним *Белый Мошок*) или

белых кувшинок. Компонент *Белое* применительно к заболоченным местам используется также в тех случаях, когда там растут берёзы (см. далее *Белое Поле*). Если же данное болото первоначально было озером, то в его названии может быть скрыта мифолого-эзотерическая информация (см. *Беловод*).

Белое поле. Название *Белое поле* носит луговое пространство с болотом вблизи деревни Синск. Слово *поле* в данном случае, скорее всего, означает «безлесное пространство, луг». Определение *Белое* может быть связано с какими-то луговыми или болотными растениями, цветущими белым цветом (ср. рассмотренный выше микротопоним *Белое болото*).

Белый Конь. Гидроним *Белый Конь* является обозначением болота в окрестностях посёлка Смелый. Опорный компонент *конь* в данном названии представляет собой вероятную смысловую трансформацию реликтового иранизма *кон* (*хон*), *кан* (*хан*) в значениях «родник, источник»; «ручей, канал» [55]. Следовательно, болото *Белый Конь* в прошлом могло быть родниковым озером или частью какого-то проточного водного объекта, например, лесной речки.

Определение *Белый* должно было обуславливаться природной чистотой, прозрачностью или святостью самого объекта (ср. микротопоним *Беловод*). Менее вероятна мифологическая основа рассматриваемого гидронима – в связи с культом коня и образом белого коня, ходящего по болоту [83].

Белый Мошок. Такое название имеет болото, находящееся вблизи деревни Бушатин. Гидроним *Белый Мошок* означает, что на болоте есть светлый моховой покров (ср. рассмотренный выше микротопоним *Белое болото*).

Бельгийка. Рыболовная тоня *Бельгийка*, находящаяся в окрестностях деревни Переделка, по словам местных жителей, «даёт много рыбы, подобно тому как обильно доится бельгийская корова».

Бежавый Поплав. Определяемая часть названия *Бежавый Поплав*, относящегося к заливному лугу в окрестностях деревни Чаплин, образовалась от слова *поплав*, одним из значений которого как раз является – «заливной луг» (см. *Поплав*). Определение *Бежавый* (*Поплав*) может быть связано

с произрастанием в данном месте берёз (ср. анализируемые в данном подразделе названия *Белое болото*, *Белый Мошок*).

В полесских районах Беларуси известно слово *бель* в значениях «болото, на котором растут преимущественно берёзы»; «болотистый сенокос среди леса»; «заболоченное низкое место»; «небольшое болото» [101].

Бервица. Название *Бервица* относится к источнику возле деревни Новая Лутава. В белорусских говорах используется слово *берва* в значениях «кладка из брёвен или толстых жердей на топком месте» [114]. Слово *берва* может быть также фонетической модификацией слова *мерва* – «зыбучее и вязкое болото» [101].

Суффикс *-иц* в названии *Бервица* придаёт общей семантике микропонима значение единичности и конкретности. Вероятно, источник Бервица находится в болотистом месте, на котором для подступа к роднику сделан настил.

Березуга. Наименование торфяника Березуга на бывшем болоте вблизи деревни Уборки образовано от основы *берёз-* с помощью суффикса *-уг*. Торфяник находится среди зарослей берёзы. В белорусских говорах отмечено слово *беразак* (*беразяк*) – «заросли берёзы», «берёзовый лесок» [114].

Береснёвка. Первоначальной формой названия болота Береснёвка, находящегося возле деревни Севки, как мы полагаем, была форма *Берестнёвка*, основа которой – *Берест-* – имеется в словах *береста* (*берёста*) – «верхний белый слой берёзовой коры» и *берест* – «вяз» (см. следующую статью).

Берест, Бересты. Название *Берест* носит сырое урочище возле деревни Вулкан. Микропоним *Берест* может быть сопоставим с белорусским диалектным словом *бярэсцішча* – «место в берёзовом лесу, где драли берёсту на выгонку дёгтя» [114] и со словом *берест* – «заросли вяза», «вязовый лес». Вполне вероятно произрастание вяза возле объекта, носящего ныне название *Берест*. Аналогично мы объясняем и название заливного луга в окрестностях деревни Иваньков – *Бересты* (ср. также анализ микропонима *Береснёвка*).

Берест (вяз) в прошлом широко использовался человеком. Из коры этого дерева драли лыко, а из лыка изготавливали канаты, верёвки, лапти, корзинки, полотно для одежды.

Не случайно слова *вяз* и *вязать* имеют один и тот же корень. Ветви, ростки, даже корни вяза служили кормом для домашних животных. Вяз использовался и для строительства домов, хозяйственных помещений.

Таким образом, берест-вяз был необходим человеку с глубокой древности. Этим объясняются постепенное уменьшение ареала произрастания данной породы и почти полное её исчезновение в некоторых местностях.

Березина, Березинское, Берёзовая Гряда, Берёзовица. Микротопоним *Березина*, являющийся обозначением заливного луга в окрестностях деревни Ручаёвка, сопоставим с белорусскими диалектными словами *бярэзіна* – «берёзовые заросли»; «берёзовый лес» и *бярэзна* – «место, заросшее березняком» [114]. Аналогично следует толковать и название *Березинское*, относящееся к болоту с угнетённым березняком возле деревни Щитцы.

Природный объект под названием *Берёзовая Гряда* является низким лугом с возвышенностью возле деревни Переделка. Этот же луг известен и жителям посёлка Прогресс. Основным значением слова *гряда* является «небольшая продолговатая возвышенность в низинной местности» [101]. Микротопоним *Берёзовая Гряда* свидетельствует о том, что на вытянутом возвышении среди луга у деревни Переделка и посёлка Прогресс растут берёзы (ср. *Высокая Гряда*).

Источник Берёзовица на заливном лугу возле деревни Бывальки известен и жителям соседних деревень Добрый Рог и Тесны. Как можно полагать, водный объект (родник, ключ) находится среди растущих на лугу берёз. Укажем белорусское диалектное слово *бярозавец* – «берёзовая роща» [114].

Ближнее Голое, Дальнее. Вблизи деревни Синск есть два болота, одно из которых называется *Ближним Голым*, а другое – *Дальним*. Определение *Ближнее* в составе гидронима *Ближнее Голое* указывает на ближайшее к деревне болото.

Гидроним *Дальнее* (болото) понимается в значении «водный объект, находящийся дальше от деревни, чем аналогичный с ним объект, носящий название *Ближнее Голое*». Вторая часть названия *Ближнее Голое* – субстантивированное прилагательное *Голое* – означает «болото без растительности».

Ближние Горы. Урочище Ближние Горы есть возле деревни Первомайск. Слово *Горы* в данном случае должно пониматься в значении «холмы, возвышенности». В белорусских говорах слово *гора* используется в значениях «возвышенность, любое высокое место»; «высокий холм»; «невысокое мареновое или песчаное возвышение, обычно круглое, закруглённое или обрывистое с одной стороны»; «высокий берег реки»; «высокое поле» [114].

Определение *Ближние* в составе микротопонима *Ближние Горы* означает «объект, находящийся вблизи населённого пункта, в отличие от другого аналогичного объекта».

Не исключено существование возвышенных мест под названием *Дальние Горы*, хотя в нашей картотеке такой микротопоним не отмечен.

Ближний Волок, Дальний Волок. Болота Ближний Волок и Дальний Волок находятся в окрестностях деревни Новая Алешковка. Определения *Ближний* и *Дальний* в составе указанных названий дифференцируют в пространственном отношении одинаковые по изначальной функции объекты.

Слово *волок* в различных восточнославянских диалектах имеет много значений: «участок водного пути, приходящийся на сушу»; «водораздельная местность»; «перешеек между озёрами и реками, где удобно перетаскивать (волочить) лодки или вообще малые суда по суше»; «дорога в междуречье из бассейна одной реки в другую» [55]; «гужевая лесная дорога»; «дорога, по которой возили (волочили) лес к лесной пристани (руму)» [114]; «глухой лес, непроезжий бор, из которого выволакивают срубленные брёвна на волокушах»; «низменные поёмные берега, наволоки»; «владение, земельный участок, который очерчивали бороной, волокушей» [21].

Бобовина. Название луга Бобовина в окрестностях деревни Каменева Рудня может пониматься так: «место, где растёт бобовник, растение

Болонье. Название луга Болонье, который локализуется возле реки Сож в окрестностях деревни Абакумы, образовалось от слова *болонье* (варианты – *болонь, оболонь*, в белорусских говорах – *балонне, блонне, блонь*) – «низменный луг»; «плоская влажная пойма реки»; «низина, затопляемая водой»; «влажный затопляемый луг»; «топкое место»; «опушка леса, край поля у воды»; «низкое болотистое место, заливаемое водой в половодье»; «низменное поречье, покрытое травой», «низменный луг, выпас» [52; 55; 96; 101; 114].

Большое Боровое, Малое Боровое, Боровое. Озёра Большое Боровое и Малое Боровое существовали ранее в окрестностях деревни Абакумы.

Определения *Большое* и *Малое* в составе гидронимов указывают на размеры данных водных объектов. Определяемый компонент *Боровое* в форме субстантивированного прилагательного означает «водный объект в бору».

Вблизи деревни Абакумы есть также лесное болото, вероятное бывшее озеро под названием *Боровое*. По информации местных жителей, озеро образовалось на месте слияния двух речек, ранее протекавших по лесу. Старожилы считают, что названия *Большое Боровое* и *Малое Боровое* первоначально были связаны не с озёрами, а с двумя речками, впадавшими в озеро Боровое. Большая речка якобы называлась *Большое Боровое*, меньшая – *Малое Боровое*.

Гидроним *Боровое* – субстантивированное прилагательное от слова *бор* в значении «хвойный или сосновый лес». Данное слово в лоевских говорах чаще всего используется в значениях «сосновый лес» и «лес вообще» [112].

Микротопоним *Боровое* повторяется и в других частях Лоевского района. Так, в окрестностях посёлка Борец есть болото Боровое. В данном случае гидроним *Боровое*, скорее всего, означает «болото возле бора (хвойного леса)». Болото Боровое известно и около деревни Козероги.

Название *Боровое болото* в разных местностях обычно толкуется как «болото в хвойном или сосновом лесу». Недалеко от деревни Хоминка находится заболоченная низина Боровое. По всей видимости, рядом с низиной есть бор – хвойный лес или лес вообще.

Большой Драбишин, Малый Драбишин. Озёра Большой Драбишин и Малый Драбишин, локализуемые в окрестностях деревни Глушец, воспринимаются местными жителями как отделившиеся, отколовшиеся части реки Днепр, или, скорее, старицы Днепра – Лутовского озера (см. *Лутовское озеро*).

Опорная часть гидронимов – *Драбишин*, или *Дробишин* – соотносится с белорусским прилагательным *дробны* – «мелкий, некрупный». Такое осмысление двух озёр – большего (Большой Драбишин) и меньшего (Малый Драбишин) стало возможным при сравнении с более значительным по размерам Лутовским озером.

Структура гидронима *Драбишин* (*Драб-/Дроб- + -иш- + -ин*) типологически соответствует структуре ойконима *Логишин* (*Лог- + -иш- + -ин*), который толкуется, во-первых, как «поселение в низменной местности», а во-вторых, как «поселение, основанное Логишей (Логином)» (*Логишин* – городской посёлок в Пинском районе Брестской области). В связи с этим не исключена антропонимическая основа и в названии *Дробишин*: озёра и луговые земли возле них могли принадлежать человеку по прозвищу *Дробиш* (*Дробыш*).

Борки. Заболоченное место Борки с зарослями ольхи находится в окрестностях деревень Исаковичи, Казимировка и посёлка Городок Страдубского сельсовета. В данном случае слово *борки*, от которого образовался микротопоним *Борки*, могло пониматься в значении «небольшие сухие места среди низины». Значения «возвышенность, холм»; «высокое сухое место» для слова *бор* фиксируются как раз в полесских говорах Беларуси [101, 114] (ср. названия *Боровица, Борок*).

Боровица. Название *Боровица* носила дубрава возле одного из старых русел Днепра в районе деревни Деражичи, вырубленная в годы Великой Отечественной войны. Данное название относится также к находящимся возле Деражичей самому старому руслу Днепра и озеру – вероятному ответвлению от этого русла.

Суффикс *-(ов)иц* в микротопониме *Боровица* имеет значение места. Корневая основа *Бор-* соотносится со словом *бор* в значении «возвышенность, высокое место» (см. название *Борки*). Как можно полагать, дубрава Боровица росла на

высоком берегу старого русла реки Днепр. Инвариантная семантика «возвышенность» для слова *бор* является следом древних этноязыковых контактов восточных славян с финно-угорскими племенными группировками.

Борок. Микротопоним *Борок* относится к нескольким объектам. Заболоченное урочище Борок находится возле деревни Рекорд. Название *Борок* в данном случае, скорее всего, указывает на небольшой лес, рядом с которым или в котором находится урочище.

Другое урочище Борок, вблизи деревни Казимировка, по видимому, находится рядом с небольшим хвойным лесом (бором, борком) или в самом лесу.

На месте поля Борок около деревни Абакумы, по информации старожилов, прежде рос небольшой сосновый лесок, борок (ср. выше толкование микротопонима *Борки*).

Бортное. Название болота (ранее – просто места) Бортное в окрестностях деревни Новокузнецкая указывает на то, что, возможно, когда-то здесь находились борти («улья в дупле или выдолбленном чурбане»; 67) или, вероятно, бортни (ср. слово *бортня* – «дерево с ульем пчёл в стволе», «борть»; 114).

Заметим, что в прошлом слово *бортня* в белорусских говорах использовалось также в значении «дерево с межевыми знаками», отсюда – отмеченные в старобелорусских письменных памятниках словосочетания *бортня вейская* («межа или граница поселения») и *бортня ралейская* («полевая межа») [114]. Таким образом, рядом с болотом Бортным ранее либо находились бортные деревья, либо на росших здесь деревьях были нанесены межевые знаки.

Борщовский Груд. Определяющая часть *Борщовский* в микротопониме *Борщовский Груд*, относящемся к лесному массиву в окрестностях деревни Острова, образована от названия деревни Борщовка (Новая Борщовка). Опорная часть микротопонима – *Груд* – образована от слова *груд*, известного в значениях «холм, возвышенность»; «возвышенное место на болоте, где косят сено»; «суходол»; «участок леса на несколько возвышенной местности» [101] (ср. в этом разделе анализ микротопонимов *Груд*, *Грудок*, *Груды*).

Брод. Название *Брод* носит низкое место на лугу в окрестностях посёлка Борец. Весной и во время летних дождей здесь накапливается вода. Слово *брод* в говорах имеет много значений, в том числе «переход по настилу через мокрое, топкое место» [55] (ср. *Бродок, Броды, Великий Брод*).

Бродок. Микротопоним *Бродок* относится к заливному лугу возле посёлка Победитель, болоту в окрестностях деревни Деражичи и мелководной речке, упоминаемой жителями деревни Мохов. По всей видимости, в разливы на лугу Бродок оставался доступный для людей участок. В белорусских говорах слово *брадок* означает «небольшой и неглубокий брод» [114] (ср. выше название *Брод*).

Гидроним *Бродок* применительно к болоту при возникновении мог означать «место среди болота, доступное для прохода». В названии же *Бродок*, связанном с мелководной речкой, могло отобразиться одно из значений слов *брод*, известных в русских воронежских говорах – «речка или ручей, образующиеся из родников». Укажем слово *бродок* в значении «поток, который легко перейти с берега на берег», известном в украинских говорах [55].

Броды. Название *Броды* имеет низкое место в лесу возле деревни Каменева Рудня. Здешние жители ходили сюда, по их словам, «лозу драть». «Бродили, бродили по воде в лесу, поэтому и место назвали Бродами». Микротопоним *Броды* в этом случае, скорее всего, указывает на низинную, болотистую территорию, где нет глубоких и топких мест (ср. выше толкование названия *Брод*).

Брохово. Торфяник Брохово находится на бывшем болоте около деревни Уборки. Корень *Брох-* в названии *Брохово*, на наш взгляд, изначально передавал исходившее от болота характерное звучание низкого диапазона, которое было связано, например, с выходом болотных газов на поверхность.

Этот же корень в ином фонетическом облике имеется в белорусском слове *брахаць* («лаять»), в сербских и хорватских словах *брэхати* («сильно кашлять», «тяжело и учащённо дышать»), *брѣжати* («пыхтеть») и в словенском слове

слова *брехать* (*брахаць*) – «лгать», «болтать вздор», «браниться», «клеветать», известные в русском и белорусском языках, являются вторичными.

Брундикова поляна. Название *Брундикова поляна* носит низкое место в лесу в окрестностях деревни Домамерки. Слово *поляна*, являющееся опорным компонентом микропонима *Брундикова поляна*, в белорусских говорах чаще всего используется в значениях «луг или поле»; «небольшое ровное пространство среди леса»; «чистый сенокос среди болота»; «поле на месте выкорчеванного леса, вспаханное первый раз»; «поле на возвышении в болотистой местности»; «отдельное поле» [114].

Определение *Брундикова* (поляна) является притяжательным прилагательным, образованным от прозвища *Брундик* или фамилии *Брундик* (*Брундиков*).

Обычно подобные микропонимы связаны с сенокосами, принадлежавшими тем или иным крестьянам, имена и фамилии которых отображаются в названиях (ср. однотипные микропонимы *Атрохова Поляна*, *Микитова Полянка*, *Пилипова Полянка*, *Прозоровская Поляна*, *Савкова Поляна*, *Стародубова Поляна*, *Язэпова Поляна*).

Будка. Название *Будка* соотносится с участком берега реки Сож рядом с сенокосным лугом в окрестностях деревни Абакумы. Здесь стоит будка, в которой ночуют пастухи, паствующие по пять-семь дней подряд колхозных телят.

Бусленица. Заболоченное урочище Бусленица упоминается жителями деревни Михалёвка. Суффикс *-ениц(а)* в составе микропонима *Бусленица* имеет значение «единичный объект, указанный корневой частью слова». Корень *Бусл-* соотносится с белорусским словом *бусел* («аист»). По всей видимости, в урочище Бусленица есть гнездовья аистов (ср. рассматриваемые в этом подразделе микропонимы *Буслова Стража*, *Буслово*, *Буслы*).

Буслова Стража. Поляна Буслова Стража находится на окраине леса в окрестностях посёлка Смелый, где традиционно проходили гуляния. По информации жителей соседней деревни Михалёвка, Буслова Стража представляет собой заливной луг. Согласно преданию, на Буслову Стражу издавна

прилетали весной аисты (по-белорусски – *буслы*), которые селились здесь и как бы охраняли, сторожили лес. Отсюда – и появление название *Буслова Стража*.

Издавна в Беларуси существовал культ аистов. По поверьям, аист уносит души умерших людей, а также возвращает в земной мир те души, которым суждено вновь воплотиться в человеческом теле. Древние жители Полесья дреговичи и радимичи верили в родство аиста и человека. Такие верования можно считать отголосками тотемизма.

Уроженцы посёлка Борец утверждают, что в месте, которое называется *Бусловой Стражей*, находилась прежде лесная сторожка (ср. название *Стража*). При таком объяснении в определении *Буслова* можно видеть отображение не слова *бусел*, а фамилии *Буслов*, которую носил бывший лесной сторож (ср. названия *Можейкова Стража* в подразделе 1.63 и *Чащева Стража* в подразделе 1.93).

Буслово. Затапливаемое водой урочище Буслово есть в окрестностях посёлка Победитель. Здесь в весенне-летнюю пору гнездуются аисты. Эти птицы никогда не останавливаются в энергетически неблагоприятных местах и выбирают луга и водоёмы с положительными природными вибрациями [83] (ср. названия *Бусленица*, *Буслова Стража*, *Буслы*).

Буслы. Название *Буслы* носит сенокос за рекой в окрестностях деревни Переделка. Жители соседней деревни Первомайск связывают название *Буслы* с заливным лугом. В это место весной прилетают аисты (ср. рассматриваемые в этом подразделе названия *Бусленица*, *Буслова Стража*, *Буслово*).

Бываленькое. Заболоченное урочище Бываленькое находится возле деревни Николаевка. Микротопоним *Бываленькое* образован от названия деревни Бывальки (ср. далее анализ названия *Бывалецкое*).

Бывалецкое. Урочище Бывалецкое, затапливаемое весной и в период затяжных дождей, известно в окрестностях деревни Абрамовка. Микротопоним *Бывалецкое* образован от названия деревни Бывальки (ср. *Бываленькое*).

Вазоновский лес. Название *Вазоновский лес*, относящееся к смешанному лесу вблизи деревни Михалёвка, образовано от названия деревни Вазон.

Василёва Лужа. Заболоченное место Василёва Лужа находится вблизи бывшей деревни Лесуны. Определяющая часть микропонима *Василёва Лужа* образована от имени *Василь* (*Василий*), которое носил крестьянин, обычно косивший траву на сено возле этого места. Слово *лужа*, от которого образована определяемая часть микропонима, в восточнославянских говорах имеет следующие значения: «яма, заполненная водой»; «маленькое болотце»; «мокрое болотное место»; «залив реки»; «небольшое озеро»; «бессточное озеро»; «большое моховое болото» [55; 86; 114].

Васильевское. Гидроним *Васильевское* (болото), относящийся к болоту около деревни Новая Алешковка, по всей видимости, образован от фамилии *Васильев*, которую носили вероятные хозяева данного болотного сенокоса.

Вдовушкин. Заболоченное место в окрестностях деревни Щитцы и участок леса в низинном месте возле деревни Бурицкая Рудня носят название *Вдовушкин*. Формально микропоним *Вдовушкин* образован от слова *вдовушка*, представляющего собой уменьшительную форму от слова *вдова*. Возможна не столько конкретная, сколько мифологическая мотивировка данного названия, связанная с обрядом, известным в Ветковском районе Гомельской области.

Возле деревни Столбун Ветковского района есть Вдовина криница. У этого источника вдовы в засушливые годы производили ритуал вызывания дождя. По другой информации, источник выкопали вдовы во время большой засухи. Около него проводились службы, призванные вызвать дождь.

Обряд вызывания дождя вдовами прежде был распространён и в других районах Гомельской области, особенно на Полесье. При этом он имел многочисленные вариации. Вдовы, например, обливались возле родника водой или обходили группой деревню трижды, а вечером ткали рушник, который погружали в родниковую, колодезную или речную воду и несли в церковь. Не исключено, что подобный обряд совершался вдовами и на территории Лоевского района, в частности, в тех местах, с которыми связан микропоним *Вдовушкин*.

Почему именно вдовам отводилась роль вершителей обряда вызывания дождя? Этимологически слово *вдова* означает

«разлучённая, разъединённая, отделённая» [109]. *Разлучённая* и *разъединённая* – с мужем, но *отделённая* – от земного бытия. Вдова имеет особый статус, поскольку находится между Явью (земным миром) и Навью (миром мёртвых). В отличие от девушек и замужних женщин, вдовы наиболее отстранены от земных утех и значительно приближены к инобытию, поэтому нередко выполняют функцию посредника между параллельными мирами. Случается, что именно вдовы получают экстрасенсорные способности и становятся знахарками. Некоторые из них уходят из мира и посвящают себя служению Богу в монастыре.

Великая Грязь. Болото Великая Грязь отмечается в окрестностях посёлка Будище. Слово *грязь* в белорусских говорах означает не только «размокшая от воды почва»; «то, что пачкает, грязнит», но и «трясина»; «топкое место, тряси́на» [112; 114]. Первоначально слово *грязь* было связано преимущественно с болотом и топьё [55]. В этой связи гидроним *Великая Грязь*, сохраняющий древнее значение слова *грязь*, следует толковать как «большое и весьма топкое болото».

Великая Нива. Название *Великая Нива* носит луг в окрестностях деревни Деражичи. Слово *нива* чаще всего понимается в значении «пашня, засеянное поле» [67].

В некоторых местностях *нивой* называют участок подсечного земледелия; чистый луг или луг с порослью кустарников; лесную поляну, используемую для посевов; поле на месте вспаханного сенокоса. В старославянском языке слово *нива* имело значения «место», «местность» [21; 26; 55; 78; 86].

Микротопоним *Великая Нива* применительно к луговому пространству как раз свидетельствует о специфическом понимании слова *нива* в говоре деревни Деражичи. Определение *Великая* (Нива) в данном случае означает «большой луг».

Великий Брод. Болото Великий Брод находится недалеко от деревни Переделка. Определение *Великий* в составе названия *Великий Брод*, как можно полагать, указывает на протяжённость болотного брода.

Под словом *брод* в данном случае следует понимать не столько «мелкое место, удобное для перехода», сколько «искусственный древесный настил на болоте» (ср. *Брод*).

Великий бор. Участок леса Великий бор известен в окрестностях деревни Севки. Часто встречаемый в разных местностях микротопоним *Великий бор* может обозначать сосновый, хвойный лес или лес вообще на хорошо дренируемых почвах, при этом сам лес с таким названием обычно чистый, без болот и достаточно старый (ср. *Великий лес*).

Великий Круг. Микротопоним *Великий Круг* связан с участком леса возле деревни Севки. По информации местных жителей, «*посреди леса находится болото*». Это уточнение весьма существенно для понимания микротопонима *Великий Круг*: среди многих значений слова *круг* в полесских говорах есть значение «отдельное болото среди леса» [101] (ср. далее толкование названия *Круг*). Определение *Великий (Круг)* показывает, что лесное болото большое.

Великий Лес. В названии болота Великий Лес, находящегося в окрестностях деревни Тростенец, отображено место его нахождения – в большом (по-местному, *великом*) лесу. В данном случае произошло сужение названия при переносе его с леса на лесное болото. В нашей картотеке не зафиксировано параллельное название болота – *Долгий лес* (см. далее анализ микротопонима *Великий Лес*, выгон).

Великий лес (Долгий лес). Два параллельных названия – *Великий лес* и *Долгий лес* – имеет большой лесной массив в окрестностях деревень Бывальки и Тростенец. Микротопоним *Великий лес* прямо и непосредственно указывает на большой и старый лесной массив (ср. *Великий бор*).

Определение *Долгий* в микротопониме *Долгий лес* использовано не столько в значении «длинный», сколько – «большой» и поэтому является синонимом слова *Великий* в составе микротопонима *Великий лес*. Слово *Долгий* (в белорусском языке *доўгі* – «длинный») применительно к лесу в лоевских говорах нередко понимается в значении «огромный и бесконечный, значительный по размерам» (ср. *Долголес*).

Великий Лес (Долгий Лес). Два названия – *Великий Лес* и *Долгий Лес* – относятся к выгону в окрестностях деревни Бывальки. Данное пастбище, куда жители деревни издавна выгоняли пастись домашний скот, получило название по большому лесному массиву, в котором оно находится. Сам лес

также имеет два названия – *Великий лес* и *Долгий лес* (см. материал предыдущей статьи). В данном случае мы сталкиваемся с переносом наименования *Великий (Долгий) лес* на объект, находящийся в данном лесном массиве (ср. толкование микротопонимов *Великий Лес*, болото; *Сухая Хвоя*).

Великий лог. Определение *Великий* в составе микротопонима *Великий лог*, обозначающего заболоченный овраг в окрестностях посёлка Марс, указывает на то, что овраг большой. Слово *лог* в разных говорах используется в значениях «балка, овраг»; «долина»; «болото» [55; 114] (ср. *Лог*, *Логи*).

Великий Мох. Гидроним *Великий Мох*, относящийся к болоту, которое находится вблизи деревни Ястребка, следует толковать как «большое моховое болото» (ср. *Долгий Мох*).

Великий Остров. Слово *остров*, являющееся опорным компонентом названия *Великий Остров*, связанного с заливным лугом возле деревни Казимировка, имеет в полесских говорах инвариантное значение «участок территории, чем-то выделяющийся среди других земель» [101] (см. анализ микротопонимов *Зелёный Остров*, *Остров*, *Острова*, *Островки*, *Островок*, *Средний Остров*). Как можно полагать, на лугу *Великий Остров* есть возвышенная часть, которая и обусловила возникновение название *Остров*.

Определение *Великий* в данном случае выполняет дифференцирующую функцию – указывает на доступное и пригодное для косябы луговое пространство больших размеров, по сравнению с аналогичным луговым пространством меньших размеров (ср. *Малый Остров*).

Великое. Заболоченное озеро *Великое* есть в окрестностях деревень Крупейки и Колпень. Гидроним *Великое* (озеро) следует понимать в значении «большой, значительный по занимаемой площади водный объект, по сравнению с другими водными объектами в данной местности» (ср. *Малое*).

Великое поле. Название *Великое поле* носит заливной луг в окрестностях деревни Иваньков. Слово *поле* в составе микротопонима *Великое поле* использовано не в основных его значениях «безлесная равнина, пространство»; «обрабатываемая под посев земля» [67], а в специфическом местном значении «низменное луговое пространство». В столинских,

славгородских и лиозненских говорах Беларуси слово *поле* имеет значение «суходольный луг» [114].

Венерское кладбище. Урочище Венерское кладбище упоминают жители деревни Бушатин. Название урочища, где, по всей видимости, имеются захоронения, образовано от ойконима *Венера*, связанного с бывшей деревней Страдубского сельсовета (см. подраздел 1.14).

Верас. Судя по названию, возле болота Верас, которое находится около деревни Щитцы, растёт вереск (по-белорусски – *верас*) – растение

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Вертелки, Вертец. Название *Вертелки* относится к омутам в старом русле Днепра вблизи городского посёлка Лоев и в окрестностях деревни Мохов. Омуты возле Мохова имеют также вариантное название *Вертец*. Омуты представляют собой водовороты на реке, образуемые встречными течениями, а также глубокие ямы на дне реки или озера, нередко с холодной родниковой водой [67]. В таких местах часто отмечается кручение (верчение) воды. В центральных и восточных районах Полесья используется слово *верцела* – «омут в реке, озере на месте, где бьют источники» [101] (ср. *Вертюн*).

Вертюн. Озеро Вертюн находится около деревни Глушец. По всей видимости, в озере Вертюн есть водовороты, образуемые подводными течениями или родниками. В псковских говорах отмечено слово *вертун* в значении «водоворот» [55] (ср. микротопонимы *Вертелки, Вертец*).

Ветка, Веточка. Название *Ветка* носят заболоченное урочище в окрестностях деревни Липняки и заливной луг вблизи деревни Мохов. Микротопоним *Ветка* образован от слова *ветка*, которое при использовании его в географической функции обычно означает «ответвление от основного русла водотока», «рукав реки» [4].

Аналогичное значение в говорах имеет также слово *веточка*, которое отображено в названиях затона (по другой информации, притока реки Днепр) в окрестностях деревни Казимировка и луга в окрестностях деревни Каменева Рудня, возле Днепра, где растут дубы.

Виловатое озеро (Вилы), Виловатый ров. Виловатое озеро, оно же – Вилы находится в пойме Днепра около деревни Бывальки. Гидроним *Виловатое озеро* означает «протяжённый водоём с изгибами, поворотами». Отметим слова *вилюга, вилюшка* из словаря В. И. Даля в значении «излучина реки, меандра» [21]. Непосредственно в лоевских говорах записано слово *вілюха* – «зигзаг» [112].

Как можно полагать, Виловатое озеро изначально было рукавом или заливом Днепра. Вариант названия Виловатого озера – *Вилы* – жители деревни переносят на расположенный около водного объекта заливной луг (см. далее *Вилы*).

В окрестностях деревни Бывальки есть также Виловатый ров (овраг). Микротопоним *Виловатый ров*, как и гидроним *Виловатое озеро*, должен пониматься в значении «овраг с изгибами, извилистый». Видимо, данный овраг является ещё одним из ответвлений Днепра.

Вилы. Болото недалеко от деревни Грохов и место на лугу в окрестностях посёлка Борец, где находится исток двух ручьёв. В названии болота *Вилы*, как можно полагать, отображена характерная форма водного объекта (ср. *Виловатое озеро*, оно же – *Вилы*). Не исключено, что болото Вилы является остатком какого-то русла.

Гидроним *Вилы* применительно к истоку ручьёв мог возникнуть в связи с тем, что ручьи, вытекающие из одного места, текут далее по параллельным извилистым руслам. В белорусских докшицких говорах записано слово *вілкі* в значении «место раздвоения дороги» [114]. В луговом месте Вилы источник также раздваивается и получает дальнейшее продолжение в двух ручьях.

Вира. Гидроним *Вира*, относящийся к озеру в окрестностях деревни Тесны, указывает на наличие вира (виров) в озере. Отметим распространённый в разных говорах географический термин *вир* в значениях «яма в реке или озере, о которой свидетельствует водоворот воды на поверхности водного объекта; «глубокое место в реке, озере, болоте»; «место в реке или озере, где часто тонут люди, и вообще всякое опасное место»; «омут с источником» [4; 51; 55; 58; 114].

Висельки. Микротопоним *Висельки*, являющийся обозначением заливного луга вблизи деревень Бывальки и Тростенец, сопоставим со словом *віслы* («висячий») из лоевских говоров [112] и указывает на произрастание здесь деревьев со свисающими длинными ветвями, например, плакучих берёз или ив. Не исключено, что в местном говоре такие древесные породы называют *висельками*.

Витаж. В гидрониме *Витаж* (болото около посёлка Прогресс) вычленяются две структурные части: *Вит-* и *-аж*. Древняя гидронимическая корневая основа *Вит-* означает «вода», «влага». Слово *вит* («вода») имеется в современном мансийском языке, однако сам корень *вит-* в многочисленных

вариантах в составе географических названий является интернациональным, поскольку выявляется на огромных пространствах, где распространены индоевропейские и финно-угорские языки [55; 81].

Гидроним *Витаж* соотносится с гидронимом *Витязь*, относящимся к водоёму в бассейне Оки [93]. Суффиксы-форманты *-аж* и *-язь*, как и форманты *-ач* и *-аш* (см. материал следующей статьи), скорее всего, являются фонетическими модификациями ещё одного древнейшего интернационального гидронимического термина со значением «вода».

Витацкое (Витач, Виташ). Таковы варианты названия болота или заболоченного озера, указанного жителями городского посёлка Лоев. Первоначальными следует считать варианты *Витач* и *Виташ*.

Название в форме прилагательного *Витацкое* образовалось суффиксальным способом от основ *Витач-/ Виташ-*. Гидроним *Витач* в данном случае является фонетическим вариантом гидронимов *Виташ* и *Витаж* (см. *Витаж*).

Его можно рассматривать как древнее двухосновное название (*Вит-* + *-ач*) с этимологическим значением «вода» + «вода» или «вода» + «река», «течь».

Компонент *-ач*, как мы полагаем, является одной из многих разновидностей древнего гидронимического термина, реализацией которого выступает также вторая часть *-уть* в гидрониме *Ипуть* (река, левый приток Сожа).

О том, что название *Витач* первоначально было связано с живыми текущими водами, свидетельствует иная фиксация в лоевской топонимии гидронима *Витач* – применительно к речке, упоминаемой жителями посёлка Прогресс, и ручью, протекающему через деревню Козероги.

Этимологическая семантика гидронима *Виташ* складывается из значений структурных частей *Вит-* и *-аш*, которые исторически были самостоятельными гидронимическими терминами в указанных выше значениях.

Вишанский (Вишанское). Заливной луг под двумя вариантами названиями – *Вишанский* и *Вишанское* – находится в окрестностях деревень Бывальки и Тесны. Микротопоним

Вишанский (Вишанское) образовался от названия *Виша*, которое должно было относиться к водотоку или озеру, первоначально – рукаву или заливу Днепра.

Корень *Виш-* является древним гидронимическим термином с этимологическим значением «вода» [83]. В бассейне Припяти есть маленькая речка Виша, возле которой расположен городской посёлок Озаричи Калинковичского района Гомельской области. К территории современного города Житковичи, районного центра Гомельской области, имела отношение речка Вишевня.

Вишар. Название *Вишар* относится к нескольким болотам, указанным жителями деревень Мохов, Бушатин и Петрицкая Буда. Гидроним *Вишар* в каждом случае его фиксации образовался от географического термина *вишар*, который в белорусских диалектах используется в значениях «топкое болото» и «плохое болотное сено» [114].

В украинских диалектах *вишар* – «низина, поросшая травой». Известно также польское слово *wiszar* – «место, поросшее сорняком». В словенском языке *вишь* – «камыш», «осока», в древнерусском языке *вишь* – «зелёные ветки», «хворост» [41] (ср. материал в подразделе 1.16).

Власово. Болото Власово известно жителям деревни Выход. Гидроним *Власово* образован от личного имени *Влас (Власий)* или фамилии *Власов*. Некий крестьянин Влас (Власов) был владельцем сенокоса у болота.

Водопой. Болото под названием *Водопой* находится в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Водопой* образован от слова *водопой* – «место на реке, озере, где поят скот или куда приходят пить звери» [67]. Вероятно, болото Водопой ранее было озером или рукавом (старицей) Днепра.

Волковня. Болото Волковня известно жителям деревни Дуброва. Жители соседних деревень Удалёвка и Малиновка связывают название *Волковня* с заболоченным урочищем.

Гидроним *Волковня* с суффиксом *-н(я)* со значением места является реализацией гидронимической основы *Волков-* в значениях «сырой, влажный, мокрый»; «болотистый» и в целом должен толковаться как «болотистое или заболоченное место» [70] (ср. 1.17).

Жители посёлков Бодрый и Кирово считают болото Волковня нехорошим местом, поэтому гидроним *Волковня* можно рассматривать в ряду с названиями *Волчье болото*, *Волчья Ляда*, *Волчья Долина* и другими, которые образно (посредством соотношения со словами *волк*, *волчий*) сигнализируют о неблагоприятных в энергетическом отношении или однозначно опасных для человека «местах силы» (см. в данном подразделе названия *Волчий Ров*, *Волчье*, *Волчья Яма* и объяснение микротопонима *Волчья Грядка* в подразделе 3.2).

Воловцов Мох. Название *Воловцов Мох* имеет болотистый сенокос в окрестностях деревни Синск. Определяющая часть микротопонима образована от фамилии *Воловец*, которую носил крестьянин, обычно заготавливавший здесь сено.

В определяемой части отображён распространённый на Полесье географический термин *мох* в значениях «моховое болото»; «болотистое место, где растёт мох» (ср. микротопонимы *Аверов Мох*, *Кзаков Мох*).

Волок. Заболоченное место Волок указывают жители деревни Новая Алешковка, а жители соседней деревни Домамерки используют это же название – *Волок* – применительно к заливному лугу. В микротопониме *Волок* следует видеть отображение не столько географического термина *волок* («участок водного пути, приходящийся на сушу»), сколько корневой основы *Волк-* / *Волок-* в значениях «сырой, влажный, мокрый»; «болотистый» (ср. *Волковня*, *Волока*).

Волока. Заливной луг Волока находится в окрестностях городского посёлка Лоев. В микротопониме *Волока*, скорее всего, отображён географический термин *волока* (в белорусских говорах – *валока*) в значениях «болото или низкое, заболоченное, но доступное место, которое заросло мелкоколесьем» [101] (ср. информацию, указанную при рассмотрении названий *Волок*, *Волоковский Мох*).

Волоковский Мох. Болотце под названием *Волоковский Мох* находится возле деревни Синск. Гидроним *Волоковский Мох*, как можно полагать, указывает на сырое, болотистое место, заросшее мхом (ср. *Воловцов Мох*, *Волока*).

Волчий ров, Волчье. Заболоченное место Волчий ров есть в окрестностях городского посёлка Лоев. Болото Волчье

находится недалеко от посёлка Прогресс. Названия болот и низин с корнем *волк-* / *волч-* нередко используются для обозначения непригодных в хозяйственном отношении участков территорий [70], а также энергетически неблагоприятных «мест силы», о чём свидетельствует переосмысление микропонимов, выраженное в трансформации основы *Волк-* в *Волч-* [83]. В указанных названиях возможна также трансформация основы *Волч-* из первоначальной формы *Волк-* в значении «сырой, влажный» (ср. *Волковня*).

В некоторых микропонимах с основой *Волк-* / *Волч-* могут отображаться и следы былого культа волка (см. толкование названия *Волчья Гора* в подразделе 3.2 и микропонима *Волчья Долина* в подразделе 1.40).

Волчья Яма. Омут Волчья Яма есть на реке Днепр в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Волчья Яма* является метафорическим обозначением отрицательного «места силы» непосредственно в речном русле.

Однотипным является название *Волчье Горло*, относящееся к водовороту в реке Березина между городским посёлком Паричи и деревней Октябрь Светлогорского района. Данное название рассматривается нами в книге «Скрытый смысл географических названий, легенд и преданий...» [83].

Воробьёвщина. Урочище Воробьёвщина находится в низком месте в окрестностях деревни Белый Колодеж. Суффикс *-щин(а)* в топонимии обычно указывает на чьи-либо владения – земли и поселения на них (ср. далее аналогичные названия *Назаровщина*, *Прозоровщина*, *Шараевщина* и т. п.). Поэтому микропоним *Воробьёвщина* следует понимать в значении «луговая земля, принадлежавшая когда-то человеку по фамилии *Воробей* или *Воробьёв*».

Восходский. Заливной луг Восходский упоминается жителями посёлка Городок Страдубского сельсовета. Микропоним *Восходский* образован от названия деревни Восход этого же сельсовета. Луг расположен по направлению из посёлка Городок в сторону деревни Восход.

Вотмут, Вотмуть. Залив на реке Днепр в районе деревни Деражичи носит название *Вотмут*. Микропоним *Вотмуть* относится к месту на Днепре в окрестностях городского

посёлка Лоев. По информации жителей Деражичей, в заливе Вотмут водятся щуки. В говорах Речицкого района Гомельской области слово *вотмут* означает «тихий глубокий залив реки» [114]. В центральной части Полесья *вотмут* (*вотмутъ*, *вотмуць*) – «омут в реке», «глубокое место» [101]. Непосредственно в говоре деревни Деражичи *вотмут* – «омут» [112]. Аналогично объясняется и название *Вотмутъ*.

Вужар. В гидрониме *Вужар*, связанном с болотом вблизи деревни Петрицкая Буда, отобразилась такая фонетическая особенность лоевских говоров, как переход гласного [ы] в [у] после согласного [в]. В белорусских полесских говорах записано слово *выжар* в значениях «незаросшая, глубокая, никогда не замерзающая яма на болоте или в лесу»; «место, где когда-то выгорело болото»; «яма с водой на месте выгоревшего торфа»; «топкое болото» [101; 114] (ср. далее анализ микротопонимов *Выгар*, *Выгары*).

Выгар, Выгары. Лесной участок Выгар находится вблизи деревни Бывальки. Здесь местные жители собирают грибы. Когда-то эта часть леса была уничтожена пожаром, отчего и возник микротопоним *Выгар*.

Название *Выгары* относится к болоту в окрестностях деревни Ястребка. В белорусских говорах слово *выгар* означает «место, где сгорел лес или выгорел торф в болоте»; «болотистый лужок среди поля»; «пашня на месте выжженного леса»; «место на лугу, где солнцем выжжена трава» [15; 38; 114] (ср. толкование микротопонима *Вужар*).

Выдма. Поле (луг) Выдма есть в окрестностях деревни Бывальки. В деревне Деражичи записано слово *выдма* в значении «яма» [112]. В целом в белорусском языковом ареале географический термин *выдма* (*выдзьма*), образованный от глагола *дзьмуць* («дуть»), означает «песчаная возвышенность» [114]. В деражичском говоре слово *выдма* зафиксировано в следующем контексте: «*Вецер выдымае такую яму, круціць і круціць, аттуль такіе выдмы*» [112]. Исходя из этого, можно предположить, что в поле или на лугу под названием *Выдма* есть ямы или песчаные возвышенности.

Высокая Брода (Высокая Гряда). Параллельные названия *Высокая Брода* и *Высокая Гряда* используются применительно

к выгону и заливному лугу в окрестностях деревень Бывальки и Тесны. Слово *брода*, входящее в состав микропонима *Высокая Брода*, указывает на место среди низины, не затопляемое даже в период паводка. Отметим одно из значений слова *брод* в русских народных говорах – «место среди болот, доступное для прохода» [55].

Объекты с указанными названиями находятся около вытянутой возвышенности, для обозначения которой в составе микропонима *Высокая Гряда* используется слово *гряда* в инвариантном значении «продолговатое возвышение». Определение *Высокое* свидетельствует о том, что гряда может возвышаться над водой даже в сильное наводнение и в период весеннего разлива реки.

Высокая Грива, Грива. Название *Высокая Грива* носит болото в окрестностях деревни Новая Борщовка. Судя по названию, на болоте *Высокая Грива* есть продолговатая возвышенность. В белорусских говорах слово *грива* как географический термин используется в значениях «кусты на лугу»; «недокошенный прокос, недожатый участок поля»; «длинная, вытянутой формы возвышенность на заливных лугах, которая никогда не заливадается водой»; «продолговатое высокое место, обрамлённое лесом»; «травяная бровка вокруг источника»; «гряда, возвышенность среди болота, на лугу или в низинном лесу»; «курган на возвышенном месте среди болота, поросший лесом» [57; 114]. С учётом указанных значений объясняется и микропоним *Грива*, связанный с сырым урочищем возле деревни Ястребки.

Вьюницкое, Вьюнище. Название *Вьюницкое* имеет болотистое озерцо в окрестностях посёлка Борец. Согласно информации местных жителей, в этом водном объекте ранее водились вьюны – небольшие и очень подвижные рыбки с вытянутым червеобразным телом и мелкой чешуёй. Гидроним *Вьюнище* связан с заболоченным водоёмом в окрестностях городского посёлка Лоев. Суффикс *-ищ(е)* в этом гидрониме указывает на место, где также водятся вьюны.

Гадючье. Болото под названием *Гадючье* находится в окрестностях посёлков Борец и Победитель. Гидроним

Гадючье формально образован от слова *гадюка* – «ядовитая змея с плоской треугольной головой» [67].

Названия типа *Гадючье болото* или *Гадючье озеро* часто указывают на отрицательные «места силы» или даже на опасные геопатогенные зоны, в пределах которых хорошо себя чувствуют красные муравьи и всегда водятся пресмыкающиеся, в частности, змеи и ящерицы [83].

Галы, Голое, Сухое Гало. Название *Галы* относится к лесной местности в окрестностях посёлка Смелый и к нескольким урочищам на территории бывшего Переделковского сельсовета (ныне – Страдубский сельсовет).

Микротопоним *Галы* часто означает «поляны, большие открытые места среди леса» [101]. Укажем также слово *прогалина* – «место, не заполненное тем, что находится вокруг него» [67]. Синкретическое значение географического термина *галы* – «открытые, голые места» [55].

Слово *гала* в белорусских полесских и других восточнославянских говорах используется в значениях «лесная вырубка»; «поляна среди леса»; «широкий болотный сенокос без зарослей или с отдельными кустами и деревьями»; «чистое открытое место, свободное пространство»; «открытое возвышенное место»; «чистое моховое болото»; «окно в болоте»; «озеро среди леса» [52; 101; 114]. Недалеко от деревни Синск существует болото Голое без растительности.

В окрестностях городского посёлка Лоев есть болото Сухое Гало. Вторая часть составного гидронима *Сухое Гало* соотносится со словом *гало* (*гала*), которое в данном случае может означать «чистое место на болоте, не заросшее кустами и травяной растительностью»; «болотный сенокос»; «возвышенное открытое место среди болота» [101]. Определение *Сухое* (Гало) как раз указывает на возвышение среди болота, не заросшее растительностью, или на доступность болота в жаркую летнюю пору для сенокоса.

Гапеевка. Микротопоним *Гапеевка* является обозначением песчаного берега реки Днепр на территории деревни Казимировка. Микротопоним *Гапеевка* образован от фамилии *Гапеев*. Вероятно, вблизи этого места жили Гапеевы или само это место принадлежало Гапеевым.

Гартовня. Микротопоним *Гартовня* используется для наименования сырого сенокоса в окрестностях деревни Козе-роги и соотносится с белорусским глаголом *гартаваць* («закалять»). Суффикс *-н(я)* в составе названия *Гартовня* указывает на место, где производилось соответствующее действие – придание металлическому изделию большей твёрдости путём нагрева и быстрого охлаждения (таково прямое значение глагола *закалять, гартаваць*). По всей видимости, рядом с сенокосом *Гартовня* ранее находилась кузница.

Гарусев хвойник. Лесное место *Гарусев хвойник* находится возле деревни *Удалёвка*. Названо оно по имени крестьянина *Гаруса*, то есть *Герасима*, который с семьёй распахивал здесь полосы лесной земли.

Глевки, Глеёк, Глеи. Заливной луг *Глевки* есть около деревни *Казимировка*. В белорусских говорах встречается слово *глеў* – «слизь на дне реки» [114]. Непосредственно в лоевских говорах записано прилагательное *глеўкі* – «липкий» [112]. Как можно полагать, после весенних разливов и сильных дождей почва на лугу *Глевки* превращается в липкую грязь.

Недалеко от деревни *Деражичи* находится заливной луг *Глеёк*. Название *Глеёк* соотносится со словом *глей*, которое в *деражичском* говоре означает «глина» или «суглинок» [112].

В окрестностях деревни *Бывальки* имеется луг *Глеи* с влажной, клейкой, глинистой почвой. Жители соседней деревни *Тростенец* связывают наименование *Глеи* не только с самим лугом, но и с источником на лугу.

Глинище. Микротопоним *Глинище* связан с болотом возле посёлка *Прогресс*, заболоченным урочищем в окрестностях деревни *Петрицкая Буда* и полем возле деревни *Абакумы*. Структура микротопонима *Глинище* (суффикс *-ищ-* со значением места) позволяет толковать название как «место, где есть залежи глины». Отметим географический термин *глинище* – «место добычи глины», «глиняный карьер», «глинистый участок поля», «кирпичный завод» [38; 114].

Название поля *Глинище* в данном случае связано с тем, что ранее здесь велась добыча глины для гончарного ремесла. Интересно, что в говорах деревень *Деражичи*, *Карповка* и *Первомайск* слово *глина* используется в значении «мел» [112].

Глубокая Пель, Глубокое. Заболоченный водоём Глубокая Пель находится около деревни Ручаёвка. Определение *Глубокая* в составе гидронима *Глубокая Пель* указывает на глубину водного объекта.

Слово *пель*, от которого образовалась определяемая часть названия, в полесских говорах, в частности, означает «глубокое место в стоячей воде»; «углубление круглой формы, обычно с водой» [101]. В деревнях Козероги и Ручаёвка известно слово *пелька* – «попынья» [112].

Название *Глубокое* носят болота, находящиеся вблизи деревни Тростенец и в окрестностях деревень Волкошанка и Михалёвка. Гидроним *Глубокое* представляет собой субстантивированное прилагательное, образованное от слова *глубокое* в значении «имеющее большую глубину» [67].

Глудки. Болото Глудки отмечается в окрестностях деревни Переделка. Гидроним *Глудки*, имеющий форму множественного числа, указывает на множественность обозначенных им реалий на болоте. Такими реалиями могут быть большие и твёрдые комки болотной земли (ср. русское диалектное слово *гтуда* – «глыба», «ком», «кусок», известное в московских, рязанских, курских, воронежских говорах [21]). В лоевских говорах записано слово *глыжка* – «коммок», «уплотнённый округлый кусок чего-нибудь» [112], этимологически связанное со словом *гтуда*.

Глымажи (Глыможи). Вариантное название *Глымажи*, или *Глыможи* имеет заболоченное место, упоминаемое жителями деревень Исаковичи и Страдубка.

Гидроним *Глымажи (Глыможи)* является древним наименованием с корневой основой *Глым-* (*Глим-*), в которой можно видеть реализацию древнеславянской основы, воплотившейся также в украинском слове *глимати* – «глотать, жадно есть» и чешском слове

Горелая (Гать) указывает на то, что на болоте, по всей видимости, торфяном, в прошлом случались пожары.

Гидроним *Горелое* (болото) является обозначением болот, находящихся в окрестностях посёлка Борец и деревень Грохов, Иваньков, Козероги, Михалёвка, Тесны, и служит инвариантным обозначением болот любого типа, на которых когда-либо или достаточно часто были пожары.

Определяемая часть *Алёс* в названии *Горелый Алёс*, относящаяся к болоту вблизи деревни Ястребка, образована от слова *алёс* в вероятном значении «болото с зарослями ольхи» или «ольшаник в заболоченном месте» [38; 101; 114] (ср. названия *Андросов Алёс*, *Артёмов Алёс*, *Баранов Алёс*, *Ковалёв Алёс*). Определение *Горелое* в составе гидронима *Горелый Алёс* свидетельствует о случившихся здесь пожарах.

Недалеко от деревни Бушатин находится болото *Горелый Борок*. Гидроним *Горелый Борок* можно понимать в значении «болото в небольшом хвойном лесу или рядом с таким лесом, который когда-то горел». По всей видимости, микротопоним *Горелый Борок* относится не только к болоту, но и к самому лесу. Следует также иметь в виду, что слово *Горелый* (*Горелое*, *Горелая*) применительно к болоту и лесу может указывать на освобождённую от зарослей землю искусственным выжиганием кустов и деревьев. Нередко такие гари быстро заболачиваются и превращаются в неудобья, покрываются угнетённым мелколесьем.

Аналогично названиям *Горелый Алёс* и *Горелый Борок* объясняется и микротопоним *Горелый Дуб*, связанный с заболоченным местом среди леса с преобладающими зарослями дуба недалеко от деревни Николаевка.

Название болота *Горелый Кружок* вблизи деревни Крупейки означает «когда-то горевшее небольшое болото, находящееся среди леса». Слово *кружок* понимается также в значении «небольшое болото среди поля или в лесу» [101].

Компонент *Мост* в составе гидронима *Горелый Мост*, служащего для наименования болота с сенокосом возле деревни Севки, аналогичен по значению слову *гать* в составе гидронима *Горелая Гать* – «настил или насыпь на низком месте» (см. выше). В русских архангельских говорах зафиксировано

слово *мостовая* – «пожня, по которой была проложена гать» [55] (ср. в данном подразделе толкование названий *Мостки*, *Мосток*, *Мосты*). Прилагательное *Горелый* в составе гидронима *Горелый Мост* является опять-таки указанием на случившиеся в данном месте пожары.

Название болота *Горелый Мох*, находящегося недалеко от посёлка *Бодрый*, следует понимать в значении «моховое болото, на котором были пожары».

Наименование болота *Погорелое*, упоминаемого жителями деревни *Синск*, аналогично по исходной семантике названию *Горелое*. Микротопонимы типа *Горелое*, *Горелик*, *Горелина*, *Горелицы*, *Гореловщина*, *Погорелое*, *Погорелая*, *Погорелый*, обозначающие луга, болота, урочища, лесные участки, пахотные поля, встречаются в разных районах Беларуси [51].

Название низкого места *Пригорелое* недалеко от деревни *Глушец* может означать «место, на котором в жаркую летнюю пору выгорает трава». Данный микротопоним используется в иных местностях для обозначения пересыхающих участков лугов. В славгородских говорах Могилёвской области записано слово *прыгар* в значении «место, где выгорает от солнца посев, травостой» [114].

Горки. Название *Горки* носят заболоченный лес около деревни *Домамерки* и участок леса в окрестностях деревни *Севки*. В микротопониме *Горки* отображено слово *горки* – «небольшие холмы, возвышенности» [114].

По всей видимости, среди низинного леса имеются всхолмления или просто отдельные высокие места, обусловившие появление названия *Горки*. Жители деревни *Севки* это подтверждают: «Здесь много горок».

Горловина. Заболоченная протока *Горловина* есть в окрестностях деревни *Абакумы*. Название протоки прямо соотносится с белорусским диалектным словом *гарлавіна* – «узкий проход для воды, пролив» [114].

Горы. Название *Горы* носит самое высокое место в лесу в окрестностях деревни *Абакумы*. Слово *горы* часто используется в белорусских говорах для обозначения любых высоких мест, возвышенностей, высоких холмов.

Граев. Луг под названием *Граев* есть в окрестностях деревень Бывальки и Тесны. В микропониме *Граев* отображена вероятная фамилия *Граев*. Соотношение микропонима и личного именованья в данном случае такое же, как и в подобных других (см., например, *Власово, Гончаренков*).

Грабник, Грабники. Заболоченное урочище *Грабник* находится вблизи деревни Белый Колодеж. Судя по словообразовательной структуре, микропоним *Грабник* должен означать «место, где растут грабы – деревья из семейства берёзовых с ребристыми выпуклостями и углублениями на стволе». Название *Грабники* связано с заливным лугом недалеко от деревни Бывальки. По всей видимости, вблизи заливного луга *Грабники* также произрастают грабы.

Гребля. Название *Гребля* имеет дорога по болоту в окрестностях деревни Севки. Микропоним *Гребля* образован от слова *гребля* (в белорусском языке – *грэбля*), которое в данном случае должно было означать «настил из земли и (или) брёвен на болоте». Согласно местной информации, «здесь дорогу через болото мостили», то есть устраивали мост – временную дорогу на топком месте (ср. *Антонова Гребля*).

Гришкова долина (Гришково). Заболоченное урочище *Гришкова долина* есть недалеко от деревни Новокузнецкая. Жители соседней деревни *Грохов* используют для обозначения этого урочища микропоним *Гришково* в форме субстантивированного прилагательного.

Название урочища связано с именем местного крестьянина *Гришки (Григория)*, которому принадлежал сенокос в долине. Слово *долина* в говорах понимается в значениях «низина», «ложбина», «продолговатая приречная впадина»; «низкое место на поле, где стоит вода»; «длинный суходольный овраг, выходящий к реке» [55; 101; 114] (ср. микропонимический материал следующей статьи).

Гришково. В данном случае название *Гришково* относится к болоту возле деревни *Восход*. Гидроним *Гришково* образовался от имени *Гришка*, которое носил крестьянин, из года в год заготовливавший здесь сено (ср. *Гришкова долина*).

Гройда. Заливной луг *Гройда* находится вблизи деревни *Мохов*. Структура микропонима *Гройда* позволяет считать

его балтизмом. Укажем литовские географические термины

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Гряды, Грядь. Микротопоним *Гряды* является обозначением всхолмлений (бугров), отделяющих друг от друга Амстицкие озёра (см. *Амстицкие озёра*) возле деревни Деражичи, а также заливного луга около деревни Старая Лутава. Слово *гряда* в восточнославянских говорах может означать «небольшая вытянутая возвышенность»; «возвышенная полоса земли на огороде»; «сухой островок среди болотистых топей»; «возвышенность, сухой проход на болоте»; «твёрдая почва на заливаемых лугах»; «мель, уступ на дне озера или реки»; «узкая возвышенная песчаная полоса, за которой сразу следует обрыв и глубокое твёрдое дно»; «песчаная коса на поле, в лесу» [21; 55; 92; 101; 114].

По всей видимости, всхолмления на луговой низине между Амстицкими озёрами, называемые *Грядами*, имеют не круглую, а вытянутую форму, в противном случае они назывались бы *Горками*. В говорах деревень Переделка и Чаплин слово *гряда* означает «возвышенное место на лугу» [112].

Название *Грядь*, в местном произношении – *Градзь*, относится к заливному лугу в окрестностях деревни Мохов и указывает на гряду среди лугового пространства.

Грязь. Небольшое озеро под названием *Грязь* есть возле реки Сож вблизи деревни Абакумы. Судя по гидрониму *Грязь*, данное озеро заболачивается. Исследователи считают, что первоначальным значением слова *грязь* было как раз значение «болото, топь», а позже развилось значение «размокшая от дождей или талого снега земля, почва» [55].

Гуляево. Озеро Гуляево находится в окрестностях деревни Бывальки. Местная информация о названии отсутствует. Гидроним *Гуляево* можно считать образованным от фамилии *Гуляев*, которую носил предполагаемый владелец луговой земли возле водного объекта.

Не исключено, что происхождение гидронима связано также с глаголом *гулять* («веселиться, забавляться») и существительным *гуляние* («массовое празднество под открытым небом»). Возможно, что на берегах озера Гуляево в прошлом проводились летние праздники из народного календаря или совершались обряды с языческой подосновой.

Гумнище. Луг Гумнище знают жители деревни Бывальки. Суффикс *-ищ(е)* в микропониме *Гумнище* указывает на место, где находилось гумно или гумна. Слово *гумно* повсеместно понимается в значениях «помещение, сарай для сжатого «хлеба»; «площадка для молотьбы, ток» [67]. В говоре деревни Карповка *гумнище* – «место около гумна», а в говоре деревни Крупейки – «ровная площадка перед током» [112].

Гуньково. Заболоченное место Гуньково находится в окрестностях городского посёлка Лоев. В микропониме *Гуньково* отображена фамилия *Гуньков*, которую носил хозяин, заготавливавший сено в данном низинном месте (ср. *Гырково*).

Гусеница (Гусиница). Такое название носит озеро в пойме Днепра в окрестностях деревень Бывальки, Тесны и Городок (Бывальковский сельсовет). Ударение в гидрониме *Гусеница* (*Гусеница*) падает на второй слог. Данное название родственно гидрониму *Гусь* (река, левый приток Оки), который является финно-угорским по происхождению с неясным этимологическим значением.

Гута. Низкое место под названием *Гута* есть возле деревни Крупейки. Микропоним *Гута* образован от слова *гута*, которое обычно означает «металлургический или стекольный завод, плавильня»; «место, где производится поташ (белый кристаллический порошок со щелочными свойствами, техническое название углекислого калия)» [55; 67; 114]. Вероятно, соответствующее производство существовало около деревни Крупейки в прошлом (ср. *Подгута*).

Гырково. Озеро Гырково находится недалеко от деревни Бывальки. Гидроним *Гырково* образован от антропонима *Гырк* (*Гирков*). Соотношение географического названия и личного именованя в данном случае такое же, как и в примере с микропонимом *Гуньково* (см. выше).

Давыдов Мошок. Небольшое болото Давыдов Мошок находится в окрестностях посёлка Бодрый. Видимо, на поросшем мхом болоте Давыдов Мошок (отсюда – опорный компонент *Мошок*; см. *Мошок*) некто Давыд (Давид) или Давыдов из местных крестьян имел сенокос (ср. *Шикутины Мошки*).

Далевка. Речка Далевка протекает в окрестностях деревни Белый Колодеж. Гидроним *Далевка* (ср. слово *даль*) указывает на самый дальний от деревни водный объект.

Дахнова копанка. Пруд под названием *Дахнова копанка* есть вблизи деревни Лесуны. Этот пруд выкопал житель деревни по фамилии *Дахно*. Слово *копанка*, от которой образовалась определяемая часть микротопонима *Дахнова копанка*, в белорусских полесских говорах и в других восточнославянских диалектах означает «небольшой искусственный водоём для замачивания льна, конопли и для других хозяйственных потребностей»; «яма с водой»; «пруд для разведения рыбы»; «место на озере или реке, где стирают бельё»; «яма для сбора временных вод»; «дренажная канава» [55; 101; 114] (ср. *Копанка*, *Лукашова копанка*, *Наумчикова копанка*, *Платонщина копанка*, *Филькова копанка*, *Яшкова копанка*).

Дворец. Место под названием *Дворец* находится между деревнями Удалёвка и Хатки, на берегу реки Брагинки. Жители Удалёвки связывают название *Дворец* или с фамилией *Дворецкий*, или со словом *дворецкий* («управляющий панским хозяйством»). Старожилы говорят, что ещё до 1917 года на этом месте стояли постройки, в частности, смолокурни, в которых варили дёготь. Возможно, там же производился древесный уголь. Со временем здесь выросли *гарты*, по-местному – «большие кучи золы». После Великой Отечественной войны зола была использована для удобрения полей.

Местная информация соответствует таким устаревшим или диалектным значениям слова *дворец*, от которого образован микротопоним *Дворец*, как «двор, хозяйственные постройки»; «помещичий двор со всеми хозяйственными сооружениями» [43; 55; 114]. В деревнях Бывальки и Деражичи слово *дварэц* известно в значении «крестьянский двор» [112].

Дворище. Название *Дворище* носит болото, находящееся возле деревни Колпень. Обозначение *Дворище* первоначально должно было относиться не только к болоту или даже не к самому болоту, о чём свидетельствуют значения слова *дворище*, от которого образован микротопоним, – «место, где находится или находился ранее хозяйственный двор»; «место

между хозяйственными постройками или между жилыми и хозяйственными строениями»; «один двор или несколько дворов, часть села»; «расчищенное от леса место»; «усадебный земельный участок»; «место под двором, усадьба» [43; 44; 55; 92]. В деревне Чаплин слово *дворышча* известно в значении «место, где стояла изба» [112].

Двухаршинка. Название *Двухаршинка* относится к речке и заболоченному месту, по которому она протекает, в окрестностях деревни Новокузнецкая. Как следует из его структуры, образный гидроним *Двухаршинка* первоначально относился только к водотоку и образовался сложносuffixальным способом: *Дв-* (*Двух-*) + *-аршин-* + *к(а)*, то есть «речка в два аршина». Устаревшее слово *аршин* имеет значение «мера длины, равная 0,71 метра» [67].

Дегтярня. Микротопоним *Дегтярня* является обозначением небольшого болота недалеко от деревни Чаплин и заболоченного урочища возле деревни Абрамовка.

Название *Дегтярня* образовалось от слова *дегтярня* – «место, где производится дёготь». Видимо, рядом с болотом ранее находилось соответствующее производство. В урочище же *Дегтярня* действительно была дегтярня – заводик по производству дёгтя – тёмного, смолистого жидкого продукта, получаемого путём сухой перегонки дерева, торфа или каменного угля [67].

Делянка. Микротопоним *Делянка*, соотносящийся с заболоченным урочищем возле деревни Новокузнецкая, образован от слова *делянка*, которое может означать «полоса земли, отмеренный участок леса, луга, поля»; «участок земли (поля, леса), выделенный для обработки, вырубки»; «разработанный под пашню участок леса»; «участок земли, годящийся для сельскохозяйственных работ» [21; 55; 67; 114]. В данном случае *Делянкой*, по всей видимости, называли участок луговой земли, годный для покоса травы.

Демидово. Заболоченное урочище Демидово есть около деревни Николаевка. Микротопоним *Демидово* образован от имени *Демид*, которое носил местный крестьянин, заготавливавший в урочище сено (ср. далее объяснение микротопонимов *Евсеево*, *Евхимово*, *Егорчиково*, *Ельково*, *Захарово*).

случае – о положительном: семантика прилагательного *дикий*, как видим, может иметь разные оттенки смысла.

Добрая. Речка *Добрая* впадает в Днепр в окрестностях деревни *Абакумы*. В топонимической литературе указывается географический термин *доброводка* в значении «источник качественной питьевой воды».

Славянские гидронимы типа *Добрая, Добрица, Добрить, Доброе, Добрижа, Добречка, Добрынь* издавна являлись языковыми указателями на водные объекты, от которых исходит положительная энергетика [83].

Долгая Поляна. Название *Долгая Поляна* относится к выгону в окрестностях деревни *Бывальки*. Выгон устроен в лесу на поляне, имеющей вытянутую форму, чем и обусловлено появление микропонима *Долгая Поляна*.

Слово *доўгі* в белорусском языке означает «длинный, протяжённый в пространстве» [5], хотя в лоевских говорах, судя по микропонимии, оно может пониматься и в другом значении – «большой, значительный».

Сравните приводимое далее объяснение гидронима *Долгий Мох* и географический термин *долгуша* из русских северных говоров в бассейне реки *Пинега*, который толкуется как (обращаем на это внимание) «большой долгий луг» [92].

Долгий Мох. Болото *Долгий Мох* есть вблизи посёлка *Борец* и деревни *Рекорд*. Определение *Долгий* равнозначно определению *Великий* (ср. названия *Великий Мох, Долгое*) и должно пониматься в значении «большое, значительное по размерам болото, заросшее мхом».

Долгое. Гидроним *Долгое* связан с несколькими географическими объектами, в частности, с болотами в окрестностях деревень *Крупейки, Бушатин* и *Страдубка*, а также с озером, находящимся вблизи деревни *Бывальки*.

Гидроним *Долгое* (болото, озеро) может пониматься по-разному – как «длинное, протяженное, вытянутое по форме» и как «большое». Возможно также соединение двух указанных значений (ср. в этом подразделе толкование микропонимов *Долгая Поляна, Долголес*).

Долголес (Свирижа). Два названия – *Долголес* и *Свирижа* – имеет лесной массив, произрастающий около деревни

Абакумы. Микротопоним *Долголес* отображает величину и форму леса: *Долголес* – «большой и длинный (долгий) лес» (ср. объяснение микротопонимов *Долгая Поляна* и *Великий лес*, он же *Долгий лес*). Название *Свирежа* рассматривается нами в подразделе 1.89.

Домашнее озеро. Название *Домашнее озеро* относится к водоёму, находящемуся в окрестностях деревень Исаковичи и Каменева Рудня, около Днепра.

Гидроним *Домашнее озеро* понимается в значении «водный объект вблизи поселений» или «озеро на используемой в сельском хозяйстве территории».

Дороговля. Заливной луг Дороговля есть в окрестностях деревни Переделка и посёлка Сутково. Структура микротопонима *Дороговля* позволяет считать его первоначальным наименованием речки, впадавшей в Днепр в данной местности. Русло этого водотока, видимо, проходило в непосредственной близости от нынешнего заливного луга.

Гидроним *Дороговля* отмечается в бассейне Десны, где он служит названием небольшого водотока. Этимологически связанными с ним являются такие гидронимы, как *Дорогонка* (бассейны Десны и Оки), *Дорожанка* (Верхнее Поднепровье), *Дороговша* (бассейн Сожа), *Дорогилка*, *Дороженка*, *Дорожинка*, *Дорожня* (бассейн Оки) [93; 102].

Указанные названия малых рек имеют корневую основу *дорог-/дорож-*, которая означает «дорожная речка, река-дорога». Данные гидронимы обычно указывают на участки древних водно-волоковых путей.

Дорошкова криница. Гидроним *Дорошкова криница* относится к источнику на лугу в окрестностях посёлка Борец. Топонимическая типология позволяет предполагать, что микротопоним *Дорошкова криница* означает «источник, найденный (вырытый) и обустроенный крестьянином по имени *Дорошка*, то есть *Дорофей*» (ср. микротопонимы *Антонова криница*, *Ильющихина криница*, *Ковалёва криница*).

Драбенье. Гидроним *Драбенье* связан с болотистым местом в окрестностях деревни Крупейки. Микротопоним *Драбенье* с характерным для белорусского языкового ареала твёрдым звуком [р] (исходная корневая основа – *Дряб-*) сопоставим

с такими диалектными номинациями из русских говоров, как *дрябня* – «снег с дождём», «мокрая погода зимой» (рязанские говоры); *дряблая погода* – «холодная, сырая, дождливая» (калужские говоры); *дрябное место* – «болотистое» (тверские говоры); *дрябрь* – «топь, трясина» (русские карельские говоры) [55]; *дребрь* – «низкое, вязкое место, болотина» (говоры в бассейне реки Пинега в Архангельской области) [92] (ср. толкование названия *Задроба*).

Дубина. Заболоченное место Дубина находится недалеко от деревни Глушец. Известно также заболоченное урочище Дубина в окрестностях деревень Грохов и Новокузнецкая.

Номинация низинного участка территории в данных случаях, скорее всего, произведена с учётом смежного природного объекта, каковым является, как можно полагать, молодой дубовый лес. Слово *дубина*, от которого образован микротопоним *Дубина*, в белорусских говорах как раз означает «дубовые заросли», «молодой дубовый лес» [101; 114] (см. дополнительно материал следующей статьи).

Дубинский Выгар. Болото Дубинский Выгар указано жителями деревни Новокузнецкая. Определяющая часть названия *Дубинский Выгар* – *Дубинский* – образована, скорее всего, от микротопонима *Дубина*, соотносящегося с заболоченным урочищем в окрестностях деревни Новокузнецкая (см. предыдущую статью). В определяемом компоненте *Выгар* отображено слово *выгар*, которое может указывать на место бывшего пожара в лесу или на болоте или на сознательно, с определённой целью выжженный участок леса (см. толкование микротопонимов *Выгар*, *Выгары*).

Дубны. Гидроним *Дубны* является названием болота, находящегося около деревни Переделка. По происхождению гидроним *Дубны* является кратким относительным прилагательным во множественном числе, сопоставимым с названиями *Дубна*, *Дубня*, *Дубно*, которые фиксируются в разных частях славянской языковой территории и относятся к населённым пунктам и водным объектам. Такие топонимы объясняются с учётом основной семантики слов *дуб*, *дубовый* и с инвариантным значением «объект в дубовом лесу» [62].

С другой стороны, в этимологических исследованиях (например, в многотомном «Этимологическом словаре славянских языков», том 5, с. 96–97) указывается, что исконным значением корня *дуб-* было значение «глубокий» или «углубление», а применительно к древесной породе этот корень в славянских языках использован как эвфемизм-иносказание – «дерево, мощные корни которого глубоко уходят в землю». С учётом этой информации не исключено, что в названиях водных объектов и глубоких заболоченных низин с корнем *Дуб-* могла быть отображена его исходная этимологическая семантика – «глубокий» или «низинный» (ср. микротопонимы *Дубовые Ямы, Дубовый пруд*).

Дубняк. Название *Дубняк* соотносится с заболоченным местом вблизи зарослей дубов в окрестностях деревни Синск. Микротопоним *Дубняк* является также обозначением леса с заболоченными участками вблизи деревни Домамерки. Как можно полагать, в этом лесу основной древесной породой являются дубы. Укажем характерное для белорусских говоров слово *дубняк* в значении «участок леса, где преимущественно растут дубы» [114].

Дубовое. Заболоченное урочище *Дубовое* есть вблизи деревни Абакумы и посёлка Свирежа. Урочище могло получить название *Дубовое* по произрастающим вблизи дубам. Гипотетически можно видеть в микротопониме *Дубовое* более редкую семантику – «низинное место» (см. *Дубны*).

Дубовые Ямы. Гидроним *Дубовые Ямы* является наименованием залива на Днепре в окрестностях городского посёлка Лоев. Ключевым компонентом гидронима *Дубовые Ямы* является определение *Дубовые*, в котором, скорее всего, отображён древний корень *дуб-* (праславянская праформа **dheubh-*) в значении «глубокий» (см. *Дубны*).

Дубовый пруд. Заболоченный водоём *Дубовый пруд* находится недалеко от деревни Новая Борщовка. В восточных и юго-восточных белорусских говорах слово *пруд* обычно используется в значении «небольшой искусственный водоём», а в целом по Беларуси *прудом* издавна называют плотину на реке и мельницу при ней, а также водоём, возникший после строительства плотины на речке [114].

В анализируемом случае местная информация о микротопониме *Дубовый пруд* отсутствует, что не позволяет конкретизировать семантику слова *пруд*. Но ключевым словом в этом названии является определение *Дубовый*, содержащее характеристику водного объекта. Пруд мог быть назван *Дубовым* в связи с нахождением возле дубового леса или из-за его глубины (см. *Дубовые Ямы*).

Дубовый Рог. Болото *Дубовый Рог* есть в окрестностях деревни *Добрый Рог*. Данное болото может иметь соответствующую форму (ср. слово *рог* из белорусских говоров в значении «клиноподобная часть болота» [114]) или быть по происхождению заливом Днепра (слово *рог* при его использовании в географической функции означает «узкий залив»).

Определение *Дубовый (Рог)*, скорее всего, указывает на то, что вокруг болота растут дубы (ср., однако, объяснение названий *Дубны*, *Дубовые Ямы*). Очевидно соотношение гидронима *Дубовый Рог* с названием деревни *Добрый Рог* (см. 1.28), которое также, по всей видимости, первоначально относилось к водному объекту, затем – к урочищу и, наконец, было перенесено на возникшую в этом месте деревню.

Дубровка. Название *Дубровка* имеет болото, возле которого растут дубы, в окрестностях деревень *Острова* и *Вулкан*, а также озеро, находящееся вблизи деревни *Страдубка*. Гидроним *Дубровка* образован от слова *дубровка* с достаточно широким спектром значений в говорах: «дубовая роща», «смешанный лесок», «небольшой хвойный лес», «трава в лесу», «лесной покос», «болотистая низина» [21; 55; 101; 114].

С учётом последнего из указанных значений слово *дубровка* соотносится с литовскими географическими терминами *dubra* – «болото», «разъезженная колея», «дупло»; *dūburas* – «углубление в земле», «яма», «лощина», «пойменная долина», «яма на дне реки или озера», «глубокое место в водоёме», «дупло в дереве» [58; 59; 60]. Корневая основа *Дубр-* в названии озера *Дубровка*, скорее всего, имеет значение «природное углубление, заполненное водой» или «глубокий водоём» (см. ниже анализ микротопонимов *Дубровки*, *Дубровное*).

Дубровки. Урочище *Дубровки* есть в окрестностях деревень *Дуброва*, *Иваньков*, *Удалёвка*. По рассказам местных

жителей, здесь издавна были залежи белой и синей глины, которая использовалась для штукатурки и побелки в деревенских хатах. Эта глина также шла на продажу в Брагин и другие местечки. Микротопоним *Дубровки* в данном случае может указывать на группы растущих дубов, на отдельные лесные покосы или на углубления или ямы в урочище (ср. толкование гидронима *Дубровка* в предшествующей статье).

Дубровное. Урочище *Дубровное* находится в низком, заболоченном месте вблизи деревни Тесны. Характеристика урочища позволяет говорить о происхождении микротопонима *Дубровное* от основы *Дубр-* с инвариантным значением «низина, долина» (см. выше толкование названия *Дубровка*). Слово *дуброва* (*дубрава*) представляет собой результат контаминации (объединения) двух корневых основ с разной семантикой – «низина, углубление, яма» и «растительный покров, трава, деревья, лес».

Дьяков луг. Название *Дьяков луг* относится к луговому пространству в окрестностях посёлков Победитель и Борец, где заготавливают сено. По преданию, луг когда-то принадлежал дьяку местного церковного прихода. Определение *Дьяков* в форме притяжательного прилагательного в микротопонимии обычно указывает на бывшее церковное землевладение (ср. название *Попов Остров*).

Дюбкова Пель. Болото *Дюбкова Пель* есть возле посёлка Бодрый. Определяемая часть *Пель* в составе гидронима *Дюбкова Пель* образована от народного географического термина *пель* в значении «глубокая яма» (см. *Глубокая Пель*).

Определение *Дюбкова* (*Пель*) в данном случае образно указывает на болотную глубину, как бы пробитую в недрах земли. Укажем глагол *дзюбаць* из говора деревни Первомайск в значении «долбить чем-то острым». В деревне Ручаёвка зафиксировано слово *дзюба* в значении «остриё» [112] (ср. толкование микротопонима *Дюбкова Гора* в подразделе 3.2).

Дяговец. Заливной луг *Дяговец* находится возле деревни Щитцы. Микротопоним *Дяговец* соотносится с такими гидронимами, как *Дягловка*, *Дегонка*, *Дегна* (речки в бассейне реки Десна), *Дегжа* (озеро в Псковской области), *Дго* (озеро в Смоленской области России) [102].

Корневая основа данных названий (*Дяг-*, *Дег-*, *Дг-*) может быть мотивирована при сопоставлении с балтскими географическими терминами, представленными в литовском и латышском языках: литовское

мелан' «темно» жейга' «зеленое»
вуожаваля «лес» швобуляваляно «под пещерой» «наземное»
шля' «из дерева» в мекла' «защитное» рбляш «использование»
рбляш «защитное» мекла «из

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

места в болоте, или болотные прорвы, которые как будто проглатывают («едят», «съедают») всё, что в них попадает.

Ель. Лесной массив Ель находится возле деревни Колпень. Примечательно, что ель здесь не растёт, поэтому микротопоним *Ель* мог возникнуть в связи с каким-то природным объектом, находившимся ранее в лесу.

Не исключено, что рассматриваемое название, созвучное слову *ель* («хвойное вечнозелёное дерево с кроной конусообразной формы»), представляет собой один из реликтовых языковых фактов древней финно-угорской топонимии на юго-востоке Беларуси. В некоторых географических названиях Ельского и Брагинского районов Гомельской области (например, *Ельск*, *Ёлча*) отображён географический термин, мотивировка которому отыскивается при сопоставлении со словами *ел* («источник») и *ель* («лесной ручей, речка»), известными ныне соответственно в хантыйском и коми языках [9; 87] (ср. рассматриваемое далее название *Ельково*).

Ельково. Болото Ельково находится недалеко от посёлка Кирово. В микротопониме *Ельково* можно видеть отображение имени *Елька* (*Елевферий*, *Елеазар*, *Елисей*, *Елистрат* [95]) одного из местных крестьян. Такой тип названий представлен в микротопонимии Лоевского района широко (ср. микротопонимы *Демидово*, *Евсеево*, *Евхимово*, *Егорчиково*, *Захарово* и другие). С другой стороны, название *Ельково* могло возникнуть от гидрографического термина в форме *ельк*, аналогичного по семантике и происхождению словам *ел*, *ель*, указывающим на водный объект (см. толкование названия *Ель*).

Ермаков Рог. Название *Ермаков Рог* связано с болотом возле деревни Исаковичи. Не исключено, что возле болота Ермаков Рог был сенокос, принадлежавший крестьянину по фамилии *Ермаков*. Возможны также иные жизненные обстоятельства, обусловившие перенесение фамилии на водный объект. Слово *рог* применительно к болоту в пойме Днепра может означать «узкое, изогнутое рогом болото»; «заболотившийся узкий залив реки» (ср. названия *Афоновы Роги*, *Добрый Рог*, *Зязюлев Рог*, *Ковалёв Рог*, *Рог* и т. п.).

Жабер. Заболоченный пруд Жабер локализуется в окрестностях посёлка Смелый. Гидроним *Жабер* образован от слова

жабер, которое в белорусских полесских говорах обычно означает «ряска *Lemna minor* L.» [114]. В говоре деревни Первомайск Лоевского района записано слово *жабур* в значениях «трава», «мусор», «водоросли на реке» [112].

Жаровой. Источник Жаровой находится около посёлка Свирежа. Гидроним *Жаровой*, имеющий форму прилагательного, следует понимать не в значении «горячий (источник)» (ср. прилагательное *жаровой* – «вызванный жарой, зноем» [67]), а в смысле «бурлящая, стремительно выходящая из земных глубин вода». В некоторых русских говорах слово *жар* используется в значении «наиболее быстрое течение реки во время половодья» [54; 55].

Жары. Название *Жары* связано с полем в окрестностях деревни Бывальки. В микротопониме *Жары* отображён давний факт выжигания леса для устройства поля, на котором сеяли зерновые культуры. Слова *жары*, *жарки*, по значению соответствующие слову *гари* как термину подсечно-огневого земледелия («участки, освобождённые от леса искусственным выжиганием растительности»), обычны в славянской народной географической терминологии [55; 101].

Жерело. Гидроним *Жерело* является обозначением высохшей речки (вероятного бывшего притока Днепра), упоминаемого жителями деревни Мохов. Основными значениями географического термина *жерело* (*жерло*), от которого образован гидроним *Жерело* (с этимологическим значением «горло»), являются «открытое, большое и тёмное отверстие в земле»; «впадина с водой карстового происхождения с источником»; «исток и устье ручья, реки» [55; 114].

Это же название – *Жерело* – относится также к притоку Днепра вблизи деревни Каменева Рудня. Географический термин *жерело*, кроме указанной выше основной семантики, может пониматься в значениях «рукав реки»; «поток, ручей»; «омут, водоворот в реке»; «карстовое отверстие на дне реки, куда уходит вода»; «озеро карстового происхождения»; «пучина, провал, топь»; «окно в болоте» [4; 26; 51; 55; 114].

Жёлтая Яма. Болото Жёлтая Яма известно жителям деревни Белый Колодеж. Слово *яма*, отображённое в гидрониме *Жёлтая Яма*, в данном случае может пониматься в значениях

«впадина, заполненная водой»; «глубокое место в болоте» [39; 55]; «неглубокий водоём» [115]; «небольшое болото с крутыми берегами в зарослях, обычно приуроченное к старым провалам» [21]; «болотистая котловина» [55]. Определение *Жёлтая* (Яма) может указывать на цвет глинистой почвы на болотистых берегах или на цветущие в летнюю пору жёлтые кувшинки на болоте (ср. материалы следующих статей).

Жёлтое болото. Название Жёлтое болото связано с болотом в окрестностях деревни Бывальки. Гидроним *Жёлтое болото* обусловлен цветущими на болоте в летнюю пору жёлтыми кувшинками (см. объяснение названия *Цацево*).

Жёлтый Вир. Место под названием *Жёлтый Вир* есть на реке Брагинке в окрестностях деревни Удалёвка. Правый берег реки в этом месте представляет собой обрыв, на котором растут сосны. На левом берегу, на жёлтом песке, находится излюбленное место для купания. Отсюда – прилагательное *Жёлтый* в структуре микропонима *Жёлтый Вир*.

Слово *вир*, имеющееся в составе анализируемого названия, обычно указывает на быстрое течение, водоворот, опасное место в реке (ср. *Атрохов Вир*, *Вира*). Известны также и другие значения слова *вир*, в частности, «место в реке, где подмывается берег» (житковичские говоры Гомельской области [114]), что соответствует информации об обрывистом берегу реки Брагинки в месте, носящем название *Жёлтый Вир*.

Живец (Живое болото). Два параллельных названия – *Живец* и *Живое болото* – относятся к болоту, существующему в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Живец* образовался от диалектного слова *живец* в значениях «родниковое место, где сочится вода»; «водоносный пласт, из которого бьёт родниковый поток»; «заросшее старое русло, в котором ещё сохраняются ключи» [114]. Видимо, в болоте *Живец* также есть ключ, что и обусловило появление варианта и вполне «прозрачного» названия *Живое болото*. Как можно полагать, водоём *Живец*, или *Живое болото* ранее был рукавом или заливом Днепра.

Жидов Рог. Болото *Жидов Рог* находится в окрестностях деревни Бурицкая Рудня. Гидроним *Жидов Рог* типологически соотносится с названием самого большого озера Полесья –

Жид-озеро, оно же – *Князь-озеро* и *озеро Червоное* (современное обозначение). Старобелорусский этноним *жид* («еврей») в названии *Жид-озеро* не отображён. Этот гидроним представляет собой вариант древнего географического термина в значении «низинное место». Иными словами, *Жид-озеро* – буквально «озеро в низинной, болотистой местности», что соответствует действительности.

Данное название является финно-угорским по происхождению, заимствованным славянами в период освоения ими полесских районов к северу от Припяти примерно в V–VI веках новой эры, а может быть, и ранее. Потомки первых славянских колонистов переосмыслили древнее название соответствующим образом, изменив при этом его исходную звуковую форму. Слово *жуед* (*жуёд*) – «низина (в лесу)» используется в коми топонимии [9].

Лоевский гидроним *Жидов Рог* также может представлять собой реликтовый финно-угорский след в топонимии Полесья. При этом к первоначальному названию, существующему ныне в форме прилагательного *Жидов*, был добавлен славянский географический термин *рог*, обычно означающий применительно к водным объектам «узкое озеро, болото или узкий залив реки вытянутой и изогнутой формы» (ср. *Добрый Рог*, *Дубовый Рог*, *Жидовское урочище*).

Жидовское урочище. Такое название носит место возле деревни Каменева Рудня. По рассказам старожилов, до Великой Отечественной войны здесь жили евреи (ср. материал предыдущей статьи).

Жирное, Жировка. Название *Жирное* носит болото, которое есть в окрестностях деревни Лесуны, а название *Жировка* соотносится с болотом, находящимся вблизи деревни Дубровка. Гидронимы типа *Жирное* (болото, озеро) и *Жировка* объясняются в топонимической литературе в связи с особенностью почвы вблизи водного объекта – «жирная земля» (плодородная) или же с учётом водонаполнения – «жирная вода» (высокая) [39]. На наш взгляд, гидроним *Жирное* применительно к болотам может указывать на железистые пятна, выступающие на поверхности тех болот и заболоченных водоёмов, на дне которых есть отложения болотной руды.

Жуков Перекоп. Микротопоним *Жуков Перекоп* относится к заливному лугу, находящемуся в окрестностях деревни Бывальки. Определяющая часть составного микротопонима *Жуков Перекоп* образована от фамилии местного крестьянина – *Жуков*. Опорный компонент микротопонима – *Перекоп* – образовался от слова *перекоп* – «поперечный ров для сбора излишних вод» или «поперечный вал, препятствующий затоплению какого-либо пространства». По всей видимости, крестьянин по фамилии *Жуков* вырыл соответствующую канаву или устроил земляной вал на пойменном лугу.

Слово *перекоп* в говорах может означать также «канавка, траншея в лесу, вокруг сада на случай пожара»; «перекопанный канавой перешеек полуострова»; «запруда, плотина на реке или озере» [55; 114] (ср. название *Перекопы*).

Журливица. Название *Журливица* носит болото, указанное жителями деревень Пустая Гряда и Колпень. Структура гидронима *Журливица* (корневая основа *Журлив-*, обозначающая звуковые эффекты, и суффикс *-иц* со значением свойства или качества природного объекта) подсказывает объяснение названия – «водоём, на дне которого есть ключ, а на поверхности видно течение, воспринимаемое на слух как лёгкий булькающий шум». Отметим дополнительно диалектное слово *журало* – «ручей» [114].

Забока. Название *Забока* имеют канавка, упоминаемая жителями деревни Хоминка, а также озеро и заливной луг вокруг него в окрестностях деревень Глушец и Старая Лутава. Канавка *Забока*, по всей видимости, является мелиоративной канавкой на месте прежнего водотока. Во втором из указанных обозначений первичным было наименование водного объекта, которое затем распространилось на заливной луг.

Микротопоним *Забока* в целом связан с географическим термином *забока*, известным в говорах в разных значениях, в том числе «бессточное озерцо на лугу, которое никогда не пересыхает» [114]; «глухая старица»; «остаток мёртвого русла или рукава реки» [55].

Заброда. Название *Заброда* относится к болоту, находящемуся около деревни Бывальки. Гидроним-ориентир *Заброда* означает «место за бродом». В топонимической литературе

приводятся аналогичные названия. толкуемые как «место на реке или болоте, где есть брод» [39].

Заворот, Завороты. Микротопоним *Заворот* связан с заливным лугом около посёлка Марс, а микротопоним *Завороты* является наименованием луга вблизи деревни Тростенец. Микротопоним *Заворот* соотносится с народным географическим термином *заворот* в значении «поворот реки или дороги», «речная излучина» [55; 114]. Слово *заварат, завараць* («поворот реки») записано в деревнях Бывальки и Деражичи. Видимо, заливной луг в окрестностях Марса находится вблизи излучины Днепра. Название *Завороты* в данной его фиксации может отображать конфигурацию заливного луга, поскольку слово *заворот* известно и в значении «изгиб» [67].

Загородки, Загородье. Жителям деревни Дуброва известно болото Загородки, а жителям деревни Бушатин – болото Загородье. Название *Загородки*, как можно полагать, первоначально относилось не к самому болоту, а к территории возле него. Местная информация о названии отсутствует, поэтому роль и функция загоронок (ограды, плетня, забора), которые ставились в данном месте, не совсем понятны.

В белорусских говорах *загородой, загородками, загородью* чаще всего называют огороженное место ночного или в целом летнего стояния скота на пастбище [114]. Возможно, загородки ставились на лугу перед болотом, чтобы не допустить в опасное место пасущихся животных. Слово *загородье* (*загароддзе*), от которого образован микротопоним *Загородье*, в белорусских говорах может означать «луг, поле, место за огородами»; «глухое место»; «пространство за селением, территория за городом, пригород» [114].

Загребля. Название *Загребля* связано с заливным лугом около деревни Козероги. Микротопоним *Загребля* является названием-ориентиром со значением «объект, находящийся за греблей». Слово *гребля* может означать «гать, плотина, запруда»; «насыпь или вал»; «ров возле вала»; «насыпной холм» [21; 49], «временная насыпная дорога или дорога из жердей и брёвен по болоту»; «топкое место, где нелегко или вообще невозможно проехать»; «небольшой мостик» [114] (ср. микротопонимы *Антонова Гребля, Гребля*).

Задроба. Микротопоним *Задроба*, являющийся наименованием заливного сенокоса вблизи деревни Севки, представляет собой название-ориентир (*За-* + *дроб-* + *а*) в значении «место, находящееся за дробой».

Заключённая в структуру микротопонима *Задроба* корневая основа *дроб-* (из первоначальной формы *дрѣб-*) является обозначением вязкой топи, трясины [21; 92]. Эта же корневая основа в ином фонетическом облике (*Драб-*, с таким же твёрдым белорусским звуком [р]) реализована в названии болотистого места Драбенье (см. *Драбенье*). Таким образом, микротопоним *Задроба* в целом означает «сенокос, расположенный за топким болотом».

Закотное. Заливной луг *Закотное* есть в окрестностях деревни Глушец. Микротопоним *Закотное* в форме субстантивированного прилагательного соотносится с народным географическим термином *закот* (*закота*), который в белорусских письменных памятниках указывается в значениях «затока, речной залив»; «речная меандра»; «низменный луг возле изгиба реки» [114].

В белорусских говорах собственно *закотом* (*закотой*) называется место на реке или на затоке, где устанавливается частокол или чаще переплёт, устроенный как ловушка для рыбы [114]. По всей видимости, заливной луг *Закотное* локализован возле такого *закота* – подводного домика-ловушки.

Закрутник. Болото *Закрутник* есть вблизи деревни Удалёвская Рудня. Гидроним *Закрутник* является образным названием, означающим «болото, которое закручивает (крутя, втягивает, поглощает) всё, что в него попадает». В некоторых белорусских говорах *закруткой* называют омуты, глубокие места с водоворотами, однако это слово используется для обозначения опасных мест в реке или озере [114].

Залесок, Залесье. Озеро *Залесок* расположено в низинной местности в окрестностях деревень Глушец и Севки. Гидроним *Залесок* относится к числу названий-ориентиров, обозначающих расположение именуемого объекта относительно какого-либо иного объекта. В данном случае название *Залесок* означает «озеро, находящееся за небольшим лесом» (приставка *За-* присоединена к производящей основе *лесок*).

Название *Залесье* связано с заболоченным местом в окрестностях деревень Бывальки и Тростенец. Микротопоним *Залесье* указывает на расположение объекта за лесным массивом. Микротопоним *Залесье* применительно к разным природным объектам и населённым пунктам встречается на всей территории Беларуси [26; 27] (см. также подраздел 1.101).

Залуское. Болото Залуское находится около деревни Колпень. Гидроним-ориентир *Залуское* означает «болото, расположенное за луском». Заключённое в структуру топонима *Залуское* обозначение *луск* может быть сопоставлено, с одной стороны, с народным географическим термином *лоск* («лощина»; «водосток, особенно на поймах рек»; «луговой лог» [55]), а с другой стороны – с глаголом *лущить* («очищать от скорлупы, коры, какой-нибудь оболочки»; «разрыхлять почву после снятия урожая» [67]).

Возможно, в окрестностях болота Залуское когда-то снимали кору с молодых лип, ив и некоторых других деревьев на лыко или производили какие-либо сельскохозяйственные работы, связанные с очищением территории от растительности или обработкой земли, что может быть обозначено производящей основой в форме *луск-/луц-*.

За Лысой Горой. Лесной массив За Лысой Горой существует в низинной местности в окрестностях деревни Доммерки. Описательный микротопоним *За Лысой Горой* указывает, что вблизи лесного массива есть возвышенность, называемая *Лысой Горой* (см. *Лысая Гора* в подразделе 3.2).

За Прорвой, Прорва. Заливной луг За Прорвой локализуется в окрестностях деревень Восход и Казимировка. Описательный микротопоним *За Прорвой* означает «луговое пространство, находящееся за объектом, обозначенным словом *прорва*». Географический термин *прорва* многозначен. В говоре деревни Переделка *прорва* – «новое русло, промытое рекой» [112]. Именно такое понимание термина *прорва* обусловило появление микротопонима *За Прорвой* и ещё одного местного названия – *Прорва*, которое соотносится с новым руслом Днепра, о котором сообщают уроженцы посёлка Борец, добавляя, что «*оно образовалось не при наших поколениях*».

Слово *прорва* является обычным в говорах для номинации протоков, рукавов реки, новых русел, а также для обозначения глубоких мест в болотах и озёрах, речных омутов, береговых обрывов [39; 51: 55; 112; 114].

Жители соседнего посёлка Прогресс перенесли название *Прорва* на ближайший к новому руслу Днепра заливной луг. В деревнях Восход и Казимировка применительно к этому же лугу используется название *За Прорвой*.

В иных белорусских говорах слово *прорва* может означать «место, размытое водой, промоина»; «окно в болоте, бездна»; «глубокая заводь» [114]. На других территориях слово *прорва* используется также в значениях «омут»; «обрыв, крутой берег реки»; «провал» [55]; «узкая протока, через которую начинается заполнение поймы полыми водами из реки и происходит сброс воды после окончания паводка» [39].

Захарово. Заболоченное место Захарово находится недалеко от деревни Мохов. Микропоним *Захарово* образован от имени *Захар*, которое носил местный крестьянин, обычно косивший траву в этом месте (ср. микропонимы *Демидово*, *Евсеево*, *Евхимово*, *Егорчиково*, *Ельково* и т. п.; см. также толкование ойконима *Захарков* в подразделе 1.65).

Збыщина. Микропоним *Збыщина* является наименованием места около деревни Восход. Суффикс *-щин(а)* в микропониме *Збыщина* имеет значение места. Производящая основа *Збы-* может быть соотнесена с белорусскими диалектными словами *збішча* («место на пастбище, где пасущимся скотом сбит травостой»); *збой* («потоптанные или съеденные животными или птицами посевы»; «луг со съеденным, сгоревшим или потоптанным травостоем»), то же *збоішча*, *збоіinne*, *збовінне* [114].

С другой стороны, микропоним *Збыщина* можно сопоставить с глаголом *сбыть* (*сбываць*), который используется применительно к поднявшейся, а затем идущей на убыль воде [67]. В говоре деревни Деражичи глагол *збыць* (*збываць*) используется именно в таком значении [112]. Вероятно, название *Збыщина* относится к лугу, периодически затопляемому в паводок или в период сильных дождей.

Звонец. Низкое место Звонец локализуется вблизи деревень Страдубка и Чаплин. В этом месте косят траву на сено. Микропоним *Звонец* представляет собой вероятное метафорическое название, образованное от глагола *звонить* – «производить соответствующее звучание», «поднимать шум» [67]. Такая номинация могла быть связана со звуками, которые издают земноводные и насекомые, живущие обычно в низких, болотистых местах.

Возможно, что в низине, называемой ныне *Звонцом*, ранее протекала речка Звонец. Гидроним *Звонец* применительно к водотокам с характерным звучанием (журчанием) быстро текущей воды фиксируется на других территориях, например, на правом берегу Днепра в его нижнем течении [35].

Здоровое. Болото Здоровое находится недалеко от деревни Бушатины. Гидроним *Здоровое* (*Здаровае*) означает «большое». Не лишним будет указать и слово *здравенны*, которое используется в говорах деревень Бывальки, Деражичи и Козероги в значении «большой» [112].

Зелёнка, Зелёный, Зелёный Мох, Зелёный Остров. Название *Зелёнка* связано с низким местом в окрестностях деревни Бывальки, заросшим густой сочной травой. Здесь часто пасётся домашний скот. Эта местная информация вполне объясняет появление микропонима *Зелёнка*.

Сравните следующие слова из белорусских говоров: *зелень, зеляніва, зелена, зеляніна* – «зелёные посевы во время роста до созревания», «первая трава и листья весной»; *зялёнка* – «низкое место, заросшее тёмно-зелёной травой» [114]. В говоре деревни Козероги слово *зелянкі* означает «несозревшие ростки льна» [112].

Название *Зелёный* носит заливной луг в окрестностях деревни Бывальки. Микропоним *Зелёный*, скорее всего, указывает на луг, на котором обильно растёт сочная зелёная трава, что позволяет накашивать её в большом количестве. Появление названия *Зелёный* могло быть мотивировано и тем, что заливной луг зеленеет даже в засушливое время.

Микропоним *Зелёный* соотносится также с большим островом (возвышенным местом) среди болот в окрестностях деревни Удалёвка, покрытым растительностью.

По информации местных жителей, во время Великой Отечественной войны здесь размещался партизанский отряд «За Родину». К острову Зелёный имеет отношение ещё название *Круг* (анализ микропонима *Круг* см. далее в этом подразделе).

Название *Зелёный Остров* связано и с лугом, находящимся возле деревни Каменева Рудня. Этот луг представляет собой возвышенное место среди болота, что вполне соответствует основному значению слова *остров* – «участок суши, окружённый со всех сторон водой» [67]. Прилагательное *Зелёный* (Остров) указывает на луговую растительность, прежде всего на произрастающую здесь сочную зелёную траву.

Гидроним *Зелёный Мох* является обозначением болота, находящегося в окрестностях деревень Дуброва, Лесуны, Новая Борщовка и посёлка Кирово. Гидроним *Зелёный Мох* указывает на зелёный моховой покров берегов болота и, возможно, самой его поверхности. Э. М. Мурзаев приводит народное терминологическое обозначение *зелёномошные болота* – «все виды травяных болот – осоковые, камышовые, рогозовые, хвощовые и вейниковые, а также болота, покрытые зелёными мхами» [55] (ср. толкование названия *Долгий Мох*).

Земля. Болото Земля известно жителям деревни Громыки. Гидроним *Земля* может толковаться следующим образом: 1) «топкая почва, лишённая растительности» [39]; 2) «суша, остров среди водного объекта» [55]; 3) «болото, находящееся рядом с обрабатываемым угодьем, пашней» [92]; 4) «болото, находящееся вблизи двора, усадьбы»; 5) «болото, земля вокруг которого достаточно плодородна» [114].

Зламейки. Луг Зламейки находится в окрестностях деревни Абакумы. В структуре микропонима *Зламейки* вычлениваются производящая основа *Злам-* (исконно – *Злом-*) и суффикс *-ейк(и)*, который указывает на соответствующий признак, обозначенный в основе [98]. В целом, данный микропоним может быть сопоставлен с белорусским диалектным словом *зламы* (*злом*) – «поломанный бурей лес» [114].

Злехово. Название *Злехово* носит озеро в окрестностях деревни Абакумы. Гидроним *Злехово* является древней номинацией в форме относительного прилагательного. В нём

могут быть выделены две корневые основы – *Зл-* и *-ёх*, а также оформивший название суффикс *-ов(о)*.

Первый компонент гидронима *Зл-*, восходящий к древнейшему интернациональному корню со значением «вода» [53; 84], отображён, например, в гидронимах *Зольна*, *Золенка*, *Желонь* (речки в бассейне Припяти), а второй компонент – *-ёх* представляет собой реликтовый географический термин, реализацией которого являются, в частности, финское слово *joki*, эстонское слово *jõgi*, саамское слово *jokka*, марийское слово *йогы*, означающие «течение, поток» [55].

Таким образом, озеро Злёхово является остатком какого-то проточного водного объекта, дославянское название которого означало «текущая вода».

Золотой ярк, Золотуха. Небольшой ров Золотой ярк находится около деревни Чаплин. Определяемая часть составного микропонима *Золотой ярк* образовалась от слова *ярк* – «небольшой овраг». Определение *Золотой* может указывать на особенности почвы берегов оврага. Ср. выражение *золотой песок* из русских воронежских говоров в значении «песок жёлтого цвета» [39] и слово *золотуха*, известное в русских вятских, уральских и тобольских говорах в значении «вид глины, используемый для побелки» [84].

В русских архангельских говорах используется выражение *золотой ручей* – «источник, который не замерзает зимой» [21]. Может быть, в овраге Золотой ярк также есть активная во все поры года криница.

Название *Золотуха* связано с заболоченным местом в окрестностях деревень Ручаёвка и Абрамовка и, скорее всего, означает «болото, вода в котором имеет жёлтые железистые («золотистые») пятна на поверхности». Такое объяснение подходит и к микропониму *Золотой ярк*.

Зроково. Микропоним *Зроково* является наименованием заливного луга, находящегося вблизи деревни Лесуны, и, по всей видимости, образовался от прозвища *Зрок* в значении «зоркий человек, с острым зрением, хорошо видящий дальние и мелкие предметы» или «проницательный человек». Такое прозвище мог носить бывший хозяин луга.

Зубрай. Название *Зубрай* носит участок глухого леса в окрестностях деревни Севки. Микротопоним *Зубрай* напоминает гидронимы *Зубер, Зуберь, Зубир, Жубр* (речки в бассейне Сожа). Скорее всего, в лесу *Зубрай* когда-то протекала речка с соответствующим названием, тем более, что суффиксальная часть *-ай* может быть трансформированным древним гидрографическим термином со значением «вода, река».

При объяснении гидронимов с корневой основой *Зубр-, Зубер-, Зубир-,* во-первых, следует иметь в виду, что в восточнославянской мифологии вода нередко олицетворялась в образе зубра (быка, тура). Считалось, что духи, являвшиеся охранителями рек и водоёмов, принимали облик этих животных.

С другой стороны, учитывая фонетические варианты основы *зубр- / жубр- / жабр- / шапор- / шипор- / шубер- / чапор- / цупр-* и т. п., можно говорить о реализации в соответствующих названиях водных объектов географического термина, означавшего «болото, топь»; «илистая, заболоченная земля»; «лесное болото»; «пойменные заросли кустарников»; «кустарниковые заросли по берегам рек или в низинах» [55].

Зязюлев Рог, Зязюлин Откосок. Заболоченное урочище *Зязюлев Рог* есть возле деревни Ручаёвка. В определяющей части названия *Зязюлев Рог* – *Зязюлев* – можно видеть отображение прозвища или фамилии *Зязюля* (ср. далее название *Иванов Рог*) либо нарицательного слова *зязюля* (по-белорусски – «кукушка»). Определяемый компонент названия – *Рог* – образован от слова *рог*, обычно указывающего в подобных случаях на изогнутость соответствующего географического объекта (ср. название *Дубовый Рог*). Урочище *Зязюлев Рог* может быть связано с меандрой реки *Песочанки*, протекающей в данной местности.

Название *Зязюлин Откосок* имеет маленькая речка (ручей), протекающая около деревни *Щитцы* и впадающая в Днепр. Слово *откосок*, отобразившееся в гидрониме *Зязюлин Откосок*, применительно к водотоку обычно означает «длинная песчаная коса, намытая водой в реке, озере» [114] или «небольшая отмель» [55]. Определение *Зязюлин* может быть

связано со словом *зязюля* («кукушка») и с прозвищем *Зязюля* или с фамилиями *Зязюля*, *Зязюлин*, *Зезюлин*.

Иванов Рог. Болото *Иванов Рог* локализуется в окрестностях деревни *Громыки*. Гидроним *Иванов Рог*, скорее всего, следует понимать как «сенокос у болота, имеющего вытянутую и изогнутую форму, который принадлежал крестьянину по имени *Иван* или фамилии *Иванов* (ср. толкование названий *Афоновы Роги*, *Ермаков Рог*, *Зязюлев Рог*, *Ковалёв Рог*, *Примаков Рог*, *Самойлов Рог*, *Соловьёв Рог*, *Терехов Рог*).

Иваньковское. Название *Иваньковское* носит заболоченная территория, находящаяся недалеко от деревни *Острова*. Микротопоним *Иваньковское* образован от наименования расположенной вблизи деревни *Иваньков*.

Игнатов. Лес *Игнатов* с заболоченными участками известен жителям посёлка *Бодрый*. Микротопоним *Игнатов* (лес) образован от фамилии *Игнатов* или от личного имени *Игнат* (*Игнатий*). Подобные названия, относящиеся к лесу, нередко образуются от имён и фамилий лесников, которые чем-то запомнились местным жителям.

Ильющихина криница. Такое название носит источник возле деревни *Иваньков*. Определяющая часть составного микротопонима *Ильющихина криница* образована от фамилии *Ильющихин*, принадлежавшей одному из местных жителей, который имел определённое отношение к данному источнику. Уточняющая местная информация о названии водного объекта отсутствует (ср. названия *Антонова криница*, *Дорошкова криница*, *Ковалёва криница*).

Кабаний Куст. Заболоченное место *Кабаний Куст* находится возле деревни *Исаковичи*. Опорный компонент *Куст* в составе микротопонима *Кабаний Куст* образован от слова *куст*, которое в данном случае имеет функцию собирательного существительного в значении «мелколесье», «заросли кустов и ольхи» [112; 114]. Дополнительно укажем слово *куст* из русских донских говоров в значении «низина, заросшая кустарником» [55].

Определение *Кабаний* (*Куст*) может пониматься как в прямом, так и в переносном значении. В первом случае *Кабаний* (*Куст*) – «низинное место, где можно встретить диких лесных

кабанов». Во втором случае слово *Кабаний* (как и слова-определения *Кобылий, Медвежий, Собачий, Заячий, Волчий*) указывает на неиспользуемый и непригодный для сельскохозяйственных нужд участок территории [70]. В данном контексте уместно отметить народные наименования несъедобных растений и плодов *конский щавель, волчья ягода, собачья петрушка, собачий перец, заячья капуста* [21; 70].

Кадэбова. Название *Кадэбова* относится к кринице, находящейся возле деревни Ястребка. Гидроним *Кадэбова* (криница) в форме субстантивированного прилагательного сопоставим с народным географическим термином *кадаўб* (*кадаўбіна, кадалбец, кадоўбіна, калдобина, колдыбина, ковдоба*) – «глубокая яма в реке, на лугу с водой»; «низина со стоячей водой»; «чистая вода, озерцо на болоте»; «впадина круглой формы, углубление в земле»; «рытвина»; «котловина»; «овраг» [21; 39; 52; 55; 101; 114]. По всей видимости, источник *Кадэбова* находится в низинном месте и находит выход из небольшой, но глубокой впадины (ср. далее объяснение микропонима *Калдоб*).

Казаков Мох. Микропоним *Казаков Мох* является обозначением торфяника на бывшем болоте в окрестностях деревни Уборки. Можно предполагать, что возле этого болота ранее находился сенокос, принадлежавший крестьянину по фамилии *Казак (Казаков)*, отсюда – и название *Казаков Мох*. Слово *мох* в составе микропонима указывает на произрастание мха на бывшем болоте (ср. толкование названий *Аверов Мох, Воловцов Мох, Казаково*).

Казаково. Заливной луг *Казаково* находится в окрестностях посёлка Победитель. Микропоним *Казаково*, скорее всего, образован от прозвища *Казак* или фамилии *Казак (Казаков)* и является обозначением луговой земли, принадлежавшей в прошлом одному из местных жителей (ср. *Казаков Мох*). Микропоним *Казаково* гипотетически может быть также отголоском казацких войн XVII века (ср. объяснение названий *Змеи*, подраздел 1.35; *Казацкое*).

Казацкое. Гидроним *Казацкое* относится к болоту, которое локализуется в окрестностях посёлка Борец и деревни Восход. По преданию, в этом болоте в давние времена погиб

казак. В гидрониме *Казацкое* (болото) в легендарной форме отображены события освободительных казацких войн и последовавшей вслед за ними русско-польской войны (середина – вторая половина XVII века), имевших непосредственное отношение к территории современного Лоевского района [71; 85] (ср. материал предыдущей статьи).

Казимировский. Название *Казимировский* носит заливной луг, локализуемый в окрестностях посёлка Городок. Микропоним *Казимировский* в форме субстантивированного прилагательного образован от названия соседней деревни Казимировка, по направлению к которой находится данное луговое пространство.

Каканово. Заливной луг Каканово упоминается жителями деревни Бывальки. Производящая основа *Какан-* в микропониме *Каканово* имеет негативную семантику и сниженную экспрессию, очевидную при сопоставлении данной основы с просторечным словом *обкаканный* – «испачканный каловыми испражнениями». Такая номинация луга, как мы полагаем, могла быть вызвана наличием вязкой липкой грязи на этой территории после весеннего разлива и во время распутицы.

Основа *Какан-* или *Какаль-* иногда используется и при наименовании грязных топких болот (ср. образованное от обозначения болота название деревни Какаль Светлогорского района Гомельской области, с 1964 года – Светоч).

Калдоб. Источник Калдоб известен жителям посёлка Прогресс. В гидрониме *Калдоб* отображён в неискажённой форме, в отличие от гидронима *Кадэбова* (см. выше), диалектный географический термин *калдоб* с инвариантным значением «яма, углубление, рывина, котловина с водой или источником» [101]. Отметим также белорусские слова *калтоба* – «яма на лугу»; «прорва, бездна» и *калтавіна* – «яма с водой» [114] (ср. анализ названий *Каростов Калтоб* и *Куняков Калтоб*).

Калита. Урочище Калита находится вблизи деревни Удалёвка, напротив места под названием *Дворец* (см. *Дворец*). Данное урочище, известное также жителям деревень Хатки и Вулкан, представляет собой низкую заболоченную территорию. По преданию, недалеко отсюда жили *жабраки* – бедняки, ходившие *жабровать*, то есть просить милостыню.

У каждого из этих жабраков якобы была нищенская сумка-калита, что и обусловило появление названия урочища.

В действительности микротопоним *Калита*, относящийся к болотистому месту, сопоставим с гидронимами *Калита* (речка в бассейне Сожа), *Калитка*, *Калитинка* (реки в бассейне Оки), означающими «болотистая река». Укажем также географический термин *калтус* («заболоченное сенокосное угодье»), известный, в основном, в северных русских говорах [92], и самодийское слово *kalz* – «илистое место» [55]. Самодийские языки родственны финно-угорским языкам.

Гидронимы типа *Калита* являются одними из многих топонимических фактов древнего взаимодействия славян с дославянским (в значительной части – финноязычным) населением в Верхнем Поднепровье и Поочье.

В 1943 году в урочище Калита немецко-фашистские захватчики жестоко расправились с группой местных жителей. В настоящее время здесь стоит обелиск.

Калошина. Источник Калошина локализуется возле посёлка Орёл. Гидроним *Калошина* представляет собой искажённое в местном говоре первоначальное название *Каложина* (*Калужина*), сопоставимое со словом *калуга* (*калужа*, *калужина*) – «болото», «топь», «грязь», «лужа», «мелкое озеро» [55; 114]. Слово *калужына* в значениях «лужа», «мокрое место», «болотце» отмечено в говорах деревень Чаплин и Переделка [112]. Источник под названием *Калошина*, как можно заключить, находится в низком заболоченном месте.

Кальник. Заболоченная территория под названием *Кальник* есть около деревни Хоминка. Название *Кальник* с суффиксом *-ник* в значении места можно сопоставить с белорусским полесским словом *каловішча* – «топкое место» [114]. В обоих случаях корневая основа *Кал-* при её реализации в гидрографических номинациях имела значение «липкая грязь», «вязкая топь», «тина».

Карасёво. Название *Карасёво* имеет болотистое место в окрестностях деревень Малиновка и Вулкан. Микротопоним *Карасёво* можно сопоставлять со словом *карась* («пресноводная рыба из семейства карповых с красноватыми плавниками»), а также с прозвищем *Карась* и фамилией *Карасёв*.

В первом случае можно предполагать, что в данном месте прежде был водоём, в котором водилась рыба карась (см. также *Карашин*). Во втором случае микротопоним *Карасёво* типологически подобен названию *Карасиково* (см. *Карасиково*).

Карасиково. Болото Карасиково есть вблизи деревни *Восход*. Гидроним *Карасиково*, очевидно, имеет антропонимическую производящую основу – прозвище *Карасик*, возникшее, как можно полагать, на базе фамилии *Карасёв*.

Типологически данное название примыкает к микротопонимам *Зроково* (см. *Зроково*), *Казаково* (см. *Казаково*), *Карасёво* (см. *Карасёво*), *Карпенково* (см. *Карпенково*) и другим, которые указывают, как правило, на сенокосные участки в лесах, на лугах и в болотистых низинах, принадлежавшие тем или иным людям. Возможно ещё одно объяснение названия (см. материал следующей статьи).

Карашин. Участок леса под названием *Карашин* находится возле деревни *Абакумы*. По информации местных жителей, здесь крестьяне сдирали с деревьев кору и плели из неё лапти и корзинки. Производящая основа *Караш-* в микротопониме *Карашин* может быть реализацией древнеславянского компонента **(s)ker-* / **(s)kor-* / **(s)kъr-* со значениями «гнуть, сгибать»; «кривить, крутить»; «вертеть, вращать» [40].

С этим же славянским компонентом гипотетически могут быть связаны и названия *Карасёво* (см. *Карасёво*) и *Карасиково* (см. *Карасиково*). Во всех случаях реализации данного компонента в топонимии речь идёт о номинации неровного ландшафта (ср. *Карков Мох*, *Корхов Мох*).

Карков Мох (Корхов Мох). Заболоченное место под вариантным названием – *Карков Мох* и *Корхов Мох* – локализуется в окрестностях деревень *Исаковичи* и *Казимировка*. Компонент *Мох* в составе названия *Карков (Корхов) Мох* указывает на моховой покров данного болотистого места (ср., например, *Казаков Мох*, *Карпов Мох*).

Определение *Карков (Корхов)* является относительным прилагательным, образованным от праславянской основы **(s)ker-* / **(s)kor-* / **(s)kъr*, которая издавна использовалась в топонимии для обозначения различных неровностей на местности [34; 40] (ср. материал предыдущей статьи).

Каростов Калтоб. Глубокая яма Каростов Калтоб с проточной водой есть возле реки Днепр в окрестностях деревни Абакумы. По преданию, в давние времена в это место изгоняли людей, болевших коростой (ср. *короста* – «гнилые струппы на коже» [67]), и больные смывали в воде свою болезнь.

По нашему мнению, прилагательное *Каростов* в составе микропонима *Каростов Калтоб* отображает особенности рельефа и соотносится с географическим термином *короста* – «кочковатое, неровное место», известным в центральных и северо-западных русских говорах [55].

Определяемая часть названия *Каростов Калтоб* – *Калтоб* – образовалась от слова *калтоб* (*калтоба*), которое в соседних речичких говорах Гомельской области означает «обрывистая яма на лугу», «прорва» [114] (ср. *Калдоб*).

Карпенково. Болото Карпенково с сенокосом есть в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Карпенково*, образовавшийся от фамилии *Карпенков*, означает «сенокос, принадлежавший крестьянину Карпенкову» (ср. рассматриваемые далее типологически подобные названия *Катина*, *Кириково*, *Ковалёво*, *Коршаково*, *Локтево* и другие).

Карпов Мох. Болото Карпов Мох находится в окрестностях посёлка Борец. Гидроним *Карпов Мох* означает «сенокос возле болотистого места, поросшего мхом, принадлежавший крестьянину по имени *Карп* или фамилии *Карпов*» (ср. *Казаков Мох*, *Ковалёв Мох*, *Хомяцкий Мох* и другие названия).

Карпов остров. Остров на реке Сож в окрестностях деревни Абакумы носит название *Карпов остров*. В названии острова отображено имя якобы жившего здесь старика Карпа. По рассказам старожилов, в Великую Отечественную войну этот старик прятал от немцев у себя на острове беженцев из соседних деревень. У него же останавливались и партизаны.

Катина. Заливной луг *Катина* есть возле деревни Бывальки. В местном говоре нередко используется составное название *Каціна сенажаць* («Катин сенокос»). Определение *Катина* в форме притяжательного прилагательного образовалось от имени *Катя* (*Екатерина*). Следовательно, хозяйкой сенокоса была женщина (ср. толкование названий *Карпенково*, *Кириково*, *Ковалёво*).

Кириково. Название *Кириково* относится к низкому месту с сенокосом возле деревни Чаплин. Данный объект в прошлом был собственностью крестьянина по прозвищу *Кирик* или фамилии *Кириков* (ср. *Карпенково, Катина, Ковалёво, Козлово, Локтево* и другие, сходные по семантике названия).

Китайцева Кругловина. Небольшое озеро Китайцева Кругловина находится на лугу в окрестностях деревни Вулкан. Опорный компонент *Кругловина* в гидрониме *Китайцева Кругловина* образовался от народного географического термина *кругловина* – «залитая водой впадина среди поля, луга»; «небольшое круглой формы болотце» [114].

Определение *Китайцева* в форме притяжательного прилагательного образовалось от прозвища *Китаец*, которое было дано одному из здешних жителей. Местная информация о названии и об отношении человека по прозвищу *Китаец* к названному объекту отсутствует.

Возможно, название *Китайцева Кругловина* связано не только с озером, но и с лугом, на котором это озеро находится. В таком случае компонент *Кругловина* (от слова *кругловина*) в составе названия мог означать «поле или сенокос блюдцеобразной формы» [114]. Скорее всего, некто Китаец из года в год косил траву на этой кругловине, поэтому за сенокосом и лугом с озером и закрепилось соответствующее название.

Китецкая Пелька. Название *Китецкая Пелька* относится к озеру, которое есть в окрестностях деревни Переделка. Опорная часть гидронима *Китецкая Пелька* образована от географического термина *пелька* в инвариантном значении «глубокая яма», известного в белорусском Полесье, а также в балтских языках (ср. литовское слово

вблизи возвышенностей (в названиях рек отображались, например, высокие берега; см. *Кичовник*).

Гидроним *Китецкая Пелька*, таким образом, при его возникновении мог означать «озеро с высокими берегами» или «озеро возле возвышенности». Само озеро могло образоваться из вероятной затоки или старицы Днепра.

Кичовник. Заболоченное место Кичовник с твёрдыми кочками (по-местному, *купинами*) известно в окрестностях деревни Мохов. Микротопоним *Кичовник* образовался от слова *кічоўнік*, которое отмечено в старобелорусских письменных памятниках как раз в значении «место, покрытое твёрдыми кочками на болоте или на сенокосных лугах» [114].

Слово *кічоўнік* родственно слову *кичера*, известному в говорах карпатского ареала, в румынском, болгарском, украинском, сербском и хорватском языках в значениях «гора, покрытая лесом»; «небольшие возвышенности, поросшие ёлками»; «незначительный лесок на возвышенном месте»; «высокое место». Общим семантическим компонентом слов *кічоўнік* и *кичера* является сема «нечто выпуклое, возвышенное» (ср. толкование названия *Китецкая Пелька*).

Кладки. Название *Кладки* связано с урочищем, находящимся в окрестностях деревень Бывальки, Севки и Городок. В соответствии с местной информацией, «*была там кладка, люди копали торф*». Слово *кладки*, от которого образовался микротопоним *Кладки*, в говорах означает «жерди, брёвна, доски, по которым переходят через маленькую речку, ручей или через топкое место» [114]; «намоет через паводковый ручей»; «мостик без перил через небольшую речку» [39]. В говорах деревень Ручаёвка и Деражичи *кладкой* называют деревянный настил для прохода по болоту [112].

Кленовое, Клён. Название *Кленовое* является обозначением заболоченного урочища, которое находится вблизи деревни Грохов. Микротопоним *Клён*, относящийся к заболоченному урочищу, локализуемому возле деревни Липняки, образован от слова *клён* – «дерево с широкими, у большинства видов фигурными листьями» [67]. Видимо, возле урочища или в нём самом растут (росли) клёны.

Появление микропонима *Кленовое* также могло быть обусловлено растущими или росшими вблизи клёнами. Аналогичные микропонимы на других территориях, связанные не с лесными участками, а с прудами, оврагами и полями, объясняются как образные обозначения конфигурации соответствующих объектов, напоминающей лист клёна [39].

Клетка, Клетки. Лесное урочище Клетка есть в окрестностях деревень Удалёвка и Вулкан. Микропоним *Клетка* мог образоваться от диалектного слова *клетка* в значении «место, где растут клёны» [114]. Кроме того, *клеткой* в белорусских говорах издавна, ещё со времён Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, называли участок лесной, луговой или полевой земли квадратной или прямоугольной формы. Необходимость в делении земли на клетки обуславливалась существовавшей ранее системой землепользования [20]. В значении «квадратные участки земли» слово *клетка* было известно также в русских воронежских говорах [39].

Микропоним *Клетки* относится к полю, находящемуся между деревней Абакумы и посёлком Свирежа. Ранее здесь рос лес, затем его стали вырубать, причём вырубка велась в пределах предварительно намеченных квадратных или прямоугольных участков, называвшихся в местном говоре *клетками*. Эти «клетки» распределялись между крестьянами для обработки земли и выращивания зерновых культур.

Клюква. Название *Клюква* связано с заболоченным урочищем, находящимся возле деревни Иваньков. Микропоним *Клюква* представляет собой номинацию от слова *клюква* – «стелющееся болотное растение с красными кислыми ягодами, а также сами его ягоды» [67]. Название урочища прямо свидетельствует о растущей здесь клюкве.

Княжовье. Урочище Княжовье находится в окрестностях деревни Колпень. Микропоним *Княжовье* может означать «бывшая собственность какого-то князя» (ср. далее анализ микропонима *Князенский лес*).

Подобные названия также нередко возникали как образные и насыщенные высокой положительной экспрессией номинации положительных «мест силы», то есть благотворных по своей энергетике участков территории в окрестностях тех

или инных населённых пунктов [83] (см. анализ названия Княжовье в другом аспекте в подразделе 3.2).

Князенский лес (Чаплинский лес). Два названия – *Князенский лес* и *Чаплинский лес* – относятся к одному и тому же смешанному лесу, находящемуся возле посёлка Городок Страдубского сельсовета. Микротопоним *Князенский лес*, скорее всего, указывает на былую частную собственность какого-то крупного землевладельца, князя (см. материал предыдущей статьи). Микротопоним *Чаплинский лес* образован от названия соседней деревни Чаплин.

Кобринское. Низкое болотистое место Кобринское есть в окрестностях деревень Исаковичи и Рекорд. Гидроним *Кобринское* (болото) соотносится с названием города Кобрин Брестской области Республики Беларусь, которое представляет собой древневосточнославянское относительное прилагательное, образованное путём сочетания приставки *Ко-* с древним праславянским корнем **brъnъ* (ср. старославянское слово *бръние* – «грязь»). Этимолог-славист О. Н. Трубочёв сопоставлял названия *Кобрин* и *Брно* (город в Чехии) [85].

Ойконимы *Кобрин*, *Брно* и гидроним *Кобринское* (болото) возникли независимо друг от друга как обозначения заболоченных, топких и грязных мест.

С другой стороны, интересно сопоставить гидроним *Кобринское* с литовским географическим термином

Слово *алёс*, отобразившееся в определяемой части составного микропонима *Ковалёв Алёс*, означает «сырое место» или «заболоченный участок территории, поросший ольхой» (ср. названия *Андросов Алёс*, *Артёмов Алёс*, *Баранов Алёс*).

Ковалёв Мох. Болото Ковалёв Мох отмечено в окрестностях деревень Белый Колодеж и Бурицкая Рудня. Гидроним *Ковалёв Мох* образовался от фамилии *Ковалёв* в качестве определяющего компонента и слова *мох* («поросшее мхом болотистое пространство»), ставшего опорной частью названия. Обычно такие названия указывают не столько на болота, сколько на сенокосы возле болот, принадлежавшие в прошлом конкретным людям, чьи имена или фамилии отображены в названиях (ср. толкование названий *Аверов Мох*, *Карпов Мох*, *Шавыров Мох*, *Ковалёв Алёс*, *Ковалёво*, *Ковалёв Рог*).

Ковалёво. В данном случае название *Ковалёво* относится к болоту, которое локализуется в окрестностях деревень Казимировка, Восход и посёлка Городок. Как показывают аналогии, гидроним *Ковалёво* (болото) означает «место, где некто Коваль и Ковалёв имел сенокос» (ср. анализ названий *Карпенково*, *Катина*, *Кириково*, *Козлово*, *Локтево*, *Ковалёв Алёс*, *Ковалёв Мох*, *Ковалёв Рог*, *Ковалёвское*, *Коршаково*).

Ковалёв Рог. Название *Ковалёв Рог* носит болото, находящееся вблизи деревни Синск. Слово *рог* в составе названий болот и низинных урочищ достаточно распространено в микропонимии Лоевского района (см. микропонимы *Афоновы Роги*, *Добрый Рог*, *Дубовый Рог*, *Ермаков Рог*, *Жидов Рог*, *Зязюлев Рог*, *Иванов Рог*, *Примаков Рог*, *Самойлов Рог*, *Соловьёв Рог*, *Терехов Рог*).

При этом значение слова *рог* может быть определено либо с учётом его использования в восточнославянских говорах («природный объект изогнутой формы, в виде рога»), либо в специфически лоевском понимании данного географического термина – «край», «угол», «конец» [112].

Определяющая часть названия *Ковалёв Рог* образована от фамилии *Коваль* или *Ковалёв*. Человек, носивший соответствующую фамилию, имел какое-то отношение к болоту *Ковалёв Рог*. Обычно такие названия связаны с местами заготовки сена и прочих сельскохозяйственных работ

(ср. толкование названий *Ковалёв Алёс*, *Ковалёв Мох*, *Ковалёво*, *Ковалёвское*).

Ковалёвское (Ковалёвские). Низкое место с сенокосом под названием *Ковалёвское*, или *Ковалёвские* находится вблизи деревни Новокузнечная. Как можно думать, сенокос принадлежал семье Ковалёвых из местных крестьян (ср. *Ковалёв Алёс*, *Ковалёв Мох*, *Ковалёво*, *Ковалёв Рог*).

Кожевня. Микропоним *Кожевня* связан с упоминаемым выходцами из посёлка Борец местом на территории бывшего Переделковского сельсовета (ныне – Страдубский сельсовет), где ранее находилась лесная сторожка. По преданию, рядом с лесной сторожкой жил еврей, занимавшийся выделкой кож, отсюда якобы – и название *Кожевня*.

Суффикс *-евн(я)* со значением места в составе микропонима *Кожевня* как будто подтверждает местное предание: *Кожевня* – «место, где изготавливались изделия из кожи» (ср. *кожевенный* – «относящийся к изделиям из кожи и торговле ими»; *кожевник* – «работник кожевенного производства» [67]). С другой стороны, корень *Кож-* в микропонимии может использоваться в номинации водных объектов. Укажем, например, название *Кожеев (Кожеево)*, относящееся к озеру, которое находится в Гомельском районе, в окрестностях села Терюха. Этот же корень *Кож-* может выступать в фонетическом варианте *Коз-* (ср. гидроним *Козка* в бассейне Сожа).

Этимологическое значение корневых элементы *Кож-/Коз-* («источник») определяется на тюркском языковом материале [24], а сами эти элементы в белорусском и украинском языковых ареалах являются одним из следов длительного и весьма активного славяно-тюркского взаимодействия, которое началось ещё в эпоху Древней Руси и продолжалось вплоть до XVII века. Таким образом, название *Кожевня* можно толковать как «место вблизи низины с источником».

Козекова болотянка. Название *Козекова болотянка* носит низкое место с источником в окрестностях посёлков Борец, Городок и деревни Восход. Микропоним *Козекова болотянка* можно объяснить как «заболоченный участок территории, к которому имел отношение человек по фамилии *Козеко*».

Слово *болотьянка* (*балацянка*) в говорах означает «небольшое болото», «болотистое место», «заболоченная низина среди луга или в лесу», «большая невысыхающая лужа» [101; 114]. В деревне Деражичи слово *балацянка* используется в значении «небольшой участок сенокоса» [112]. Не исключено, что в месте под названием *Козекова болотьянка* также был сенокос, который принадлежал крестьянину Козеке (ср. *Любчикова Болотьянка, Спичакова Болотьянка*).

Козерожское. Озеро Козерожское известно жителям деревни Мохов. Гидроним *Козерожское* образован от названия деревни Козероги.

Козлинец. Болото Козлинец локализуется возле деревни Синск. Гидроним *Козлинец*, как и подобные ему названия водных объектов и низинных лугов в других местностях (*Козляк, Козелец, Козлинка*), можно понимать в положительном и отрицательном смысле. В первом случае гидроним *Козлинец* может отображать былой культ козы и козла как плодовых животных. Поэтому и болото Козлинец могло восприниматься как место, где обильно растёт сочная и питательная трава – лучший корм для домашнего скота.

Во втором понимании гидроним *Козлинец* может указывать на место, непригодное для ведения сельскохозяйственных работ и вообще нехорошее по своей энергетике. Такая номинация была возможна в более новое время после угасания культа козы и козла и мотивировалась переосмыслением слов *коза* и *козёл* при их использовании применительно к человеку в качестве насмешливых и даже обидных прозвищ (ср. микропоним *Козлово Курганье* в подразделе 3.2).

Гидроним *Козлинец* можно сопоставить также с белорусским диалектным словом *казелец* – «приречное и вообще низкое луговое место, где растёт трава *Ranunculus flammula* L., по-народному – *козелец* (*казелец*)» [114]. Мы думаем, что в говоре деревни Синск растение *козелец* (*казелец*) называется или могло называться ранее *козлинцом*.

Козлово. Название *Козлово* связано с заболоченным урочищем в окрестностях деревни Чаплин. Микропоним *Козлово* мог образоваться от фамилии одного из местных жителей – *Козлов* (ср. *Кириково, Ковалёво, Коршаково, Локтево*).

Кроме того, вполне вероятно переносное значение микропонима в связи с соответствующим – положительным или отрицательным восприятием самого урочища жителями деревни Чаплин (см. об этом в предыдущей статье).

Колодки. Название *Колодки* носит заболоченное место, находящееся недалеко от деревни Новокузнецкая. Микропоним *Колодки* образовался от слова *колодки*, которое можно понимать по-разному: 1) как «улья, выдолбленные из цельного бревна»; 2) в значении «стволы упавших больших деревьев»; 3) «родники, источники» (см. дополнительно материалы следующих статей).

Колодное. Болото Колодное локализуется в окрестностях деревни Севки и посёлка Майск. Название *Колодное* применительно к водному объекту объясняется так: «объект, возле которого стояли долблёные колоды – улья» [39]. Слово *колодка* в значении «улей» записано диалектологами в говоре деревень Ручаёвка и Переделка [112].

Гидроним *Колодное* можно толковать также в значении «болото, возле которого есть упавшие и частично сгнившие крупные деревья, потерявшие сучья и превратившиеся в колоды» [55; 92]. Не исключено понимание гидронима *Колодное* и как «водный объект с источником» (см. далее анализ названия *Колодовица*). Возможно, ранее болото Колодное было озером или рукавом (старицей) Днепра.

Колодовица. Гидроним *Колодовица* является обозначением озера в окрестностях деревни Абакумы. Суффикс *-овиц(а)* в морфемном составе гидронима однозначно указывает на водный объект, а корневая основа *Колод-* нередко использовалась в разных частях восточнославянской территории для номинации озёр с родниками.

Укажем в контексте этой информации готское слово *kalding*, древнеисландское слово *kelda*, датское слово *kilde* в значении «источник». С этой же основой связано и слово *колодец* (*колодеж, колодезь*), которое в славгородских говорах Могилёвской области Беларуси означает «очень глубокое природное озеро с тёмной поверхностью воды», а в житковичских говорах Гомельской области – «минеральный источник» [114]. Добавим к данным языковым фактам

финское слово *kaltio* – «источник» [55] (ср. названия *Колодки*, *Колодное*).

Коноплёвщина. Заливной луг Коноплёвщина находится в окрестностях деревни Громыки. Структура микропонима *Коноплёвщина* (производящая антропонимическая основа *Коновлёв-* и суффикс места и принадлежности *-щин*) позволяет объяснить данное название следующим образом: «заливной луг с сенокосом, принадлежавший местному жителю по фамилии *Коноплёв*» (ср. названия *Воробьёвщина*, *Назаровщина*, *Прозоровщина*, *Шараевщина*).

Конопляницкое. Гидроним *Конопляницкое* соотносится с болотом, которое локализовано в окрестностях деревни Переделка и посёлка Победитель, возле возвышенности Волчья Грядка (см. толкование названия *Волчья Грядка* в подразделе 3.2). Гидроним *Конопляницкое* в форме относительного прилагательного образовался в связи с тем, что прежде в этом болоте, в соответствии с местной информацией, крестьянки вымачивали коноплю.

Появление аналогичных названий в других местностях объясняется также существованием вблизи водных объектов посевов конопли – травянистого растения семейства тутовых, из стеблей которого изготавливали пеньку, а из семян добывали масло [39; 67].

Копанка, Копань, Копень. Болотце Копанка локализуется на территории деревни Абакумы, за здешними огородами. Гидроним *Копанка* образован от географического термина *копанка*, который обычно указывает на искусственный водоём, выкопанный, например, для замачивания льна и конопли, для разведения рыбы или для сбора излишних вод. Слово *копанка* в говорах может иметь и другие значения (см. толкование названия *Дахнова Копанка*).

Луг под названием *Копань* находится вблизи деревни Грохов. Микропоним *Копань* образован от географического термина *копань*, который в данном случае мог означать «дренажный карьер, яма» [55]. Как можно полагать, на лугу *Копань* был выкопан водоём для сбора излишних вод, препятствовавших сенокосу или выпасу домашнего скота.

Название *Копень* связано с озером, которое есть возле деревни Громыки. Гидроним *Копень* образован от географического термина *копень* (*копань*), имеющего много значений: «искусственный пруд для разведения рыбы, для замачивания пеньки, льна, конопли и беления полотен»; «дренажный карьер»; «яма для сбора вод»; «выкопанный источник»; «неглубокий колодец без сруба»; «место, на котором выкопан, выкорчеван лес»; «поле, расчищенное от леса для пашни»; «озерцо»; «болото» [55; 92; 94].

Корач. Ручей Корач протекает в лесу Свирежа (см. толкование названия *Свирежа* в подразделе 1.89) в окрестностях деревни Абакумы. Гидроним *Корач* представляет собой очень давний языковой факт, отображающий известное в гидронимии слово *хар*, *хор* в значениях «течь», «плыть» из словаря древних ираноязычных этнодиалектных групп, оставивших свои следы на юго-востоке современной Беларуси и в прилегающих районах Украины [69]. Таким образом, гидроним *Корач* имеет этимологическое значение «текущая вода» (ср. анализ микротопонима *Короватное* в подразделе 3.2).

В структуре названия *Корач* есть также элемент *-ач*, воспринимаемый ныне как служебный формант или суффикс, но по происхождению являющийся гидронимическим корнем или самостоятельным словом в значении «вода», которые в других гидронимах могут иметь форму *-уч*, *-оч* [84].

Кордон. Луг Кордон разграничивает деревни Абакумы и Орёл. Микротопоним *Кордон* образовался от географического термина *кордон* в значениях «граница», «рубеж» [55; 114] (см. также анализ названия *Кордон* в подразделе 3.2).

Короткая. Источник под названием *Короткая* локализуется возле деревни Новая Лутава. Как мы думаем, источник даёт (или давал в прошлом) начало ручью или небольшой речке, которая и получила название *Короткая* (речка), то есть «небольшая по протяжённости русла». Затем обозначение водотока было перенесено по принципу пространственной смежности на сам исток.

Корчаки. Заливной сенокос Корчаки находится вблизи деревни Домамерки. Микротопоним *Корчаки* означает «сенокос, возникший на месте выкорчеванного леса» или «оставшиеся

на заливном лугу пни спиленных или поваленных ветром деревьев». Укажем восточнобелорусские диалектные слова *карчаванне, карчаваха, карчоба* – «место, где выкорчеваны лес и кусты под сенокос или поле» [114] (ср. материал следующей статьи).

Корчи. Заболоченное место Корчи известно в окрестностях деревни Иваньков. Микротопоним *Корчи* в форме множественного числа образовался от слова *корч* – «пень от спиленного или сломанного дерева, куста»; «новая земля на месте раскорчёванного леса» [114]. В украинских говорах слово *корч* известно в значениях «пень» и «куст» [55] (ср. материал предыдущей статьи).

Коршаково. Болото Коршаково находится вблизи посёлка Майск. Гидроним *Коршаково* образован от прозвища или фамилии *Коршак*, которую носил местный житель, хозяин сенокоса на болоте (ср. аналогичные по исходной семантике и структуре названия *Карпенково, Кириково, Козлово, Котово, Кохановы, Кравцово, Лабудево, Литашово, Локтево*).

Косогор. Название *Косогор* связано с возвышенным местом между деревнями Казимировка и Городок Страдубского сельсовета. В микротопониме *Косогор* отображён географический термин *косогор*, означающий «склон горы или холма, как правило, некрутой» [55; 67].

Котово. Болото Котово находится вблизи деревни Пустая Гряда. Гидроним *Котово* образован от фамилии местного жителя – *Котов*. Данное название типологически подобно многим другим микротопонимам (см. *Коршаково*).

Кохановы. Заливной луг Кохановы есть в окрестностях деревни Тесны. Микротопоним *Кохановы* с ударением на первом слоге имеет форму притяжательного прилагательного (*Коханов*) в значении «заливной луг с сенокосом, принадлежавший местному жителю по фамилии *Коханов*». Заливной луг мог использоваться в летнюю пору и как выгон. Типологически сходными являются названия *Карпенково* (см. *Карпенково*), *Коршаково* (см. *Коршаково*), *Котово* (см. *Котово*), *Локтево* (см. *Локтево*) и многие другие.

Кочки. Название *Кочки* соотносится с болотом, находящимся в окрестностях посёлка Майск. Гидроним *Кочки*

указывает на кочковатую поверхность болота. Кочки на болоте и сырых лугах (в белорусских говорах кочки называют ещё *купинами*) возникают в результате замерзания влажного грунта и последующего его вздутия [55].

Кошева Канава (Кошев Мох). Болото под двумя названиями – *Кошева Канава* и *Кошев Мох* – есть в окрестностях деревень Абрамовка, Грохов и Ручаёвка. В прошлом Кошева Канава была водотоком, на что указывает компонент *Канава* в составе гидронима. Слово *канава* в говорах часто используется для обозначения бывшего русла реки (ср. слово *канава* – «выровненное русло» [114] и анализируемые далее названия *Листопадова Канава*, *Старая канава*, *Хохловая Канава*).

Параллельное название болота *Кошев Мох* указывает на покрытое мхом болото, о чём свидетельствует компонент *Мох* в составе названия.

По информации местных жителей, ранее в водоёме Кошева Канава (Кошев Мох) ловили рыбу кошами, чем якобы и объясняется определение *Кошева (Кошев)* в форме относительного прилагательного.

В действительности оно может быть связано со старинным словом *кош(к)*, *кос(к)* – «мель», «брод», «перекат», заимствованным славянскими общинами в период освоения ими лесных пространств от прежнего финно-угорского населения (ср. далее анализ микротопонима *Кошкино*). Таким образом, первоначально гидроним с компонентом *Кошев (Кошева)* означал «мелкая речка» или «речка, на которой есть броды».

Кошели. Заболоченное урочище Кошели локализуется вблизи посёлка Свирежа. Микротопоним *Кошели*, встречающийся в разных местностях, обычно объясняют в связи с тем, что местные жители якобы плели кошели (корзинки) из древесного материала, который они брали в соответствующих урочищах. Однако предполагаемое наличие водного объекта в прошлом в лесу Свирежа, где возник посёлок Свирежа (см. *Свирежа*; подраздел 1.89), позволяет видеть в названии *Кошели* отображение слова *кошель (кошёлка)*, обозначающего стационарную рыболовную снасть [39]. По всей видимости, такие снасти устанавливались ранее в том месте, которое ныне носит название *Кошели*.

Кошкино, Кошкины Лески (Кощин Лесок), Кошкино болото. Болото Кошкино упоминается жителями посёлка Победитель. Оно связано с Кошкиными Лесками – заболоченным местом в окрестностях посёлков Борец и Прогресс. Название *Кошкино болото* используется также жителями Борца. Это слово – *Кошкино* – является ключевым для понимания указанных номинаций.

В названии *Кошкино*, как и в названии *Кошкины (Кощины) Лески*, можно видеть отображение финно-угорского по происхождению слова *коск, кошк(а)* – «отмель, речной порог, обнажающийся в низкую воду», «песчаная мель» и т. п.

Укажем финское слово *koski*, саамское *куашк*, эстонское *kosk*, вепсское *kos'k* в общем для них значений «порог»; слова из языка коми *кось* – «перекат, суша, порог»; «мель» и *кос* – «сухой, мелководный»; мордовское слово *коське* – «сухой»; марийские слова *кукшо* – «сухой», *куашк* – «брод», «мель». Отсюда и русский диалектный термин в северных говорах *кошка* – «песчаная мель», «каменистая мель» (ср. на Кольском полуострове – *Кошкозеро*, или *Сухозеро*).

По данным исследователей, аналогичные слова известны и в иранских языках [55]. При этом возможна связь со словами *каска* – «расчищенное место в лесу» (олонецкие говоры, Пинега), вепсское *kask*, карельское *kaski*, финское *kaski* – «пожога» (термины подсечно-огневого земледелия). Семантический стержень в данном случае – «лысый, голый»; «сухой».

Наличие слова *лески* в составе микропонима *Кошкины Лески* указывает на произрастание в данном месте в настоящее время и в прошлом деревьев и кустов. Ранее здесь должен был быть сплошной лес. После его сведения территория частично заболотилась, а частично заросла мелколесьем.

Таким образом, в названиях *Кошкино болото*, *Кошкины Лески (Кощины Лески)* может быть заключена информация, во-первых, о характере водных объектов в этой местности, остатками которых является Кошкино болото, а во-вторых, о специфике сельскохозяйственной деятельности прежнего населения, в частности, о выжигании леса для устройства пастбищ и полей. В любом случае рассматриваемые названия, когда бы они ни возникли, представляют собой языковые

следы давних славяно-финских контактов (ср. приведённые выше названия *Кошева Канава*, *Кошев Мох*).

Кошовский Старик (Поповский Старик). Так называется старое русло Днепра вблизи посёлка Кошовое. Определяющий компонент *Кошовский* в гидрониме *Кошовский Старик* образован от ойконима *Кошовое* (см. 1.46). Гидроним *Поповский Старик* образовался от прежнего названия деревни Первомайск – *Поповка* (см. 1.75).

Кравцово. Название *Кравцово* носит низкое, болотистое место, упоминаемое жителями посёлка Борец. Микротопоним *Кравцово* образован от фамилии *Кравцов*. Такую фамилию носил местный крестьянин (ср. однотипные по семантике названия *Карпенково*, *Ковалёво*, *Коршаково*, *Котово*, *Лабудево*, *Литашово*, *Локтево*).

Кривель. Небольшое озеро Кривель есть вблизи деревни Бурицкая Рудня. Гидроним *Кривель* обозначает конфигурацию водного объекта и означает «кривое, изогнутое озеро». В говорах *кривулей* и *кривуном* могут называть также излучину реки, изгиб речной старицы [55; 92] (ср. анализ ойконима *Кривин* в подразделе 1.48).

Кривоносовы. Название *Кривоносовы* распространяется на низкие участки в лесу в окрестностях деревни Бурицкая Рудня. По местной информации, здесь ранее заготавливали сено члены семьи Кривоносовых, а также нанятые ими работники. Фамилия *Кривоносовы* была перенесена на принадлежавший этим людям сенокос. Так возник микротопоним *Кривоносовы* в нехарактерной для микротопонимии форме (типовая форма – *Кривоносовых* или *Кривоносого*).

Криница, Криницы. Болото Криница есть недалеко от деревни Ручаёвка. Гидроним *Криница* образован от географического термина *криница*, который в белорусских полесских говорах может означать «участок воды на болоте», «невысыхающая луговая старица» [101], а в других белорусских говорах – «родниковая прорва на топком месте» [114].

Название *Криницы* используется в деревне Деражичи для обозначения бывших болот, исчезнувших в результате мелиорации. В основе гидронима *Криницы* в форме множественного числа лежит слово *криница*, которое в деражичском

говоре известно преимущественно в значении «источник, родник» [112], но в целом может иметь и другие значения (см. проанализированный выше языковой материал).

Кротово. Болотистое место Кротово упоминается уроженцами посёлка Борец. Местная информация о названии и обозначенном им месте отсутствует. По аналогии с подобными по структуре и первоначальной семантике микропонимами в названии *Кротово* можно видеть отображение фамилии одного из местных крестьян – *Кротов* (см., например, толкование микропонимов *Коршаково, Котово, Кравцово, Лабудево, Литашово, Локтево*).

Круг, Кружок. Название *Круг* относится, во-первых, к болоту в окрестностях посёлка Борец, а во-вторых, к территории, по форме напоминающей круг, на острове Зелёном (см. *Зелёный*) вблизи деревни Удалёвка.

Гидроним *Круг* применительно к болоту может означать «болото круглой формы» (ср. *Великий Круг*). Что касается названия территории *Круг*, то издавна в этом месте водились звери и птицы, что привлекало местных охотников. Иногда название *Круг* распространяется на весь остров Зелёный (возвышенное место) среди болотистой местности. В полесских говорах одним из значений слова *круг* (*кружок*) может быть значение «возвышенность среди болота».

Название *Кружок* соотносится с родником, находящимся в окрестностях деревни Бывальки. К этому роднику, как следует из информации здешних жителей, приезжают люди из самых разных мест, даже из Киева. Вода из *Кружка* считается целебной и периодически освящается, обычно на Троицу.

Гидроним *Кружок* образован от такого же слова – *кружок*, среди различных значений которого в белорусских говорах обращают на себя внимание два: «родниковое место, на котором растёт кучками ярко-зелёная осока *Carex coespitosa* L.» и «место, подходящее для выкапывания колодца» [114] (ср. микропонимы *Горелый Кружок, Пугачёвский Кружок*).

Крыжак, Крыжеватое. Болотистое место *Крыжак* находится в окрестностях деревни Новая Алешковка. Гидроним *Крыжак* означает «болото с крыгами (земляными комьями) на поверхности». Болото *Крыжеватое* есть в окрестностях

деревни Острова. Гидроним *Крыжеватое* (болото) в форме субстантивированного прилагательного включает в своей структуре корневую основу *Крыж-*, которая указывает на большие сухие и твёрдые земляные комья в болоте (ср. дополнительно анализ названия *Крыговат* в подразделе 3.2).

Крыново. Название *Крыново* служит для обозначения заливного сенокоса, находящегося вблизи деревни Острова. Микротопоним *Крыново* в форме относительного прилагательного образован от корневой основы *Крын-*, соотносящейся со словом *крынка* (в старобелорусских текстах – *крынъ*) со значением «источник, родник» [114]. В русских ярославских говорах *крынка* (*кринка*) – «высохшее озеро», а в новгородских говорах – «топкое место возле лесных озёр» [55]. Таким образом, микротопоним *Крыново* при возникновении мог означать «луг с родником (родниками)» или «сенокосный луг с вязкой почвой возле водного объекта».

Куняков Калтоб. Выгон Куняков Калтоб локализуется в окрестностях деревни Бывальки. Микротопоним *Куняков Калтоб* содержит в своей структуре определение *Куняков* в форме притяжательного прилагательного, образованного от прозвища или фамилии *Куняк*, *Куняков*, и определяемую часть *Калтоб*, которая образована от географического термина *калтоб*, указывающего на яму, рытвину, углубление в земле или даже на овраг или болотце на выгоне [55; 101; 114] (ср. толкование названия *Калдоб*). Как следует из анализа микротопонима, некто Куняк (Куняков) пас на Куняковом Калтобе свой домашний скот.

Куповедь. Название *Куповедь* имеет луг, локализуемый в окрестностях деревни Каменева Рудня. Ранее сюда водили в ночное коней. Микротопоним *Куповедь* состоит из двух корневых основ – *Куп-* и *-вед(ь)*. Первая из них может быть растолкована при сопоставлении со словом *купа*, *купина* – «земляной бугор, кочка на низине или в болоте» [114]. Вторая соотносится с финно-угорскими географическими терминами *ведь* – «вода» (мордовский язык) и *вад* – «озеро», «сырое болотистое место» (коми язык) [55]. Исходя из сказанного, микротопоним *Куповедь* при его возникновении мог означать «кочковатое низинное луговое пространство».

ния в постконстантинопольские переводы в значении «поча или
 куча» объясняется отсюда. В финно-угорском языке нет
 различия между «земля» и «болото» – оба слова
 могут использоваться для обозначения этих понятий.
 В финно-угорском языке нет различия между «земля» и «болото» – оба слова
 могут использоваться для обозначения этих понятий. В финно-угорском языке
 нет различия между «земля» и «болото» – оба слова могут использоваться для
 обозначения этих понятий. В финно-угорском языке нет различия между
 «земля» и «болото» – оба слова могут использоваться для обозначения этих понятий.

Заметим, что корневая основа *куп-/коп-* в финно-угорских языках имеет инвариантное значение «болото» (ср. марийское слово *куп* – «болото», «болотный»).

Поэтому микротопоним *Куповедь* первоначально мог относиться к болотистому водоёму, а затем был распространён на луговое пространство. В любом случае рассматриваемое название представляет собой древний языковой факт славяно-финского взаимодействия на исследуемой территории (см. материал следующей статьи).

Купша. Название *Купша* носит луг, находящийся в окрестностях деревни Абакумы. Как говорят местные жители, этот луг в прежние времена много раз покупался и продавался, переходил от одного владельца к другому, с чем и связано появление названия *Купша* – якобы от слов *купить*, *покупать*. Правильнее видеть в микротопониме *Купша* отображение корневой основы *куп-* с инвариантным значением «кочка на сухом или влажном лугу, в болоте»; «мшистый холмик».

Укажем в этой связи литовские географические термины *kipsnà* и *kipsnys* в значениях «кочка», «небольшое возвышение»;

луг, клинообразные по форме» [92]; «участок земли, имеющий форму треугольника» [114]; «вклинившаяся часть луга в лес, пашню»; «участок болота, заросший лесом»; «лесная полоса»; «земельный надел» [55].

Кущовка. Название *Кущовка* носит луг, находящийся возле посёлка Городок Страдубского сельсовета. В микротопониме *Кущовка* можно видеть отображение слова *куща* – «хижина, шалаш в лесу»; «землянка, крытая яма, используемые охотниками и пастухами»; «временное жильё»; «глухое место, безлюдье» [21; 39; 55]. В. И. Даль отмечал: «*Кущевать* – жить в куще (близко к татарскому кочевать)» (21). С другой стороны, микротопоним *Кущовка* мог образоваться от слова *куст* (*кусты*) и в таком случае понимался в значении «луг, где купно (островками) растут кусты» [39].

Лабовня. Болото *Лабовня* локализуется возле деревни Уборки. Суффикс *-овня(я)* в составе гидронима *Лабовня* указывает на место, где находится лаба. Слово *лаба* предположительно является реликтовым географическим термином финно-угорского происхождения, который можно сопоставить с коми словом *лабда* – «корни деревьев в воде», «дикое труднопроходимое место» и *лабжа* – «низина» [55].

Гидроним *Лабовня* мог иметь первоначальную форму *Лобовня* со значением «болотистое место с возвышенностью». Сравните выражение *лобное место* – «возвышенность», «холм», «курган», «сопка» [21]. В белорусских говорах *лабок*, *лабьяк*, *лабаціна* – «высокое открытое место»; «холм», «возвышение на ровном месте», «вершина возвышенности» [114].

Лабудево. Болото *Лабудево* находится в окрестностях деревни Рекорд. Гидроним *Лабудево* образован от фамилии *Лабудев*, которую носил кто-то из местных крестьян, имевших отношение к болоту и к вероятному сенокосу на нём (ср., например, рассматриваемые в этом подразделе названия *Котово*, *Кравцово*, *Кротово*, *Лемихово*, *Литашово*, *Локтево*).

Лавы. Название *Лавы* относится к части реки Сож вблизи деревни Абакумы. Согласно местной информации, гидроним *Лавы* отображает форму речного дна с возвышениями в виде полос, напоминающими скамейки (лавочки). Исходя из этого, гидроним *Лавы* можно сопоставить с географическим

термином *лава* – «поперечная мель на реке», «порог», «банка», «каменистая гряда на мелководье реки» [55]. Вероятно, в реке Сож в указанном месте имеются песчаные отмели, располагающиеся поперёк реки, от берега до берега.

Лащево. Название *Лащево* является обозначением болота в окрестностях деревни Новая Борщовка и заболоченного места с сенокосом вблизи деревни Михалёвка. Гидроним *Лащево* в форме относительного прилагательного может быть древним наименованием, сопоставимым с русским диалектным словом *ласта* – «низменность», «луг», известным в говорах Приуралья. Это же слово в Архангельской области России означает «прибрежный луг» [55]. Там же известно однокорневое слово *ластёна* – «низина» [92].

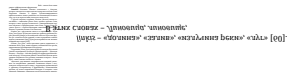
Чередование *ст//щ* (*Ласт-//Лащ-*) хорошо известно в истории восточнославянских языков. Параллели указанным наименованиям имеются в финно-угорских языках. В частности, в коми языке известен географический термин *ласта* в значениях «равнинный луг», «низина» [55]. Таким образом, не исключено, что название *Лащево* на территории Лоевского района является древним фактом языкового взаимодействия восточных славян и финно-угров.

Гипотетически название *Лащево* можно связывать с фамилией *Лащев* и ставить в ряд с микропонимами *Котово* (см. *Котово*), *Лабудево* (см. *Лабудево*), *Лемихово* (см. *Лемихово*), *Локтево* (см. *Локтево*) и подобными им.

Левин. Заливной луг Левин находится в окрестностях деревни Ястребка. В микропониме *Левин* можно видеть отображение фамилии *Левин* (ср. толкование названий *Лабудево*, *Лемихово*, *Локтево*). Возможно также иное объяснение названия в связи с наличием микропонима *Левище* (см. материал следующей статьи).

Левище. Микропоним *Левище* относится к заливному лугу возле деревни Старая Лутава. Отантропонимическое происхождение микропонима *Левище* по аналогии с названием *Левин* (см. *Левин*) сомнительно ввиду наличия суффикса *-ищ(е)*, имеющего значение места и образующего, как правило, названия ландшафтного характера [27; 65]. От личных имён, прозвищ и фамилий образуются названия

контексте уместен будет также литовский географический термин

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Таким образом, Липовое болото в окрестностях Лоева может быть остатком русла речки, впадавшей некогда в Днепр.

Лисичанки, Лисичье. Заболоченный лес Лисичанки находится недалеко от деревни Домамерки. Возможно, в микротопониме *Лисичанки* отображено местное название вида съедобных грибов жёлтого цвета, для наименования которых в литературном языке используется слово *лисички*. Не исключено также, что микротопоним *Лисичанки* указывает на лисьи норы в данном лесном месте.

Название *Лисичье* относится к месту в окрестностях деревни Домамерки, где, судя по информации местных жителей, на самом деле встречаются лисицы.

Листопадова Канава. Название *Листопадова Канава* имеют канава и смежный с ней заливной луг возле деревни Севки. По местному преданию, канаву копал крестьянин, имевший прозвище *Листопад*.

Возможно, что микротопоним *Листопадова Канава* при его возникновении понимался в значении «луг, который используется для сенокоса или для выпаса домашних животных вплоть до периода осеннего опадения листьев или месяца листопада, то есть ноября» (ср. толкование названий *Кочева Канава, Старая канава, Хохловая Канава*).

Литашово. Болото Литашово локализуется возле посёлка Будище. Гидроним *Литашово* образован от фамилии *Литаш* (*Литашов*). Подобные микротопонимы обычно указывают на сенокосные угодья, использовавшиеся тем из местных крестьян, чья фамилия отображена в названии объекта (ср. микротопонимы *Кириково, Ковалёво, Козлово, Коршаково, Котово, Кравцово, Лабудево, Лемихово, Локтево, Максимово*).

Лог, Логи. Заболоченный лес Лог есть в окрестностях деревни Ручаёвка. Микротопоним *Лог* указывает на овраг, широкую впадину или долину, низкое место в лесу. В речичских говорах Гомельской области слово *лог* известно в значениях «болото», «трясина» [114]. В деревне Переделка слово *лог* записано в значении «низина, заросшая кустами или мелколесьем» [112] (ср. *Великий Лог, Ольшовый Лог*).

Название *Логи* носят заболоченная территория в окрестностях деревни Иваньков и заболоченное урочище,

находящееся вблизи деревни Новая Лутава. Множественное число микропонима *Логи* означает, что в данном месте есть несколько низин, оврагов или отдельных болот. Микропоним *Логи* соотносится с выражением *логоватое место*, указанным В. И. Далем в значении «низменное, впадинное, завалистое» [21].

Лозки. Болото и заливной луг Лозки известны жителям посёлка Будище. Микропоним *Лозки* означает «территория, на которой растёт лоза – деревья или кустарники из ивовых пород (*Salix viminalis* L. или *Salix fragilis* L.)».

Название *Лозки* носит также луг, находящийся непосредственно на территории деревни Переделка. На этом луговом пространстве есть ивовые деревья, называемые *лозками*.

Локоть. Заливной луг Локоть находится в окрестностях деревни Бывальки. Микропоним *Локоть* образовался от географического термина *локоть*, который в восточнославянских говорах чаще всего означает «излучина реки, меандра», а в болгарском языке известен также в значении «поворот дороги» [55] (ср. название *Локоть* в подразделе 3.2).

Локтево. Название *Локтево* относится к двум болотам, одно из которых находится недалеко от деревни Козероги, а другое – в окрестностях посёлка Борец. В обоих случаях в гидрониме *Локтево* отображена фамилия крестьян, имевших отношение к данным болотистым местам, – *Локтев* (см. толкование аналогичных названий в статьях *Кириково*, *Ковалёво*, *Козлово*, *Коршаково*, *Котово*, *Кохановы*, *Кравцово*, *Лабудево*, *Лемихово*, *Литашово* и других). Как правило, подобные микропонимы указывают на сенокосные луга, принадлежавшие тем или иным местным жителям.

Лопатень. Название *Лопатень* связано с длинным болотом, которое есть в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Лопатень* соотносится с географическим термином *лопатина* в значениях «заливная мель»; «западина с пологими, плохо очерченными границами»; «низменный лог»; «обширная котловина» (русские поволжские говоры) [55].

В русских донских говорах слово *лопатина* используется для названия залива [21; 39], что позволяет мотивировать название *Лопатень*, относящееся также к озеру, которое

находиться возле деревни Крупейки. Этот водоём изначально, скорее всего, был рукавом или заливом Днепра.

Лосиное. Болото Лосиное есть недалеко от деревни Бывальки. Гидроним *Лосиное* (болото) образован от слова *лось* («крупное животное из семейства оленей с ветвистыми широкими рогами»). Возможно, возле этого болота ранее неоднократно появлялись или до сих пор появляются лоси. В гидрониме *Лосиное* (болото) можно видеть также косвенное отображение культа лося (ср. *Лосикова Гора*, подраздел 3.2). Не исключено и другое объяснение названия, вне всякой связи со словом *лось* (см. материал следующей статьи).

Лосиное Топило. Большое топкое болото под названием *Лосиное Топило* находится возле деревни Новая Борщовка. Компонент *Топило* в гидрониме *Лосиное Топило* образован от географического термина *топило* – «непроходимое место на болоте», «глубокое топкое место», «окно среди болота» [101] (ср. *Топило*). Определение *Лосиное*, скорее всего, связано со словом *лоса* – «светлая, гладкая полоса воды», «гладь», «тишь» [21]. В белорусских понеманских говорах зафиксировано аналогичное слово *ласа* – «гладкая тихая полоса на воде» [99; 114]. По всей видимости, определение *Лосиное* указывает на особенность открытой водной поверхности на данном болоте (ср. материал предыдущей статьи).

Луговое. Болото Луговое есть вблизи деревни Мохов. Гидроним *Луговое* (болото) означает «болото, находящееся на лугу» (ср. материал следующей статьи).

Лужан. Название *Лужан* относится к болоту, локализуемому в окрестностях деревни Бушатин. Гидроним *Лужан* по происхождению является краткой формой прилагательного *лужный*, которое может быть сопоставимо как со словом *лужа* с достаточно широким спектром значений (от значения «углубление с дождевой водой» до значений «болото», «залив реки» и «озеро»), так и со словом *луг* в таких его словообразовательных вариациях, как *лужнице*, *лужна* [52].

Исследователи говорят о контаминационной и этимологической связи слов *лужа* и *луг*. В этом плане весьма показательным сопоставлением литовского слова *l*

[55; 58] (ср. толкование микротопонимов *Лужанки*, *Чистая Лужа*, *Чистые Лужи*, *Чистый луг*).

Лужанки. Заливной сенокос Лужанки находится возле болота Лужан около деревни Бушатин (см. *Лужан*). Множественное число названия *Лужанки* показывает, что сенокос делился на участки, принадлежавшие разным крестьянам.

Лукашова Копанка. Название *Лукашова Копанка* относится к пруду, находящемуся возле деревни Петрицкая Буда. Судя по названию, Лукашову Копанку выкопал местный крестьянин по имени *Лукаш* (*Лука* или *Лукьян*) или фамилии *Лукашов*. Среди множества значений слова *копанка* инвариантным является значение «небольшой искусственный водоём, вырытый для хозяйственных нужд» (ср. аналогичные микротопонимы *Дахнова Копанка*, *Копанка*, *Наумчикова Копанка*, *Платонщина Копанка*, *Филькова Копанка*, *Яшкова Копанка*).

Лукьянова Горка. Лесной участок Лукьянова Горка отмечается в окрестностях деревни Петрицкая Буда. Формально микротопоним *Лукьянова Горка* означает «возвышенное место, с которым был связан некто Лукьян». Возможно, в притяжательном прилагательном *Лукьянова* (Горка) отображено имя лесника, чья лесная сторожка находилась в данном месте. Местная информация о названии отсутствует.

Лутвин. Болото Лутвин есть вблизи деревни Козероги. Гидроним *Лутвин* в форме относительного прилагательного соотносится с многочисленными названиями водных объектов с корнем *Лут-* в бассейнах Сожа, Днепра, Десны, Оки (см. толкование таких гидронимов в подразделе 1.71).

Структура гидронима *Лутвин* (*Лутв-*, из *Лутов-* или *Лутав-* + *-ин*) с предполагаемым этимологическим значением «болото (озеро) с родниками» свидетельствует о славянизации посредством суффикса *-ин* первоначального балтского названия или о возникновении рассматриваемого гидронима в зоне балто-славянского взаимодействия, каковым было Верхнее Поднепровье в первые века новой эры [104].

Лутовское озеро. Ответвление или старица реки Днепр под названием *Лутовское озеро* есть в районе деревень Старая Лутава и Глушец. Деревня Глушец расположена на самом

берегу этого водного объекта. Наименование Лутовского озера связано с ойконимом *Лутава* (см. подраздел 1.71).

Любчикова Болотьянка. Название *Любчикова Болотьянка* применяется к низинному месту в окрестностях посёлка Борец. Микротопоним *Любчикова Болотьянка* означает «болотьянка (болотистое место или низина с малым болотцем), принадлежавшая Любчику или Любчикову». Так звали местного крестьянина, который заготавливал на болотьянке сено или выгонял сюда пастись домашний скот (ср. *Козекова Болотьянка*, *Спичакова Болотьянка*).

Лядцо, Лядцы. Название *Лядцо* относится к небольшому болоту, находящемуся возле деревни Бушатин. Гидроним *Лядцо* образовался от слова *лядцо* – «маленькое лядо».

Название *Лядцы* носит озерцо, расположенное вблизи деревни Хоминка. Судя по форме множественного числа названия *Лядцы*, данный микротопоним при его возникновении относился не столько к озеру, сколько к участкам территории вокруг водного объекта, которые и назывались *лядцами*. Укажем слова *лядца*, *лядцо* из восточных белорусских говоров в значении «небольшой участок ляда (ляды)» [114] (см. материал следующей статьи).

Ляды. Болото Ляды есть вблизи деревни Михалёвка. Гидроним *Ляды* в форме множественного числа связан со словом *лядо* (*ляда*), которое может означать «место, расчищенное под луг или пашню»; «болото»; «низкий луг»; «овраг» [15; 26; 38; 55; 78; 92; 99; 101] (ср. *Лядцо*, *Лядцы*). Известно также слово *лядина* в значениях «пахотный участок среди леса на месте вырубки или пожарища»; «пустошь»; «целина»; «перелог»; «заброшенная пашня»; «поле, негодное под посев»; «земля под паром»; «поле, заросшее лесом»; «лесок по болоту»; «смешанное мелколесье»; «неудобь»; «низкая, мокрая и плохая почва» [78] (ср. материал подраздела 1.54).

Ляхова Гора. Микротопоним *Ляхова Гора* относится к выступу правого берега реки Днепр вблизи деревни Исаковичи. Жители посёлка Смелый утверждают, что название береговой возвышенности связано с именем поляка-помещика, помещику – *ляха*, который жил в этих краях ранее. В начале XX века на Ляховой Горе велась добыча качественной глины.

По рассказам страдубского краеведа А. С. Долотова, в конце лета 1649 года в период казацкой войны под руководством Богдана Хмельницкого возле Ляховой Горы произошёл бой остатков отряда казаков атамана Михаила Кричевского с войсками ляхов (поляков), которыми командовал Януш Радзивилл. Почти все казаки погибли в бою, а некоторые из раненых, не желая сдаваться противнику, бросались прямо с береговой кручи в воды Днепра. Сам атаман Кричевский ещё накануне этого боя, тяжело раненый, попал в плен к ляхам и был казнён [85]. Данный исторический факт также мог обусловить возникновение названия *Ляхова Гора*.

Магожа. Заболоченное место Магожа локализуется вблизи деревни Исаковичи. В микропониме *Магожа* есть две корневые основы – *Маг-* + *-ож(а)*. Первая из них может быть понята при сопоставлении, например, со словом *мга* (среднерусские говоры) – «густой, сырой туман»; «морось» [55]. Суффиксальная часть *-ож* по происхождению является гидронимическим термином со значением «текущая вода» (ср. в данном подразделе анализ микропонима *Глыможи*).

Мазанки, Мазанковое. Название *Мазанки* связано с заболоченным местом вблизи деревни Дуброва. Микропоним *Мазанки* представляет собой суффиксальное производное (суффикс *-к*) от основы *Мазан-* (ср. *вымазанный* – «испачканный», «изгрязнённый»). Множественное число микропонима *Мазанки* означает, что данное название указывает на несколько отдельных небольших болот или колдобин с невысыхающей липкой грязью.

Возможно, что микропоним *Мазанки* является обозначением ям или карьеров, где копали глину, которая использовалась для покрытия стен домов или в печном ремесле.

Название *Мазанковое* имеет болото, находящееся в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Мазанковое* является субстантивированным прилагательным с предполагаемым значением «пачкающее, грязнящее (болото)». Обычно такие названия даются небольшим и неглубоким болотам.

Майдан. Название *Майдан* носят несколько объектов. Болото и заливной луг Майдан находятся вблизи деревни Козевоги. Микропоним *Майдан* образован от слова *майдан*,

которое известно в большом ареале, в славянских, тюркских, иранских, арабском языках в самых разнообразных значениях, инвариантом которых является «открытое пространство».

Низинная местность под вариантными названиями *Майдан* и *Майданы* есть в окрестностях деревень Малиновка и Хатки. В белорусских говорах одним из значений слова *майдан*, от которого образован микротопоним *Майдан* (*Майданы*), является значение «широкое открытое место» [114].

Такое место, как можно полагать, и представляет собой низина в окрестностях указанных деревень. Форма множественного числа *Майданы*, возможно, означает, что в данной низинной местности есть участки, занятые деревьями и кустами, а пространства между ними (открытые низины) являются собственно майданами.

Название *Майдан* носит также родник, находящийся в окрестностях деревни Бывальки. Водный источник находится на широком, открытом месте, то есть на майдане, и получил название по характеру окружающей местности. В данном случае произошёл перенос наименования *Майдан* с пространства на конкретный объект, расположенный на этом пространстве. Такой перенос называется *сужением номинации*.

Майстрово. Озеро, имеющее название *Майстрово*, локализуется в окрестностях деревни Крупейки. Гидроним *Майстрово* является древним названием, трансформированным по созвучию с белорусским словом *майстар* – «мастер».

Первоначальная форма гидронима должна была соответствовать названию озера Мясра, возле которого расположен городской посёлок Мядель (районный центр Минской области). Гидроним *Мясра*, который часто рассматривается как балтизм [27], не является балтским в полной мере. Древние балты, осваивая Верхнее Поднепровье и районы, прилегающие к северо-западу от Днепра, нередко приспосабливали названия, существовавшие до них, добавляли к местным топонимам известные им элементы, в том числе принесённые с юга, из районов, граничивших с областью проживания дако-фракийских племён [104]. Одним из таких элементов является корневая основа *-стр(а)* в гидрониме *Мясра*, означающая «течь, струиться»; «текущая, струящаяся

(вода)» (ср. гидронимы в бассейне Днестра – *Стрый*, *Стрина*, *Стрвяж*).

В связи с этим структура гидронима *Мястра* представляется следующей: *Мяст-* + *-стр(a)*, где первая часть *Мяст-* представляет собой трансформированное финское обозначение *метс* (ср. финское слово *metsä* – «лес»). Таким образом, гидроним *Мястра* является гибридным по происхождению названием с этимологическим значением «лесное озеро, на котором есть течение».

Такое же происхождение имеет и лоевский гидроним *Майстрово* (из формы *Мястрово*), возникший в давние времена в зоне взаимодействия финно-угорского населения с балтами, а затем заимствованный восточными славянами.

Макрушкин. Лес с сырыми, болотистыми местами под названием *Макрушкин* находится вблизи деревни Бурицкая Рудня. Микротопоним *Макрушкин* образован от личного имени *Макруха* (*Макар*), которое носил местный крестьянин, заготавливавший сено в этом лесу.

Максимово (Максимово болото). Болото и заливной луг под двумя вариантными названиями *Максимово* и *Максимово болото* есть недалеко от деревни Тростенец. Микротопоним *Максимово болото* образован от личного имени *Максим* и объясняется аналогично микротопонимам *Литашово*, *Локтево*, *Мартиново*, *Мельниково*, *Михнево*, *Морозово*.

Малажинки. Название *Малажинки* носят заливные луга, локализуемые возле деревни Глушец. Микротопоним *Малажинки*, имеющий форму множественного числа, указывает на какие-то объекты, находящиеся или находившиеся прежде на луговом пространстве. Такими объектами, скорее всего, были озёра, при этом обозначение предполагаемых озёр должно было быть очень давним, поскольку микротопоним *Малажинки* сопоставим с хантыйским географическим термином *малынг* – «озеро» [87] при условии трансформации исходного неславянского обозначения в местном славянском диалекте. Предложенное сопоставление, хотя и является гипотетическим, вполне возможно с учётом иных финно-угорских следов в топонимии Лоевского района.

Малахов, Малахов Выгар. Овраг Малахов есть возле посёлка Сутково. Микротопоним *Малахов* означает «овраг, к которому имел отношение некто Малахий». Местная информация о названии отсутствует.

Название *Малахов Выгар* относится к болоту, находящемуся недалеко от деревни Новокузнецкая. Определяемая часть *Выгар* в микротопониме *Малахов Выгар* образована от слова *выгар* – «часть выжженного леса»; «болотистый лужок среди луга»; «болото, на котором случались пожары» [15; 114] (ср. названия *Выгар, Выгары*). Определение *Малахов* отображает имя *Малахий*. Как можно полагать, возле болота был сенокос, который использовал местный крестьянин Малахий.

Малинки, Малинник, Малиновик. Болото Малинки находится недалеко от деревни Ручаёвка. Гидроним *Малинки*, по всей видимости, отображает специфику растительности вблизи болота. Здесь могут быть заросли лесной малины.

Заливной луг с названием *Малинник* есть в окрестностях деревни Деражичи. Микротопоним *Малинник* формально связан со словом *малинник* – «заросли малины, *Rubus idaeus* L.» [114]. По всей видимости, малина растёт возле заливного луга, на более возвышенном месте.

Сырая территория, носящая названием *Малиновик*, известна жителям деревни Карповка. Микротопоним *Малиновик* по исходной семантике аналогичен микротопониму *Малинник*. В структурном плане название *Малиновик* также соответствует названию *Малинник*: суффиксы *-овик* и *-ник* указывают на растение определённого вида, занимающее какую-то часть пространства [98] (ср. ойконим *Малиновка*; 1.57).

Малое. Название *Малое* носит озеро, находящееся вблизи деревни Колпень. Гидроним *Малое* (озеро) является антонимом гидрониму *Великое* (см. *Великое*) и означает «незначительный по размерам водный объект».

Малый Остров. Заливной луг Малый Остров известен жителям деревни Казимировка. Микротопоним *Малый Остров* следует понимать в значении «небольшая возвышенная часть заливного луга». Здесь же – ещё одно, большее, луговое возвышение под названием *Великий Остров* (см. рассмотренный выше микротопоним *Великий Остров*).

Мальчишков Круг. Заливной луг с болотом Мальчишков Круг локализуется в окрестностях деревни Колпень. Микро-топоним *Мальчишков Круг*, возможно, означает «круг (скорее всего, возвышенная часть луга), где местные мальчишки пасли крестьянских лошадей летом в ночную пору».

Мариндёшина. Название *Мариндёшина* носит луг, находящийся в окрестностях деревни Абакумы. В микро-топониме *Мариндёшина* гипотетически могло быть отображено прозвище *Мариндёша*, которое носил кто-то из местных жителей. Кроме того, *Мариндёшиной* в местном диалекте могли образно и с ярко выраженной в структуре микро-топонима отрицательной экспрессией называть бесполезный в хозяйственном отношении луг, где «все усилия “марные”, то есть напрасные» (ср. белорусское прилагательное *марны* – «напрасный»).

Марков Покос. Небольшое болото с сенокосом под общим названием *Марков Покос* есть возле деревни Петрицкая Буда. Микро-топоним *Марков Покос* применительно к болоту означает «участок низменной территории, где некто Марк или Марков из местных крестьян заготавливал сено». Слово *покос* в белорусских говорах означает «сенокос», а также «полоса сенокоса на ширину взмаха косы» [114]. В литературном языке *покос* – «место косьбы (луг, который косят)» и «время косьбы (уборки сена)» [67].

Марс (Марсовский). Заболоченный лес Марс, или Марсовский упоминается жителями деревни Исаковичи. Микро-топоним *Марс (Марсовский)* образован от названия посёлка Марс (см. толкование названия посёлка в подразделе 1.14).

Мартиново. Болото Мартиново известно жителям деревни Новокузнецкая. Гидроним *Мартиново* в значении «принадлежавший Мартину» указывает на сенокос возле болота (ср. аналогичные названия *Литашово, Локтево, Максимово, Мельниково, Михнево, Морозово*).

Марченкова Речка (Пеньковица). Небольшое озеро вблизи деревни Казимировка имеет два названия *Марченкова Речка* и *Пеньковица*. В этом водоёме местные жители ранее вымачивали стебли конопли (пеньку). Конопля – травянистое растение семейства тутовых, из стеблей которого изготавливают пеньку, а из семян добывают масло. Со словом

пенька («прядильное волокно из конопли») и связано в словообразовательном отношении название *Пеньковица*. Микротопоним *Марченкова Речка* означает «водоём, устроенный крестьянином по фамилии Марченко».

Слово *речка*, от которого образован опорный компонент микротопонима, в полесских говорах Беларуси встречается в значении «небольшое озерцо на болоте» [114].

Материнское. Урочище Материнское есть возле посёлка Прогресс. Микротопоним *Материнское* в форме субстантивированного прилагательного мог быть образован от местного названия произрастающей в урочище травы – *мацярынка*. В деревне Бывальки это название объясняют так: «*травя, из которой запаривают чай*» [112]. К сожалению, вид травы и её латинское название в цитируемом издании не указаны, приведено только белорусское соответствие – *мацярдуска*.

Микротопоним *Материнское* мог иметь и другие значения, в частности, «матёрая, плодородная земля» [92]; «нетронутая земля, целина»; «речная долина» [55].

Мацулище, Мачулище. Болото под названием *Мацулище* есть около деревни Громыки. Гидроним *Мацулище* представляет собой фонетический вариант гидронима *Мачулище*, который относится к болоту, известному жителям деревни Машиновка. Суффикс *-ищ(е)* в гидронимах *Мацулище* и *Мачулище* указывает на место, для которого характерен признак, обозначенный в производящей основе *Мачул-*. Укажем слово *мачулішча*, известное в центральных и северных белорусских говорах в значении «место, где была мачула (мочула), то есть заболоченный водоём или мокрая низина» [114].

Название *Мачулище* относится также к заболоченному месту вблизи деревни Ручаёвка. Географический термин *мочулище* (*мачулішча*) в белорусском ареале может означать ещё «затока или копанка, в которой мочат лён, коноплю, полотно»; «место, где ранее мочили липовый луб»; «заболоченный водоём»; «низкое грязное место» [31; 38; 114].

Отметим в данном контексте и слово *моча*, используемое в ряде русских говоров в значениях «сырость», «влага», «мокрота» [55]. В древнерусском языке одним из значений слова *моча* было значение «дождливая погода» [96].

В окрестностях деревни Бывальки известен лесной участок в низком, мокром месте, носящем название *Мачулище*. Судя по описанию места, данный микротопоним при возникновении означал «заболоченное место». В лоевских говорах известно слово *мачлівы* – «мокрый» [112].

Маячок. Заболоченное урочище Маячок есть вблизи посёлка Свирежа. Название *Маячок* означает, что в данном урочище был или есть до сих пор какой-то знак или ориентир, важный для местных жителей. Сравните слово *маяк*, используемое в говорах как географический термин с инвариантным значением «указательный знак» [55].

Медведчье. Болото Медведчье известно жителям деревень Бывальки и Городок Бывальковского сельсовета. Название *Медведчье* и подобные ему с той же производящей основой обычно означают «глухое, заболоченное и труднодоступное место»; «густые заросли, дебри»; «природный объект, негодный в сельскохозяйственном отношении» [70].

Мельниково. Болото Мельниково локализуется возле деревни Иваньков. Гидроним *Мельниково* образован от фамилии *Мельников*. Обычно подобные названия указывают на места сенокосов, принадлежавшие крестьянам, чьи фамилии становятся словообразовательной базой для микротопонимов (ср. толкование микротопонимов *Локтево*, *Максимово*, *Мартиново*, *Михнево*, *Морозово*).

Мертвица. Название *Мертвица* относится к озеру, находящемуся вблизи деревни Абакумы. По словам местных жителей, в озере нет источника, не отмечается течение; в него не впадает ни один ручеёк; и лишь ветер колышет водную гладь, которая кажется неживой, мёртвой. Народный географический термин *мертвица*, образованный от слова *мёртвый*, означает «застойный водный объект» [14; 26; 35; 51].

Месковское Лядо. Заболоченное урочище Месковское Лядо есть возле деревни Николаевка. Компонент *Лядо* в составе микротопонима *Месковское Лядо* образован от географического термина *лядо* в вероятном для данного случая значении «низинный луг»; «болотистое место, используемое для сенокоса» (ср. анализ микротопонима *Ляды*).

Определение *Месковское* характеризует природный объект либо по его принадлежности какому-то лицу (в таком случае в слове *Месковское* отображён антропоним), либо в плане расположения урочища относительно другого объекта, который, однако, не идентифицируется. Поэтому определяющая часть названия *Месковское Лядо* остаётся непонятной. Местная информация о названии отсутствует.

Микитова Полянка. Микротопоним *Микитова Полянка* относится к болоту, которое находится возле деревни Тростенец. Определение *Микитова* в составе микротопонима *Микитова Полянка* означает, что данное место принадлежало крестьянину по имени *Микита* (*Никита*).

Опорный компонент *Полянка* образован от слова *полянка*, которое в данном случае, учитывая его семантику в белорусских говорах, может означать «место, доступное для сенокоса среди болота» (ср. микротопонимы *Атрохова Поляна*, *Брундикова Поляна*, *Пилипова Полянка*, *Прозоровская Поляна*, *Савкова Поляна*, *Стародубова Поляна*, *Язэпова Поляна*).

Мирное. Урочище Мирное есть в окрестностях деревни Исаковичи. Нехарактерное для урочищ название *Мирное* может означать «место, наполненное спокойствием и чуждое волнений окружающей жизни» или «умиротворяющее». Микротопоним *Мирное* может быть и обозначением положительного «места силы», то есть благодатного по исходящим от него энергетическим импульсам участка территории.

Михалёвка. Дубрава Михалёвка, находящаяся в окрестностях деревни Михалёвка, является памятником природы местного значения. Микротопоним *Михалёвка* возник в результате переноса на дубраву названия деревни Михалёвка (о происхождении ойконима *Михалёвка* см. в подразделе 1.60).

Михалёвский лес. Смешанный лесной массив под названием *Михалёвский лес* локализуется на территории бывшего Переделковского (ныне – Страдубского) и Уборковского сельсоветов. Микротопоним *Михалёвский лес* образован от названия деревни Михалёвка, расположенной среди этого леса (параллельные названия леса – *Барановский лес* и *Судковский лес* – анализируются в соответствующих статьях).

Михалов Груд. Заболоченное место Михалов Груд есть около деревни Новая Борщовка. Микротопоним *Михалов Груд* образован путём сочетания притяжательного прилагательного *Михалов* («принадлежащий Михалу, Михаилу») и слова *груд* – «холм», «возвышение», «купина на болоте» [114] (ср. названия *Груд, Грудок, Груды*). Видимо, на возвышении в заболоченном месте Михалов Груд некто Михал (Михаил) косил траву и заготавливал сено (ср. *Михалов Круг*).

Михалов Круг. Название *Михалов Круг* носит заболоченный сенокос, находящийся возле посёлка Орёл. Слово *круг* в составе микротопонима *Михалов Круг* понимается в значении «отдельный участок луга, где можно вести покос травы».

Определение *Михалов* указывает, как можно полагать, на имя бывшего владельца сенокосного угодья – *Михал*, то есть *Михаил* (ср. материал предыдущей статьи и толкование микротопонимов *Попов Круг, Суржиков Круг*).

Михасёвская Купальня. Искусственный водоём Михасёвская Купальня был устроен жителем деревни Лесуны Михасём или Михасёвым. Водоём находится вблизи территории этой бывшей деревни. Слово *Купальня* в составе гидронима *Михасёвская Купальня* может означать «место для купания».

Михнево. Название *Михнево* имеет болото с сенокосом, находящееся возле деревни Абрамовка. Гидроним *Михнево* образован от фамилии *Михнев*, которую носил крестьянин, использовавший данный сенокос (ср. микротопонимы *Максимово, Мартиново, Мельниково, Морозово*).

Млынок. Название *Млынок* относится к затоке Днепра возле посёлка Городок Страдубского сельсовета. Гидроним *Млынок* в данном случае возник в связи с нахождением в этом месте в прошлом мельницы (по-белорусски – млына, млынка). Сравните толкование названия *Млыновая* в подразделе 1.62 и микротопонима *Млынок* в подразделе 3.2.

Моггилица. Заболоченная местность Моггилица известна жителям деревни Мохов. Микротопоним *Моггилица* может указывать на холм, возвышенность естественного или рукотворного (курган) происхождения в данной местности. Структура названия *Моггилица* (суффикс *-иц*) характерна для гидронимов (ср. названия речек в бассейне Сожа – *Моггильна,*

Могильня, Могильянка и в Поочье – *Могилка* и также *Могильня, Могильянка*) [93; 102]. Лингвистический материал показывает, что в заболоченной местности, носящей ныне название *Могилица*, ранее могла протекать небольшая речка, названная либо по смежной с руслом возвышенности, либо в связи с глубокими местами в самой реке (слово *могила*, используемое как географический термин, означает не только «холм, насыпь», но и «углубление, яма в земле»).

Мокрец. Название *Мокрец* относится к болоту, находящемуся вблизи деревни Севки, и к заливному лугу около деревни Мохов. Гидроним *Мокрец* образован от географического термина *мокрец* – «болото», известного в украинских говорах [108]. Микротопоним *Мокрец* применительно к лугу может означать «постоянно сырой, насыщенный застойной водой луг» (ср. толкование микротопонима *Мокрый луг*).

Мокрое. Водоём *Мокрое* есть около деревни Страдубка. Гидроним *Мокрое* в значении «увлажнённое или болотистое место» в данном случае характеризует не столько водоём, сколько почву вокруг него, о чём свидетельствует и форма среднего рода – *Мокрое* (место).

Мокрый луг. Заливной луг под названием *Мокрый луг* отмечается жителями деревни Страдубка. Микротопоним *Мокрый луг* нередко означает «сырой, влажный луг, с невысыхающими лужами и болотцами» (ср. анализ названий *Мокрец*, заливной луг; *Мокрое*).

Молоток. Микротопоним *Молоток* является неофициальным метафорическим названием одной из трёх улиц, существовавших ранее в деревне Вазон. Так называлась поперечная улица, расположение которой с двумя продольными улицами напоминало букву «Г» («две продольные улицы – ручка молотка, а поперечная улица – ударная часть молотка»).

Морозово. Название *Морозово* относится к болоту, находящемуся около деревни Бушатин, а также к заливному сенокосу, который локализуется вблизи посёлка Смелый. В обеих фиксациях микротопоним *Морозово* образован от фамилии *Морозов*, которую носили крестьяне, использовавшие низинные сенокосные лужи в своих нуждах (ср. толкование микротопонимов *Максимово, Мартиново, Мельниково, Михнево*).

Мостки, Мосток, Мосточек, Мосты. Заболоченное место Мостки есть возле деревни Синск. Микротопоним *Мостки* образован от слова *мостки* в возможном значении «мостовая из ветвей, сучьев и земли на низком болотистом месте».

Название *Мосток* относится к заболоченному месту возле деревни Ручаёвка, по которому был проложен мосток – небольшая гать («настил из брёвен или хвороста для прохода и проезда через топкое место»). Местное наименование гати – *мосток* – и обусловило появление микротопонима *Мосток*.

Микротопоним *Мосточек* указывает на заливной сенокос, находящийся около деревни Домамерки. Для доступа к возвышенным участкам луга через низину, где почти всегда стоит вода, проложили небольшую гать, экспрессивно-уменьшительное наименование которой в местном говоре – *мосточек* – было перенесено на весь заливной сенокос.

Наименование *Мосты* связано с болотом в окрестностях деревни Михалёвка. Возникновение гидронима *Мосты* обусловлено тем, что на данном болоте устраивали насыпные дороги из ветвей, хвороста и земли, часто называемые в говорах *мостами* – от слова *мостить* в значении «покрывать поверхность чего-нибудь, делать настил»).

Это же название – *Мосты* – соотносится с лесной территорией с низкими сырыми местами в окрестностях посёлка Победитель. Для проезда по этим местам прокладывали гати-мосты, отчего и возникло название *Мосты*, распространившееся на всю лесную территорию.

В нашей картотеке отмечено ещё название *Мосты* применительно к заболоченному урочищу, которое упоминается жителями посёлка Смелый. Судя по названию *Мосты*, для доступа в урочище также были устроены гати.

Моховое. Болото Моховое известно жителям городского посёлка Лоев. Гидроним *Моховое* (болото) может означать «зарастающий мхом водоём»; «водный объект, покрытый мхом» или «болото с моховыми купинами».

Моховский. Заливной луг Моховский находится возле деревни Мохов. Микротопоним *Моховский* (луг) образован от названия деревни Мохов.

Моховское озеро (Чёртово озеро). Данный водный объект локализуется возле деревни Мохов, чем и обусловлен гидроним *Моховское озеро*. По происхождению озеро является вероятным заливом или рукавом Днепра. Его изначальное название – *Мох* или *Мохов*. Такой гидроним характерен для водоёмов, начинающих заболачиваться и зарастать мхом. О параллельном названии объекта – *Чёртово озеро* – рассказывается в подразделе 3.2.

Мошок. Болото Мошок есть в окрестностях посёлка Борец. Это же название – *Мошок* – относится к небольшому пруду, локализуемому возле деревни Петрицкая Буда.

Гидроним *Мошок* используется в разных местностях чаще всего для обозначения небольших заболоченных водных объектов, обычно с моховым покровом [55; 56]. В белорусских говорах известен географический термин *мошок* в значениях «болотистое моховое место»; «небольшое болото с моховыми кочками»; «низкий луг, поросший мхом»; «пустующее поле, заросшее мхом» [114].

Мурашки, Мурашкин лес, Мурашкова Гора. Заболоченное место Мурашки известно жителям деревни Вышков-Бурицкая. По всей видимости, в этом месте есть муравейники. В восточных белорусских говорах известно слово *мурашкі* в значении «муравейники» [114].

Участок леса под названием *Мурашкин лес* существует в окрестностях деревни Севки. По информации местных жителей, здесь много рыжих муравьев. Ключевое слово составного микротопонима *Мурашкин лес* – определение *Мурашкин* образовано либо от белорусского существительного *мурашка* – «муравей», либо от прозвища или фамилии *Мурашка*.

Аналогично объясняется и название возвышенности *Мурашкова Гора*, которая есть в окрестностях деревни Бывальки. На этом высоком месте находятся муравейники, но в микротопониме *Мурашкова Гора* вполне реально видеть отображение антропонима *Мурашка*.

Мыльница. Название *Мыльница* носит часть реки Сож в окрестностях деревни Абакумы. Появление метафорического гидронима *Мыльница*, согласно информации жителей Абакумов, обусловлено тем, что ранее в этом месте намывали

песок, доставали из него ракушки, которые отправляли далее на переработку для извлечения из них перламутра.

Мышок. Заболоченное место Мышок известно жителям деревни Синск. Название *Мышок* может представлять собой местную трансформацию обозначения *Мошок*, известного в разных местностях с инвариантным значением «моховое болото» (см. *Мошок*). Укажем, однако, слово *мышник*, отмеченное в старобелорусских памятниках XVI века в значениях «участок территории, заросший кустами»; «заросли» [114].

На Бору. Микротопоним *На Бору* относится к заливному лугу, который есть в окрестностях деревни Тростенец. Микротопоним *На Бору* следует понимать так, что рядом с луговым пространством находится сосновый, хвойный лес или вообще любой лес (бор) на возвышенном месте.

Надобрина. Болото Надобрина находится в окрестностях деревни Синск. Структура гидронима *Надобрина* такова: *На-* + *добр-* + *-ин(а)*. Суффикс *-ин* указывает на единичный объект. Приставка *На-* усиливает признак, отображённый в корне *добр-*. В лоевских говорах прилагательное *добры* может пониматься в значении «значительный по размерам, величине» [112]. В этой связи гидроним *Надобрина* следует понимать как «большое болото». Корень *добр-* чаще всего выражает положительную характеристику обозначаемого (ср. микротопоним *Добрая* в данном подразделе и название деревни *Добрый Рог* в подразделе 1.28), поэтому название *Надобрина* могло указывать также на земли вокруг болота, пригодные для ведения тех или иных сельскохозяйственных работ.

Назаровщина. Заливной сенокос Назаровщина локализуется вблизи деревни Липняки. Суффикс *-щин(а)* в микротопониме *Назаровщина* указывает на принадлежность сенокоса некоему Назару или Назарову (ср. однотипные названия *Воробьёвщина*, *Коноплёвщина*, *Прозоровщина*, *Шараевщина*).

Наумчикова Копанка. Название *Наумчикова Копанка* связано с прудом, находящимся возле деревни Петрицкая Буда. Этот пруд вырыл местный крестьянин по фамилии *Наумчик*. Водоём мог использоваться для сбора излишних вод или для разведения рыбы. Известны и другие значения слова *копанка*, лежащего в основе микротопонима *Наумчикова Копанка*

(ср. названия *Дахнова Копанка*, *Лукашова Копанка*, *Платонщина Копанка*, *Филькова Копанка*, *Яшкова Копанка*).

На Цвинтаре. Возвышенное место На Цвинтаре, где ранее стояла церковь, есть в деревне Казимировка. Компонент *Цвинтарь* в микротопониме *На Цвинтаре* соотносится со словом *цвинтарь* (*цвінтар*), которое использовалось ранее, а в некоторых местностях известно и сейчас в значениях «огороженное место возле церкви», «церковный двор», «передняя часть церкви», «кладбище с церковью» [114].

Немецкий ров. Название *Немецкий ров* носит искусственный ров, который находится на лугу вблизи деревни Казимировка. По рассказам местных жителей, ров был выкопан в начальный период Великой Отечественной войны для предотвращения стремительного продвижения немецкой бронированной техники (ср. микротопоним *Средний ров*).

Немецкое кладбище. Кладбище с таким названием есть в деревне Каменева Рудня, на возвышенном месте. По рассказам старожилов, здесь во время Великой Отечественной войны стоял немецкий госпиталь, а рядом с ним велись захоронения немецких солдат, умерших от ран.

Неребово. Источник под названием *Неребово* находится на заливном лугу в окрестностях деревень Старая Лутава и Новая Лутава. Гидроним *Неребово* достаточно «тёмный» и, скорее всего, первоначально относился не столько к источнику, сколько ко всей окружающей территории.

По структуре данное название напоминает славянские гидронимы с приставкой *Не-*, которая отрицает то, что обозначено в корневой части: *Не-* + *реб(ово)*.

Корень *реб-*, возможно, реализован и в гидрониме *Работка* (речка в бассейне Сожа). Там же, в Посожье, отмечена и речка с названием *Важеребка*, состоящим из двух корней – *Важ-* и *реб-*. В Новохопёрском районе Воронежской области России в селе Елань-Колено есть озеро с явно переосмысленным названием *Ребьячка* [39]. Предположительно корень *реб-* / *раб-* соотносится с праславянской основой **rъp-* / **rup-* в значении «яма» [102]. При таком понимании семантики корня гидроним *Неребово* при возникновении должен был означать «ровный заливной луг, без ям и колдобин».

Нестерово. Выгон Нестерово есть около деревни Ивановков. Микротопоним *Нестерово* образован от имени *Нестер* (*Нестор*) или фамилии *Нестеров*. Некто Нестер или Нестеров пас на этом выгоне домашний скот.

Нива, Нивки. Название *Нива* носит место, где жители деревни Деражичи издавна сеяли зерновые культуры. В данном случае микротопоним *Нива* образовался от географического термина *нива* в основном его современном значении – «засеянное и обрабатываемое поле, пашня» [67].

Название *Нива* связано и с озером, известным жителям деревни Страдубка. В данном случае вероятен перенос названия лугового пространства или места, где есть обрабатываемое поле, на смежный с ними водный объект.

Наименование *Нивки* служит обозначением заболоченного места, находящегося вблизи деревни Абакумы, а также заливного сенокоса недалеко от деревни Домамерки и низкого сырого места около деревни Николаевка. Множественное число микротопонима *Нивки* может пониматься как указание на небольшие обрабатываемые для посевов участки вблизи болотистой низины или, скорее, на отдельные участки лугового сенокоса.

Низ. Заболоченное место под названием *Низ* есть в окрестностях деревни Старая Лутава. Микротопоним *Низ* относится также к заболоченному урочищу, упоминаемому жителями деревни Хатки. Название *Низ* образовано от слова *низ*, которое при использовании в белорусских говорах в качестве географического термина может означать «низкое место», «дол», а также «подгорье» и «местность в нижней части течения реки» [51; 114]. В украинском языке слово *низ* известно в значении «долина» [55].

Никольское. Название *Никольское* является обозначением заболоченного места в окрестностях деревень Дуброва и Петрицкая Буда. Микротопоним *Никольское* образован от названия какого-то объекта, располагавшегося вблизи, типа *Никольск*. Возможно, это был хутор. Местная информация о микротопониме *Никольское* отсутствует.

Новинское. Озеро и болото под названием *Новинское* упоминаются жителями деревни Крупейки. Гидроним *Новинское*

соотносится с народным географическим термином *новина* (*новъ*) – «осваиваемые земли»; «выкорчеванный лес или кустарник для посевов, сенокосов»; «новое поле»; «целина на месте лесных расчисток» [21; 55; 92] (ср. название *Новки*).

Новки. Болото Новки известно жителям деревни Домамерки. По всей видимости, болото Новки находится на землях, которые в своё время были введены в сельскохозяйственный оборот. Такие земли часто называются *новиной*, *новинкой*, *новью* (ср. материал предыдущей статьи).

Новый Комитет, Старый Комитет. Названия *Новый Комитет* и *Старый Комитет* связаны с лесными массивами возле деревни Грохов. Ключевым в этих микротопонимах является компонент *Комитет*. Определения же *Новый* и *Старый* разграничивают объекты с одной и той же функцией во временном плане. Микротопоним *Комитет* соотносится с наименованием коллегиального органа управления или руководящего выборного органа.

Можно полагать, что слово *комитет* появилось в лексиконе местного населения в первые годы советской власти, а названия *Новый Комитет* и *Старый Комитет* указывают на место собраний и сходок крестьян для решения вопросов, связанных с организацией коллективного хозяйства (см. также анализ названия *Комитет* в подразделе 3.2).

Облог. Микротопоним *Облог* относится к заболоченному месту в окрестностях деревни Петрицкая Буда и заболоченному урочищу, находящемуся вблизи деревни Дуброва. Микротопоним *Облог* образован от географического термина *облог* (в белорусских говорах – *аблог*), который известен в значениях «заброшенное поле»; «поле, которое не засеивается год, два и более»; «луг»; «лог»; «пустующая земля», «пустое пахотное место»; «межа между полями, залежь, целина»; «край луга, сенокоса» [55; 114]. Географический термин *облог* известен в разных местностях и чаще всего обозначает заброшенные или пустующие пахотные земли.

Анализируемый микротопоним позволяет предполагать, что в лоевских говорах слово *облог* (*аблог*) имеет более широкий спектр значений и обозначает также неиспользуемые сенокосные угодья возле болот и на болотистых низинах.

Одуванчин Курган. Заболоченное место Одуванчин Курган находится в окрестностях деревни Домамерки (Димамерки). Компонент *Курган* в микротопониме *Одуванчин Курган* указывает на возвышенное место среди заболоченной в целом территории. Белорусские лексикографические источники как раз отмечают слово *курган* в значении «большое возвышение, высокое сухое место среди болота» [114]. Слово *курганы*, используемое для обозначения холмистой местности, отмечено и в некоторых русских говорах [39].

Определение *Одуванчин*, скорее всего, соотносится со словом *одуванчик* («травянистое растение с жёлтыми цветками и семенами с пушистыми волосками, разносимыми ветром»), и микротопоним *Одуванчин Курган* в целом следует понимать как образное обозначение открытого ветрам высокого места среди заболоченной низины, на котором ничего не растёт («отсюда всё сдуто, как с цветка одуванчика»).

Озерина, Озериня, Озёрцы. Название *Озерина* носит старое русло Днепра с водой в окрестностях деревни Мохов. Гидроним *Озерина* прямо соотносится со словом *озерина*, которое известно как обозначение старого русла реки [114].

Название *Озериня* соотносится с болотом, указанным жителями деревни Бывальки. Гидроним *Озериня*, как и *Озерина*, образован от слова *озерина* (по-белорусски – *азярына*), которое может быть наименованием не только речных стариц и рукавов, но и озёр и болот [51; 114].

В деревне Деражичи записано слово *азярына* в значениях «рукав реки» и «небольшое озеро» [112]. В ряде белорусских говоров микротопоним *Азярына* переносится с водного объекта на прилегающий к нему сенокосный луг [51].

Наименование *Озёрцы* имеет болото, локализуемое недалеко от деревни Чаплин. Использование гидронима *Озёрцы* применительно к болоту или низкому заболоченному и топкому месту означает, что на такой территории есть открытые и, как правило, достаточно глубокие водные окна.

Околица. Заболоченное место под названием *Околица* есть возле деревни Крупейки. Микротопоним *Околица* образовался от слова *околица*, которое чаще всего используется

в говорах в значениях «окрестность, окружающая местность»; «окраина, конец деревни» [38; 55; 67; 114].

Олеси́ны. Заболоченный лес Олеси́ны находится около деревни Бурицкая Рудня. Микропоним *Олеси́ны*, имеющий форму множественного числа, означает «территория, на которой растёт ольха». По-видимому, в местном говоре используется слово *олесина* для обозначения отдельного ольхового дерева (ср. наименования *Олешник*, *Орешина*).

Олешник. Название *Олешник* связано с болотом в окрестностях деревни Ястребка. Гидроним *Олешник* образован от слова *олешник* – «ольховый лес»; «пространство, заросшее ольхой» [114] (ср. *Олеси́ны*, *Ольшовый Лог*).

Ольховик. Болото *Ольховик* отмечается в окрестностях деревни Петрицкая Буда. Гидроним *Ольховик* указывает на произрастание на болоте ольхи (ср. *Ольховое*).

Ольховое. Луг *Ольховое* есть в окрестностях деревни Каменева Рудня. На лугу растёт ольха (ср. *Ольховик*).

Ольшовый Лог. Болото *Ольшовый Лог* локализуется около деревни Вышков-Бурицкая. Гидроним *Ольшовый Лог* означает «болотистая впадина, заросшая ольхой» (ср. толкование микропонимов *Лог*, *Логи*, *Олешник*).

Омховатое озеро. Озеро с таким названием есть в пойме Днепра около деревни Бывальки. Определение *Омховатое* в составе гидронима *Омховатое озеро*, как можно полагать, указывает на мшистые берега водоёма.

Орешина. Название *Орешина* относится к части луга возле Чёртова леса в окрестностях деревни Абакумы (см. толкование микропонима *Чёртов лес* в подразделе 3.2). Здесь растут ореховые кусты, что и обусловило появление названия *Орешина*. Судя по микропониму, в местном говоре возможно употребление существительного в форме единственного числа (в данном случае – *орешина*) для обозначения множества кустов, деревьев. Укажем слово *арэшана* в значении «орешник» из славгородских говоров Могилёвской области [114] (ср. выше толкование названия *Олеси́ны*).

Осиновая. Источник под названием *Осиновая* находится возле деревни Севки. Как можно полагать, этот источник находится среди осиновых зарослей.

Осиновая Гривка. Название *Осиновая Гривка* носит заболоченное урочище около деревни Вышков-Бурицкая. Опорный компонент *Гривка* в составном микропониме *Осиновая Гривка* образован от географического термина *гривка* в значении «небольшая грива», то есть продолговатое возвышение среди низины (см. *Грива*). Определение *Осиновая* означает, что на данной Гривке растут осины.

Название *Осиновая Гривка* относится и к заливному лугу в окрестностях деревни Белый Колодеж. На лугу есть небольшое возвышение вытянутой формы, с растущими на нём осинами. Наименование *Осиновая Гривка*, возникшее как обозначение собственно возвышения, распространилось по принципу пространственной метонимии на весь заливной луг.

Осиновая поляна. Заболоченное урочище *Осиновая поляна* локализуется недалеко от деревни Грохов. Данное урочище представляет собой небольшой открытый низинный участок (полян) среди осиновых зарослей.

Осиновое. Небольшой, преимущественно берёзовый лес, носящий название *Осиновое*, находится возле деревни Грохов. Использование наименования *Осиновое* применительно к берёзовому мелколесью является интересным языковым фактом. По всей видимости, среди берёзовых зарослей есть место (своего рода «островок») с растущими осинами, что и обусловило появление микропонима *Осиновое* (место) в форме субстантивированного прилагательного.

Для сравнения укажем название *Осиновка* применительно к хвойному лесу в окрестностях деревни Горбовичи Чаусского района Могилёвской области [51]. В данном случае название лесу также дано не по преобладающей растительности, а по тем осиновым «островкам», которые, безусловно, здесь есть и составляют отличительную особенность лесной территории в целом. Такой принцип номинации в топонимии называется *относительной негативностью*. Он был сформулирован В. А. Никоновым [63; 64; 65].

Осиновое Рылко. Болото *Осиновое Рылко* отмечается в окрестностях деревни Бурицкая Рудня. Ключевым в гидрониме *Осиновое Рылко* является компонент *Рылко*, который мог образоваться от слова *рыло* посредством уменьшительного

суффикса -к. Соответственно, метафора *Рылко*, использованная применительно к болоту, означает «водный объект в углублении вытянутой и немного изогнутой формы».

Не исключено также, что компонент *Рылко* является трансформированным в местном говоре географическим термином *рель* (*релка*) – «удлинённая невысокая грива (гряда) на болоте или на пойменном лугу» [55] (ср. микротопонимы *Орёл*, подраздел 1.73; *Рыльце*, подраздел 3.1). Определение *Осиновое* (*Рылко*) указывает на растущие осины либо вокруг болота (при первом объяснении), либо на возвышении среди болотистой низины (при втором толковании).

Осиновые Клады. Болото и заливной луг, носящие название *Осиновые Клады*, локализируются возле деревни Вазон. Компонент *Клады* в микротопониме *Осиновые Клады* (от глагола *класть* – «помещать, накладывать на поверхность чего-нибудь», «располагать где-нибудь») обозначает настил из брёвен, жердей, веток для прохода по болоту и залитым водой местам на луг. Определение *Осиновые* связано с растущими на болоте осинами.

Осов, Осовец, Осовское болото. Заболоченное место *Осов* есть в окрестностях деревни Новая Борщовка и посёлка Бодрый. Микротопоним *Осов* в данном случае означает «осиновые заросли». В белорусских говорах *аса* – «осина», «осинник» и *асавок* – «густой молодой осинник» [26; 114].

Название *Осовец*, относящееся к заболоченному месту в окрестностях деревни Ручаёвка, образовано от белорусского диалектного слова *асавец* – «место, заросшее осинником» [114]. Гидроним *Осовское болото* относится к заросшему осинником болоту, которое находится в окрестностях деревни Тростенец. Прилагательное *Осовское* (болото) связано с диалектными словами *аса*, *асавок*, *асавец* (см. выше).

Осоковник. Название *Осоковник* связано с заболоченным местом в окрестностях деревни Мохов. Микротопоним *Осоковник* следует понимать в значении «место, где растёт осока (*Carex*)» – многолетняя болотная трава с твёрдыми узкими длинными листьями [67; 114].

Остров, Острова (Острова), Островки, Островок. Болото под названием *Остров* находится около деревни Новая

Алешковка. Гидроним *Остров* образован от слова *остров* в возможном для полесских говоров значении «отдельное болото среди возвышенной местности» [101]. Впрочем, не исключено, что в данном случае название *Остров* связано с песчаным возвышением или бугром на болоте [55].

Название *Остров* относится и к озеру, которое локализуется вблизи деревни Тесны. В данном случае гидроним *Остров* может означать «водный объект, окружённый сушей». Кроме того, на озере *Остров*, как и на болоте *Остров*, может быть песчаное возвышение, выступающая над водой отмель.

Заливной луг *Остров* есть недалеко от посёлка Победитель. Исследователь И. Я. Яшкин приводит белорусское слово *астравінка* в значении «небольшой лужок среди леса или на зарастающей мелколесьем болотистой низине» [114] (ср. микротопонимы *Великий Остров* и *Малый Остров*).

Вариантное название *Острова (Острова)* соотносится с сенокосом возле посёлка Борец. Множественное число названия *Острова (Острова)* означает, что сенокос состоит из нескольких отдельных участков, пригодных для заготовки сена на болотистой низине (ср. толкование названия деревни *Острова*, или *Острова* в подразделе 1.74).

Заливной сенокос около деревни Иваньков носит название *Островки*. Заготовка сена здесь ведётся на отдельных возвышенных участках низинной территории, называемых *Островками*. Наконец, микротопоним *Островок* является названием поляны в лесу Свирежа (см. *Свирежа*) в окрестностях деревни Абакумы. В данном месте ведётся заготовка сена. В диалектах возможно использование слова *остров(ок)* как раз в значении «лесная поляна» [55; 101].

Отвод. Заливной луг под названием *Отвод* есть вблизи деревни Вулкан. Название *Отвод*, распространённое на луговое пространство, возникло как обозначение мелиоративной канавы, которая «отводила» воду с заливного луга.

Павлова Чистиня. Заболоченное место Павлова Чистиня известно в окрестностях деревни Бушатын. Определяемый компонент *Чистиня* в составе микротопонима *Павлова Чистиня* соотносится с географическими терминами *чисть*, *чистина*, *чища*, *чищина*, *чищунка* – «чистое открытое место» и

«пространство, очищенное от леса и кустарников под пашню или выгон» [55]. По всей видимости, некто Павел или Павлов (отсюда в микропониме – определение *Павлова*) очистил данное место от зарослей и устроил здесь выгон.

Павлово. Заливной луг Павлово находится около деревни Тесны. Микропоним *Павлово* образован от имени *Павел* или фамилии *Павлов*. Как можно полагать, в такой номинации отображён факт былой земельной собственности (ср. толкование микропонимов *Пачакаево, Пилипчуково, Полозово, Примаково, Прищепово, Романово, Рыгорово, Рымарово*).

Пакульское. Низинное место Пакульское известно жителям деревень Страдубка и Исаковичи. Микропоним *Пакульское* соотносится с названием речки Пакульки (Покульки), левого притока Днепра, и с подобными названиями водных объектов в различных частях Восточной Славии – *Пака, Пакой, Покаляйка, Пакуша* (с неустановленной этимологической семантикой). Исследователи отмечают также топонимы *Пакулы, Пакулишки* в пределах бывшей Витебской губернии [105] и топоним *Raculent* к западу от Вислы [102].

Объяснение гидронима *Пакулька* в связи с литовским словом *rakulus* – «пакля», «очёски льна» [102] неприемлемо в плане семантики. Слово *пакуль* («очёски льна») известно и в лоевских говорах [112].

Панков Водозбор. Водоём Панков Водозбор есть возле деревни Хатки. Опорный компонент *Водозбор* в составе микропонима *Панков Водозбор* соотносится с русским словом *водохранилище* и его белорусским соответствием – *вадасховішча*. Определение *Панков* образовано от фамилии *Панков*, которую носил крестьянин, вероятно, живший возле водоёма и (или) устроивший этот «водозбор» для определённых хозяйственных целей.

Панов Остров. Заливной луг Панов Остров находится около деревни Первомайск. На этом лугу есть возвышенное место, которое в местном говоре называется *Островом*. Издавна здесь велась заготовка сена. Определение *Панов* в составе микропонима *Панов Остров* могло быть образовано от слова *пан* (*Панов Остров* – «панский сенокос») (ср. *Панские*) или от фамилии *Панов* (*Панов Остров* – «сенокос Панова»).

Панозерье. Название *Панозерье* относится ко всем окрестностям деревни Мохов. Первоначальной формой микропонима *Панозерье*, скорее всего, была форма *Поозерье* (*Паазер'е*), означавшая «территория около озера или озёр», «приозёрная местность» [114].

Панские. Болота с названием *Панские* находятся в окрестностях деревни Щитцы. Гидроним *Панские* означает «болотные сенокосы, принадлежавшие местному пану (былому помещику, землевладельцу)» (ср. *Панское*).

Панский лес. Так называется часть леса Свирежа (см. подраздел 1.89) в окрестностях деревни Абакумы, представляющая собой дубраву. В прошлом Панский лес являлся частным владением. Старожилы рассказывают, что Свирежа всегда была «диким лесом, а Панский лес обязательно охранял лесник» (ср. *Панские, Панское*).

Панское. Название *Панское* относится к заливному лугу, находящемуся вблизи деревни Деражичи. Судя по названию *Панское*, луг в прошлом был владением пана, или помещика (ср. выше толкование названий *Панские, Панский лес*).

Парня. Заболоченное место Парня есть недалеко от деревни Новокузнечная. Гидроним *Парня* образован от географического термина *парня* в значении «паровое поле». Согласно В. И. Далю, *парней* называется «паровое, или третье, гулевое поле, которое обычно служит также выгоном» [21]. Видимо, такое поле ранее находилось рядом с заболоченной низиной, а затем название *Парня* перешло с поля на самую низину. Микропоним *Парня* встречается в разных местностях и может относиться к полю, лесу и даже озеру, возле которого когда-то было паровое поле [39; 51].

Пасека. Заболоченное место Пасека находится возле деревни Грохов. Микропоним *Пасека* образован от слова *пасека*, однако не в значении «место, где стоят ульи», а в значении «поле или луг на месте вырубленного (по-белорусски – *высечанага*) леса» [114]. Именно в таком значении микропоним *Пасека* (*Пасеки*) используется в разных районах Беларуси, в частности, Березинском, Воложинском, Столбцовском (Минская область), Ганцевичском, Ивацевичском (Брестская область), Докшицком (Витебская область) и других [51].

Иногда местные жители подтверждают наличие пчеловодства в окрестностях тех или иных населённых пунктов и наличие ульев на полянах и около луговых низин, с которыми связан микропоним *Пасека (Пасеки)* [39; 51].

Пачакаево. Болото под названием *Пачакаево* отмечается возле деревни Пустая Гряда. По местной информации, сенокос на болоте Пачакаево принадлежал крестьянину по прозвищу *Пачакай* (ср. названия *Павлово, Пилипчуково, Полозово, Примаково, Прищепово, Романово, Рыгорово, Рымарово*).

Пела, Пеля. Торфяник Пела локализуется на бывшем болоте в окрестностях деревни Уборки. Географический термин *пела (пеля)*, лежащий в основе микропонима *Пела*, может означать «торфяное болото» [101].

Название *Пеля* носит болото, находящееся в окрестностях деревни Новая Алешковка. Слово *пеля (пель, пелька)*, от которого образован гидроним *Пеля*, известно в белорусских говорах (в Полесье – только в восточной его части) и в литовском языке в разных значениях, в том числе и в значениях «болото»; «трясина»; «глубокое место в стоячей воде, болоте»; «более сухое место среди болота, часто заросшее кустами»; «прорубь» [58; 59; 60; 101]. Слово *пелька* в значении «прорубь» записано в лоевских деревнях Козероги и Ручаёвка [112] (ср. далее микропоним *Ржавые Пели*).

Пеньки. Заливной луг, носящий наименование *Пеньки*, есть недалеко от деревни Бывальки. Микропоним *Пеньки* может указывать на реальные пеньки (пни) – остатки срубленных, спиленных людьми или сломанных ветром деревьев.

Пеня. Болото Пеня упоминается жителями деревни Громыки. Гидроним *Пеня* соотносится с гидронимом *Пина* (левый приток Припяти), который связан с древним индоевропейским корнем в значении «болото, топь, тина, грязь, ил» [24]. Ареал соответствующих наименований (*Пина, Пена, Пиня, Пеня, Пенья, Пеньюшица, Пинка, Пинет, Пенк, Пинна, Пиниус, Пиннес* и т. п.) охватывает значительную часть Европы. Эти названия фиксируются на территории Украины, Литвы, Польши, Словакии, Македонии, Швейцарии, Румынии, Австрии, Франции, Италии [103]. При этом балтский, белорусский и украинский ареалы представляют

собой восточную окраину всего ареала данных названий в целом.

Гидронимы типа *Пина*, *Пеня*, *Пена* являются следами определённого древнего народа и его языка, а именно иллирийцев и иллирийских диалектов. Вариантность наименований *Пина* – *Пена* объясняется языковым взаимодействием иллирийцев и кельтов [103].

Гидронимы *Пина* и *Пеня* в пределы Беларуси могли принести славянские переселенцы, двигавшиеся с юго-запада в первые века новой эры. Не исключены и прямые языковые контакты славян с реликтовыми группами иллирийцев и кельтов на территории Беларуси [80; 81].

Перевал. Заливной луг Перевал отмечается в окрестностях деревни Страдубка. В микротопониме *Перевал* отображена специфика не собственно заливного луга, а, скорее, участка русла соседней реки Днепр. В говорах *перевалом* могут называть, в частности, речной порог, крутой поворот русла, песчаную насыпь на берегу реки, мель [55; 111].

Название *Перевал* относится также к источнику, указанному жителями деревни Глушец. В данном случае произошло так называемое сужение номинации: микротопоним *Перевал* изначально использовался для обозначения не столько источника, сколько всей окружающей местности. Слово *перевал*, лежащее в основе названия, многозначно. Материалы украинских и русских диалектов позволяют в какой-то мере конкретизировать семантику этого слова применительно к описываемым реалиям: «гряда»; «земляной вал»; «прибрежная песчаная насыпь», «глубокая яма, выбоина на дороге или на лугу»; «место перехода от одного объекта к другому»; «пересечённая местность, с подъёмами и спусками» [55; 111].

Микротопоним *Перевал* в Лоевском районе связан ещё и с небольшим болотом в деревне Абакумы, делящим огород одного из крестьян на две части. По словам местных жителей, «огород как бы переваливается через болото».

Переволока. Ручей Переволока известен жителям деревни Бывальки. Гидроним *Переволока* образован от географического термина *переволока*, который в соседних речицких говорах Гомельской области используется в значении «место,

где что-нибудь перетаскивают (лодки, сети)» [114]. Согласно «Словарю народных географических терминов» Э. М. Мурзаева, слово *переволока* издавна функционировало как термин применительно к водно-волоковым путям [55].

Пережат, Пережаты. Название *Пережат* носит часть реки Днепр, известная жителям деревни Хоминка. Гидроним *Пережат* образован от географического термина *пережат* – «мелководная часть речного русла»; «порог, мель в реке» [55; 114].

Микротопоним *Пережаты* относится к заболоченной территории вблизи Днепра, указанной жителями деревни Страдубка. Возникновение микротопонима *Пережаты* могло быть обусловлено спецификой соседнего участка русла реки Днепр (см. название *Пережат*). В словаре В. И. Даля отмечено ещё одно интересное значение слова *пережат* – «обширная равнина, ровное и плоское поле без рытвин и бугров» [21].

Перекопы. Заболоченное место Перекопы есть около деревни Исаковичи. Микротопоним *Перекопы* означает, что в данном месте устраивались *перекопы* – канавы для сбора воды, в результате чего само место становилось доступным для косябы или выпаса домашнего скота (ср. *Жуков Перекоп*).

Перемелы. Залив Перемелы отмечается на Днепре в окрестностях деревни Бывальки. Название *Перемелы* связано с народным географическим термином *перемел* – «мелкое место в озере или реке», «брод» [114]; «меняющееся дно реки, чередование мелких и глубоких мест» [92].

Переходка. Болото под названием *Переходка* находится в окрестностях деревни Бывальки. Гидроним *Переходка* образован при помощи суффикса *-к* от географического термина *переход* – «место, где можно перейти через какой-то водный объект» [114]. В данном случае *Переходкой* могли назвать также временный настил из жердей, веток и хвороста (мост), позволявший переходить через болото.

Перехресное. Болото Перехресное указано жителями деревни Пустая Гряда. Гидроним *Перехресное* при возникновении мог означать «болото на перекрёстке (пересечении) дорог или на стыке полей, лугов, участков леса».

Перучки. Микротопоним *Перучки* относится к пастбищу (выгону) возле деревни Иваньков. Суффикс *-учк* в названии

Наконец, название *Песчанки* в форме множественного числа связано с озером, упоминаемым жителями деревни Бывальки. Берега и дно этого озера песчаные.

Печи, Печицкое, Печки. Заболоченное место Печи есть в окрестностях деревень Грохов и Николаевка. Нередко микротопоним *Печи* применительно к низинным и заболоченным местам указывает на ямы и углубления в почве [55]. Иногда название *Печи* появляется в связи с тем, что в соответствующих местах находились печи для обжига кирпича.

Наименование *Печицкое* относится к заболоченному месту вблизи деревни Новая Алешковка и к заболоченному урочищу, находящемуся в окрестностях деревень Тесны и Тростенец. Микротопоним *Печицкое* в форме прилагательного может указывать на особенности почвы, в частности, на твёрдый грунт в виде чёрной глины [55] или на место, где брали глину, которую использовали при строительстве печей.

Название *Печки* носит заболоченное место, отмеченное возле деревни Новокузнечная. Микротопоним *Печки* в форме множественного числа может означать «ямы», «глиняные карьеры» и «устройство или сооружение для обработки чего-нибудь нагреванием» [67].

Пилипова Полянка. Микротопоним *Пилипова Полянка* связан с местом возле деревни Удалёвка. Это место названо по имени крестьянина Пилипа (Филиппа), который расчистил в лесу полянку и поселился здесь (ср. толкование аналогичных названий *Атрохова Поляна, Брундикова Поляна, Микитова Полянка, Прозоровская Поляна, Савкова Поляна, Стародубова Поляна, Язэпова Поляна*).

Пилипчиков Участок. Название *Пилипчиков Участок* носит заболоченная часть леса в окрестностях деревни Бурицкая Рудня. Микротопоним *Пилипчиков Участок* следует понимать в значении «сенокос в низинной части леса, принадлежавший Пилипчику». Опорный компонент названия (*Участок*) связан со словом *участок* – «часть земельной площади» [67], «полоса земли», «пайка» [114].

Пилипчукова Лоза, Пилипчуково, Пилипчуков Ровчак. Болото Пилипчукова Лоза известно жителям деревни Ивановков. В соседних деревнях Дуброва и Петрицкая Буда это

болото называется просто *Пилипчуковым*. Возле болота был сенокос, принадлежавший Пилипчуку или Пилипчукову. Определяемый компонент *Лоза* в составе гидронима *Пилипчукова Лоза* образован от слова *лоза* в значении «заросли ивовых кустов (*Salix viminalis* L. и *Salix fragilis* L.), ивняки» [55; 114].

Название *Пилипчуково* бытует также применительно к заливному сенокосу, находящемуся недалеко от деревни Ручаёвка. Здесь заготавливал сено местный житель по фамилии *Пилипчук* или *Пилипчуков* (ср. объяснение однотипных микротопонимов *Павлово, Пачакаево, Полозово, Примаково, Прищепово, Романово, Рыгорово, Рымарово*).

Наименование *Пилипчуков Ровчак* относится к ручью, известному жителям деревни Новокузнечная. Слово *ровчак* (по-белорусски – *раўчак*), от которого образован компонент *Ровчак* в гидрониме *Пилипчуков Ровчак*, используется в говорах в значениях «неглубокий ров с водой, на дне которого течёт поток»; «ответвление реки»; «ручей»; «канавка для стока воды» (ср. *Ровчок*).

По всей видимости, некто Пилипчук или Пилипчуков (отсюда – определение *Пилипчуков* в названии *Пилипчуков Ровчак*) прокопал сточную канаву для отвода излишней воды с определённого участка территории. В говоре деревни Вулкан слово *раўчак* записано в значении «речка», а в говоре деревни Переделка – в значении «ручей» [112].

Пилипье. Заливной луг Пилипье отмечается жителями деревни Первомайск. Название луга, скорее всего, связано с именем хозяина Пилипова хутора – Пилипа (см. *Пилипов Хутор*, 1.77). На заливном лугу Пилипье этот Пилип (Филипп) мог заготавливать сено.

Планы. Заболоченное урочище Планы есть возле деревни Ястребка. Микротопоним *Планы* образован от сельскохозяйственного термина *планы* в значении «участки земли». В лоевских говорах *планами* называют также усадьбу крестьянина [112]. В прошлом было распространено ещё одно значение слова *план* – «земля бывшего столыпинского хутора» [114], то есть та земля, которая выделялась крестьянам в ходе реализации столыпинской аграрной реформы 1906–1910 годов.

Платонщина Копанка. Пруд под названием *Платонщина Копанка* находится возле посёлка Бодрый. Суффикс *-щин(а)* со значением места в определяющей части гидронима *Платонщина* (Копанка) указывает на объекты, принадлежавшие крестьянину по имени *Платон*. По всей видимости, этот крестьянин распоряжался не только искусственным прудом (копанкой), но и луговым пространством вокруг водоёма. Сама копанка, скорее всего, использовалась как дренажный карьер. Возможны и другие значения слова *копанка* (см. *Дахнова Копанка, Копанка, Лукашова Копанка, Наумчикова Копанка, Филькова Копанка, Яшкова Копанка*).

Плесцы. Заболоченное урочище Плесцы находится вблизи деревни Чаплин. Микропоним *Плесцы* образован от слова *плес* (аналог слов *плёс* и *плёса*, см. *Плёс, Плёса, Плёсы*) с помощью суффикса *-ц(ы)*, указывающего на несколько небольших плесов (плёсов) на соответствующей территории. В целом микропоним *Плесцы* можно понимать как «небольшие болотца на приречном луговом пространстве, которое затапливается во время паводка».

Плёс, Плёса, Плёсы. Болото под названием *Плёс* есть в окрестностях деревни Михалёвка. Ещё одно болото с таким же названием находится недалеко от деревни Мохов. Гидроним *Плёс* образован от слова *плёс*, известного в белорусских полесских говорах в значении «болото» [101].

Название *Плёса* носит болото, локализуемое в окрестностях деревни Старая Лутава. Слово *плёса*, от которого образован гидроним *Плёса*, как и слово *плёс* (см. выше), применительно к болотам чаще всего означает «глубокое место в болоте»; «болото в целом»; «чистое болото, без всякой растительности, или такая же часть болота»; «окно в болоте» [55].

Название *Плёсы* относится к лугу, находящемуся у Днепра в окрестностях деревни Севки. По информации местных жителей, это место весной затапливается. Микропоним *Плёсы* в форме множественного числа, как можно полагать, указывает на сохраняющиеся в течение года на данном луговом пространстве отдельные плёсы – низины, заполненные водой (ср. толкование микропонима *Плесцы*).

Площадь (Площи). Заболоченное урочище с названием *Площадь (Площи)* находится в окрестностях деревень Исаковичи и Страдубка. В говорах *площадью (плошчай, площчамі)* называется не только незастроенное большое и ровное место, от которого обычно расходятся в разные стороны улицы, но и любая часть плоскости, ограниченная замкнутой ломаной или кривой линией [67], в том числе ровное полевое и луговое пространство [55; 92].

Об этом же говорит и название *Площадь*, относящееся к заливному лугу, который локализуется вблизи деревни Севки. Микротопоним *Площадь* образован от слова *площадь* в значении «открытое и ровное луговое пространство».

В белорусских говорах микротопонимы *Площадь, Плошча, Площади* применительно к урочищам, полям и сенокосам вполне обычны [51]. Русский писатель-классик XIX века И. С. Тургенев в «Записках охотника» свидетельствовал, что в Орловской губернии *площадями* могут называться также большие сплошные массы кустов.

Плывун. Название *Плывун* носит заболоченное место, находящееся в окрестностях городского посёлка Лоев. Микротопоним *Плывун* соотносится с географическим термином *плывун*, известным в значениях «илистый, песчаный или суглинистый слой подпочвы, обильный водой и поэтому способный расплываться» [67]; «жидкий ил»; «скользящий пласт»; «донный ил»; «болото, в котором под верхним растительным покровом стоит вода»; «зыбун» [21; 55].

Плющовское, Плющи (Плющина). Заливной луг Плющовское упоминается жителями городского посёлка Лоев. Микротопоним *Плющовское* обусловлен характером луговой растительности: на лугу растёт аир, называемый в говорах также *плющей* или *плющинником*. Значением слова *плюща* является «растение *Acorus calamus* L.» или «растение *Sparganium simplex* Huds», а слова *плющинник* – «заросли растений *Acorus calamus* L. и (или) *Sparganium simplex* Huds» [114].

Болотистое место с вариантными названиями *Плющи* и *Плющина* есть в окрестностях деревни Глушец. Микротопонимы *Плющи* и *Плющина* соотносятся с указанными выше словами *плюща* и *плющинник*.

Пневье (Пнёвье). Так называется болотистое урочище, локализуемое в окрестностях деревни Колпень. Микротопонимы *Пневье* и *Пнёвье* следует понимать в значении «место, на котором остались пни от вырубленных или поваленных ветром деревьев» [57; 114].

Погольное (Погальное). Лесное место Погольное или Погальное известно жителям деревни Домамерки. Здесь ранее находился посёлок Погольное (см. подраздел 1.79).

Погон. Название *Погон* имеет низкое место вблизи деревни Новокузнецкая. Микротопоним *Погон* образован от слова *погон*, которое в данном случае могло пониматься в значении «огороженное или неогороженное место для выпаса, стоянки и отдыха домашних животных в поле или в лесу» [114]. В говоре деревни Деражичи слово *погон* записано в значении «полоса земли» [112] (ср. толкование названий *Погон* и *Погонь* соответственно в подразделах 1.12 и 1.40).

Под Берестом. Заливной луг Под Берестом есть вблизи деревни Вулкан. Микротопоним *Под Берестом* может пониматься как «луг, находящийся рядом с вязовым лесом», поскольку одним из значений слова *берест* является «дерево *Ulmus campestris*, семейства вязовых» [81].

Компонент *Берест* в составе микротопонима *Под Берестом* может указывать также на берёзовые заросли. Сравните диалектные слова *берасцянка* («используемая в пчеловодстве ложка из берёсты, верхнего слоя берёзовой коры») и *берасцянык* («птица, устилающая гнездо тонкой берёзовой корой»), записанные соответственно в говорах деревень Переделка и Ручаёвка Лоевского района [112].

Под Берёзой. Заливной луг Под Берёзой находится недалеко от деревни Михалёвка. Микротопоним *Под Берёзой* означает «луг, находящийся возле берёзового леса». Слово *берёза* в белорусских говорах может использоваться в значениях «берёзовые заросли», «берёзовый лес» [101; 114].

Под Вазоном. Болото Под Вазоном известно жителям деревни Уборки. Гидроним *Под Вазоном* следует понимать в значении «болото, находящееся рядом с деревней Вазон».

Подгизда. Заболоченное место Подгизда локализуется возле деревни Щитцы. Микротопоним *Падгизда* означает

«место, расположенное рядом с гиздой». Объект, обозначенный словом *гизда*, входящим в структуру названия *Подгизда*, не вполне ясен. По звуковому составу слово *гизда* напоминает балтизм, при этом может быть трансформированным географическим термином, соответствующим литовскому слову

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Микротопоним-ориентир *Под Долгий Лес* понимается в значении «болото, которое находится вблизи большого леса». Этот лес так и называется – *Долгим* и *Великим*, то есть «большим» (см. объяснение названий *Великий Лес*, он же *Долгий лес*).

Подзащитное. Заболоченное место Подзащитное находится недалеко от посёлка Марс. Микротопоним-ориентир *Подзащитное* (*Под-* + *защит-* + *-ное*) означает «место вблизи защиты». Слово *защита* в говорах используется, в частности, в значении «насаждение деревьев вокруг сада, огорода, поля, усадьбы» [51; 114]. По всей видимости, низинное место с названием *Подзащитное* находится вблизи лесополосы, защищающей пахотные поля, сады и огороды крестьян от дующих ветров и снежных заносов.

Под Игрушкой. Заболоченное место Под Игрушкой есть в окрестностях посёлка Борец. Микротопоним-ориентир *Под Игрушкой* следует понимать в значении «болотистое место, находящее вблизи растущих груш-дичек».

Подкова. Название *Подкова* носит заливной луг, находящийся в окрестностях деревни Казимировка. Микротопоним *Подкова* представляет собой метафорическое обозначение, указывающее на подковообразную форму заливного луга.

В окрестностях города Рогачёв Гомельской области часть русла Днепра, имеющая форму подковы, так и называется – *Подкова* [51]. В восточных белорусских говорах слово *подкова* нередко используется как раз для обозначения поля соответствующей формы [114].

Под Крупейки. Заболоченное место с названием *Под Крупейки* локализуется в окрестностях деревни Синск. Микротопоним *Под Крупейки* означает «низинный участок территории в направлении на деревню Крупейки».

Под Лесок. Болотистое место Под Лесок есть вблизи деревни Синск. Микротопоним *Под Лесок* указывает на то, что болотистое место находится вблизи небольшого леса.

Подлипнячье. Заросшее мелколесьем низкое место, имеющее название *Подлипнячье*, отмечается вблизи деревни Новая Алешковка. Микротопоним-ориентир *Подлипнячье* (*Под-* + *липняч-* + *-ье*) следует понимать в значении «низина вблизи

липняка». Слово *липняк* в говорах используется для обозначения растущих лип, липового леса, липовых зарослей [114] (ср. ойконим *Липняки* в подразделе 1.52).

Подмаштарня. Возвышенность («гора») Подмаштарня есть в посёлке Судков. Микротопоним *Подмаштарня* означает «возвышенность, расположенная рядом с маштарней». В микротопониме *Подмаштарня* сохраняется старобелорусское слово *маштарня* в значениях «конюшня» и «место хранения упряжи». Это слово с немецким по происхождению корнем имеет аналог в польском языке.

Под Резами (Резы). Так называется поле вблизи деревни Казимировка. Микротопоним *Под Резами* может пониматься в значении «поле, находящееся рядом с резами». В данном случае резами могут быть болотистые низины. Сравните слово *реза* – «глухое, пустынное место»; «топкое болото» [20]. Впрочем, параллельное название – *Резы* – могло быть образовано от слова *резы* совсем в другом значении – «нарезаемые и распределяемые между крестьянами участки пахотной или луговой земли определённого размера, например, в десять десятин» [20; 114] (ср. далее микротопоним *Разы*).

Подрека, Подречицкое. Болото с названием *Подрека* есть в окрестностях деревни Удалёвка. Гидроним *Подрека* означает «болото, находящееся рядом с рекой». Название *Подречицкое* относится к озеру (бывшему рукаву или заливу Днепра), известному жителям деревни Казимировка. От этого озера получил название посёлок Подречицкое (см. подраздел 1.80).

Под Яблонькой. Болотце с названием *Под Яблонькой* находится возле деревни Чаплин. Гидроним *Под Яблонькой* означает «болото, находящееся рядом с растущими яблоневыми деревьями». Название *Под Яблонькой* имеет также заболоченное место в окрестностях деревни Бурицкая Рудня. По всей видимости, вблизи этого места растут дикие яблони. Микротопонимы типа *Пад'яблынка*, *Яблонка*, *Яблынька*, *Яблынава*, связанные с урочищами и болотами, фиксируются и в других районах Беларуси [51].

Пожанька. Болото Пожанька локализуется вблизи деревни Острова. Гидроним *Пожанька*, скорее всего, указывает на небольшой сенокосный лужок возле болота. Отметим

белорусские диалектные слова *пожань*, *пожанка*, *пожанька* в значениях «лужок среди поля», «суходольный сенокос» [38; 114]; *пожня* – «хороший луг», «место сенокоса», «пойменный луг», «луг и сенокос на увлажнённой низине близ болота», «лугово-лесное урочище», «залежь» [55].

Пожарское. Горелое место под названием *Пожарское* есть вблизи деревни Мохов. Микротопоним *Пожарское* семантически соотносится с названием *Погорелое* (см. толкование группы названий *Горелая Гать, Горелое, ... Погорелое*).

Пойманное. Болото *Пойманное* известно жителям деревни Крупейки. По всей видимости, гидроним *Пойманное* представляет собой трансформированное в речи местных жителей субстантивированное прилагательное *Пойменное* в значении «находящее на речной пойме, на заливном лугу».

Покоски. Заболоченное урочище *Покоски* находится около деревни Новая Алешковка. Название *Покоски* указывает на места, где ведётся покос травы. Сравните слово *покос* – «полоса сенокоса на ширину взмаха косы», «собственно сенокос» [114], «сенокосная поляна» [39], «сенокосное угодье» [92].

Полесское. Болото *Полесское* отмечается жителями деревни Новая Лутава. Использование гидронима *Полесское* означает, что болото находится в лесу.

Поливное. Озеро *Поливное* есть вблизи деревни Исаковичи. Гидроним *Поливное* можно понимать как «озеро, находящееся на поливной, то есть на заливаемой водой территории». Укажем однокорневой географический термин *полой* – «пойма, заливной луг»; «затопляемая вешними водами низина»; «впадина, ложбина, куда стекают талые воды» [55].

Полозово. Название *Полозово* носит участок леса с болотом в окрестностях деревень Грохов и Домамерки. Он использовался как сенокос крестьянином по фамилии *Полозов* (ср. микротопонимы *Павлово, Пачакаево, Пилипчуково, Примаково, Прищепово, Романово, Рыгорово, Рымарово*).

Полоса. Заболоченная часть леса под названием *Полоса* есть вблизи посёлка Победитель. Возможно, низина в лесу расположена полосой, то есть отдельным протяжённым участком, чем и обусловлено появление названия *Полоса*.

Поплав, Поплавы. Названия *Поплав* и *Поплавы* в границах Лоевского района относятся к нескольким объектам. Болотистое место Поплав есть в окрестностях деревень Михалёвка и Тучки. Здесь местные жители заготавливают сено. Микропоним *Поплав* образовался от географического термина *поплав*, известного в говорах в разных значениях, в том числе «сенокос» и «болотистое пастбище» [21; 41; 55; 101; 114].

Как установил Н. И. Толстой, инвариантным значением слова *поплав* является «участок земли (больших или меньших размеров), заливаемый водой и потому не пригодный для пахоты, а используемый как сеножать» [101] (ср. толкование названия *Белявый Поплав*).

Заливной луг Поплав упоминается жителями деревни Новокузнечная. Слово *поплав*, от которого образован микропоним *Поплав*, среди прочих значений в говорах имеет и значение «заливной луг» [101].

Вблизи деревни Малиновка находится низкое место с названием *Поплав*. В данном случае микропоним *Поплав* может пониматься в значениях «мокрый луг, негодный под сенокос, но используемый как пастбище»; «низина, на которой растёт густая сочная трава» [21; 55; 114].

Микропоним *Поплавы* является обозначением заболоченного места в окрестностях деревень Ручаёвка и Абрамовка. Микропоним *Поплавы* в форме множественного числа в данном случае, скорее всего, указывает на участки территории, доступные для косьбы.

Название *Поплавы* относится и к заливному лугу, находящемуся около посёлка Сутково. В микропонимии Беларуси название *Поплавы* может быть связано не только с заливными лугами, но и с болотами и даже с пахотными полями, по всей видимости, возникшими на осушенных землях [51].

Ещё один объект с названием *Поплавы* – заливной сенокос – локализуется вблизи деревни Громыки.

Подводя итог, отметим, что в Беларуси *поплавами* чаще всего называют заливные луга, используемые для выпаса домашних животных и для заготовки сена, реже – небольшие лужки среди болот или в лесу, а также заросшие места на озёрах и мусор, наносимый водой во время паводка [101].

В последнем из указанных значений слово *поплав* зафиксировано, например, в говоре лоевской деревни Крупейки [112].

Попова (Попова долина), Попова Криница. Заливной луг Попова, он же Попова долина находится в окрестностях деревни Деражичи, возле так называемой Поповой Криницы, представляющей собой старое русло Днепра, которое известно также жителям деревни Бывальки.

Опорный компонент *Криница* в гидрониме *Попова Криница* связан с географическим термином *криница* в специфическом для белорусских говоров значении «невысыхающая луговая старица» [114]. Как можно полагать, в старом русле Днепра есть поддерживающий водоём подземный источник.

Определение *Попова* (Криница) в данном случае является общим для рассматриваемого названия и для микропонима *Попова долина*, связанного с заливным лугом, с учётом расположенности соответствующих объектов вблизи друг от друга. Мы полагаем, что определение *Попова* было перенесено с названия луга на смежную с лугом старицу реки Днепр.

Слово *долина* как компонент названия *Попова долина* в данном случае понимается в значении «приречная низина» (ср. *Гришкова Долина, Широкая долина*). Определение *Попова*, скорее всего, является притяжательным прилагательным со значением «принадлежащая попу, церкви».

Вероятно, луговая земля в Поповой долине была ранее церковной собственностью. Жители Деражичей используют для обозначения луга название *Попова* именно в форме субстантивированного прилагательного.

Поповка. Озеро Поповка указывается жителями деревни Казимировка и посёлка Сутково. Гидроним *Поповка*, скорее всего, означает «озеро, находящееся на церковных землях» (ср. выше анализ названий *Попова долина, Попова Криница*).

Попов Круг. Название *Попов Круг* отображено в нашей картотеке применительно к трём объектам. Болотце Попов Круг находится возле деревни Ручаёвка. Гидроним *Попов Круг*, как можно полагать, является обозначением сенокосного угодья, которое в прошлом было церковной собственностью. Слово *круг* как опорный компонент названия *Попов Круг*, по всей видимости, означает «отдельное болото среди

луга». В каждом случае его использования в полесских диалектах слово *круг* указывает на какой-то отдельный, обособленный объект на определённой территории, как правило, болотной, луговой или лесной [101] (ср. толкование микропонимов *Бегунёнков Круг, Великий Круг, Михалов Круг*).

Заливные луга с тем же названием *Попов Круг* есть в окрестностях деревень Исаковичи и Деражичи. Н. И. Толстой отмечает, что слово *круг* в Восточном Полесье используется почти всегда для обозначения невозделываемой почвы и очень часто понимается в значениях «сеножать на низком месте», «делянка сеножати в лесу или над рекой» [101].

Попов Остров. Название *Попов Остров* имеет луг, где, по информации уроженцев посёлков Борец и Прогресс, заготавливают сено. Местные жители утверждают, что этот сенокосный луг когда-то принадлежал попу (ср. *Дьяков луг*). Опорный компонент названия – *Остров* – образован от географического термина *остров*, который в данном случае мог означать «доступный для косьбы возвышенный участок луга среди низины с водой», «сенокосный луг среди леса или на растающей мелколесьем болотистой низине» [114].

Поповщина. Болото под наименованием *Поповщина* находится вблизи деревни Вазон. Суффикс *-щин(а)* со значением места в гидрониме *Поповщина* позволяет толковать данное название как «место бывшей поповской (церковной) собственности». Луговая земля вокруг болота должна была принадлежать соответствующему церковному приходу.

Поруб. Заливной луг Поруб есть возле деревни Новая Лутава. Микропоним *Поруб* связан с глаголом *рубить* («разделять на части, отсекал, измельчать») и указывает на место, где велась вырубка деревьев. Приведём характерное в этом контексте белорусское диалектное слово *парубка* – «сплошная или выборочная вырубка деревьев в лесу» [114]. Сравните также микропоним *Парубка*, указывающий на пахотное поле, который зафиксирован в окрестностях деревни Деражное Столбцовского района Минской области [51].

Порубежное. Название *Порубежное* носит болото, локализуемое недалеко от деревни Исаковичи. Гидроним *Порубежное* означает «болото, находящееся возле рубежа (границы)».

Возможно, вблизи болота или даже по нему в прошлом проходила граница земель, принадлежавших разным частным лицам, землевладельцам (ср. далее микротопоним *Рубеж*).

Потуг. Источник под названием *Потуг* есть возле деревни Переделка. Гидроним *Потуг* означает «струя воды, вырывающаяся на поверхность земли с напором и силой». Укажем глагол *тужиться* – «напрягаться», «делать усилия», имеющий тот же корень, что и слово *потуг* (*туг-* // *туж-*).

Примаково (Примаков Рог). Сенокосный луг Примаково, он же Примаков Рог упоминается жителями деревни Страдубка. Луг имеет форму изогнутой полосы в пойме Днепра, чем и объясняется его составное название – *Примаков Рог* (ср. *Иванов Рог, Ковалёв Рог, Самойлов Рог, Соловьёв Рог, Терехов Рог*). В определяющей части микротопонима отображена фамилия *Примаков*, которую, по рассказам местных жителей, носил крестьянин, заготовливавший в данном месте сено. Жители деревни Восход используют для обозначения луга преимущественно название *Примаково*.

Пристань. Название *Пристань* связано с частью сенокосного луга и частью берега реки Сож в районе деревни Абакумы. Название *Пристань* образовано от слова *пристань* – «место, где причаливают суда к берегу, а также сооружение для их стоянки». Возможно, в данном месте ранее существовала пристань. Для сравнения: в говоре бывшей деревни Рыбчино Вилейского района Минской области *Пристанью* называли место на берегу реки, где крестьянки полоскали бельё [51].

Прищепово. Болото Прищепово известно жителям деревни Ястребка. Гидроним *Прищепово* образован от фамилии *Прищепов*, которую носил местный крестьянин, из года в год использовавший болотный сенокос (ср. толкование однотипных названий *Павлово, Пачакаево, Пилипчуково, Полозово, Примаково, Романово, Рыгорово, Рымарово*).

Прозоровская Поляна. Микротопоним *Прозоровская Поляна* относится к месту вблизи деревни Дуброва и может толковаться как «доступное для заготовки сена и (или) для выпаса скота небольшое луговое пространство, которое использовалось крестьянской семьёй по фамилии *Прозоровские*» (ср. микротопонимы *Атрохова Поляна, Брундикова Поляна,*

Микитова Полянка, Пилипова Полянка, Прозоровщина, Савкова Поляна, Стародубова Поляна, Язэпова Поляна).

Прозоровщина. Микротопоним *Прозоровщина* связан с местом в окрестностях деревни Уборки. Жители соседней деревни Громыки называют *Прозоровщиной* заливной луг. По всей видимости, микротопоним *Прозоровщина* относится к одному и тому же объекту и указывает на былую земельную собственность крестьянина по фамилии *Прозоровский* (ср. материал предыдущей статьи и толкование микротопонимов *Воробьёвщина, Коноплёвщина, Назаровщина, Шараевщина*).

Прокисельский. Лесной участок Прокисельский находится в низинной местности вблизи деревни Уборки. Микротопоним *Прокисельский* образован от названия соседней деревни Прокисель, относящейся по современному административному делению к Речицкому району Гомельской области.

Простки. Брод под названием *Простки* есть на Амстицких озёрах в окрестностях деревни Деражичи (см. выше толкование гидронима *Амстицкие озёра*). Микротопоним *Простки* в данном случае означает «прямая дорога», «самый короткий путь напрямик» [57]. В белорусских говорах в этих же значениях используются слова-синонимы *прасцяк, прасцень, прамец, прамік, прамічка, прамізна* [57; 114].

Просьянье. Низкое место, носящее название *Просьянье*, находится в окрестностях посёлков Борец и Победитель. Появление микротопонима *Просьянье* объясняется тем, что вблизи этой низины ранее сеяли просо.

Противотанковый ров. Такое название носит сохранившийся возле деревни Казимировка со времён Великой Отечественной войны 1941–1945 годов оборонительный ров.

Прусаковое. Болотистое урочище Прусаковое есть вблизи деревни Новая Алешковка. Микротопоним *Прусаковое* образован от именованя крестьянина, заготовливавшего в данном урочище сено. Правильной формой микротопонима была бы форма *Прусаково* (болото), которая, возможно, трансформировалась в местном говоре под воздействием слова *прусак* («рыжий таракан»). Такая вероятная трансформация подсказывает, что антропоним *Прусак* был не фамилией, а прозвищем человека, по всей видимости, имевшего рыжие волосы.

Пугачёвский Кружок (Пугачи). Болото с названием *Пугачёвский Кружок*, или *Пугачи* находится в окрестностях деревни Переделка. Опорный компонент *Кружок* в составе гидронима *Пугачёвский Кружок* образован от географического термина *кружок*, который в условиях Полесья нередко используется в значении «небольшое болото среди поля, луга или в лесу» [101] (ср. *Круг, Кружок*).

Определение *Пугачёвский* (Кружок) образовано от фамилии *Пугачёв* (*Пугачёвы*). В соседней деревне Восход для обозначения болота используется преимущественно название *Пугачи*. Гидроним *Пугачи* отображает прозвище *Пугачи*, возникшее на основе фамилии *Пугачёвы*, принадлежавшей семье местных крестьян. Видимо, сенокос на болоте Пугачи считался собственностью этих людей.

Пустка, Пустое. Заболоченное место под названием *Пустка* есть возле деревни Новокузнецкая. Микротопоним *Пустка* образован от белорусского слова *пустка* в значениях «пустошь», «неиспользуемый участок земли».

Название *Пустое* относится к заболоченному урочищу, известному жителям деревни Ястребка. Микротопоним *Пустое* (место) в форме субстантивированного прилагательного может означать не только «неиспользуемый местными жителями участок территории» (ср. *Пустка*), но и «неплодородное место» и просто «плохое место». Эти значения наряду с другими («порожний», «легкомысленный», «бессодержательный», «голодный») характерны для прилагательного *пусты* (*пустой*) в лоевских говорах [112].

Пуховка. Болото Пуховка находится в окрестностях деревни Новая Борщовка. Гидроним *Пуховка* может означать: 1) «болото, поверхность которого покрыта мхом»; 2) «дышащее болото», «болото с колеблющейся под ногами почвой». В данном контексте существенны белорусские диалектные слова *пухлец*, *пухляк* – «рыхлая земля»; *пухло* – «трясина» [114]. Названия *Пуховка*, *Пухово*, *Пухов*, *Пухлец*, *Пухнатик*, используемые для обозначения болот и болотистых урочищ, обычны в микротопонимии Беларуси [51].

Пуца. Название *Пуца* носит болото, локализуемое в окрестностях деревни Мохов. В гидрониме *Пуца*, образованном

от слова *пуща*, отображено региональное полесское значение этого слова – «непроходимое болото» [101]. Изначально *пуща* понималась как пустынное, безлюдное место [57; 96]. Чаще всего таким местом являлся глухой, густой вековой лес.

Пьювни. Заливной сенокос *Пьювни* упоминается жителями деревни Домамерки. В местном говоре *пьювнями* называют зыбкие, колеблющиеся, качающиеся под ногами места на болотистых низинах и заливных лугах.

Аналогами микропониму *Пьювни* могут быть названия *Пьёвня*, или *Пьёвый луг* (луговое урочище возле села Урицкое Гомельского района), *Пьянное* (урочище в окрестностях деревни Рыславье Ветковского района Гомельской области) [51] и *Пьяный ярк* (низина вблизи села Ольховатка Рамонского района Воронежской области России) [39].

Пятак. Заливной луг под названием *Пятак* находится возле деревни Тесны. Микропоним *Пятак* образован от слова *пятак* в значениях «небольшой участок территории», «ограниченное пространство» [39]. В городском просторечии аналогом такой номинации является слово *пятачок* [67]. По всей видимости, в анализируемом случае *Пятаком* сначала назвали доступную для сенокоса небольшую часть заливного луга, а затем это название распространилось на всё луговое пространство. Не исключено и то, что сам луг в целом небольшой, поэтому к нему и было применено название *Пятак*.

Раденец. Заболоченное урочище *Раденец* есть вблизи деревни Хоминка. Суффикс *-енец* в составе микропонима *Раденец* указывает на единичный объект, для которого характерен признак, отмеченный в корне *Рад-*. Сам корень однозначно связан с географическим термином *рада* («низкое сырое пространство, покрытое мхом и мелколесьем»), для которого отмечена также форма *радица* – «болотина» [21; 55; 92]. Этот термин в самостоятельном употреблении, не в составе топонимов, сохраняется ныне в северных русских говорах.

Разы. Заболоченное место *Разы* отмечается около посёлка Майск. Микропоним *Разы* с ударением на втором слоге может соотноситься с географическим термином *рэза* – «глухое, пустынное и заболоченное место», который встречается в старобелорусских письменных памятниках [20]. Укажем

также ещё один старинный термин, известный и в современных белорусских говорах, – *рэз* (от белорусского глагола *рэзаць*) – «участок, полоса поля или сенокоса определённого размера» [20; 38; 114] (ср. микротопоним *Под Резами*, он же *Резы*).

Раки. Болото Раки есть недалеко от деревни Бывальки. Гидроним *Раки* можно понимать следующим образом: 1) «заболоченный водоём, в котором водятся пресноводные раки»; 2) «болото с углублениями, топкими ямами, провалами» (см. далее толкование микротопонима *Раково*).

Ракита, Ракитное (Ракитный), Ракитово. Название *Ракита* относится к двум объектам. Заболоченное место Ракита известно жителям деревни Крупейки. В этом месте растёт ракита – дерево или кустарник из рода ив (*Salix rosmarinifolia* L. или *Salix pentandra* L.). Возле деревни Домамерки есть родник Ракита. Гидроним *Ракита* в данном случае отображает характер растительности вокруг источника.

Название *Ракитное*, или *Ракитный* относится к болоту и лугу, находящимся возле деревни Иваньков, а также к небольшому болотцу и луговому пространству вокруг него в окрестностях деревни Глушец. По информации местных жителей, здесь растут ракиты.

Наименование *Ракитное* носит также лесной массив, локализуемый возле деревни Грохов. Когда-то здесь была панская усадьба с озером и искусственными насаждениями, о чём свидетельствуют растущие в Ракитном пихта и сирень. Микротопоним *Ракитное* в данном случае, однако, образован от названия *ракита*, которое связано с ивовыми деревьями и кустарниками (см. *Ракита*), по всей видимости, бывшими ранее или являющимися до сих пор основным видом растительности в данном месте.

Название *Ракитово* носит болото, находящееся недалеко от деревни Рекорд. Гидроним *Ракитово* обусловлен растущими на берегах болота ракитами.

Раково. Название *Раково* имеет низкое место возле деревни Липняки. Микротопоним *Раково*, скорее всего, соотносится с балтским (литовским) географическим термином

яма в реке», «глубокая выбитая яма на проезжей части дороги», «глубокий овраг с крутыми склонами», «ущелье», «узкая глубокая долина» [58] (ср. толкование микропонима *Раки*).

Рамков. Название *Рамков* связано с урочищем и озером, находящимися в конце деревни Переделка. Название *Рамков*, как можно полагать, связано со словом *рамки* в значении «пределы, границы чего-нибудь» [67]. Видимо, урочище с озером воспринимались местными жителями как пределы населённого пункта, его окраина.

Ранец. Болото Ранец отмечается возле деревни Михалёвка. В названии *Ранец* имеется уменьшительный суффикс *-ец*, указывающий на незначительные размеры водоёма [65]. Корень *Ран-* аналогичен по семантике корню гидронима *Ранка* (см. материал следующей статьи). По всей видимости, на болоте Ранец наблюдается выход воды на поверхность.

Ранка. Название *Ранка* относится к водоёму, находящемуся в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним-метафора *Ранка* образован от слова *ранка* (буквально – «незначительная, маленькая рана»), которое в данном случае понимается в значении «небольшое отверстие (“разрез”) в земной поверхности, из которого струится вода» (ср. анализ гидронима *Ранец* в предыдущей статье).

Растерёб, Растерёбы. Микропоним *Растерёб* является обозначением заливного луга, локализуемого вблизи деревни Рекорд, и лесного участка в низинном месте недалеко от деревни Домамерки. Название *Растерёб* образовано от белорусского диалектного слова *расцяроб*, которое указывает на место, очищенное от кустов и деревьев под пашню или луг. Применительно к лесному участку микропоним *Растерёб* соответствует народному географическому термину *расцяроб* в значении «болотистая низина в лесу». Данное название может указывать также на лесную расчистку.

Наименование *Растерёбы* относится к урочищу в окрестностях посёлка Борец, где вырубали заросли лозы. Микропоним *Растерёбы*, имеющий форму множественного числа, означает «место, где вырубали деревья и кустарники» или «очищенное от леса, но не разработанное под пашню место» [114] (ср. далее анализ микропонима *Расчистки*).

Расчистки. Наименование *Расчистки* служит обозначением болотистого места и выгона в окрестностях деревень Иваньков и Дуброва, а также болота, локализуемого недалеко от деревни Исаковичи. Микротопоним *Расчистки*, как и *Рас-терёбы* (см. материал предыдущей статьи), обычно указывает на места, очищенные от деревьев и кустарника. Такие места могли использоваться для посева различных культур, для выпаса домашнего скота и для заготовки сена. Что касается болота *Расчистки*, то возле него, по всей видимости, есть сенокосный луг, который появился после вырубki мелколесья.

Резвище. Маленькая речка под названием *Резвище* известна жителям деревни Глушец. Суффикс *-ищ(е)* в гидрониме *Резвище* имеет значение места, в связи с чем сам гидроним указывает не только на собственно речку, но и на её берега и, возможно, на прилегающую к водному объекту территорию.

Корневая основа *Резв-* соотносится со словом *резвиться* – «играть и веселиться, находясь всё время в движении» [67]. Можно полагать, что возле речки *Резвище* устраивались народные гуляния, а в далёком или недавнем прошлом здесь могли исполняться календарные обряды.

Репище. Микротопоним *Репище* относится к трём объектам – заливному лугу в окрестностях деревень Иваньков и Петрицкая Буда, озеру и сенокосу в окрестностях деревень Глушец и Севки и к части смешанного леса в низинной местности в окрестностях посёлков Борец, Прогресс и Победитель. Микротопоним *Репище* с суффиксом *-ищ(е)* в значении места означает «место, где растёт репейник – сорное растение с цепкими, колючими соцветиями или плодами» [67]. В говоре деревни Ручаёвка записано слово *рапяшнік* в значении «растение лопух» [112]. В ряде белорусских говоров известно слово *рэпішча* в значении «новое поле, на котором первой культурой высаживают репу» [114]. Не исключено, что вблизи озера и сенокоса, носящих название *Репище*, находилось прежде или находится и ныне именно такое поле.

Речка, Речки. Гидроним *Речка*, относящийся к небольшому водотоку в деревне Деражичи, образован от слова *речка* в прямом его значении «маленькая река». Название *Речка* носит также низина вблизи Судковского леса (территория

бывшего Переделковского, ныне – Страдубского и Уборковского сельсоветов), переходящая в пологое углубление, по которому весной и во время продолжительных дождей течёт вода.

Обозначение *Речка* имеет ещё ручей, известный жителям деревни Исаковичи. Слово *речка* в говорах может означать «небольшой поток текущей воды», «ручей».

Наименование *Речки* указывает на болото и заливной луг в окрестностях деревни Грохов. По всей видимости, по заливному лугу в болото или из болота текут ручьи (маленькие речки), что и обусловило появление микропонима *Речки* в форме множественного числа.

Речной, Речной Калтоб. Заливной луг под названием *Речной* локализуется вблизи деревни Бывальки. Луг находится у реки Днепр, чем и обусловлено название *Речной* (луг). Здесь же, в окрестностях деревни Бывальки, есть и выгон *Речной Калтоб*, служащий местом выпаса домашних животных. Выгон находится возле Днепра. Отсюда – определение *Речной* в составе микропонима *Речной Калтоб*.

Определяемая часть *Калтоб* образована от слова *калтоб* – «колдобина, яма, углубление» (см. *Калдоб*, ср. *Каростов Калтоб*, *Куняков Калтоб*). Не исключено, что названия *Речной* и *Речной Калтоб* относятся к одному и тому же объекту, который по-разному описывается местными жителями.

Речомка. Приток реки Брагинки под названием *Речомка* упоминается жителями деревни Петрицкая Буда. Гидроним *Речомка* (в местном говоре – *Рачомка*) является аналогом белорусского слова *рачулка* – «небольшая речка». В различных белорусских говорах используются также географические термины *рачонка*, *рэчанка*, *рачушка* [15; 114].

Ржавец, Ржавое болото, Ржавые Пели. Микропоним *Ржавец* относится к торфянику на бывшем рудном болоте возле посёлка Городок Страдубского сельсовета. Старожилы говорят, что «*торф здесь рыжий, ржавый*», чем и обусловлено появление названия *Ржавец*.

Ржавое болото известно жителям деревни Глушец. Гидроним *Ржавое болото* соответствует народным географическим терминам *ржава*, *ржавец*, *ржавина*, *рыжавина*

в значениях «болото с окислом железа в воде»; «болото, в котором есть комки железной руды» и «болото с красноватой или даже красно-бурой водой в связи с залежами болотной руды или красной глины на дне и берегах водоёма» [26; 39; 55; 92; 114] (ср. далее анализ микротопонима *Рудое*).

Наименование *Ржавые Пели* носит болото, находящееся недалеко от деревни Малиновка. Ключевое слово *пели* в составе гидронима *Ржавые Пели* соответствует географическому термину *пеля* – «топкое болото», иногда «глубокое место в болоте», а также «низкое мокрое место, поросшее травой или мхом»; «чистое, не поросшее растительностью болото»; «низкий, невспаханный участок поля, где обычно стоит вода» [101] (ср. толкование микротопонимов *Пела*, *Пеля*). Определение *Ржавые* указывает на цвет поверхности болота или болотной воды, насыщенной окислами железа.

Ров, Ровчан, Ровчок. Заливной луг с названием *Ров* есть возле деревни Щитцы. На луговое пространство в данном случае было распространено наименование находящегося здесь рва – углубления, впадины, оврага или даже русла небольшой речки. Все эти объекты обозначаются в восточнославянских говорах посредством слова *ров* [55; 114].

Болото *Ровчан* находится в окрестностях посёлка Кирово. Гидроним *Ровчан* (*Раўчан*) соотносится с белорусским географическим термином *раўчынка* – «небольшое продолговатое углубление на местности» [114].

Наименование *Ровчок* носит заливной луг рядом с деревней Деражичи. Микротопоним *Ровчок* может соответствовать белорусскому слову *раўчак* – «небольшой ров с водой», «ответвление реки», «ручей», «колдобина» (ср. *Пилипчуков Ровчак*). Укажем также белорусское полесское слово *раўчук*, варианты *раўчок*, *раўчка* – «ручей, речушка»; «низина или канава, по которым почти всегда течёт вода» [114].

Рог, Роги, Роговое, Рожок. Заливной луг под названием *Рог* есть возле деревни Карповка. Микротопоним *Рог* образован от географического термина *рог*, самым распространённым значением которого применительно к поймам рек является «приречный сенокос в виде изогнутой полосы» (ср. анализ микротопонима *Добрый Рог*). Название *Рог* имеет также

заливной луг недалеко от деревни Деражичи, который тянется в пойме Днепра изогнутой полосой, наподобие рога.

Обозначение *Роги* относится к сенокосам, находящимся за рекой в окрестностях деревни Переделка. Микропоним *Роги* в форме множественного числа может означать «луговые уголья в виде узких и, вероятно, изогнутых полос, которые выделялись в прошлом крестьянам для заготовки сена». Не исключено и иное толкование микропонима *Роги* с учётом местных географических реалий, например, «изгибы русла реки, возле которых находятся сенокосные участки».

Наименование *Роговое* носит болото, локализуемое в окрестностях деревни Козероги, и озеро, находящееся в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Роговое* в обоих случаях, скорее всего, отображает форму водного объекта (ср. выше толкование микропонима *Рог*).

Название *Рожок* имеет озеро, известное жителям деревни Петрицкая Буда. Гидроним в уменьшительной форме *Рожок* должен указывать на водный объект небольших размеров и обычно изогнутой формы.

Романово. Болото Романово известно жителям посёлка Прогресс. Гидроним *Романово* образовался в связи с тем, что местный крестьянин Роман обычно косил траву на сено возле болота (ср. материал следующей статьи и толкование названий *Павлово, Пачакаево, Пилипчуково, Полозово, Примарово, Прищепово, Романюжино, Рыгорово, Рымарово*).

Романюжино. Болото Романюжино находится в окрестностях бывшей деревни Лесуны. Гидроним *Романюжино* может толковаться аналогично гидрониму *Романово* (см. материал предыдущей статьи). В его основе лежит антропоним *Романюжа* (или *Романюжин*) в достаточно редкой форме, связанной по происхождению с именем *Роман*.

Роца. Болотце Роца находится недалеко от посёлка Сутково, по-видимому, возле роци или непосредственно в ней самой. Слово *роца* (*рошча*) используется в восточных белорусских говорах в значениях «небольшой лиственный лес», «молодой берёзовый лес», «парковая зона» [114].

Рубеж, Рубежный ров. Название *Рубеж* связано с несколькими объектами. Заболоченное урочище Рубеж локализуется

в окрестностях деревни Новая Лутава. В восточных белорусских говорах слово *рубеш*, от которого образован микротопоним *Рубеш*, при его использовании применительно к болотистым местам может пониматься в значении «твёрдая полоса земли», «узкая бровка» [114].

Канавы *Рубеш* есть недалеко от деревни Щитцы. Вырытая канава или природное углубление вытянутой формы под названием *Рубеш* могут указывать на границу окультуренной территории. Основные значения слова *рубеш* в говорах – «граница», «межа», «край» [39; 55; 92; 114] (ср. *Порубешное*).

Лес *Рубеш* растёт около деревни Бывальки. Название *Рубеш* применительно к лесу нередко указывает на старинную границу между частными земельными владениями. В данном случае эта граница могла проходить по лесному оврагу, носящему название *Рубешный ров*.

Руденец. Болото *Руденец* локализуется недалеко от деревни Новая Алешковка. Гидроним *Руденец* указывает на водный объект, в котором издавна могла вестись добыча болотной руды (см. далее анализ названия *Рудовец*).

Руденское (Рудец). Название *Руденское*, или *Рудец* носят болото и окружающая его луговая местность в окрестностях деревни Глушец. Эти микротопонимы, как и анализируемые в данном подразделе названия *Руденец*, *Рудовец*, *Рудня*, весьма характерны для территории Лоевского района. В здешних болотах испокон веков имелись запасы болотной руды, добыча и обработка которой велась с древнейших времён.

Руднецкое. Гидроним *Руднецкое*, относящийся к болоту, которое находится возле деревни Удалёвская *Рудня*, образован от опорной части названия этого поселения – *Рудня*.

Рудни. Название *Рудни* носит болотистое место вблизи деревни Белый Колодеж. Множественное число микротопонима *Рудни* позволяет предположить, что в данном месте в прошлом находились рудники для обработки болотной руды. И. И. Носович, автор «Словаря белорусского наречия», указывал слово *рудня* как раз в значениях «рудник» и «железоплавильный или меднолитейный завод» [57].

Рудня. Заболоченный участок леса под названием *Рудня* есть в окрестностях деревни Чаплин. В местных болотах

издавна могла вестись добыча болотной руды, о наличии которой однозначно свидетельствует микротопоним *Рудня* (ср. материал предыдущих статей).

Рудовец. Болото Рудовец локализуется в окрестностях деревни Острова. Суффикс *-овец* в названии *Рудовец*, как и суффикс *-енец* в названии *Руденец* (см. выше), следует понимать в значении «объект, имеющий свойства и качества, обозначенные в корне». Корень *Руд-* очень часто означает «рудное место», но может иметь и цветовое значение: *Рудовец* – «рудное болото», то есть «рыжее, со ржавой водой» (ср. толкование микротопонимов *Ржавец*, *Рудня*, *Рудое*).

Это же название – *Рудовец* – носят болото и урочище, находящиеся в трёх километрах к западу от деревни Колпень. Урочище представляет собой заливной луг с археологическим памятником (см. название *Рудовец* в подразделе 3.2). Гидроним *Рудовец* применительно к болоту может указывать на то, что здесь была или есть до сих пор болотная руда.

Рудое. Болото Рудое отмечено недалеко от деревни Мохов. Гидроним *Рудое* может означать «болото, имеющее тёмно-рыжий цвет из-за железистых отложений на дне» (ср. в данном подразделе объяснение названия *Ржавое болото*).

Ручаёвки. Наименование *Ручаёвки* носит заболоченный лес в окрестностях деревни Грохов. Микротопоним *Ручаёвки*, во-первых, связан с названием соседней деревни Ручаёвка, а во-вторых, помогает понять исконную семантику ойконима *Ручаёвка* (см. толкование ойконима в подразделе 1.88). Название деревни Ручаёвка могло указывать как на текущие ручьи, так и на источники, из которых этих ручьи вытекали. Сравните белорусские диалектные слова *руччы* – «родники», *ручавіна* – «начало русла ручья, вытекающего из родника» [114] и материалы следующих статей.

Ручей. Болото с названием *Ручей* есть в окрестностях деревни Новая Алешковка. Наименование болота перекликается с микротопонимом *Ручаёвки* (см. выше) и ойконимом *Ручаёвка* (см. подраздел 1.88), поскольку болото находится на территории Ручаёвского сельсовета. Гидроним *Ручей*, являющийся обозначением болота, однозначно указывает либо на источник в болоте и на связанное с ним движение

воды на поверхности болота, либо на вытекающий из болота поток.

Ручье. Заливной луг Ручье находится вблизи посёлка Будище. Микропоним *Ручье* образован от белорусского диалектного слова *ручье* (*ручча*) – «место, где протекает ручей»; «старое русло ручья с широким дном»; «безводный летом и полноводный весной ручей»; «луговая низина» [114] (ср. выше толкование названия *Ручаёвки*).

Рыгорово. Название *Рыгорово* имеет болото, локализуемое около деревни Пустая Гряда. Гидроним *Рыгорово* образован от имени *Рыгор* (*Григорий*), которое носил крестьянин, заготовливавший на болоте сено (ср. толкование аналогичных микропонимов *Павлово*, *Пачакаево*, *Пилипчуково*, *Полозово*, *Примаково*, *Прищепово*, *Романово*, *Рымарово*).

Рыльце. Озеро Рыльце находится недалеко от деревни Бывальки. Гидроним *Рыльце* можно понимать как метафору в значении «водоём в небольшом углублении, имеющем вытянутую и, по всей видимости, немного изогнутую форму».

Возможна также связь между гидронимом *Рыльце* с учётом его переосмысления в местном говоре и географическим термином *рель* (*релка*, *рёлка*), имеющим в современных восточнославянских диалектах ряд значений, исходными и основными из которых являются те, что указаны в древнерусских источниках, – «отмель», «заливная луговина», «пожня» [96] (ср. анализ микропонима *Осиновое Рылко*).

Рым. Гидроним *Рым*, являющийся названием топкого болота, которое находится вблизи деревни Бывальки, соотносим со словом *рыма*, записанным ещё в конце XIX века в деревне Новые Дятловичи (нынешний Гомельский район) в значении «кочки (купья) в воде» [114].

Рымарово. Болото Рымарово локализуется в окрестностях деревни Казимировка. Гидроним *Рымарово*, по-видимому, образован от фамилии *Рымар* (*Рымаров*), которую носил крестьянин, косивший на этом болоте сено. В основе фамилии *Рымар* лежит профессиональное прозвище *Рымар* в значении «шорник» (ср. объяснение подобных по семантике и структуре микропонимов *Павлово*, *Пачакаево*, *Пилипчуково*, *Полозово*, *Примаково*, *Прищепово*, *Романово*, *Рыгорово*).

Ряды. Наименование *Ряды* носит заливной луг, который находится в окрестностях деревни Казимировка. Микротопоним *Ряды* означает «располагающиеся рядами (в линию) сенокосные участки, принадлежащие разным крестьянам».

Рясное. Озеро Рясное есть в лесу Свирежа в окрестностях деревни Абакумы (см. подраздел 1.89). В гидрониме *Рясное* отображён географический термин *ряса* – «мокрое место, мочажина, топь»; «речная кустарниковая пойма»; «болото, заросшее ряской» [55]. Местные жители как раз отмечают наличие ряски на поверхности водоёма.

Савкова Гряда. Название *Савкова Гряда* относится к месту вблизи деревни Глушец. Данный микротопоним состоит из определяющей части, представляющей собой притяжательное прилагательное *Савкова*, образованное от имени *Савка* (*Савва, Савватий, Савелий, Савин*), и опорной (определяемой) части, производной от слова *гряда* – «возвышение вытянутой формы». *Савкова Гряда* являлась возвышением на лугу, к которому имел отношение крестьянин *Савка*: заготавливал здесь сено, выгонял на пастбище скот, имел хозяйственные или даже жилые постройки. (ср. *Савкова поляна*).

Савкова поляна. Название *Савкова поляна* относится к поляне, находящейся в лесу возле посёлка Городок Старадубского сельсовета. По информации местных жителей, в прошлом эта лесная поляна принадлежала крестьянину по имени *Савка*. Компонент *Поляна* в составе микротопонима *Савкова Поляна* образован от слова *поляна*, в данном случае означающего «небольшое ровное и чистое пространство среди леса» [114] (ср. *Атрохова Поляна, Брундикова Поляна, Микитова Полянка, Пилипова Полянка, Прозоровская Поляна, Савкова Гряда, Стародубова Поляна, Язэпова Поляна*).

Садковский. Лесной массив *Садковский* находится в низинном месте в окрестностях посёлка Бодрый. Микротопоним *Садковский* в форме относительного прилагательного образован от наименования *Садок*, которое может быть связано с небольшим лесным водоёмом, поскольку слово *садок* в современных белорусских говорах преимущественно используется в значении «пруд» [114]. Наименование *Садок* могло относиться и к существовавшему в данном месте небольшому

поселению (хутору). Такое предположение не лишено основания с учётом исходной семантики корня *Сад-* (см. рассматриваемые далее микротопонимы *Садовище* и *Садовое*).

Садовище. Заболоченное место под названием *Садовище* локализуется возле деревни Тесны. Микротопоним *Садовище* с суффиксом *-ищ(е)* в значении места может указывать на чей-то земельный участок со строениями, находившимися здесь ранее. Корень *Сад-* в названии *Садовище* соотносится с глаголами *садить* (ранняя форма – *садити*), *осаживать* со значениями «селить, поселять кого-нибудь»; «основывать поселение» [43]. Отметим также слово *осада* польского происхождения, зафиксированное в старобелорусских памятниках в значениях «колония», «поселение», «двор», «хутор» [20] (ср. анализируемый выше микротопоним *Садковский*).

Садовое. Название *Садовое* имеет озеро, находящееся в окрестностях деревни Уборки. Гидроним *Садовое* в форме субстантивированного прилагательного означает «водный объект среди сада». Слово *сад*, означающее ныне «участок земли с плодовыми деревьями», ранее имело значение «заселенное место», «место поселения» (см. микротопоним *Садовище*). Конкретизировать исходную семантику гидронима *Садовое* можно только на местности.

Сажалка. Название *Сажалка* относится к болоту, локализуемому недалеко от посёлка Победитель, и к низкому месту вблизи деревни Грохов. Гидроним *Сажалка* образован от характерного для Беларуси, Украины и западных областей России диалектного географического термина *сажалка*, среди значений которого есть и значение «стоячая вода» [55].

Слово *сажалка* известно также в значениях «выкопанный водоём, пруд»; «небольшое искусственное озеро»; «рыбный садок»; «круглая яма»; «глубокое место, где водится рыба»; «старое русло реки, а также природная впадина с водой» [114]; «расширенный и углублённый родник, в котором мочат пеньку»; «застойный водоём» [55]. Судя по имеющейся у нас информации, в низине под названием *Сажалка* около деревни Грохов раньше был небольшой водоём.

Самина (Самына). Вариантное название *Самина*, или *Самына* имеет залив, по другим сведениям, непроточный рукав

реки Днепр, старое русло в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Самина* (*Самына*), а первоначальной должна быть форма *Сомин*, соотносится с гидронимами *Сомина*, *Соминка*, *Смонка* (Верхнее Поднепровье), *Сумка* (бассейн Сожа), *Семь* (старое название реки Сейм, левого притока Десны) [102]; *Осма*, *Осьма*, *Семьянка*, *Семина*, *Семига*, *Сеима* (бассейн Оки) [93]; *Сума* (река, от которой получил название город Сумы, областной центр Украины).

Гидронимический корень *Сам-*, *Сом-*, *Сум-*, *Сем-*, *См-* толкуется разными исследователями как иранизм или индоиранизм с этимологическим значением «тёмная, чёрная вода» (ср. древнеиндийское слово *суата* – «тёмный») [69; 84] или как финно-угорский языковой факт с исходной семантикой «болото», «болотистая земля» [106; 107]. Высказывалось также предположение, что данный корень в своих истоках является одной из модификаций древнейшего гидронимического термина со значением «вода» [53].

Самойлов Груд. Лесной массив Самойлов Груд есть возле деревни Острова. Опорная часть микропонима *Самойлов Груд* – *Груд* – соотносится со словом *груд*, которое в данном случае могло быть использовано в значении «песчаный холм, возвышенность среди леса». В белорусских говорах слово *груд* известно также в значении «куча дров, веток, корчей среди лесных зарослей» [114].

Определение *Самойлов* в форме притяжательного прилагательного образовано от фамилии *Самойлов* или имени *Самойла* (*Самуил*). Мотивация использования определения *Самойлов* в составе микропонима *Самойлов Груд* может быть самая разная. Местная информация о названии отсутствует (ср. микропонимы *Михалов Груд*, *Самойлов Рог*).

Самойлов Рог. Болото и местность возле него под названием *Самойлов Рог* известны жителям деревень Добрый Рог и Тесны. В определяющем компоненте микропонима *Самойлов Рог*, скорее всего, отображена достаточно распространённая фамилия *Самойлов* (ср. *Самойлов Груд*).

Определяемая часть названия – *Рог* – образована от слова *рог*, инвариантом многих значений которого является «природный объект, который имеет форму, подобную на рог».

Возможно и другое понимание компонента *Рог* (см. выше объяснение микротопонимов *Ковалёв Рог, Рог*).

Самотворная. Родник (по-местному, *криница*) под названием *Самотворная* есть около деревни Михалёвка. Гидроним *Самотворная* (криница) означает «природный, естественный источник», буквально – «самосотворённый», в отличие от вырытых людьми колодцев.

Сантаново. Болото Сантаново находится в окрестностях деревни Крупейки. Гидроним *Сантаново*, скорее всего, образован от редкого антропонима *Сантан* (*Сантанов*) и соотносится с рассматриваемыми в данном подразделе названиями *Прищепово, Романово, Рыгорово, Семенцово, Скачково* и т. п.).

Сарты. Заболоченное место, носящее название *Сарты*, есть вблизи посёлка Сутково. Микротопоним *Сарты* является неславянским по происхождению и может быть сопоставлен с финно-угорским географическим термином *сарча* – «чистое, топкое и очень большое болото» [55].

Свиное Бродище. Название *Свиное Бродище* носит брод на Моховском озере вблизи деревни Мохов. Опорный компонент *Бродище* с суффиксом места *-ищ(е)* означает «место брода, то есть перехода с одного берега озера на другой» или просто «мелкая часть озера». Использование определения *Свиное*, скорее всего, связано с тем, что брод находится на грязном, заболоченном участке Моховского озера.

Севковский, Севковское. Заливной луг Севковский упоминается жителями деревни Городок Бывальковского сельсовета. Болото Севковское известно жителям деревень Бывальки, Тростенец и Добрый Рог. Микротопоним *Севковский* (луг) и гидроним *Севковское* (болото) образованы от названия населённого пункта Севки.

Семенцово (Семенчиков Рог). Луг с параллельными названиями *Семенцово* и *Семенчиков Рог* находится в низинном месте недалеко от бывшей деревни Лесуны. Микротопоним *Семенцово* образован от антропонима *Семенец* и указывает на сенокос, принадлежавший носителю этого антропонима (ср. анализируемые в данном подразделе аналогичные по семантике микротопонимы *Романово, Рыгорово, Сантаново, Семёнчиково, Синюково, Скачково, Сулимово, Суржиково*).

Притяжательное прилагательное *Семенчиков* в микропониме *Семенчиков Рог* означает «луг, принадлежавший Семенчику». Этого человека звали *Семён*, но, как следует из рассматриваемых названий, в обиходе его называли *Семенцом* и *Семенчиком* (см. далее объяснение микропонима *Семёнчиково*). Луг Семенчика (Семенца) имел изогнутую форму, поэтому и назывался также *Рогом* (ср. выше в данном подразделе толкование микропонимов *Рог, Роги*).

Семёнков вир. Название *Семёнков вир* имеет место на реке Брагинке у деревни Удалёвка. В этом месте, по преданию, провалились под лёд в зимнюю пору телега с лошастью местного жителя по имени *Семён* (в просторечии – *Семёно*).

Семёнчиково. Болотистое место под названием *Семёнчиково* есть в окрестностях деревни Громыки. Микропоним *Семёнчиково* образован от имени *Семёнчик* или фамилии *Семёнчиков* (ср. выше анализ названия *Семенчиков Рог*).

Сеножатки. Название *Сеножатки* относится к низинному месту, сенокосу возле деревни Ручаёвка. Микропоним *Сеножатки* соотносится со словом *сеножать* («сенокос») и обозначает участки низины, пригодные для заготовки сена.

Сенокосное. Болото под названием *Сенокосное* есть в окрестностях деревни Новая Лутава. Гидроним *Сенокосное* непосредственно указывает на то, что территория возле болота используется как сенокос.

Серебрянское. Болото Серебрянское отмечено в окрестностях деревни Бурицкая Рудня. Гидроним *Серебрянское* образован от названия *Серебрянка*, которое, как можно полагать, относилось к протекавшей здесь ранее речке или вероятному источнику. Гидроним *Серебрянка* образно указывает на кристальную чистоту воды этой речки или родника.

Сивковое. Заболоченное урочище Сивковое находится вблизи деревни Глушец. Микропоним *Сивковое*, по видимому, имеет цветное значение и указывает на сероватосизую (сивую) по цвету поверхность болота.

Синюга. Название *Синюга* носит болотце, находящееся в лесу в окрестностях деревни Домамерки. Гидроним *Синюга* в данном случае указывает на тёмно-синий оттенок поверхности болота. Отметим существенный для понимания

гидронима украинский диалектный географический термин *синявка* – «трясина», «топь», «гнилая лужа», «стоячая вода» [55].

Синюково. Болото Синюково упоминается жителями деревни Малиновка. Гидроним *Синюково* образован от фамилии *Синюк* и является одним из многочисленных в лоевской топонимии примеров номинации сенокосных угодий и выгонов по именам (фамилиям) их владельцев (ср., в частности, анализ названий *Сантаново, Семенцово, Семёнчиково, Скачково*).

Скачково. Название *Скачково* связано с болотом, известным жителям посёлка Прогресс. Гидроним *Скачково* образован от фамилии *Скачков*, которую носил крестьянин, живший вблизи этого места и косивший здесь траву на сено (ср. объяснение микротопонимов *Сантаново, Семенцово, Семёнчиково, Синюково, Сулимово, Суржиково*).

Скрябчин. Лесной участок под названием *Скрябчин* известен жителям деревни Ручаёвка. Микротопоним *Скрябчин* образован от фамилии *Скрябко* или прозвища *Скрябча*. Так именовался человек, который имел какое-то отношение к данному участку леса (возможно, это был лесник). Название *Скрябчин* могло также относиться к хутору, существовавшему среди леса в окрестностях деревни Ручаёвка в прошлом.

Слепище (Слепятище). Болотистое место, носящее два вариантных названия – *Слепище* и *Слепятище*, находится недалеко от деревни Новая Алешковка. Здесь растёт трава с жёлтыми цветами, называемая в народе *куриной слепотой*, или *курослепом*. Местные жители утверждают, что ярко-жёлтая окраска цветов слепит глаза, отчего и возникли названия *Слепище* и *Слепятище* (ср. *Слепятинское*).

Слепятинское. Болото Слепятинское локализуется в окрестностях деревень Колпень и Пустая Гряда. Гидроним *Слепятинское* обусловлен растущей на болоте травой под народным названием *курослеп* (*куриная слепота*). Это обозначение может относиться к трём растениям – лютику едкому (*Ranunculus acris*), белене чёрной (*Hyoscyamus niger*) и чернокорню лекарственному (*Cynoglossum officinale*) (ср. толкование микротопонимов *Слепище*, или *Слепятище*).

Смагарыч. Заливной луг Смагарыч есть вблизи деревни Грохов. В микропониме *Смагарыч* вычленяются две корневых основы – *Смаг(а)-* и *-рыч*. Первая их них в форме *смуг-* реализована в географическом термине *смуга* – «низкое топкое место»; «поросшая травой узкая заболоченная низина, по которой протекает ручей»; «русло, протока» [101; 114].

Второй корень (*-рыч*) как раз и указывает на текущую воду, поскольку соотносится с корнями слов *река* и *ручей*. Сравните слова *рычадзь* – «место, откуда берёт начало речка»; *рычаль* – «небольшой ручей между рекой и болотом»; *рычка* – «участок воды на болоте» [101; 114]. Таким образом, микропоним *Смагарыч* следует понимать в значении «луговое пространство вдоль русла ручья или небольшой речки».

Смоловая, Смоловица, Смоловый Груд. Название *Смоловая* относится к сенокосу в низинном месте в окрестностях деревни Домамерки. Микропоним *Смоловая* может указывать на растущие вблизи сосны или на чёрный (смоловый) цвет почвы в данном месте.

Название *Смоловица* носят озеро и низинный участок территории (луг) в окрестностях деревни Бывальки. Наименование *Смоловица* с гидронимическим суффиксом *-иц(а)* первоначально было связано с озером, а затем было расширено и на окрестный луг. Гидроним *Смоловица* указывает на тёмный цвет озёрной воды.

Составной микропоним *Смоловый Груд* является наименованием заболоченной местности вблизи деревни Новая Борщовка. Определяемая часть микропонима *Смоловый Груд* образована от слова *груд*, которое неоднократно фиксируется в лоевской микропонимии в инвариантном значении «небольшой возвышенный объект на местности» (см. анализ микропонимов *Борщовский Груд, Груд, Грудок, Груды, Михалов Груд, Самойлов Груд*).

Общая исходная семантика микропонима *Смоловый Груд* представляется следующей: «низинное пространство с возвышением, на котором растут хвойные породы деревьев, в частности, сосны». В деревне Козероги записано слово *смоловый* в значении «сосновый» [112].

Соболи, Соболя. Озеро Соболи известно жителям деревни Страдубка. Гидроним *Соболи* соотносится с названиями рек *Сабля, Соболек, Соболевка* в бассейне Оки [93], *Соболица (Суболица)* в Среднем Поднепровье, *Соболь* в верхнем течении Днестра [103]. Гидроним *Соболица (Суболица)* представляет собой сложение славянского типа *Су-бол-ица* с чистой основой, неизвестной в славянской географической терминологии (ср. расширенную основу **bol-t-o* в значении «болото» и литовское слово *bala* – «болото») [103].

Наименование *Соболя* является обозначением двух небольших озёр в Панском лесу (см. *Панский лес*) в окрестностях деревни Абакумы. Название *Соболя* следует объяснять так же, как и гидроним *Соболи*.

Соловьёв Рог. Урочище Соловьёв Рог находится возле деревни Карповка. Микротопоним *Соловьёв Рог* означает «рог (сенокос или выгон соответствующей формы), принадлежавший крестьянину по фамилии *Соловей (Соловьёв)*» (ср. анализ микротопонимов *Ермаков Рог, Иванов Рог, Ковалёв Рог, Примаков Рог, Самойлов Рог, Терехов Рог*).

Соловьѝ. Название *Соловьѝ* относится к заливным лугам в окрестностях посёлка Смелый. Микротопоним *Соловьѝ* может указывать на место, где встречаются соловьи – птицы из отряда воробьиных, отличающиеся своим пением.

Название *Соловьѝ* могло возникнуть также в результате переосмысления исходного топонима, соотносимого с литовским географическим термином *sa!*

Соров. Заболоченное урочище Соров локализуется в окрестностях деревни Грохов. Корень *Sop-/Sap-*, вычленяемый в микропониме *Соров*, реализован также в удмуртском слове *шур* – «река», в коми слове *шор* – «ручей» и вепсском слове *sar*, означающем «ветвь», «ответвление», «рукав реки» [55].

Известен также финно-угорский географический термин *sar* (*sara*) в значениях «болото», «болотистая река». Исследователи считают, что с этим термином этимологически связано также санскритское слово *saras* – «озеро», коми слово *саридз* – «море», финское слово *sara* (*sarajala*) – «море» и авестийское слово *zrayah* – «море» [55].

Указанные языковые факты представляют собой результат многовекторных этноязыковых контактов разных народов в пределах Восточной Европы в древности (ср. анализ микропонимов *Сороковухи* и *Урсоры*).

Сороковухи. Микропоним *Сороковухи* связан с болотом, находящимся возле деревни Вазон, и по структуре представляет собой древнее трёхкомпонентное гидронимическое сложение: *Sop-* (*Sap-*) + *-ок-* + *-(в)ух(и)* с протетическим (вставным) звуком [в] между вторым и третьим компонентами.

Первоначальная форма гидронима (*Сорок-*) сопоставима с названиями рек *Сорока*, *Сороча*, *Сорокинка*, *Сорокта*, *Сорочья*, *Сорочинка* в бассейне Оки [93], *Сорочанка*, *Сорочинка* в бассейне Десны [102]. Эти названия объясняются при сопоставлении со словом *сорока* [102], что не является убедительным.

Более правдоподобно то, что основа *Сорок-* (*Сарок-*) в указанных гидронимах является сложением финно-угорских географических терминов *sora* («ветвь», «рукав реки», «ручей») или *sara* («болото»; см. анализ названия *Соров*) и *ок* («река»; ср. финское слово *jokki* – «река»), что в совокупности означает «болотистая река» [55; 94].

Славяне заимствовали первоначальное название с основой *Сорок-* (*Сарок-*) и дополнили его компонентом *-ух(а)/-(в)ух(а)*. Укажем названия рек Верхнего Поднепровья, оканчивающиеся на *-уха*: *Боруха*, *Неслуха*, *Теремуха* и другие [102]. Не исключено, что и формант *-уха* является скрытым географическим термином со значением «вода» или «река».

Сосняк. Заболоченное урочище Сосняк есть вблизи деревни Бушатин. Микротопоним *Сосняк* является вполне прозрачным и означает «место, где растут сосны» [114].

Спарыш. Озеро Спарыш находится вблизи деревни Бывальки. Его название может быть понято с учётом слова *спарышы* из лоевских говоров, означающего «два сросшихся дерева» [112]. Соответственно гидроним *Спарыш* может пониматься в значении «два соприкасающихся между собой озера» или «водоём, состоящий из двух соединённых частей».

Спичакова Болотьянка. Низкое место, носящее название *Спичакова Болотьянка*, отмечено в окрестностях посёлка Борец. Микротопоним *Спичакова Болотьянка* означает «болотистое место, принадлежавшее Спичакову». Фамилию *Спичаков* носил крестьянин, заготовливавший здесь сено. Слово *болотьянка* в лоевских говорах зафиксировано в значении «небольшой участок сенокоса» [112] (ср. толкование микротопонимов *Козекова Болотьянка*, *Любчикова Болотьянка*).

Средний ров. Противотанковый ров под названием *Средний (ров)* появился на лугу вблизи деревни Казимировка во время Великой Отечественной войны. Прилагательное *Средний* в составе названия *Средний ров* означает «находящийся в середине», «промежуточный» [67] (ср. аналогичные по структуре микротопонимы *Немецкий ров*, *Средний Остров*).

Средний Куст. Такое название носит брод на Старичке в окрестностях деревни Деражичи (см. ниже микротопонимы *Старик*,... *Старичок*). Ранее этим бродом жители деревни пользовались летом и осенью. Название брода связано с зарослями кустов на обоих берегах Старичка и соотносится с географическим термином *куст* – «низина, заросшая кустарником» [55]. Прилагательное *Средний* (Куст) может пониматься в значении «брод посередине старого русла реки».

Средний Остров. Болото под названием *Средний Остров* упоминается жителями деревни Старая Лутава. Гидроним *Средний Остров* при возникновении мог означать «болото, находящееся между двумя другими болотами в данной местности» (ср. *Средний ров*). Слово *остров* в составе гидронима *Средний Остров* следует понимать в значении «отдельное

болото на лугу или в лесу» (ср. толкование микротопонимов *Великий Остров, Зелёный Остров, Остров*).

Став, Ставок. Болото Став есть вблизи деревни Старая Лутава. Гидроним *Став* образован от географического термина *став*, который известен в белорусских говорах, польском и украинском языках, в южно- и западнорусских говорах.

Согласно В. И. Далю, *став, ставок* – это «пруд», «запруда» [21]. Э. М. Мурзаев указывает для слова *став* значения «пруд», «искусственный водоём», «запруда», «примитивная плотина» [55]. В польском языке слово *staw* имеет значение «пруд», но в польских Татрах это слово может означать «озеро» [55]. В белорусских говорах слово *стаў* чаще всего означает «озерцо», «пруд» [114]. Значение «болото» для слова *став* в целом не характерно. Не исключено, что болото Став в окрестностях Старой Лутавы изначально было небольшим озером естественного или искусственного происхождения.

Название *Став* относится также к заболоченному сенокосу около деревни Ручаёвка. По всей видимости, сенокос находится возле небольшого озера или пруда. Для их обозначения, как сказано выше, может использоваться слово *став*, которое в качестве имени собственного было распространено на территорию вокруг водного объекта.

Наименование *Став* связано ещё и с речкой, текущей в окрестностях посёлка Победитель. Значение «речка» для слова *став* словари географических терминов не отмечают. Но в белорусских говорах *ставом* или *ставком* может называться запруда и мельница [114]. Из этого следует, что на речке Став вблизи посёлка Победитель в прошлом была плотина и, возможно, стояла небольшая водяная мельница. Не исключено также, что благодаря запруде здесь образовалось небольшое искусственное озеро для разведения рыбы. В речицких говорах Гомельской области слово *став* (*ставок*) как раз и означает «запруженная низина, где разводят рыбу» [114].

Название *Ставок* носит пруд, локализуемый возле посёлка Сутково. Гидроним *Ставок* означает «небольшой став».

Стайки. Название *Стайки* носит место на лугу в окрестностях деревни Вулкан. В микротопониме *Стайки* отображён географический термин *стайки*, известный в значениях

«стоянки пастухов», «пастбище с постройками», «огороженные участки поля для выпаса животных», «загоны для скота» [55]. В речичких говорах Гомельской области *стайками* называют молодой березник возле старого леса [114].

Сталовка. Болото Сталовка отмечено около деревни Михалёвка. Название *Сталовка* соотносится с гидронимами *Столец, Сталец, Стальной (Стальной), Сталоевка* (бассейн Оки) [93]. Указанные названия соотносятся преимущественно с непроточными водными объектами, возле которых отмечается возвышение рельефа. Укажем в этой связи санскритские слова *sthālā* – «земляная насыпь», *sthālam, sthālī* – «возвышение, возвышенность» [81].

Гидроним *Сталовка* в Лоевском районе может быть одним из «следов» древнего взаимодействия славян с индоиранскими племенами, которые имели отношение к территории Беларуси на рубеже старой и новой эр [80]. Аналогичные названия в Поочье могли появиться вместе со славянскими переселенцами с юга или быть результатом древних этноязыковых контактов индоиранских и финно-угорских этносов.

Стан. Низинное место под названием *Стан* есть в окрестностях деревни Глушец. Микротопоним *Стан* образовался от географического термина *стан*, который в данном случае мог означать «место для стоянки скота в полдень на поле или в лесу», «ночное пастбище» [114] (ср. толкование микротопонима *Станок* в подразделе 3.2).

Станцово болото. Данное название относится к болоту в окрестностях городского посёлка Лоев. Определение *Станцово* в составе гидронима *Станцово болото* могло быть образовано от слова *станец* – «поселение на укрепленной защитной линии»; «военный стан, лагерь» [86]. Может быть, название *Станцово болото* связано с событиями польско-казацкой войны в середине XVII века (см. *Ляхова Гора*).

Вполне вероятно и то, что в определении *Станцово* отражены другие значения слова *стан (станец)* – «стоянка, лагерь промысловиков, охотников, рыбаков» [55]; «место стоянки скота на выпасе» [114].

Гипотетически в определении *Станцово* можно видеть также фамилию *Станцов*. В таком случае название *Станцово*

болото при возникновении означало «болотный сенокос или выгон, принадлежащий Станцову».

Старая канава. Такое название носит канава, находящаяся вблизи деревни Вышков-Бурицкая. Определяемая часть *Канава* в микротопониме *Старая канава* образовалась от слова *канава*, которое чаще всего используется в значении «неглубокий и неширокий ров» [67]. Нередко в говорах *канавой* называют выпрямленное русло небольшой речки или мелиоративный канал, а также ров для стока воды [114]. Определение *Старая* (канава) указывает на то, что канава в данном месте была вырыта давно (ср. анализ названий *Кошева Канава*, *Листопадова Канава*, *Хохловая Канава*).

Старик, Старик Хоминка, Старица, Старинка, Старичок, Щитецкий Старик. Название *Старик* относится к старому руслу (рукаву) Днепра в окрестностях деревень Бушатин и Чаплин. В гидрониме *Старик* непосредственно отображён народный географический термин *старик* – «старица», «старое русло реки», «водный рукав» [114].

Гидроним *Старик Хоминка*, являющийся названием старого русла Днепра, которое упоминается жителями деревни Переделка, следует понимать в значении «днепровская старица, находящаяся вблизи деревни Хоминка». В говоре деревни Переделка слово *старик* используется как раз в значении «старица» [112]. Аналогичную семантику имеет и гидроним *Щитецкий Старик*, относящийся к старому руслу Днепра, упоминаемому жителями городского посёлка Лоев, и означающий «днепровская старица, находящаяся в окрестностях населённого пункта Щитцы».

Наименование *Старица* связано с ещё одним старым руслом (рукавом) Днепра в окрестностях городского посёлка Лоев. В гидрониме *Старица* отображено слово *старица* в специфическом местном, как можно думать, значении «старица» или «заболоченное ответвление реки».

Микротопоним *Старинка* обозначает заливной луг возле деревни Грохов. Микротопоним *Старинка* образовался от диалектного слова *старинка*, которое в данном случае может указывать на старое речное русло (ср. *Старица*). В говорах *старинкой* называют также давнее поле в лесу или издавна

используемое луговое пространство, а также обжитые когда-то и заброшенные места, которые поросли кустами [114].

Гидроним *Старичок* используется жителями деревни Деряжичи для указания на старое русло Днепра. Гидроним *Старичок* может означать «небольшой старик».

Стародубка. Заливной луг Стародубка есть в окрестностях деревни Рекорд. Микротопоним *Стародубка* возник в результате переноса названия деревни Страдубка (в форме *Стародубка*) на смежное с ней луговое пространство. Не исключено, что луг Стародубка издавна осмыслялся местными жителями как исконные земли деревни Страдубка.

Стародубова Поляна. Название *Стародубова Поляна* относится к месту в окрестностях деревни Вышков-Бурицкая. Микротопоним *Стародубова Поляна* означает «небольшое, свободное от зарослей пространство среди леса или возвышенная часть низинного луга, где крестьянин Стародубов заготавливал сено или пас домашний скот» (ср. анализ аналогичных микротопонимов *Атрохова Поляна*, *Брундикова Поляна*, *Микитова Полянка*, *Пилипова Полянка*, *Прозоровская Поляна*, *Савкова Поляна*, *Язэпова Поляна*).

Старые Штаны. Название *Старые Штаны* является обозначением низинного места в окрестностях деревни Карповка. Компонент *Штаны* в составном микротопониме *Старые Штаны* образован от географического термина-метафоры *штаны* в значении «рельеф местности, который по форме напоминает штаны»; «клин» [114]. Определение *Старые* (Штаны) может означать, что данная территория издавна используется, например, для выпаса домашнего скота или как сенокос. Микротопоним *Старые Штаны* может быть также синонимом названия *Старик* (см. *Старик*). Компонент *Штаны* в таком случае указывает на форму старого русла реки.

Старый Камень. Микротопоним *Старый Камень* используется для обозначения болота, находящегося вблизи деревни Вулкан. Гидроним *Старый Камень*, скорее всего, мог быть обусловлен наличием в данном месте большого валуна, который к тому же указывал на какую-то давнюю границу, межу, обозначенную камнем [21].

Слово *камень* в говорах известно в значении «возвышенность (гряда), сложенная твёрдыми породами» [55] (в данном случае – возвышение на болоте), но при таком объяснении названия остаётся непонятным определение *Старый*.

Наконец, название *Старый Камень* могло быть связано с культовым валуном, являвшимся объектом поклонения в прошлом. Путём метонимического переноса обозначение камня было перенесено на смежный водный объект (болото), вероятное озеро в прошлом (см. далее гидроним *Стебное*).

Стебное. Заболоченное место под названием *Стебное* есть около деревни Грохов. Микропоним *Стебное* соотносится с названиями рек *Стабенка*, *Стобна*, *Стебенка*, *Стеблянка* (бассейн Оки) [93], *Стабна*, *Стабня*, *Стабенка* (верхнее течение Днепра), *Стабница* (бассейн Березины) [102]. Данные гидронимы объясняются при сопоставлении с прусскими гидронимами *Stabingen*, *Stabayen*, *Stabuniten* и балтским (древнепрусским) словом *stabis* – «камень» [102].

Применительно к заболоченному месту *Стебное* речь может идти о наличии там камней-валунов или возвышений, сложенных из каменистых пород (ср. выше толкование типологически сходного микропонима *Старый Камень*).

Стелище. Болото *Стелище* локализуется в окрестностях посёлка Борец. По рассказам местных жителей, раньше вблизи этого болота стлали лён. Укажем белорусский географический термин *сцелішча* – «место, где обычно стелют лён, коноплю, посконь» [15; 114].

Столяровы Конопки (Канопки). Такое название относится к болоту, известному жителям деревни Ручаёвка. Гидроним *Столяровы Конопки (Канопки)* указывает на возвышенные места в болотистой местности, которые использовались крестьянином по фамилии *Столяров* для заготовки сена. Эти возвышения среди низины назывались *конопками (канопками)* по аналогии со словом *конопчатый* («рябой или веснушчатый»): они выделялись среди низины и бросались в глаза, как следы от оспы или веснушки на лице человека.

Стража. Речка (ручей) *Стража* протекает в окрестностях деревни Петрицкая Буда. Гидроним *Стража* возник в результате переноса названия бывшей лесной сторожки

(Стражи), находившейся вблизи водотока (ср. наименования *Можейкова Стража* в подразделе 1.63, *Чащева Стража* в подразделе 1.93 и *Буслова Стража* в данном подразделе).

Стрелка (Стрелки). Такое название относится к озеру, упоминаемому жителями деревни Бывальки, и смежному с озером лугу в окрестностях соседних деревень Глушец и Севки. Гидроним *Стрелка (Стрелки)* образован от диалектного географического термина *стрелка*, который может означать «песчаный намыв в водоёме, реке» [114]; «узкий прямой рукав реки или иной водоём, по форме напоминающий стрелу»; «излучина водного объекта» [39]; «мыс»; «длинная коса на мелководье»; «стык двух оврагов или водотоков» [55]. Луг, получивший название *Стрелка* от озера Стрелка, по словам жителей Севков, «*нарезан канавками на клетки*».

Сугаково поле. Название *Сугаково поле* носит луговое пространство в окрестностях деревень Грохов и Новокузнечная, принадлежавшее крестьянину по фамилии *Сугак*, который выкупил этот участок земли.

Судковский лес. Микротопоним *Судковский лес* является обозначением смешанного леса на территории бывшего Переделковского (ныне – Страдубского) и Уборковского сельсоветов. Параллельные названия леса – *Барановский лес* (см. *Барановский лес*) и *Михалёвский лес* (см. *Михалёвский лес*). Микротопоним *Судковский лес* образован от наименования посёлка Судков (см. *Судков*, подраздел 1.96).

Сузяпов. Заливной луг Сузяпов есть в окрестностях деревни Тесны. Микротопоним *Сузяпов* образовался от прозвища *Сузяпа* или фамилии *Сузяпа (Сузяпов)* и, по всей видимости, возник как обозначение сенокоса или выгона, принадлежавшего одному из местных крестьян (ср. далее анализ однотипного микротопонима *Сулимово*).

Сулимово. Заболоченное место, носящее название *Сулимово*, отмечается возле деревни Михалёвка. Данное место, по всей видимости, представляло собой сенокос, который принадлежал крестьянину по фамилии *Сулима* или *Сулимов* (ср. рассмотренные в данном подразделе аналогичные по исходной семантике названия *Сантаново*, *Семенцово*, *Семёнчиково*, *Синюково*, *Скачково*, *Сузяпов*, *Суржиково*).

Супаринка. Заливной луг Супаринка находится вблизи деревни Грохов. Микротопоним *Супаринка* сопоставим с русским диалектным словом *опарина* – «не замерзающее, а лишь слегка затянутое льдом место в реке, озере»; «ключ, подающий воду с напором» [55] и с белорусскими географическими терминами *апара* – «опасное место на болоте» и *апарына* – «место в болоте, заполненное водой» [114]. Наличие приставки *Су-* со значением совмещения, соединения в составе названия *Супаринка* показывает, что на заливному лугу есть заполненные водой глубокие места или несколько выходов родниковых вод на поверхность (ср. *Сутески*).

Суржиков Круг. Болото Суржиков Круг отмечено в окрестностях деревни Острова. Данный круг («отдельное болото среди леса» или «сенокосное угодье среди болот») принадлежал крестьянину по фамилии *Суржик* или *Суржиков* (ср. *Бегунёнков Круг*, *Михалов Круг*, *Суржиково*).

Суржиково. Болото Суржиково упоминается жителями деревни Козероги. В гидрониме *Суржиково* отображена фамилия *Суржик* или *Суржиков* (ср. *Суржиков Круг*). Типологически гидроним *Суржиково* сходен с рассматриваемыми в данном подразделе названиями *Сантаново*, *Семенцово*, *Семёнчиково*, *Синюково*, *Скачково*, *Сулимово*, *Тарасюково*.

Сутески. Болото и родник под названием *Сутески* локализируются недалеко от деревни Переделка. Гидроним *Сутески* имеет следующую структуру: *Су-* + *тес-* + *-к* + *-и*. Приставка *Су-* обозначает совмещение и усиление признака (свойства, качества), указанного в корне. Корень *тес-* в данном названии тот же, что и в слове *тесный* («недостаточный по пространству, непросторный, узкий»). Сравните белорусские слова *цясніна*, *цяснядзь* – «узкая западина» [67; 114].

Множественное число гидронима показывает, что в болоте *Сутески* совмещаются подземные потоки, находящие выход через узкий и глубокий разрез в земной коре (родник). Укажем казахский географический термин *тескен* – «водный поток под землёй, подземное течение в карстовых пустотах» [55] (ср. микротопоним *Супаринка*).

Сухая Хвоя. Озеро и выгон возле него под общим названием *Сухая Хвоя* находятся в окрестностях деревни Бывальки,

в хвойном лесу. Речь, по всей видимости, идёт о Великом, или Долгом лесе (см. *Великий лес*). Микротопоним *Сухая Хвоя*, первоначально характеризовавший не озеро и выгон, а лес, означает «хвойный лес, растущий на сухом и возвышенном месте». Вблизи этого места и должны находиться озеро и выгон. Около деревни Бывальки имеются также другие выгоны с названиями, образованными способом пространственной метонимии – переноса наименования по территориальной смежности. (см. *Великий Лес*, выгон; *Долгий Лес*, выгон).

Суховирое. Заболоченное место под названием *Суховирое* есть около деревни Казимировка. Микротопоним *Суховирое* имеет два корня – *Сух-* («сухой») и *-вир* (сравните географический термин *вир* с основными значениями «омут» и «водоворот»; см. микротопонимы *Атрохов Вир*, *Вира*, *Жёлтый Вир*). В данном случае при образовании названия *Суховирое* термин *вир*, скорее всего, указывал на небольшие травяные ямы с водой на сухом в целом месте. Такое значение слова *вир* зафиксировано Н. И. Толстым в Полесье [101].

Тарасюково. Болото Тарасюково упоминается жителями деревни Бурицкая Рудня. Гидроним *Тарасюково*, как и гидронимы *Сулимово* (см. *Сулимово*), *Суржиково* (см. *Суржиково*), *Титово* (см. *Титово*), означает «сенокос на болоте, принадлежащий человеку по фамилии *Тарасюк*».

Тежина. Микротопоним *Тежина* относится к заливному лугу, находящемуся вблизи деревни Переделка, и образован от слова *тежина* (*цежына*), которое используется в местном говоре в значении «низина» [112].

Темни (Темнь), Темнолуг. Название *Темни* связано с затокой Днепра и береговой местностью возле деревень Чаплин, Исаковичи и посёлка Городок (Страдубский сельсовет). Микротопоним *Темни* (*Темнь*) имеет, скорее всего, цветовую семантику. Сравните терминологическое словосочетание *тёмная вода* – «мутная пресная вода» [55].

Название *Темнь* применительно к той же днепровской затоке (по-местному – озеру) используют жители деревни Страдубка. Заметим, что «тёмные» озёра нередко отличаются большой глубиной. Они же могут быть и местами выхода

из земных недр отрицательной энергии [83] (ср. толкование микропонимов *Тёмная Гряда*, *Тёмное* в подразделе 3.2).

Микропоним *Темнолуг* является обозначением заливно-го луга около деревни Тесны и лугового пространства возле затоки Днепра или озера Темни (Темнь) в окрестностях деревень Чаплин, Исаковичи и посёлка Городок Страдубского сельсовета. Название *Темнолуг* соотносится со словом *цемналуг*, которое используется в речицких говорах Гомельской области в значениях «луг или его участок, окружённый деревьями»; «луг на месте вырубленного леса на оболони». В этих же значениях в речицких говорах известно и слово *цеменка* [114]. При другом толковании, в двухосновном микропониме *Темнолуг* (*Темн-* + *-о-* + *-луг*) мог отобразиться гидроним *Темни*, он же *Темнь* (см. выше).

Теребеевка, Теребеевское. Урочище под названием *Теребеевка* находится в окрестностях деревни Страдубка. Аналогичное название – *Теребеевское* – связано с низинной местностью, находящейся вблизи деревни Волкошанка. Как можно полагать, название урочища Теребеевка возникло путём трансонимизации – переноса наименования соседней деревни Теребеевка Речицкого района Гомельской области на смежный природный объект.

По преданию, деревня Теребеевка возникла в болотистой местности, заросшей камышами. Первопоселенцы «теребили» (вырывали) камыши, с чем якобы и связано происхождение названия населённого пункта. Микропоним *Теребеевское*, по всей видимости, также образован от названия той же соседней деревни Теребеевка Речицкого района.

Терехов Рог. Луг Терехов Рог есть возле реки Сож в окрестностях деревни Абакумы. Он получил название по имени крестьянина, который в прежние времена косил траву в этом месте. Опорная часть названия – *Рог* – связана с географическим термином *рог* в значениях «мыс», «коса», «крутая меандра реки» (ср. толкование аналогичных по семантике и структуре названий *Ермаков Рог*, *Иванов Рог*, *Ковалёв Рог*, *Примаков Рог*, *Самойлов Рог*, *Соловьёв Рог*).

Терешков Выгар. Заболоченное место Терешков Выгар локализуется в окрестностях деревни Ручаёвка. Компонент

Выгар в составном микропониме *Терешков Выгар* образован от слова *выгар* – «выжженное или выгоревшее место» (см. *Выгар, Выгары*). Определение *Терешков* является притяжательным прилагательным от имени *Терешка (Терентий)*. Как можно полагать, некто Терешка использовал выгар как сенокос или пастбище. Возможно, он же и очистил данную низинную территорию от зарослей путём их выжигания.

Тесново (Тесновое), Тесновское. Болото Тесны, оно же – Тесновое находится возле деревни Колпень. Гидроним *Тесново (Тесновое)*, скорее всего, объясняется так же, как и ойконим *Тесны* (см. подраздел 1.97). По-видимому, болото в прошлом было озером, находившимся в глубокой и узкой котловине. Микропоним *Тесновское* относится к заболоченному урочищу, находящемуся около деревни Миколаевка, и образован, скорее всего, от ойконима *Тесны* (см. 1.97).

Тинистое. Болото Тинистое упоминается жителями деревни Новая Лутава. Гидроним *Тинистое* с ударением на первом слоге образован от слова *тина* – «водоросли, плавающие густой массой в стоячей или малопроточной воде и при оседании образующие вместе с илом вязкое дно» [67].

Титово. Болотистая низина под названием *Титово* есть возле деревни Бурицкая Рудня. Здесь обычно косил траву и заготавливал сено местный крестьянин Тит или, по другой информации, Титов (ср. микропонимы *Сулимово, Суржиково, Тарасюково, Федосово, Хадорково*).

Тихое озеро. Озеро с таким названием находится в окрестностях деревни Деражичи. Гидроним *Тихое озеро* может означать «водоём без видимого течения», «заводь возле реки».

Тихоновка. Низкое место, носящее название *Тихоновка*, отмечается в окрестностях деревень Иваньков и Петрицкая Буда. Микропоним *Тихоновка* образован от имени *Тихон*. По рассказам старожилов, в данном месте был сенокос, принадлежавший крестьянину Тихону (ср. название *Александровка*).

Топило, Топля. Болото Топило находится в окрестностях деревни Синск. Гидроним *Топило* образован от географического термина *топило*, который фиксируется в основном

«песок плохого качества, с примесями, негодный для использования в строительных работах».

Уборки. Болото и низинная территория вокруг него, носящие название *Уборки*, отмечаются в окрестностях деревни Страдубка. Обозначение болота возникло путём переноса названия деревни Уборки (см. подраздел 1.101) на смежный с этим населённым пунктом объект, что является примером нередкой в топонимии трансонимизации.

Уборковские Кошары. Низина Уборковские Кошары есть возле деревни Белый Колодеж. Определение *Уборковские* в составном микропониме *Уборковские Кошары* образовано от названия соседней деревни Уборки. Определяемый компонент *Кошары* соотносится с географическим термином *кошары* – «место для стоянки коров в летнее время», «овечий загон», «огороженное место для ночного выпаса лошадей», «огороженное место для свиней», «густое мелколесье и кусты» [112; 114], «крытое помещение для скота» [55].

Угоры. Болотистое место Угоры отмечается возле деревни Севки. Микропоним-ориентир *Угоры* указывает на то, что данное место находится вблизи возвышенностей, всхолмлений («у гор»). Сравните диалектные географические термины *угор* – «крутой высокий берег реки», «высокая терраса», «подножие горы» [55], «гора», «склон горы» [92] и *угорье* – «холмистая местность» [114]; «горы» (в собирательном значении) [92]. В лоевских говорах записаны наречия *угору* – «вверх», «выше» и *угары* – «сверху» [112].

Удодов. Название *Удодов* имеет низинная местность в окрестностях деревни Щитцы. Микропоним *Удодов* соотносится не со словом *удод* – «птица с пёстрым оперением, изогнутым клювом и веерообразным хохолком» [67], а с антропонимами *Удод* или *Удодов*, и означает «местность, где жил Удод (Удодов)» или «луговое пространство, принадлежавшее Удоду (Удодову)» (ср. объяснение аналогичных по семантике микропонимов *Титово*, *Топченков*).

Узвоз, Узвозы. Микропоним *Узвоз* связан с канавой, находящейся около деревни Щитцы. Название *Узвоз* указывает, что канава прокопана возле высокого места, возвышения, что, кстати, соответствует рельефу местности, в которой

расположена деревня Щитцы (см. подраздел 1.109). Микро-топоним *Узвоз* в данном случае является обозначением не собственно канавы, а пологой возвышенности и соотносится с наименованием *Узвозы*, которое относится к заливному лу-гу, локализуемому вблизи деревни Деражичи. Микро-топоним *Узвозы*, как и *Узвоз*, соотносится со словом *узвоз* – «подъём в гору», «возвышение рельефа» [114]. По всей видимости, за-ливной луг находится рядом с возвышенностью (горой), вы-сокой, но пологой террасой днепровского берега.

Узгрубье. Высокое место Узгрубье находится на лугу в окрестностях посёлка Борец. Основа *груб-* в микро-топониме *Узгрубье* связана с семантикой возвышения и родственна ос-нове *греб-* в глаголе *сгребать* («гребя, собирать в одно место что-нибудь сыпучее, рассыпающееся»). Приставка *Уз-*, указы-вающая на подъём рельефа местности, аналогична приставке *вз-* в слове *взгорье* – «небольшая возвышенность», «холм», «пригорок» (ср. анализ микро-топонимов *Узвоз*, *Узвозы*).

Узенькое. Заболоченное урочище под названием *Узенькое* есть в окрестностях деревни Николаевка. Микро-топоним *Узенькое* (урочище) указывает на небольшой в ширину, в по-перечнике участок местности.

Узречье. Болото Узречье отмечено около деревни Синск. Гидроним-ориентир *Узречье* следует понимать в значении «болото, находящееся возле реки».

Улески, Улесье. Болото Улески находится возле леса в окрестностях деревни Удалёвка. Гидроним *Улески* анало-гичен по структуре (*У-* + *-лес-* + *-к-и*) и семантике («объект, находящийся рядом с другим объектом») микро-топониму *Улесье*, который связан с заболоченным урочищем, локали-зуемым недалеко от деревни Переделка. Структура микро-топонима *Улесье* (*У-* + *-лес-* + *-й-э*) позволяет формулиро-вать его исходную семантику – «урочище, находящееся возле леса».

Упярочки. Низкое место Упярочки отмечено вблизи де-ревни Дуброва. Микро-топоним *Упярочки* соответствует за-фиксированному в восточных белорусских говорах слову *упярочка* (*упярэчка*, *упярока*) – «поперечный участок в конце длинной полосы», «короткая поперечная борозда» [114].

Урсоры. Урочище Урсоры находится возле деревни Вулкан. Гипотетически в микропониме *Урсоры* можно видеть корневую основу *сор-* финно-угорского происхождения, аналогичную основе микропонима *Соров* (см. *Соров*), которая указывает на водный объект. Начальная часть названия *Урсоры* может быть связана с финно-угорским географическим термином *ур* в значении «возвышенность» [55]. Таким образом, исходная семантика микропонима *Урсоры* может быть прочитана как «водный объект возле возвышенности» или «водный объект с высоким берегом».

Усеновское. Низина, носящее название *Усеновское*, есть в окрестностях деревни Абрамовка. Предполагаемая производящая основа *Усень-* в микропониме *Усеновское* могла означать «тенистое место под деревьями» или даже «место, где царит полумрак». Сравните русские диалектные географические термины *заусенец* («теневая сторона склона») и *заусень*, *заусенье* («защищённое от солнца место»), зафиксированные преимущественно в северо-западных, московских и ярославских говорах [55]. Не исключено, что микропоним *Усеновское* образован от названия *Усень*, относившегося к какому-то иному, смежному с низиной объекту.

Устижары. Заболоченное место Устижары локализуется около деревни Переделка. В микропониме *Устижары* вычленяются две основы: *Усть-* (*у*) и *-жар* (*ы*). Первая из них реализована также в слове *устье*, которое фиксируется не только в значении «место впадения реки» но и в значении «исток реки». Компонент *жар-* имеется в нескольких географических терминах с разными значениями: 1) *жары* – «места, где выжигался лес»; 2) *жарина* – «островок суши среди болота»; 3) *жар* – «углубление, впадина», «овраг» [55].

Название *Устижары* первоначально относилось к водному объекту, скорее всего, к озеру, которое по происхождению могло быть рукавом или заливом Днепра. Как можно полагать, в этот водный объект впадала небольшая речка. Характеристика же самого водного объекта содержится в компоненте *жар-*, возможные значения которого указаны выше.

Федосово. Болото под названием *Федосово* упоминается жителями деревни Колпень. Гидроним *Федосово* образован

от имени *Федос* (*Федосий*, *Феодосий*) или фамилии *Федосов* и указывает на объект (болотный сенокос), принадлежавший в прошлом одному из местных крестьян (ср. анализ сходных названий *Сулимово*, *Суржиково*, *Тарасюково*, *Титово*, *Хадорково*, *Хомчено*, *Шаптуново*, *Шкодово*, *Шумелово*, *Щербово*).

Филькова Копанка. Болото Филькова Копанка находится недалеко от деревни Ястребка. По свидетельству старожилов, этот водоём, для обозначения которого используется слово *копанка*, то ли был выкопан, то ли просто использовался крестьянином по имени *Филька*, хутор которого находился рядом (см. об этом хуторе в подразделе 1.104; ср. микротопонимы *Дахнова Копанка*, *Копанка*, *Лукашова Копанка*, *Наумчикова Копанка*, *Платонщина Копанка*, *Яшкова Копанка*).

Хадорково. Заболоченное место Хадорково есть возле деревни Восход. Ранее здесь заготавливал сено крестьянин по имени *Хадорка* (*Фёдор*) или фамилии *Хадорков* (ср. аналогичные микротопонимы *Тарасюково*, *Титово*, *Федосово*, *Хомчено*, *Шаптуново*, *Шкодово*, *Шумелово*, *Щербово*).

Хараборское болото (Харабоское). Болотистое место под названием *Хараборское болото* отмечается в окрестностях деревни Уборки. Согласно преданию, здесь жил зажиточный человек или даже помещик Хараборец. Жители соседней деревни Волкошанка называют данное болото *Харабоским*. Наименование *Харабоское* появилось в результате фонетической трансформации в речи местных жителей первоначального гидронима – *Хараборское*.

Ключевым компонентом в составном названии *Хараборское болото* является определение *Хараборское*, которое соотносится с гидронимами *Харабарка*, *Харабр*, *Храбра*, *Харобра* (названия речек в бассейнах Днепра в его верхнем течении и Десны) [102]. Данные названия являются иранскими языковыми следами и могут быть объяснены как сложения двух корневых основ – *хар-* и *бар-* (*бра-*). Первая часть объясняется при сопоставлении с иранским географическим термином *har* в значении «течь» (глагол). Вторая часть интерпретируется на иранском языковом материале как «глубокий», «глубина» [69] (ср. далее рассмотрение названия *Харомни*).

Харомни. Родник под названием *Харомни* находится возле деревни Страдубка. В гидрониме *Харомни* очевиден корень *хар-*, соотносимый с иранским по происхождению географическим термином *har* в значении «течь» (см. материал предыдущей статьи). Во второй части названия *Харомни* – *(о)мни* – также можно усматривать реализацию географического термина, отображающегося в гидронимических основах с компонентным составом *ман-*, *мен-*, *мн-* и т. п. Сравните названия рек и озёр *Манча*, *Манцо*, *Манец* (бассейн Березины-Днепровской), *Менчича* (бассейн Сожа), *Мена* (бассейн Десны) [102]; *Маневка*, *Мановка*, *Манша*, *Маншевка*, *Менца*, *Маня* (бассейн Оки) [93]. Наименования водных объектов с соответствующим корнем встречаются также в Польше и Литве.

Одни учёные объясняют корень *ман-*, *мен-* на балтославянской языковой основе и возводят его к индоевропейской праформе **toi-n-* / **tei-n-* : **tin-* / **tei-* со значением «проходить мимо, идти». Другие отмечают индоевропейскую основу **tep-* в значении «малый» или настаивают на кельтских истоках корня, конкретизируя его значение как «маленький, тонкий»; «мелкий, небольшой по глубине»; «незначительный по величине, размеру»; «малозначимый» [81]. Таким образом, реликтовое в лоевской микротопонимии название родника *Харомни* можно толковать следующим образом: «источник, из которого вытекает небольшой ручей».

Хатки. Урочище *Хатки* локализуется возле деревни Новокузнечная. Микротопоним *Хатки* в данном случае может пониматься в двух значениях: 1) «небольшие жилые крестьянские дома» (в урочище ранее могло находиться небольшое поселение; ср. ойконим *Хатки* в подразделе 1.105); 2) «бобровые сооружения на лесных речках и озёрах» [114].

Хвоёвый, Хвойник. Лесной массив *Хвоёвый* отмечен возле деревни Карповка. Микротопоним *Хвоёвый* указывает на преобладание в данном лесу хвойных пород деревьев.

Название *Хвойник* относится, во-первых, к заболоченному месту возле деревни Дуброва, которое названо так по произрастающим здесь соснам, а во-вторых, к участку леса в болотистом месте около деревни Домамерки. Сравните географический термин *хвойник* – «сосновый лес, сосонник» [114].

Хлаповый. Болото под названием *Хлаповый* есть в окрестностях деревни Восход. Гидроним *Хлаповый* сопоставим со словом *хлябь* в специфических для диалектов значениях «грязь», «топь» [55]. Сравните также слово *хлепятаць*, записанное в лоевских говорах (деревни Деражичи и Чаплин) в значениях «булькать», «хлюпать» [112].

Хмурское, Хмыри. Болото Хмурское находится недалеко от деревни Новокузнецкая. Гидроним *Хмурское* указывает на сырое и тёмное место. Наименование *Хмыри* относится к небольшим болотам в окрестностях деревни Домамерки. Гидронимы *Хмыри* и *Хмурское* можно сопоставить со словами *хмара* – «туча», «пасмурная погода», «мгла», «густой туман»; *хмереча* – «низкорослые заросли кустарников» [55].

Хомчено. Микротопоним *Хомчено* связан с местом на лугу возле деревни Крупейки. В прошлом это место считалось собственностью крестьянина Хома (Фомы), которого в деревне звали *Хомчей*. Отсюда и микротопоним *Хомчено* в значении «Хомчено место» (ср. названия *Титово, Федосово, Хадорково, Хомяцкий Мох, Шаптуново, Шкодово, Шумелово, Щербово*).

Хомяцкий Мох. Заболоченное место Хомяцкий Мох есть в окрестностях деревни Ястребка. Микротопоним *Хомяцкий Мох* может пониматься в значении «поросший мхом заболоченный участок с сенокосом, принадлежавшим крестьянину по прозвищу Хомяк или фамилии Хомяков» (ср. выше анализ микротопонима *Хомчено*). Объяснение названия *Хомяцкий Мох* в связи со словом *хомяк* («зверёк-грызун») не может быть принято, потому что хомяки водятся вблизи произрастания хлебных злаков и огородных плодов.

Хохловая канава. Мелиоративный канал Хохловая канава есть в окрестностях деревни Севки. Как рассказывают местные жители, «хохлы (украинцы. – А. Р.) копали эту канаву, осушали болота». Одним из значений слова *канава* в белорусских говорах является «выровненное русло реки» [114] (ср. рассмотренные в этом подразделе микротопонимы *Кошева Канава, Листопадова Канава, Старая канава*).

Храстун, Хращевище. Болотистое место Храстун находится возле деревни Белый Колодеж. Гидроним *Храстун* родствен слову *хруст* – «треск чего-нибудь хрупкого, ломающегося»

[67]. Сравните также указанное В. И. Далем диалектное слово *хряст* – «хруст под ногами» [21]. В данном случае название *Храстун* может указывать на характерные звуки, возникающие от ломающихся, раздавленных под ногами человека болотных растений, например, хвоща. Растение хвощ (*Equisetum*) представлено разными видами, один из которых имеет народное название *скрыпун*. Стебли хвоща хрустят при раздавливании или разжёвывании [21].

Микротопоним *Хращевище* является обозначением заболоченного места, известного жителям деревни Иваньков. Суффикс *-евищ(е)* со значением места в названии *Хращевище* позволяет толковать данное название как «место, поросшее хрящом». Возможно, в говоре деревни Иваньков так называется одно из болотных растений (см. толкование названия *Храстун*). Не исключено и то, что название *Хращевище* указывает на звуки, исходящие от самого болота.

Цагельня. Урочище Цагельня локализуется вблизи деревни Миколаевка. Микротопоним *Цагельня* образован от белорусского слова *цагельня*, означающего «завод по производству кирпича»; «участок леса, где добывают глину» [114].

Цацево. Болото Цацево есть в окрестностях деревни Бывальки. На этом болоте растут кувшинки, по-местному – *цацки* (ср. *Жёлтое болото*). Корень *цац-*, *чач-*, *чеч-* и т. п. в разных вариантах и в самых разных языках на евразийских просторах выступает в словах со значениями «цветок»; «украшение»; «нечто красивое, яркое, пёстрое»; «красная сыпь на теле»; «игрушка». Этот же корень используется и в названиях водных объектов, в частности, заболоченных озёр и болот, на которых растут кувшинки, водяные лилии [81; 83].

Церковная Площадь. Название *Церковная Площадь* является неофициальным названием места в деревне Уборки. Здесь ранее стояла церковь, разрушенная в Великую Отечественную войну при освобождении Лоевского района от немецко-фашистских захватчиков и не восстановленная.

Чаплинская Дача, Чаплинский Лужок. Заливной луг Чаплинская Дача находится в окрестностях деревни Чаплин. В микротопониме *Чаплинская Дача* отображены название деревни Чаплин и слово *дача*, означающее «земельный участок,

землевладение, отмеченные определёнными границами»; «лесной массив, лесное угодье, делянка» [55]; «полоса поля, сенокоса»; «вся земля, принадлежащая определённой деревне»; «приусадебный участок» [114].

Название *Чаплинский Лужок* относится к озеру, локализуемому в окрестностях Чаплина и означает «озеро, находящееся на небольшом лугу возле деревни Чаплин». Сравните используемое в белорусских говорах слово *лужок* в значениях «небольшой луг, сенокос»; «несколько деревьев в ложбине среди поля» [114]. В древнерусском языке слово *луг* сочетало в себе значения «низменное место», «затапливаемая территория у реки», «болото», «лес», «дубрава» [96].

Чепегова Речка. Канава, в прошлом – ручей под названием *Чепегова Речка* фиксируется недалеко от деревни Петрицкая Буда. По всей видимости, гидроним *Чепегова Речка* связан с микротопонимом *Чепегово* (см. подраздел 1.108) и означает «ручей вблизи места жительства Чепеги или Чепегова».

Черетово, Черетянка. Болото Черетово находится в окрестностях посёлка Борец. По информации местных жителей, на болоте растёт чарот – растение из семьи злаковых *Phragmites communis Trin* или из семьи осоковых *Scirpus lacustris L.* [114], чем и обусловлено появление названия *Черетово*.

Название *Черетянка* относится к лугу, локализуемому возле посёлка Городок Страдубского сельсовета. Структура микротопонима *Черетянка* соответствует структуре гидронимов. Возможно, луг получил название от ручья или речки, которая протекала по лугу в сторону Днепра, а наименование водного объекта связано с обозначением камыша-чарота.

Чернолесье. Микротопоним *Чернолесье* является обозначением леса, растущего в низине в окрестностях деревни Петрицкая Буда, и участка леса в окрестностях деревни Севки. Микротопоним *Чернолесье* обычно указывает на лиственный лес [114]. Н. И. Толстой приводит слово *чернолесье* в значении «смешанный лес, растущий на низких местах» [101]. В лесном участке Чернолесье преобладают ольха, орешник и малинник, что также соответствует семантике слова *чернолесье*, отмечаемого в разных источниках.

Чернолуг. Урочище Чернолуг есть недалеко от деревни Чаплин. Микротопоним *Чернолуг* может указывать на чёрный (тёмный) цвет почвы на лугу, на залежи торфяника.

Чертейское, Чертена. Болото Чертейское упоминается жителями деревни Мохов. Гидроним *Чертейское* показывает, что вблизи болота ранее велась вырубка леса. Сравните слово *чертёж*, известное в русских, украинских и белорусских диалектах в значениях «место вырубki леса»; «участок для посева, очищенный от пней и кустарника»; «участок леса с деревьями, у которых ободрана кора для последующей корчёвки»; «поле на месте выкорчеванного леса» [55]. Укажем и старобелорусское слово *чарцеж* – «поле или сенокос на месте лесных разработок», «целина» [114]. С этими словами соотносится и название урочища Чертена, которое находится в окрестностях деревни Новокузнецкая.

Чёрная Озеровина. Название *Чёрная Озеровина*, которое имеет озеро, находящееся около деревни Чаплин, может указывать на чёрный (тёмный) цвет озёрной воды. В белорусских говорах слово *азеравіна*, от которого образована определяемая часть названия *Чёрная Озеровина*, чаще всего используется в значении «речной залив» [114]. Озеро Чёрная Озеровина находится возле Днепра и по происхождению также могло быть днепровским рукавом, заливом, затоном.

Чёрное болото. Болото под названием *Чёрное* есть в окрестностях городского посёлка Лоев. Появление названия *Чёрное болото* могло быть обусловлено залежами торфа. В некоторых случаях гидроним *Чёрное болото* является обозначением отрицательного «места силы» [83].

Чёрное Окно. Название *Чёрное Окно* относится к глубокому месту в реке Днепр, известному жителям деревни Переделка. Гидроним *Чёрное Окно* является типичным для номинации опасных и гиблых мест [83] (ср. *Чёртово Око*).

Чёртово Око. Глубокая яма Чёртово Око есть на болоте, находящемся вблизи деревни Мохов. Гидроним *Чёртово Око* используется в разных местностях для образного именования очень глубоких и опасных мест в болотах и озёрах (ср. *Чёрное Окно* и анализ названия *Чёртово* в подразделе 3.2).

Чистая Лужа, Чистин (Чищин), Чистые Лужи, Чистый луг. Заливной луг Чистая Лужа отмечен возле посёлка Будище. С названием *Чистая Лужа* соотносится микротопоним *Чистые Лужи*, являющийся обозначением урочища (по другой информации – заливного луга) в окрестностях деревни Колпень. Наименования *Чистая Лужа* и *Чистые Лужи*, относящиеся не к водным объектам, а к заливным (вероятно, сенокосным) лугам, свидетельствуют о реальной древней контаминации слов *лужа* и *луг* (см. *Василёва Лужа, Лужан*). Определение *Чистая* (Лужа) в таких случаях означает «луговое пространство без кустарников и деревьев» (ср. далее анализ названий *Чистин, Чистые Лужи, Чистый луг*).

Микротопоним *Чистин*, или *Чищин* указывает на участок леса в низком месте в окрестностях деревни Домамерки. Такие названия часто обозначают места, очищенные от зарослей, или могут использоваться для номинации чистого, открытого места среди леса, лесной поляны [55; 114].

Микротопоним *Чистый Луг*, относящийся к заливному лугу, который находится в окрестностях деревни Тесны, следует понимать в значении «место, покрытое хорошим травостоем без кустов и деревьев».

Шавыров Мох. Болото Шавыров Мох находится возле деревни Михалёвка. Опорный компонент *Мох* в составе названия *Шавыров Мох* указывает на моховое болото или на низкую болотистую территорию, поросшую мхом. Определение *Шавыров* связано с фамилией *Шавыров*, которую носил владелец сенокоса, находившегося возле болота или на самой болотистой территории (ср. *Воловцов Мох, Ковалёв Мох, Хомяцкий Мох* и другие, типологически сходные названия).

Шалаток. Название *Шалаток* относится к лугу, на котором, по информации уроженцев посёлка Борец, крестьяне заготавливают сено. Микротопоним *Шалаток* имеет уменьшительный суффикс *-ок* и корневую основу *Шалат-*, соотносящуюся с литовским географическим термином *š*

или *Шахов*, которую носил крестьянин, имевший на этом болоте сенокос (ср. анализ микротопонимов *Федосово, Хадорково, Хомчено, Шаптуново, Шкодово, Шумелово, Щербово*).

Шикутины Мошки. Болотистое место, носящее название *Шикутины Мошки*, находится в окрестностях посёлка Борец. Микротопоним *Шикутины Мошки* можно понимать в значении «низинная территория с моховыми кочками, на которой крестьянин по фамилии *Шикутин* заготавливал сено» (ср. толкование наименований *Давыдов Мошок, Мошок*).

Широкая долина. Урочище Широкая долина есть вблизи деревни Мохов. Микротопоним *Широкая долина* является прямой номинацией низинного участка территории (долины) с указанием на его размеры, о чём говорит определение *Широкая* (ср. материал следующей статьи).

Широкое. В данном случае название *Широкое* относится к озеру, находящемуся в окрестностях городского посёлка Лоев. Гидроним *Широкое* (озеро) в форме субстантивированного прилагательного образован от слова *широкое* в одном из следующих значений: «большое в поперечнике»; «имеющее большое протяжение, охватывающее большое пространство» [67] (ср. материал предыдущей статьи).

Шкодово. Лесной массив под названием *Шкодово* находится в низинном месте вблизи деревни Бурицкая Рудня. Микротопоним *Шкодово* образован от фамилии *Шкода*. Некий человек, носивший такую фамилию, имел какое-то отношение к данному участку леса (жил там на хуторе, выгонял пастиль коров на лесную поляну, заготавливал сено и т. д.). В данном подразделе рассматриваются аналогичные микротопонимы, в частности, *Федосово, Хадорково, Хомчено, Шаптуново, Шахов, Шумелово, Щербово*.

Шоломова Гора. Возвышенность Шоломова Гора есть в окрестностях деревни Бывальки. По преданию, здесь жил дед Шолом. Имя *Шолом* могло быть образовано от географического термина *шолом* (в белорусских диалектах – *шалом*) в значениях «возвышенность», «горка, «курган».

Легендарный дед Шолом является олицетворением возвышенного места. Образ деда в преданиях обычно связан с представлениями о предках. Скорее всего, Шоломова Гора

в древности была местом поселения или даже культовым местом (см. анализ подобного микротопонима – *Дюбкова Гора*).

Шпиль, Шпыль. Заболоченное урочище Шпиль отмечено возле деревни Хоминка. Микротопоним *Шпиль* образован от слова *шпиль*, которое в украинских и некоторых южнорусских (например, воронежских) говорах используется как географический термин в значениях «холм»; «высокая, крутая гора» [39; 55]. Название *Шпыль* носит заливной луг, известный жителям деревни Щитцы. По-видимому, на лугу Шпыль есть возвышенность или холм соответствующей конфигурации, называемые образно *шпылем* (*шпилем*).

Шумелово. Заболоченное место под названием *Шумелово* есть возле посёлка Сутково. Здесь был сенокос крестьянина Шумелова (ср. микротопонимы *Федосово, Хадорково, Хомчено, Шаптуново, Шахов, Шкодово, Щербово*).

Шупляки. Болото Шупляки находится недалеко от деревни Щитцы. В ближней деревне Бывальки название *Шупляки* используется для обозначения урочища. В гидрониме *Шупляки* отображена фамилия *Шупляк* или такое же прозвище, образованное от фамилии *Шупляков*. Форма множественного числа микротопонима *Шупляки* означает, что к соответствующим объектам имела отношение семья Шупляков или Шупляковых, а луговая земля была их собственностью.

Шыбенная Бухта. Название *Шыбенная Бухта* носит место на реке Днепр в окрестностях деревни Крупейки. Слово *бухта* в составе микротопонима может означать «небольшой залив» [55]; «глубокое место на повороте реки» [114]. Прилагательное *Шыбенная* (Бухта) соотносится со словом *шыбеніца*, которое в восточных белорусских говорах используется в значениях «высокое место», «крутая гора» [114]. Таким образом, название *Шыбенная Бухта* указывает на залив или просто глубокое место в Днепре у высокой прибрежной горы.

Щербово. Болото Щербово отмечено в окрестностях деревни Восход. Гидроним *Щербово* мотивируется тем, что сенокос на болоте принадлежал крестьянину Щербе или Щербову (ср. аналогичные микротопонимы *Федосово, Хадорково, Хомчено, Шаптуново, Шахов, Шкодово, Шумелово*).

Юлочка. Название *Юлочка* относится к заболоченному месту около деревни Старая Лутава. По всей видимости, в данном месте есть глубокие болотные окна, в которых отмечается кручение воды. Не исключено и наличие родника с исходящей из него крутящейся водой. Отсюда – образное экспрессивно-уменьшительное название *Юлочка*, образованное от слова *юла* («волчок»; «игрушка в виде кружка, шарика на вращающейся в вертикальном положении оси») [67].

Ягодное. Болото под названием *Ягодное* находится в окрестностях деревни Острова. Здесь растёт клюква, чем и обусловлено появление названия *Ягодное* (болото).

Язвинское, Язвины, Язвы. Болото Язвинское есть вблизи деревни Рекорд. Гидроним *Язвинское* (болото) соотносится с диалектным географическим термином *язва* – «низина», «овраг», «лощина», «яма», «впадина» [55].

Аналогично объясняется и название *Язвы*, относящееся к заболоченному месту в окрестностях деревень Петрицкая Буда и Дуброва, а также к торфянику на бывшем болоте в окрестностях деревни Уборки. Название *Язвины*, которое носит болотистое урочище, находящееся около деревни Колпень, образовано от слова *язвина*, зафиксированное в белорусских полесских говорах в значениях «не полностью заросшее старое русло реки», «окно на незамерзающем болоте», «топкая гнилая жила среди болота» [114].

Язэпова Поляна. Урочище Язэпова Поляна локализуется в окрестностях деревни Удалёвка. Составной микротопоним *Язэпова Поляна* означает «лужок, который использовался для сенокоса местным крестьянином по имени *Язэп (Иосиф)*» (ср. аналогичные по структуре названия *Атрохова Поляна, Брундикова Поляна, Микитова Полянка, Пилипова Полянка, Прозоровская Поляна, Савкова Поляна, Стародубова Поляна*).

Ялонец. Болото Ялонец находится вблизи деревни Малиновка. Гидроним *Ялонец* с суффиксом *-онец*, указывающим на единичный объект, скорее всего, означает «ялая земля», то есть плохая, запущенная, неплодородная. Сравните также слова *ялова, яловина* – «сухое русло» [108].

Ялсы. Название *Ялсы* относится к заливному сенокосу около деревни Удалёвка и может быть фонетически

географический термин *чай, сай* – «мель», «сухое русло», «овраг», «ручей в овраге», «речка») [55]. В целом, название *Ярчье* при возникновении могло означать «текущий в овраге поток».

Ясеновик. Болото Ясеновик имеется в окрестностях деревни Севки и посёлка Майск. Недалеко от деревни Домамерки есть заболоченное урочище Ясеновик. Производящая основа *Ясен-* в гидрониме *Ясеновик* соотносится, скорее всего, со словом *осина* («лиственное дерево из семейства ивовых») и, по всей видимости, служит указателем произрастающей на болоте осины, возможно, ольхи и других мелколиственных пород. С другой стороны, в восточных и южных (полесских) белорусских говорах известны слова *ясеннік, ясяннік, ясеніна, ясяніна* – «ясеневый лес» [114]. Не исключено, что вокруг или вблизи указанных мест растут ясени.

Яшкова Копанка. Название *Яшкова Копанка* является обозначением пруда, вырытого крестьянином по имени *Яшка* (*Яков*) из деревни Удалёвка. Подобные названия повторяются в окрестностях разных деревень (ср. *Дахнова Копанка, Лукашова Копанка, Наумчикова Копанка, Платонщина Копанка, Филькова Копанка*). Во всех случаях речь идёт о небольших искусственных прудах или карьерах (по-местному, *копанках*), предназначенных для разных хозяйственных нужд.

3.2. Названия мест археологических памятников, предполагаемых древних поселений, культовых мест и объектов, с которыми связаны различные мифологические сюжеты и эзотерическая информация

Анютино болото. Местная информация о названии Анютина болота, находящегося в окрестностях деревни Новокузнечная, отсутствует. Обычно гидронимы типа *Анютино* (болото) объясняются тем, что в соответствующем водном объекте утонула или утопилась женщина (девушка), носившая то или иное имя (ср. далее *Верины Галы*).

Исследование типологии подобных наименований позволило нам сделать заключение о том, что предания об утонувшей или утопившейся женщине (девушке) возникли на основе древнейших мифологических сюжетов о некоем принимавшем женский облик существе, которое то ли обитало в болоте (бывшем озере), то ли выходило из пространственно-временного портала (окна), открывавшегося непосредственно в водном объекте [см. об этом в кн.: 83].

Названия типа *Анютино* (болото) могут объясняться также следующим образом: некая Анюта жила возле болота. Такая информация не меняет существенно предложенной выше интерпретации микротопонима. Добавим к сказанному, что в преданиях о женщине или девушке, имевшей отношение к тому или иному болоту (озеру), могут отображаться и факты былых жертвоприношений водным демонам. Известно, что в жертву обычно приносили девушку или молодую женщину.

Этимологическая семантика имени *Анюта* (*Анна*) – «милость, благодать»; «грация, миловидность» также косвенно указывает на предполагаемый нами скрытый сакрально-мифологический смысл рассматриваемого названия.

Бобровины (Язы). Урочище Бобровины, находящееся примерно в полутора километрах к северо-востоку от деревни Ястребка, имеет также параллельное название – *Язы*. Здесь находится городище милоградской культуры, датированное IV–III веками до новой эры [30; 71]. Название *Бобровины* образовано от слова *бобровина* в значении «место, где живут бобры» [114] (ср. название *Бобры* в подразделе 3.1).

Параллельное название урочища – *Язы* – соотносится со словом *яз* – «поперечный частокол или переплёт, поставленный в реке для регулировки движения рыбы»; «место, где стоит такой переплёт» [57]; «запруда на реке» [55]. В деревне Первомайск слово *яз* известно в значении «запруда на реке для ловли рыбы» [112]. Сравните также литовский географический термин *ežia* – «межа», «край», «граница», «грядка», «мелководье в заливе у берега» [60].

Верины Галы. Болото Верины Галы упоминается жителями посёлков Борец и Победитель Страдубского сельсовета. Определяющая часть гидронима *Верины* (Галы) образована

от личного имени *Вера*, которое носила девушка, якобы утонувшая в болоте. Жители посёлка Победитель распространяют название *Веринь Галы* на заливной луг возле болота.

Географический термин *галы*, являющийся опорной частью гидронима *Веринь Галы*, учитывая обозначенный названием объект, может означать «большие кочковатые болота, заросшие травяной растительностью и кустами ив»; «стоячие болота»; «круглые окна в болоте»; «широкий болотный сенокос без зарослей или с отдельными кустами, деревьями» [55; 101; 114] (ср. название *Галы* в подразделе 3.1).

Не отрицая факт гибели девушки, заметим, что подобные микротопонимы встречаются практически на всей территории Беларуси. При этом они варьируются относительно типа водного объекта (озеро, болото, небольшая речка) и определяющей части, образованной от разных женских имён. Исследование таких названий позволяет делать вывод о наличии в них глубокого мифолого-эзотерического подтекста (см. выше анализ микротопонима *Анютинь болотъ*).

Волчья гора. По преданию, на возвышенности Волчья Гора в окрестностях деревни Уборки когда-то стояла церковь. Сочетание названия *Волчья Гора* и предания о находившейся на «горе» церкви является косвенным указанием на бывшее сакральное место, возможно, связанное с культом волка.

Волк был культовым животным у населения, жившего в Верхнем Поднепровье в VII–III веках до новой эры и оставившего после себя «следы» так называемой милоградской культуры (от названия деревни Милоград Речицкого района Гомельской области). Археологические памятники милоградской культуры есть и на территории Лоевского района.

Известно наименование этого населения – *невры*. Согласно древнегреческому историку Геродоту (V век до новой эры), каждый невр раз в год превращался в волка, то есть приобщался каким-то способом к тотему-волку во время ежегодных культовых праздников.

В волшебных сказках, например, в «Сказке об Иване царевиче и Сером Волке», восходящей к предшествующему мифу, который был связан с соответствующим культом, волк верно служит герою, является добрым помощником и покровителем

человека. В связи с этим Волчью Гору с находившейся на ней церковью (вероятным древним святилищем) следует воспринимать иначе, чем некоторые другие объекты, в наименованиях которых отображена основа *Волч-/ Волк-*, нередко сигнализирующая об энергетически неблагоприятных местах, или отрицательных «местах силы» (см. ниже).

В сказках о животных, которые лишь изредка сохраняют мотивы волшебных сказок, волк уже не является почитаемым зверем. Двойственное восприятие волка (с одной стороны, священное животное, а с другой стороны, олицетворение свирепости, коварства, жадности, жестокости и зла) отображает, во-первых, разновременное к нему отношение, а во-вторых, устойчивость или неустойчивость культа волка в той или иной местности. В большинстве известных нам в пределах Лоевского района микротопонимов, содержащих основу *Волк-/Волч-*, выражена негативная семантика (ср. микротопонимы *Волковня, Волчий Ров, Волчье, Волчья Яма* в подразделе 3.1 и анализ названия *Волчья Грядка* далее).

Волчья Грядка. Название *Волчья Грядка* носит возвышенное место среди глухого леса в окрестностях деревни Переделка. В лоевских говорах слова *града (грядка)* означает «возвышенное место на лугу» [112], а в иных белорусских говорах это слово чаще всего имеет значение «продолговатая возвышенность среди болот, на лугу, в лесу» [101; 114].

Согласно записанной нами легенде, уроженцу деревни Переделка деду Тимоху приснился сон, что в лесу под дубами спрятан клад. В своих поисках клада дед ориентировался исключительно по тому, что видел во сне.

Рассказывают, что деду действительно удалось найти среди леса дубы, а под ними – закопанный сундук. Однако вытащить его было невозможно: сундук уходил в землю всё глубже и глубже. Вдруг раздался голос с дуба: «*Принеси, дед, ребёнку, тогда получишь золото*». Вернулся дед Тимох в деревню, но ребёнка ему никто не дал. Говорят, что от тех дубов, под которыми отыскал дед таинственный сундук, остались только пни, а рядом видны следы заплывшей землёй ямы.

В этой легенде, напоминающей волшебную сказку, условно, есть эзотерическая основа. Информация во сне о

сокровенном кладе и последующее условие получения клада взамен ребёнка могут толковаться как испытание человеческой души, своеобразное её тестирование. Некий параллельный мир пытается воздействовать на людей, манипулировать ими, диктовать те или иные действия и поступки.

Возвышенность Волчья Грядка и сам глухой лес, в котором разыгрывалось приключение деда Тимоха, являются тем «местом силы», где становится возможным непосредственный контакт с представителями иного плана бытия с неясными полностью целями такого контакта. По крайней мере, продажа детей неким сущностям в волшебных сказках преимущественно связана с фактами детских жертвоприношений в древности, как правило, демонам Зла. Представители высших духовных иерархий не требуют себе в жертву ни человеческое тело, ни человеческую душу (ср. *Волчья Гора*).

Гора (Городец). Два названия – *Гора* и *Городец* – имеет урочище в полукилометре к востоку от посёлка Городок Страдубского сельсовета, на правом берегу Днепра. В урочище есть городище, раскопки на котором не проводились. На обрыве речного берега найдены обломки лепной керамики и керамики, покрытой глянцем. Эти находки позволяют относить древнее укрепленное поселение к милоградской (VII–III века до новой эры) и раннему периоду зарубинецкой (III век до новой эры – II век новой эры) культур [30; 71].

Микротопоним *Гора* образовался от слова *гора*, которое в восточнославянских говорах чаще всего используется в значениях «возвышенность», «высокий холм», «любое высокое место», «высокий берег реки» [92] (ср. толкование микротопонима *Горы* в подразделе 3.1).

Название *Городец* образовано от слова *городец*, которое ещё в период Древней Руси наряду со словом *городок* обозначало оборонительные заставы или небольшие укрепленные поселения. С XV века слово *городец* начинает использоваться всё реже, уступая явное первенство слову *городок* [96].

В белорусском народном словоупотреблении название *Городец*, как и *Городок* (см. *Городок*), связывается с археологическими памятниками – древними городищами, которые стали наиболее типичными укрепленными («огороженными»)

поселениями с IX–VIII веков до новой эры, в период раннего железного века, почти повсеместно [3; 51; 114].

Городок. Так называется урочище в двух километрах к северу от деревни Щитцы. Здесь находится городище, принадлежавшее населению милоградской (VII–III века до новой эры) и зарубинецкой (III век до новой эры – II век новой эры) археологических культур [30].

Название *Городок* носит также урочище в одном километре к северо-западу от деревни Липняки с памятником археологии – городищем милоградской (VII–III века до новой эры) и зарубинецкой (III век до новой эры – II век новой эры) археологических культур. Городище находится на возвышении возле реки Брагинки. Археологи определили, что на соседних возвышенностях существовали неукрепленные поселения. Для их обитателей городище служило укрытием в случае опасности. Предполагается, что городище функционировало и в средневековый период (с IX века новой эры) [30].

Микротопоним *Городок* является типичным для урочищ с остатками древних укрепленных поселений [3] В этом названии отображен географический термин *городок*, одним из значений которого является «старое городище» (см. дополнительно материал подраздела 1.23).

В нашей картотеке есть ещё одно название *Городок*, связанное с карьером возле посёлка Смелый. Здесь ранее добывали глину. Название карьера, по рассказам местных жителей, произошло от наименования игры «городки», которая была очень популярной в посёлке ранее. Тем не менее не исключено наличие возле глиняного карьера *Городок* следов древнего укрепленного поселения (городища), чем и объясняется использование соответствующего наименования.

Горожа. Болото *Горожа* находится около деревни Бывальки. Гидроним *Горожа* (*Гарожа*) связан с белорусским словом *агароджа* («ограда»). Как можно полагать, территория возле болота *Горожа* в далёком прошлом входила в систему защитных сооружений вокруг бывальковского городища (см. далее объяснение микротопонима *Грудка*).

Гостивица. Микротопоним *Гостивица* является обозначением излюбленного места для ловли рыбы на реке Днепр

вблизи деревни Каменева Рудня. По структуре микротопоним *Гостивица* напоминает названия речек с корнем *Гост-* (ср. названия малых речек в бассейнах Днепра, Десны и Оки – *Гостинка, Гостевка, Гостижа, Гостиловка, Гостья, Гостомля, Гостинка, Гостенка, Гостена, Гостомка* и т. п. [93; 102]). Предположительно такие названия носят водотоки, которые в древности использовались как часть водно-волоковых транспортных путей в обширной лесной зоне и понимались как «гостевые реки», то есть те, по которым прибывали лодки и челны с различными продуктами и товарами для купли и обмена (ср. старинное значение слова *гость* – «купец»).

Исходя из сказанного, не исключено, что в месте под названием *Гостивица* около деревни Каменева Рудня в Днепр впадала речка Гостивица. Возможно также, что здесь в прошлом был местный торговый пункт.

Грегорово поле. Урочище Грегорово поле находится в четырёх километрах к северо-западу от городского посёлка Лоев. Здесь находится древний курган высотой в полтора метра и диаметром десять метров. Курган датируется X–XIII веками. Захоронение в нём было произведено по обряду трупосожжения [30]. Вполне возможно, что этот единичный курган был местом погребения какого-то вельможи или военачальника, имевшего отношение к древнему Лоеву.

В названии урочища отображено христианское имя *Григорий* в просторечно-диалектной форме *Грегор* [12] и в сочетании со словом *поле* в значении «безлесное пространство». Можно предположить, что имя *Грегор* (*Григорий*) носил тот человек, который погребён в кургане, а на Грегоровом поле в один из дней большого периода раннего средневековья произошла битва, в которой Грегор (*Григорий*) погиб.

Более прозаическим объяснением микротопонима *Грегорово поле* может быть следующее: «участок луговой или пахотной земли, принадлежавший некоему Грегору».

Грудка. Название *Грудка* имеет урочище, находящееся в двухстах метрах к востоку от деревни Городок Бывальковского сельсовета, на правом берегу Днепра. Здесь находится городище милоградской культуры и раннего периода зарубинецкой культуры (VII век до новой эры – II век новой эры)

[30; 71]. Как известно, городища строились на возвышениях, холмах, на высоких берегах рек и озёр. На это указывает и микротопоним *Грудка*, образованный от слова *грудка* – «горка, холм» [55] (см. дополнительно приведённое выше объяснение названия *Горожа* и толкование микротопонимов типа *Груд*, *Грудок*, *Груды* в подразделе 3.1).

Дедов Мох. Болото под названием *Дедов Мох* есть недалеко от деревни Николаевка. Слово *мох* в составе гидронима *Дедов Мох* может указывать на моховой покров болота или на моховые болотные кочки (ср. объяснение названий *Великий Мох*, *Горелый Мох*, *Моховое* в подразделе 3.1). Определение *Дедов* имеет вторичный смысл, например, «старое моховое болото»; «болото вблизи места старого поселения или захоронения»; «болото, возле которого есть следы археологических древностей» (см. материал следующей статьи).

Дедово. Урочище *Дедово* находится в окрестностях деревни Колпень. Микротопонимы с корнем *Дед-* типа *Дедово* нередко указывают на места, где имеются какие-то следы прежнего населения, в том числе археологические памятники – курганы, городища, селища.

Дюбкова Гора. Возвышенность *Дюбкова Гора* находится в окрестностях деревни Бывальки. Согласно преданию на этой «горе» когда-то жил дед Дюба (Дюбич). Легендарный дед персонифицирует высокое место, имевшее, как можно полагать, функциональную значимость в прошлом (ср. далее название *Шоломова Гора*). Кроме того, образ деда в преданиях и легендах является символическим обозначением предков.

Определение *Дюбкова* (Гора) могло образоваться от слова *дюбать* (по-белорусски – *дзюбаць*) в значении «клевать». В деревне Ручаёвка записано слово *дзюба* – «клюв». В таком же значении в деревне Переделка используется слово *дзюбка* [112]. Не исключено, что *Дюбкова Гора* в прошлом была связана с культом какой-либо птицы (ср. толкование микротопонима *Дюбкова Пель* в подразделе 3.1).

Езус. Днепровский залив *Езус* есть возле деревни Переделка. В гидрониме *Езус*, который явно переосмыслен по созвучию с польским словом *Езус*, являющимся аналогом имени *Иисус*, можно видеть скрытую сакральную символику. Корни

этой символики, по всей видимости, уходят в очень давние времена, поскольку в названии *Езус* отобразено отнюдь не имя, а вероятный финно-угорский термин со значением «камень» (ср. слово *из* – «камень», «гора», «утёс» в современных коми и удмуртском языках [55]).

Не исключено, что у водного объекта в окрестностях нынешней деревни Переделка когда-то лежал культовый камень, факт поклонения которому в дальнейшем был образно переосмыслен, что и привело к трансформации исходной формы названия как самого объекта, так и всего данного места в созвучную именную словоформу *Езус*.

Катвино. Название *Катвино* носит урочище, находящееся в полутора километрах к северо-востоку от деревни Бывальки. Здесь находится древнее городище милоградской (VII–III века до новой эры) и зарубинецкой (III век до новой эры – V век новой эры) археологических культур [30]. Возле городища обнаружены следы селища того же времени и последующего исторического периода [71].

Структура микропонима *Катвино* соответствует относительным прилагательным древневосточнославянского времени. Производящая основа *Катв-* имеет семантику «катыющаяся, движущаяся» или «качающаяся, колышущаяся (вода)». Видимо, в урочище или вблизи него в прошлом был водный объект – озеро или речка. Сравните гидроним *Катовка* (название ручья около села Солдатское Отрогжского района Воронежской области), связанный с характером течения воды и объясняемый как «катыющаяся вода» [39].

Клетище. Урочище под названием *Клетище* локализуется в северо-западных окрестностях деревни Лесуны. Здесь есть древнее городище, раскопки на котором не проводились [30]. Микропоним *Клетище* означает «место, где есть (были) клетки». Слово *клеть* может пониматься в значении «строение без печи для поклажи»; «чулан, амбар, кладовая» [21]. В восточных (славгородских) белорусских говорах известно слово *клетнішча* в значениях «место, где стояла клеть» и «маленький участок земли» [114] (см. дополнительно объяснение микропонимов *Клетка*, *Клетки* в подразделе 3.1).

Княжовье. Микротопоним *Княжовье*, относящийся к урочищу в окрестностях деревни Колпень, может указывать на место древнего захоронения, издавна воспринимавшегося здешним населением как функционально значимое [81] (см. анализ названия *Княжовье* в ином аспекте в подразделе 3.1).

Козлово Курганье. Урочище Козлово Курганье находится возле деревни Синск. Здесь есть курганный могильник, состоящий из 25 погребальных насыпей, датируемых археологами периодом Киевской Руси, примерно X–XII веками [30; 71]. Места древних захоронений, каковым является и урочище Козлово Курганье, воспринимаются в новое время по-разному – как места, достойные почитания, и как однозначно отрицательные места, к которым местные жители нередко относятся и с очевидной боязнью.

Соответствующее восприятие зависит от переплетения энергетических следов прошедших веков. Вибрации любых мест захоронений не всегда положительны, а в некоторых случаях вредны и опасны при длительном воздействии на человека. Всё зависит от того, кто и при каких обстоятельствах был захоронен в курганах. Жители наших деревень всегда умели не аналитически, а посредством ощущений определять зоны тех или иных энергетических частот и, соответственно этому, придумывали названия [83].

Микротопоним *Козлово Курганье* содержит отрицательную экспрессию, выражаемую его определяющей частью *Козлово* в форме относительного прилагательного, употреблённого в переносном значении «нечистое (место)» (ср. толкование названия *Козлинец* в подразделе 3.1).

Комитет. Название *Комитет* носит урочище, находящееся в двух километрах к востоку от деревни Новая Борщовка. Здесь есть древнее городище, раскопки на котором не проводились [30; 71]. Микротопоним *Комитет* не имеет географической семантики и образовался от слова *комитет* – «коллегияльный орган, руководящий какой-нибудь работой» [67]; «совещательное собрание по назначению какой-либо власти»; «дума, рада, круг, заседание, совещание, совет» [21].

В словаре В. И. Даля указано словосочетание *комитет земских повинностей*; там же с пометой «вятские говоры»

приведено такое значение слова *комитет* как «жалованье должностных крестьян» [21]. По всей видимости, в урочище Комитет происходили собрания крестьян, составлявших местную крестьянскую общину, для решения общих вопросов и для определения и конкретизации обязанностей и повинностей каждого дворовладельца. Появление микротопонима *Комитет* могло связано также с первыми десятилетиями советской власти (ср. объяснение названий *Новый Комитет*, *Старый Комитет* в подразделе 3.1).

Копыжалово. Название *Копыжалово* относится к болоту, находящемуся в окрестностях деревни Восход. Гидроним *Копыжалово* является древней номинацией, состоящей из двух корневых основ – *Коп-* и *жал-*. Первая из них соотносится с географическими терминами *копа* – «болото, мелкое озеро», *купа* – «весеннее озерцо, пересыхающее летом» (русские диалекты в Прикаспийской низменности и соседний казахский язык). Родственные слова с аналогичными или близкими значениями известны в удмуртском, марийском, коми и венгерском языках [55]. Модификациями древней корневой основы *коп-/куп-* могут быть также белорусские диалектные слова *купа* – «чернозём, перегной, торф» и *купіна* – «место, заполненное водой в дождливое время» [114] (ср. анализ микротопонимов *Куповедь*, *Купша* в подразделе 3.1).

Основа *жал-* в составе гидронима *Копыжалово* имеется также в словах *жальник* – «невысокий холм, заросший деревьями»; «древняя могила» (северные белорусские говоры, русские новгородские говоры, польские говоры, южнокарпатские венгерские говоры) [55; 114]. В древнерусском языке слово *жаль* означало «гробница» (ср. *желя* – «жалоба», «плач») [96]. В Новгородской области России слово *жаль* известно в значениях «могила», «кладбище» [55]. В XIX веке в Беларуси было записано слово *жальня* – «кладбище» [114].

Таким образом, гидроним *Копыжалово* в форме древнево-сточнославянского относительного прилагательного при возникновении мог означать «болото (изначально, видимо, озеро) с захоронением на прибрежной возвышенности».

Кордон. Название *Кордон* относится к урочищу, локализованному примерно в семистах метрах к западу от деревни

Абакумы. Здесь находится курганный могильник, состоящий из 23 курганов, раскопки на которых не проводились [30; 71]. Микротопоним *Кордон* в данном случае может отображать такие значения слова *кордон*, как «место, где находится (находился) опорный пункт лесников» [114]; «помещение для лесников» [55] (ср. анализ названия *Кордон* в подразделе 3.1).

Короватное. Название *Короватное* является обозначением болота, находящегося возле деревни Белый Колодеж. Гидроним *Короватное* (болото) в форме относительного прилагательного имеет следующую структуру: *Кор-* + *-оват-* + *-н(ое)*. Корневой элемент *Кор-* является реализацией древнеиранского географического термина *хор*, *хар* – «течь», «плыть» (ср. название *Корач*, рассматриваемое в подразделе 3.1). Суффикс *-оват* со значением неполного проявления признака по происхождению является финно-угорским (мордовским) топоформантом с исходными значениями «берег» и «местность близ берега». С этими значениями преемственно связано и значение «селение на берегу» или «селение близ берега» [107] (см. далее в этом подразделе анализ гидронима *Крыговат*). В гидрониме *Короватное* заключена первоначальная форма названия – *Короват* в возможном значении «проточный водный объект с селением на его берегу».

Таким образом, анализ географического названия *Короватное* показывает, что в далёком прошлом болото возле деревни Белый Колодеж было проточным водным объектом, а на его берегу, скорее всего, жили люди. Здесь вполне вероятны также археологические находки.

Красная Гора. Возвышенность под названием *Красная Гора* есть в окрестностях деревни Бывальки. Микротопоним *Красная Гора*, известный во многих местностях на обширной территории Восточной Славии, указывает на положительное «место силы», являвшееся в прошлом также местом совершения религиозных обрядов [83].

Известен праздник *Красная горка*, который по народной традиции отмечается в первое воскресенье после Пасхи. Этот день в церковном календаре именуется *Антипасхой* и открывает так называемую Фомину неделю.

С древних времен *Красная горка* была языческим праздником окончательного перехода к весне и возрождения солнца. Название праздника по ассоциации переносилось на возвышенные места («горки»), где проходили народные гуляния (ср. ойконим *Красная Горка* в подразделе 1.47).

Круча. Название *Круча* носит высокий берег Днепра в окрестностях деревни Глушец. По преданию, здесь когда-то стояла церковь. Старожилы рассказывают, что в большой паводок вода вымывает из берега человеческие кости. Поэтому предполагают, что здесь в старину производились захоронения. Вероятно, в этом месте в прошлом существовало какое-то поселение, скорее всего, культового назначения, учитывая предание о церкви. Микротопоним *Круча* образован от слова *круча* – «высокое место»; «крутой берег»; «крутой спуск, обрыв»; «нависший, подмытый берег реки» [67; 114].

Крыговат. Озеро Крыговат находится в пойме Днепра около деревни Бывальки. Древний суффикс *-оват* в структуре гидронима *Крыговат* (*Крыг-* + *-оват*) по происхождению является географическим термином со значением «берег» (см. *Короватное*). Основа *Крыг-* соотносится с географическим термином *крыга*, известном в некоторых восточных и центральных белорусских говорах в значении «сухая и твёрдая глыба земли» [114]. В целом, гидроним *Крыговат* следует понимать как «озеро с глыбами земли на берегу». Возможно, эти земляные глыбы были искусственного происхождения и выполняли в прошлом роль каких-то знаков или ориентиров или имели культовый характер (ср. толкование микротопонимов *Крыжак* и *Крыжеватое* в подразделе 3.1).

Кулинина Гора. Возвышенность Кулинина Гора есть возле деревни Грохов. Микротопоним *Кулинина Гора* формально соотносится с женским личным именем *Кулина* (*Акулина*). Однако более значимой в данном случае является не форма, а этимологическая семантика латинского по происхождению имени *Акилина* – «орлица».

Скорее всего, название *Кулинина Гора* изначально было аллегорическим обозначением «орлиной горы», или «горы Орлицы», то есть сакрального места, связанного с почитанием птицы, воплощающей духовную силу, небесную энергию

и власть. Обратим внимание на женский вариант имени, отображённого в микротопониме: «гора Кулины, Акилины», а не «гора Акулы, Акилы», что также может быть косвенным свидетельством культа богини, принимающей облик птиц.

Локоть. Название *Локоть* носит урочище, расположенное в двух километрах к юго-востоку от деревни Каменева Рудня. Здесь находится памятник археологии – древнее городище, раскопки на котором не проводились [30]. Судя по названию *Локоть*, вблизи урочища есть излучина реки Днепр.

Это же название – *Локоть* – относится и к урочищу, которое локализуется в двух километрах к югу от деревни Первомайск. В этом месте на левом берегу Днепра расположено городище, раскопки на котором не проводились [30; 71]. Микротопоним *Локоть* образовался от географического термина *локоть* – «излучина реки» [55] (ср. дополнительно материал о названии *Локоть* в подразделе 3.1).

Лосикова Гора. Возвышенность Лосикова Гора находится в окрестностях деревни Каменева Рудня. По преданию, здесь жил дед, большой, как лось. Поэтому и возвышенность назвали *Лосиковой Горой*. Образы дедов в преданиях обычно указывают на предков. Сопоставление легендарного деда с лосем может означать, что Лосикова Гора в прошлом была сакральным местом, связанным с культом лося. Этот культ, судя по археологическим материалам, был распространён на территории Беларуси с эпохи бронзы, то есть с рубежа III и II тысячелетий до новой эры [3].

Компонент *Лосикова* в составе микротопонима *Лосикова Гора* образован от антропонима *Лосик*, который можно понимать в значении «сын, потомок Лося» [82]. Такая семантика имени, относившегося, как можно полагать, к деду-предку, также свидетельствует о культовой связи легендарного образа со священным прародителем Лосем (ср. толкование названия *Лосиное* в подразделе 3.1).

Лысая Гора. Микротопоним *Лысая Гора* соотносится с возвышенностью в окрестностях посёлка Городок Страдубского сельсовета и небольшим холмом вблизи деревни Домамерки (см. объяснение названия *За Лысой Горой* в подразделе 3.1). Название *Лысая Гора* является одним из самых

распространённых в восточнославянском ареале. На всех территориях он, как правило, толкуется однотипно – «гора (возвышенность), на которой ничего не растёт».

Существует мнение, что «лысые горы» в древности были местами, где совершались различные языческие ритуалы [90]. По версии академика Б. А. Рыбакова, «лысыми» возвышенные места называли потому, что их вершины специально расчищались под требище [91].

Между тем достоверных сведений о «лысых горах» как о культовых местах нет. Отсутствие растительности на таких возвышенностях не является рукотворным и может быть обусловлено повышенным радиофоном или постоянными электромагнитными излучениями. Вероятно, поэтому «лысые горы» издавна воспринимались местным населением негативно, что в свою очередь приводило к сложению поверий и преданий о нечистой силе, обитающей в таких местах.

Есть основания рассматривать микротопоним *Лысая Гора* и в эзотерическом аспекте – как обозначение участков территории, где в определённое время открываются пространственно-временные порталы, связывающие физический мир Земли с инобытием [83] (ср. дополнительно толкование названия *Лысый Хутор* в подразделе 1.17).

Марфино. Низинное место Марфино находится в окрестностях посёлка Борец. Вблизи этого места, по преданию, жила некая Марфа. Не исключено, что микротопоним *Марфино* на самом деле был связан с возвышенным местом возле болота, которое в прошлом носило название *Марфина Горка*.

В Беларуси *Марфиными*, *Мавриными* и *Марьиными Горками* называли места поклонения богине Маре (Морене, Моране), образ которой возник в глубокой древности и был связан с представлениями о Богине-Матери – богине земли, плодородия, деторождения и одновременно богине смерти [83].

Млынок. Микротопоним *Млынок* связан с местом в лесу возле деревни Каменева Рудня. Когда-то здесь, возле лесного озера, стояла небольшая мельница (в белорусском языке – млынок), что и обусловило возникновение микротопонима *Млынок* (ср. толкование названия *Млынок* в подразделе 3.1). По поверьям, вблизи озера можно встретить лешего и

русалок. Эта информация может свидетельствовать о периодическом открытии пространственного портала, соединяющего в данном месте физический мир Земли с инобытием. Поверья и предания о леших и русалках нередко связаны также с отрицательными по своему энергетическому спектру «местами силы» [об этом подробно рассказывается в кн.: 83].

Монголов Калтоб (Татаров Калтоб). Двойное название – *Монголов Калтоб*, он же *Татаров Калтоб* – относится к яме с водой вблизи берега Днепра в окрестностях деревни Абакумы. По преданию, злые захватчики – монголо-татары (отсюда – названия *Монголов Калтоб* и *Татаров Калтоб*) топили в этом месте христиан. В данном предании, скорее всего, отображена историческая память о набегах крымских татар на южные районы Великого княжества Литовского в XV–XVI веках. Опорный компонент *Калтоб* в названии *Монголов (Татаров) Калтоб* образован от слова *калтоб*, имеющего много значений, среди которых есть и значение «глубокая яма, заполненная водой», известное как раз в лоевских говорах [112] (ср. микропоним *Каростов Калтоб* в подразделе 3.1).

Памятник. Болото под названием *Памятник* известно жителям деревни Бушатин. Гидроним *Памятник* образован от слова *памятник* – «объект (предмет) культуры прошлого» [67] или (в диалектах) «памятное место». Судя по названию, с болотом *Памятник* связано какое-то событие из истории деревни, возможно, относящееся к периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Местная информация о названии и о самом месте отсутствует.

Парахонева Гора. Возвышенность *Парахонева Гора* находится возле деревни *Каменева Рудня*. В соответствии с местной информацией, на возвышенности «стояли высокие деревья, а с них сыпалась порохня (труха. – А. Р.), поэтому и место назвали *Парахоневой Горой*». В этом предании есть косвенное указание на древность *Парахоневой Горы*, каковым служит образ «порохни» (трухи), спадавшей с деревьев. Топонимические аналогии подсказывают, что данный объект мог быть в прошлом культовым местом [83]. В определении *Парахонева (Гора)* можно также видеть отображение антропонима *Парахоня* – местной формы личного христианского имени *Парфен*,

Парфений. В номинации со значением «гора Парфения» сущест­венна не принадлежность как таковая, а этимологическая семантика всё той же атрибутивной части: греческое имя *Парфений* означает «чистый», «девственный». В связи с этим сама сакральная возвышенность могла осознаваться как место очищения, покаяния, избавления от грехов.

Попова Гора. Название *Попова Гора* носит урочище, локализуемое около городского посёлка Лоев. Здесь на площади в один гектар с VII века до новой эры по II век новой эры существовало селище, принадлежавшее населению сначала милоградской, а затем раннего этапа зарубинецкой культур [30]. Анализ названия *Попова Гора* позволяет говорить о том, что на городище люди жили и в последующее время, вплоть до раннего средневековья, то есть до IX–XIII веков.

Топоним *Попова Гора* встречается в разных местностях и, как правило, указывает на функционально значимые в дохристианскую эпоху возвышенные места, где располагались языческие капища. В таких местах в дальнейшем нередко возводились христианские храмы. Название *Попова Гора* следует рассматривать, во-первых, как иносказательное именование древнего сакрального объекта, а во-вторых, как обозначение очевидного положительного «места силы». Подобные названия возникают в случае многовековой преемственности населения в соответствующей местности [83] (ср. анализ названия деревни Поповка в подразделе 1.75).

Рудовец. Микротопоним *Рудовец* носят болото и заливной луг, локализуемые в трёх километрах к западу от деревни Колпень. Рядом находится городище, на которое по принципу пространственной смежности было перенесено название *Рудовец*. Городище принадлежало населению зарубинецкой культуры (III век до новой эры – V век новой эры) [30; 71]. Не исключена преемственная связь между этим древним поселением и деревней Колпень, учитывая вероятную мифологическую подоснову названия *Колпень* (см. микротопонимы *Колпень* в подразделе 1.44 и *Рудовец* в подразделе 3.1). Название *Рудовец* применительно к болоту может указывать на то, что здесь с древней поры велась добыча болотной руды.

Микротопоним *Рудовец* относится также к урочищу, находящемуся в трёх километрах на юго-восток от деревни Острова. Здесь есть памятник археологии – городище, раскопки на котором не проводились [30; 71]. Это урочище, как и аналогичное урочище в окрестностях деревни Колпень, ещё в древнеславянское время, скорее всего, представляло собой не только обжитую, но и промысловую территорию.

Святое Гало. Болото, носящее название *Святое Гало*, есть в окрестностях посёлка Бодрый и деревень Удалёвка и Новая Борщовка. Гидроним *Святое Гало*, скорее всего, был связан с лесным озером, которое впоследствии заболотилось. В украинских полесских диалектах слово *гало* известно как раз в значении «озеро среди леса» [101] (ср. микротопонимы *Галы*, *Голое*, *Сухое Гало* в подразделе 3.1).

Определение *Святое* может свидетельствовать о том, что в прежние времена на берегах данного водного объекта совершались языческие обряды, связанные с водой. Впрочем, слово *Святое* применительно к озёрам и болотам может иметь разнообразный подтекст, конкретизация которого возможна только при наличии местных преданий и легенд [см. об этом подробнее в кн: 83]. В данном случае сопровождающая информация о болоте Святое Гало отсутствует.

Селище. Микротопоним *Селище* связан с заливным лугом в окрестностях деревни Мохов, лугом, находящимся возле деревни Абакумы, и местом, локализуемым в двух километрах от деревни Каменева Рудня.

Во всех трёх случаях название *Селище* образовано от слова *селище*, которое может указывать на место бывшего поселения и на место археологических древностей, в частности, на остатки древнего неукреплённого поселения. В старинных письменных документах слово *селище* нередко использовалось в значениях «село», «деревня» [3]. В разных говорах слово *селище* известно также в значениях «место, где прежде было селение»; «двор, усадьба»; «место, занятое разными строениями»; «место поселения вообще» [114].

По преданию, на лугу возле деревни Абакумы находились первые дома деревни, построенные её легендарным основателем Абакумом. Место в окрестностях деревни Каменева

Рудня называется не только *Селищем*, но и *Станком* (см. материал следующей статьи). По преданию, именно здесь первоначально находилась деревня Поповская Рудня, ныне – Каменева Рудня (о названиях деревни см. в подразделе 1.40).

Станок. Название *Станок* относится к месту в двух километрах от деревни Каменева Рудня, которое известно также под параллельным названием *Селище* (см. выше толкование названия *Селище*). Считается, что в этом месте начала формироваться деревня Поповская Рудня, переименованная в дальнейшем в *Каменеву Рудню*. Микротопоним *Станок* образован от географического термина *станок (стан)* – «временные строения в лесу»; «лагерь промысловиков, охотников, рыбаков»; «удобное место на берегу реки для причала судов» [55] (ср. название *Стан* в подразделе 3.1).

Тёмная Гряда. Возвышенное место Тёмная Гряда находится среди низины недалеко от деревни Новая Борщовка. Вероятно, на данной гряде (возвышении вытянутой формы) растёт густой лиственный лес, что и обусловило появление определения *Тёмный* в составе микротопонима *Тёмная Гряда*. С другой стороны, подобные географические названия могут быть косвенным указанием на отрицательные «места силы» [см.: 83] (ср. материал следующей статьи).

Тёмное. Болото и местность вокруг него под общим названием *Тёмное* отмечается в окрестностях городского посёлка Лоев. Микротопоним *Тёмное* можно толковать следующим образом: 1) «объект среди густого и тёмного леса»; 2) «опасное, гиблое место» (ср. анализ микротопонимов *Темнь*, *Тёмная Гряда* в подразделе 3.1).

Цыганы. Болото под названием *Цыганы* находится недалеко от посёлка Кирово. Гидроним *Цыганы* мог быть обусловлен конкретными фактами, например, стоянкой цыганского табора возле данного болота.

Кроме того, топонимические аналогии показывают, что образы цыган в преданиях и сами названия урочищ, болот, оврагов с основой *Цыган-* могут быть косвенными указаниями на энергетически неблагоприятные места [83].

Чёртов лес. Такое название носит лес, растущий возле реки Днепр в окрестностях деревни Абакумы. По поверьям,

в этом густом лесу бесследно пропадают люди, становящиеся добычей чёрта. Микротопоним *Чёртов лес* является нередким обозначением отрицательного «места силы» или вообще геопатогенного пространства [83].

Чёртов Ломоть. Название *Чёртов Ломоть* относится к островку среди болота, находящегося в окрестностях городского посёлка Лоев. Опорная часть *Ломоть* в микротопониме *Чёртов Ломоть* образовалась от слова *ломоть* в переносном значении, которое в данном случае может быть определено как «отрезанная и брошенная в болото часть твёрдой почвы». Само болото, судя по определяющей части названия *Чёртов (Ломоть)*, воспринимается знающими это место людьми негативно (ср. *Чёртов лес, Чёртова Гора*).

Чёртова Гора. Болото под названием *Чёртова Гора* есть вблизи деревни Переделка. Видимо, на болоте имеется возвышение, которое и обозначено в названии *Чёртова Гора* словом *гора*, нередко служащим в белорусских говорах для наименования высоких мест вообще. Не исключено и то, что возвышенность расположена возле болота, на которое оказалось перенесённым соответствующее название горы. В любом случае микротопоним *Чёртова Гора* сигнализирует о геопатогенном месте, находиться в котором нежелательно или даже опасно [83] (ср. *Чёртов лес, Чёртова Гребля*).

Чёртова Гребля. Торфяник *Чёртова Гребля* на бывшем болоте локализуется в окрестностях деревень Уборки и Липняки. Определяемая часть *Гребля* в микротопониме *Чёртова Гребля* образована от многозначного слова *гребля*, которое в данном случае могло означать «гать на болоте» (ср. микротопонимы *Антонова Гребля, Гребля, Загребля* в подразделе 3.1). Определяющая часть микротопонима – *Чёртова* – может быть образным обозначением опасного топкого болота, а также отрицательного «места силы», негативно воздействующего на людей [83] (ср. *Чёртов Ломоть, Чёртово*).

Чёртово. Болото под названием *Чёртово* известно жителям деревни Переделка и посёлка Прогресс. Наименования типа *Чёртово* обусловлены негативным восприятием соответствующих мест и расположенных в них объектов. Причины такого восприятия могут быть разными – непригодность

географических объектов для хозяйственного использования или энергетические поля и электромагнитные излучения, ухудшающие самочувствие и даже дезориентирующие человека [83] (ср. материалы предшествующих и последующих статей и толкование названия *Чёртово Око* в подразделе 3.1).

Чёртово озеро (Моховское озеро). Два указанных названия относятся к озеру, находящемуся вблизи деревни Мохов (гидроним *Моховское озеро* объясняется в подразделе 3.1). Как рассказывает легенда, ещё во времена крепостного права, когда крестьяне работали возле озера на помещичьем лугу, где заготавливали сено, из прибрежных кустов вытащили какого-то чёрного, грязного, заросшего волосами человека. «Ты кто?» – спросили крестьяне. «Я чёрт!» – ответил странный человек. И добавил: «Если отпустите меня – будет вам горе, а не отпустите – также будет горе».

Такие слова озадачили косцов. И стали они думать, что же им делать. Один из самых старших по возрасту крестьян сказал: «Зачем он нам? Пусть идёт». Крестьяне подумали, что незнакомец убежал от какого-нибудь помещика и поэтому прятался на озере. Но когда он неожиданно исчез, все поняли, что это действительно был чёрт. С той поры и стало называться Моховское озеро *Чёртовым*.

Если анализировать мифологический подтекст легенды, то прототипом образа Чёрта следует считать какое-то хтоническое существо, которому наши предки поклонялись в древности. С течением времени детали сюжета менялись и дополнялись теми или иными фактами из прошлого, известными носителям легенды. В результате почитаемый демон превратился в обычного чёрта.

С другой стороны, в пересказанной легенде очевиден и эзотерический подтекст: Моховское озеро издавна могло быть «местом силы», где был возможен контакт с представителями астрального мира. Заметим, что излюбленными местами чертей являются обычно те реалии, с которыми всегда связывалась невидимая граница между мирами. Это реки и озёра, а также археологические объекты – городища и курганы. Вблизи деревни Мохов археологи как раз исследуют

комплекс археологических памятников (ср. названия *Чёртов лес, Чёртов Ломоть, Чёртова Гора, Чёртова Гребля, Чёртово*).

Шолохов Кут. Такое название носит урочище, локализуемое в двух километрах на северо-восток от деревни Мохов. Здесь на возвышенности возле правого берега Днепра находятся остатки укрепленного поселения – городища милоградской культуры VII–III веков до новой эры [3; 71]. Название же *Шолохов Кут*, скорее всего, связано с хутором, который существовал здесь, может быть, в начале XX века (см. подраздел 1.65). Слово *кут* в составе микропонима *Шолохов Кут* может означать «угол поля»; «участок клинообразной формы»; «обособленное, тихое, глухое место»; «угол», «закоулок» [114]; «дальний участок леса, поля»; «дальнее урочище»; «лачуга, хижина, бедная изба» [55].

Заключение

Наряду с историками и археологами в изучении отечественных древностей активно участвуют лингвисты, особенно те из них, которые специализируются в таких языковедческих областях, как этнолингвистика, лингвокультурология, лингвистическая палеонтология и ономастика.

Без участия лингвистов и без учёта языковых данных, справедливо рассматриваемых ныне как первоисточники, наши представления о прошлом были бы далеко не полными и во многом схематичными, условными и односторонними.

Древние летописи отмечали прежде всего кульминационные моменты исторического процесса – принятие христианства, основание городов, смены князей, военные походы и столкновения, браки представителей правящих династий.

Повседневная жизнь, интересы населения той или иной территории, видение и представление людьми действительности, осмысление ими природных и рукотворных реалий, этнические и языковые контакты, миграции, переселения, колонизация определённой территории, культурные влияния оставались вне поля зрения летописца.

Кроме того, имеющиеся письменные источники относятся к достаточно позднему времени. Начало отсчёта истории поселений в письменных документах отмечается лишь в редких случаях. Предыстория, или доистория населённых пунктов в летописях вообще не зафиксирована.

На помощь историкам в таких случаях приходят археологи. Археологические исследования преодолевают временной «барьер» письменных памятников и существенно дополняют наши знания о долетописном прошлом.

Однако и возможности археологии ограничены. Археологические материалы представляют собой лишь ничтожные остатки былого. Пользуясь безгласным археологическим материалом, трудно судить о том, как назывались народы, заселявшие территорию распространения той или иной археологической культуры, на каких языках говорили представители отдельных групп, на каких – их предшественники.

За археологической культурой могут скрываться единства разного рода. Материальная культура перенимается соседями легко, так как зависит от ландшафтных условий и уровня техники. Все этнодиалектные группы внутри соответствующего региона обладают сходной структурой культуры.

Напротив, языковые факты, извлекаемые лингвистами из вековых «напластований» словарного состава любого языка, в том числе из географических названий той или иной местности, как правило, сохраняют в своей структуре и звуковом облике исходные этноязыковые параметры.

В структуре топонимов, являвшихся объектом рассмотрения в этой книге, как впрочем и других групп имён собственных, запечатлены также первоначальное содержание, базовые культурно-исторические и географические признаки словесного факта и даже относительная хронология, но не столь точная, как это определяется по костям животных или человека или по рукотворным предметам.

Мы надеемся, что читатели убедились в эффективности поиска и реконструкции былого посредством историко-лингвистического анализа географических названий Лоевского района Гомельской области.

В своих исследованиях топонимического наследия мы руководствуемся следующим принципом: искать неизвестное в известном. Мы стремимся описывать местную историко-топонимическую и культурно-языковую конкретику во всём её многообразии и подлинной энциклопедичности и убеждены в том, что нет истории неинтересной. Где бы ни жил человек, прошлое находится рядом, оно своеобразное, неповторимое, ценное и важное для современников и потомков.

В книге, которая затрагивает определённый круг лингвистических, историко-краеведческих, культурологических проблем, очевидных даже при рассмотрении географических названий только одного района Беларуси, нельзя полностью обойтись без теории. Тем более что у людей, интересующихся наукой о собственных именах (ономастикой), часто возникает вполне закономерный вопрос: как безошибочно вести поиски истоков имён собственных, какая этимология имени из нескольких возможных наиболее правильная?

Однозначного ответа на этот вопрос нет. И не потому, что в ономастике нет определённых критериев верификации версий. Проблема заключается в сущности самого имени. Разъясним нашу мысль применительно к топонимии.

Географические названия возникают в результате целенаправленного акта словотворчества. Они не могут быть прямым продолжением использования обычных, нарицательных слов в общепринятом их значении. Все названия вторичны по отношению к нарицательной лексике – исконным или заимствованным словам, которые накапливаются в словарном составе языка естественным путём – путём познания человеком окружающего мира.

Топонимы характеризуются ещё искусственностью и условностью. Один и тот же объект мог получить в процессе индивидуального творческого акта иное обозначение, которое для него было бы таким же приемлемым.

Для географических названий, в отличие от нарицательных слов, существенна связь не с классом однородных объектов и, следовательно, не с понятием (за понятиями закрепляются нарицательные слова), а с конкретным, индивидуальным, единственным в своём роде объектом. Вот почему значение имён собственных не может быть аналогичным значению тех нарицательных языковых компонентов, которые лежат в основе многих наименований. А если это так, то прямая этимология (происхождение слов) оказывается применительно к именам собственным вообще неактуальной. Для них более существенны мотивировка, история создания и путь развития имени во времени.

В этой книге немало примеров, иллюстрирующих сказанное. При толковании имени собственного первостепенно важно осознание того историко-культурного фона, на котором происходит «рождение» имени. Мотивировка географических названий играет существенную роль в момент их создания, а в дальнейшем может стать неактуальной и забыться. Отсюда – существование нескольких правдоподобных толкований отдельных географических имён.

При этом ни одно из альтернативных объяснений нельзя считать абсолютно правильным, если нет документов, подтверждающих предложенную версию. С другой стороны, приемлемы толкования, которые соответствуют как лингвистическим, так и внеязыковым критериям анализа и не противоречат закономерностям ономастики.

Наконец, отметим ещё одну особенность поиска истоков имён собственных. Забытая первичная мотивировка может сменяться вторичной, соответствующей восприятию окружающего мира представителями разных поколений одного этноса или разных этнодиалектных групп при этнических и языковых контактах или смене населения на той или иной территории. Неоднозначность объяснения наименований может свидетельствовать о реальной «многоярусной» их мотивированности в разные исторические периоды.

Список использованных печатных изданий

1. Агеева, Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Р. А. Агеева. – М.: Наука, 1989. – 254 с.
2. Агеева, Р. А. Страны и народы: Происхождение названий / Р. А. Агеева; отв. ред. Э. М. Мурзаев. – М.: Наука, 1990. – 254, [2] с.: ил.
3. Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыклапедыя / Беларуская Энцыклапедыя; Рэдкал.: В. В. Гетаў і інш. – Мінск: БелЭН, 1993. – 702 с.: іл.
4. Багамольнікава, Н. А. Тапанімія Гомельшчыны: структурна-семантычная характарыстыка / Н. А. Багамольнікава; навук. рэд. А. А. Станкевіч. – Гомель: УА «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», 2008. – 242 с.
5. Байкоў, М. Я., Некрашэвіч, С. М. Беларуска-расійскі слоўнік. Факсімільнае выданне 1925 года / М. Я. Байкоў, С. М. Некрашэвіч. – Мінск: Народная асвета, 1993. – 360 с.
6. Баскаков, Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков; отв. ред. Э. Р. Тенишев; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1979. – 279 с.: 8 ил.
7. Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш.; склад. І. Клімковіч; навук. рэд. С. Санько; мастак Т. Кашкурэвіч. – Мн.: Беларусь, 2004. – 592 с.
8. Беленькая, В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка / В. Д. Беленькая. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. – 168 с.
9. Беляева, А. В. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии / А. В. Беляева. – М.: Наука, 1968. – 110 с.
10. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М. В. Бірыла; адк. рэд. Р. І. Аванесаў; АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.
11. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. Структура ўласных мужчынскіх імён / М. В. Бірыла; рэд. Р. І. Аванесаў;

АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – 320 с.

12. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы / М. В. Бірыла; рэд. Р. І. Аванесаў; АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа. – Мінск: Навука і тэхніка, 1966. – 328 с.

13. Бірыла, М. В., Ванагас, А. П. Літоўскія элементы ў беларускай анамастыцы / М. В. Бірыла, А. П. Ванагас; АН БССР, Беларускі камітэт славістаў. – Мінск, 1968. – 100 с.

14. Блакітны скарб Беларусі. Рэкі, азёры, водасховішчы, турыцкі патэнцыял водных аб'ектаў / Рэдкалегія: Г. П. Пашкоў, Л. В. Календа, Т. І. Жукоўская; мастакі Ю. А. Тарэеў, У. І. Цярэнцьеў. – Мінск: БелЭН, 2007. – 478 с.: іл.

15. Бялькевіч, І. К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны / І. К. Бялькевіч; АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – 511 с.

16. Венгерская, Л. Ю., Семёнова, Л. В. Рождение новой эпохи. Мифы и символы / Л. Ю. Венгерская, Л. В. Семёнова. – М.: Амрита-Русь, 2009. – 160 с.

17. Веселовский, С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский; под ред. В. И. Буганова и Б. В. Левшина; Академия наук СССР. Отделение истории. Архив АН СССР. – М.: Наука, 1974. – 382 с.

18. Волости и важнейшие селения Европейской России. Выпуск V. Губернии Литовской и Белорусской областей. – С.-Птб., 1886.

19. Гідронімія Украіны в її міжмовних і міждіалектних зв'язках / АН УРСР. Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ: Наукова думка, 1981. – 263 с.

20. Горбачевский, Н. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского / Н. Горбачевский. – Вильна, 1874. – 399 с.

21. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Русский язык Медиа, 2003. – Т. 1–4.

Т. 1: А – З. – 699 с., 1 портр.;

Т. 2: И – О. – 779 с., 1 портр.;

Т. 3: П. – 555 с., 1 портр.;

Т. 4: Р – ү. – 688 с., 1 портр.

22. Дучыц, Л. У. Археалагічныя помнікі ў назвах, вераваннях і паданнях беларусаў / Л. У. Дучыц. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 59 с.

23. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі / АН УРСР. Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ: Наукова думка, 1985. – 256 с.

24. Желєзняк, І. М. Рось і етнолінгвістичні процеси середньонаддніпряньського Правобережжя / І. М. Желєзняк; АН УРСР. Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ: Наукова думка, 1987. – 204 с.

25. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье. Репринт. воспроизв. изд. 1882 г. – 2-е изд. – Минск: БелЭн, 1994. – 550 с.: ил.

26. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1974. – 447 с.

27. Жучкевич, В. А. Топонимика Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: Наука и техника, 1968. – 184 с., с черт.

28. Зализняк, А. А. Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода / А. А. Зализняк // Вопросы славянского языкознания. Выпуск 6. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 28–65.

29. Зализняк, А. А. О характере языковых контактов между славянскими и скифо-сарматскими племенами / А. А. Зализняк // Славянское языкознание: Краткие сообщения института славяноведения. – № 38. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 3–22.

30. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. калегія: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1985. – 383 с.: іл.

31. Зеленский, И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния: В 2 ч. / И. Зеленский. – Ч. I. – СПб., 1864. – 672 с.

32. Иванов, В. В., Топоров, В. Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические

вопросы реконструкции текстов / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 342 с.

33. Исаенко, В. Ф. Археологическая карта Белоруссии. – Выпуск 3. – Памятники бронзового века / В. Ф. Исаенко; под ред. Ф. В. Борисевича. – Минск: Полымя, 1976. – 152 с.

34. Казлова, Р. М. Айканімія Беларускага Палесся. Генэзіс назваў / Р. М. Казлова. – Гомель: УА «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», 2009. – 320 с.

35. Карпенко, О. П. Назви річок Нижньої Правобережної Наддніпряниці / О. П. Карпенко; відп. ред. І. М. Железняк; АН УРСР, Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ: Наукова думка, 1989. – 192 с.

36. Карпенко, Ю. А. Становление восточнославянской топонимии (закономерности словообразования) / Ю. А. Карпенко // Изучение географических названий. – М.: Мысль, 1966. – С. 79–18.

37. Карпенко, Ю. О. Топонімія Буковини [Текст] / Ю. О. Карпенко; АН УРСР, Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ: Наукова думка, 1973. – 238 с.

38. Каспяровіч, М. І. Віцебскі краёвы слоўнік / М. І. Каспяровіч. – Віцебск, 1927. – 368 с.

39. Ковалёв, Г. Ф. Микротопонимия Воронежской области. Словарь / Г. Ф. Ковалёв. – Воронеж: Артефакт, 2007. – 408 с.

40. Козлова, Р. М. Структура праславянського слова (Праславянское слово в генетическом гнезде) / Р. М. Козлова. – Гомель: Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, 1997. – 412 с.

41. Куркина, Л. В. Названия болот в славянских языках / Л. В. Куркина // Этимология. 1967. – М.: Наука, 1969. – С. 129–174.

42. Лаучюте, Ю. А. Словарь балтизмов в славянских языках / Ю. А. Лаучюте; отв. ред. А. В. Десницкая; Академия наук СССР, Институт языкознания. – Л.: Наука, 1982. – 216 с.

43. Лемтюгова, В. П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: Названия типов поселений / В. П. Лемтюгова. – Минск: Наука и техника, 1983. – 200 с.

44. Лемцюгова, В. П. Тапонімы распавядаюць: навукова-папулярныя эцюды / В. П. Лемцюгова. – Мінск: Літаратура і мастацтва, 2008. – 416 с.

45. Лопатин, В. В. Словообразовательная структура названий населённых пунктов в современном русском языке / В. В. Лопатин // Ономастика и грамматика. – М.: Наука, 1981. – С. 30–40.

46. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.: ил.

47. Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике / М. М. Маковский. – М.: Высшая школа, 1989. – 201 с.

48. Малько, Р. Н. Географическая терминология чешского и словацкого языков (на общеславянском фоне) / Р. Н. Малько; ред. канд. филологич. наук Р. В. Кравчук. – Минск: Наука и техника, 1974. – 143 с.

49. Марусенко, Т. А. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов (названия рельефов) / Т. А. Марусенко // Полесье: Лингвистика. Археология. Топонимика. М.: Наука, 1968. – С. 214–255.

50. Матэрыялы да «Слоўніка гідронімаў Гомельшчыны» / У. А. Бобрык // Беларуская мова: Міжведамасны зборнік / Мін-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь; Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. – Выпуск 23. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 1997. – С. 126–162.

51. Мікратапанімія Беларусі: Матэрыялы / АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа; Рэд. М. В. Бірыла, Ю. Ф. Мацкевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1974. – 328 с.

52. Мокиенко, В. М. Семантические модели славянской тельмографической терминологии / В. М. Мокиенко // Местные географические термины. Вопросы географии. – Сборник 81. – М.: Мысль, 1970. – С. 71–77.

53. Молина, Э. Ф. Очерки по индоевропейскому словообразованию: Названия гидронимий / Э. Ф. Молина: В 2 частях. – Ч. 1. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. – 118 с.

54. Мурзаев, Э. М. Очерки топонимии / Э. М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.

55. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.

56. Мурзаев, Э. М. Слово на карте: топонимика и география / Э. М. Мурзаев. – М.: Армада-пресс, 2001. – 446 с.: ил.

57. Насовіч, І. І. Слоўнік беларускай мовы. – Факсімільнае выданне «Словаря белорусского наречия» 1870 г./І. І. Насовіч. – Мн.: Выдавецтва «Беларуская Савецкая Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1983. – 792 с.

58. Невская, Л. Г. Балтийская географическая терминология (к семантической типологии) / Л. Г. Невская; АН СССР, Институт языкознания; отв. ред. В. Н. Топоров. – М.: Наука, 1977. – 227 с.

59. Невская, Л. Г. Балтийские названия болот в сопоставлении со славянскими (семасиологические наблюдения) / Л. Г. Невская // Балто-славянские исследования. – М.: Наука, 1974. – С. 157–177.

60. Невская, Л. Г. Словарь балтийских географических апеллятивов / Л. Г. Невская // Балто-славянский сборник. – М.: Наука, 1972. – С. 315–376.

61. Непокупный, А. П. Балто-севернославянские языковые связи / А. П. Непокупный. – Киев: Наукова думка, 1976. – 224 с.

62. Нерознак, В. П. Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак; отв. ред. акад. Д. С. Лихачёв; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1983. – 208 с.

63. Ніканаў, У. А. Геаграфія фармантаў у тапаніміі Беларусі – гісторыя мовы і народа? / У. А. Ніканаў // Пытанні беларускай тапанімікі. Матэрыялы Першай беларускай тапанімічнай канферэнцыі (1–3 снежня 1967 года). – Мінск: Вышэйшая школа, 1970. – С. 39–48.

64. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. М.: Мысль, 1966. – 509 с.

65. Никонов, В. А. Славянский топонимический тип / В. А. Никонов // Географические названия. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1962. – С. 22–32.

66. Никулина, З. П. Из истории словообразования названий населённых пунктов / З. П. Никулина // Изучение географических названий. – М.: Мысль, 1966. – С. 119–120.

67. Ожегов, С. И. и Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская

академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2000. – 944 с.

68. Опыт описания Могилёвской губернии: В 3 кн. / Редактор А. С. Дембовецкий. – Могилёв, 1882 – 1884. – Кн. 1. – 1882. – 25; 784 с.

69. Орёл, В. Э. К вопросу о реликтах иранской гидронимии в бассейнах Днепра, Днестра и Южного Буга / В. Э. Орёл // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 107–113.

70. Отін, Е. С. Гідроніми Східної України / Е. С. Отін. – Київ, Донецьк: Вища школа, 1977. – 156 с.

71. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лоеўскага раёна / Рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; мастак Э. Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭН, 2000. – 592 с.: іл.

72. Подольская, Н. В. Некоторые формы славянизации иноязычных топонимов / Н. В. Подольская // Географические названия. – М.: Гос. изд-во географической литературы, 1962. – С. 34–40.

73. Подольская, Н. В. Типовые восточнославянские топонимы: Словообразовательный анализ / Н. В. Подольская; отв. ред. докт. филологич. наук А. В. Суперанская; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1983. – 160 с.

74. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; отв. ред. докт. филологич. наук А. В. Суперанская; АН СССР, Институт языкознания. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

75. Попов, А. И. Из истории лексики языков Восточной Европы / А. И. Попов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 134 с.

76. Попов, А. И. Об историческом методе в топонимических исследованиях / А. И. Попов // Развитие методов топонимических исследований. – М.: Наука, 1970. – С. 25–38.

77. Попов, А. И. Следы времён минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей / А. И. Попов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1981. – 206 с.

78. Порохова, О. Г. Слова *ляда*, *лядина* и *нива* в русских народных говорах / О. Г. Порохова // Лексика русских народных говоров. – М. – Л.: Наука, 1966. – С. 175 – 191.

79. Рапановіч, Я. Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Гомельскай вобласці / Я. Н. Рапановіч; рэд. П. П. Шуба. – Мінск: Навука і тэхніка, 1986. – 240 с.

80. Рогалев, А. Ф. Белая Русь и белорусы: В поисках истоков / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Белор. агентство научн.-техн. и деловой информации, 1994. – 267 с.

81. Рогалев, А. Ф. Географические названия в калейдоскопе времён. – 2-е изд. / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2011. – 256 с.

82. Рогалев, А. Ф. Историческая антропонимия Гомеля и окрестностей / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2009. – 152 с.

83. Рогалев, А. Ф. Скрытый смысл географических названий, легенд и преданий (на материале Беларуси) / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2012. – 208 с.

84. Рогалеў, А. Ф. Назвы Бацькаўшчыны (тапанімія Беларусі) / А. Ф. Рогалеў. – Гомель: Барк, 2008. – 216 с.

85. Рогалеў, А. Ф. Сцежкі ў даўніну: Геаграфічныя назвы Беларускага Палесся / А. Ф. Рогалеў. – Мінск: Полымя, 1992. – 159 с.

86. Розен, М. Ф., Малолетко, А. М. Географические термины Западной Сибири / М. Ф. Розен, А. М. Малолетко. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986. – 206 с.

87. Розова, Л. И. Словарь географических терминов и других слов, образующих хантыйскую, мансийскую и селькупскую топонимию / Л. И. Розова. – М.: ГУГК, 1973. – 106 с.

88. Романов, Е. Р. Из писем А. Н. Веселовскому от 29 марта и 30 апреля 1896 года // Веселовский, А. Н. Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском (Веронском) / А. Н. Веселовский // Известия отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук. – Т. XI. – Книга 3. – СПб., 1906. – С. 16–17.

89. Россия: Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семёнова и под общим руковод. П. П. Семёнова и акад. В. И. Ламанского. – Т. 9: Верхнее Поднепровье и Белоруссия / Сост.: В. П. Семёнов, М. В. Довнар-Запольский, Д. З. Шендрик, А. К. Кабанов, А. П. Сапунов. – СПб., 1905. – 620 с.

90. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987. – 783 с.

91. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 607 с.

92. Сими́на, Г. Я. Географические названия: По материалам письменных памятников и современной топонимии Пинежья / Г. Я. Сими́на; отв. ред. докт. филологич. наук Г. А. Меновщиков; АН СССР, Географическое общество СССР. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1980. – 110 с.

93. Смолицкая, Г. П. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озёр) / Г. П. Смолицкая. – М.: Наука, 1976. – 237 с.

94. Смолицкая, Г. П. Топонимический словарь Центральной России: Географические названия / Г. П. Смолицкая. – М.: Армада-пресс, 2001. – 416 с.: ил. – (Что в имени?..).

95. Справочник личных имён народов РСФСР: Рек. М-вом юстиции РСФСР в качестве практ. пособия для работников органов записи актов граждан. состояния РСФСР / Под ред. А. В. Суперанской (отв. ред.), Ю. М. Гусева. – 3-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1987. – 656 с.

96. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И. И. Срезневский: Репринтное воспроизведение издания 1893–1903 годов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 5 000 экз.

Т. 1 (А–К). – 1420 [49] с.;

Т. 2 (Л–П). – 1803 с.;

Т. 3 (Р – ω). – 1684 (272, 13) с.

97. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

98. Сцяцко, П. У. Беларускае народнае словаўтварэнне. Афіксальныя назоўнікі / П. У. Сцяцко; рэд. М. В. Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 320 с.

99. Сцяшкoвіч, Т. Ф. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці / Т. Ф. Сцяшкoвіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – 619 с.

100. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов; отв. ред. А. П. Непокупный. – М.: Наука, 1986. – 254, [2] с.

101. Толстой, Н. И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды / Н. И. Толстой; АН СССР,

Институт славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1969. – 262 с.

102. Топоров, В. Н., Трубочёв, О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О. Н. Трубочёв; АН СССР, Институт славяноведения. – М.: Наука, 1962. – 270 с.

103. Трубочёв, О. Н. Названия рек Правобережной Украины: Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация / О. Н. Трубочёв. – М.: Наука, 1968. – 289 с.

104. Трубочёв, О. Н. Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики (1) / О. Н. Трубочёв // Вопросы языкознания. – М., 1982. – № 4. – С. 10–26.

105. Трусман, Ю. Ю. Этимология местных названий Витебской губернии / Ю. Ю. Трусман. – Ревель, 1897. – 331 с.

106. Фёдорова, М. В. Народная интерлингвистика. Славяне на Дону / М. В. Фёдорова. – 2-е изд. – Белгород: Изд-во Белгородского государственного ун-та, 2008. – 100 с.

107. Фёдорова, М. В. Славяне, мордва и анты (к вопросу о языковых связях) / М. В. Фёдорова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1976. – 88 с.

108. Черепанова, Е. А. Географическая терминология Черниговско-Сумского Полесья: Опыт семантической классификации / Е. А. Черепанова // Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 173–189.

109. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 8-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2007.

Т. 1: А – Пантомима. – 621, [3] с.;

Т. 2: Панцирь – Ящур. – 559, [1] с.

110. Шуклин, В. В. Мифы русского народа: учебное пособие / В. В. Шуклин. – 2-е изд., стереотип. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 336 с.

111. Шульгач, В. П. Ойконімія Волині. Етимологічний словник-довідник / В. П. Шульгач. – Київ: Кий, 2001. – 189 с.

112. Янкова, Т. С. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны / Т. С. Янкова; рэд. акад. АН БССР М. В. Бірыла, канд. філалаг.

навук А. А. Крывіцкі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – 432 с.

113. Ярмолович, В. С. Список населённых мест Минской губернии / В. С. Ярмолович. – Минск, 1909. – [2], 232, [6] с.

114. Яшкін, І. Я. Беларускія геаграфічныя назвы: Тапаграфія. Гідралогія / І. Я. Яшкін; рэд. докт. філалаг. навук М. В. Бірыла; АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа, Беларускі філіял Геаграфічнага таварыства ССРСР. – Мінск: Навука і тэхніка, 1971. – 256 с.

115. Яценко, А. И. Гидронимический словарь Посемья / А. И. Яценко // Проблемы ономастики. – Вологда, 1973. – С. 3–110.

116. Яценко, А. И. Лингвистический анализ микропонимов определённого региона. Курс лекций для студентов филологических факультетов педагогических институтов / А. И. Яценко. – Вологда, 1977. – 60 с.

117. Bubak,

Приложение

Происхождение названия *Белая Русь*

Происхождением названия *Белая Русь* учёные заинтересовались ещё в середине XVIII века (работы В. Н. Татищева). Но до сих пор не найден ответ, который удовлетворил бы всех. Тайны старинных наименований редко удаётся раскрыть до конца. И повинны в этом не исследователи, а сами имена.

Дело в том, что каждое географическое название, особенно названия больших территорий, стран – не просто языковой знак с дифференцирующей адресной функцией, а многогранный и неоднородный в исторической ретроспективе элемент культуры, который нельзя воспринимать статично.

Во-первых, нужно считаться с тем, что название (в данном случае – *Белая Русь*) используется на протяжении не одного определённого, хронологически ограниченного периода, а в течение нескольких столетий.

Во-вторых, соответствующее название употребляли, передавали друг другу или просто знали как языковой факт различные по этнической и языковой принадлежности народы.

В-третьих, важно и то, что название *Белая Русь* в разные периоды связывали с достаточно большой территорией, географическая проекция которой была относительной, в отличие, например, от точного местонахождения города, озера или реки. Границы этой «большой территории» не были политическими, государственными и даже этническими, поэтому они не могли быть неизменными.

Нестабильность границ территории, к которой относилось название *Белая Русь*, и его различное восприятие в разные времена обусловили своеобразное путешествие имени (изменение географической проекции). Это отмечали многие исследователи, стремившиеся осознать культурно-исторические ассоциации, которые вызывало наименование *Белая Русь* у людей той или иной эпохи.

Таким образом, мы анализируем генезис названия *Белая Русь* в динамике, в «калейдоскопе» веков. При этом не будем полемизировать с другими авторами, а постараемся достичь

цели посредством обобщения и синтеза идей и фактов, которые изложены в их работах.

Из письменных источников

Когда появилось название *Белая Русь*? Прямого ответа на этот вопрос памятники письменности не дают, что, впрочем, является весьма существенным и красноречивым фактом, позволяющим формулировать определённые выводы.

Традиционно считается, что наиболее давнее упоминание о Белой Руси есть в великопольской хронике Яна Чарнковского, писателя, коронного подканцлера в 1367–1370 годах, умершего не ранее 1384 года. В 1382 году он писал об отношениях князя Кейстута с племянником, князем Ягайло, и отметил, что более года назад по приказу Кейстута Ягайло был брошен в темницу в Полоцке, в крепости Белой Руси.

События излагаются так, что создаётся впечатление: современникам писателя хорошо знакомо понятие Белая Русь [1, с. 15–24]. Этот факт заставляет задуматься о более раннем существовании имени. Действительно, в конце 80-х годов XX века в белорусской печати появилось сообщение о находке ирландской латинской рукописи «Начало описания мира», созданной около 1255 года. В этом письменном памятнике есть упоминание о территории Белая Русь без уточнения её локализации [1, с. 141–148].

Ещё Е. Ф. Карский вслед за академиком В. И. Ламанским соглашался с тем, что название *Белая Русь* «древнее века Ольгердова и даже Гедиминова» и что оно существовало уже в середине XIII века [1. С. 27–30].

В этой связи не кажется фантазией сообщение В. Н. Татищева об упоминании названия *Белая Русь* под 1135 годом в так называемых Раскольницком и Ростовском манускриптах [2, с. 146, 265]. Во второй половине XII века великий князь Андрей Боголюбский, владевший Ростово-Суздальской землей, как до этого и его отец Юрий Долгорукий, назывался князем Белой Руси [3, с. 251].

Если рассматривать известия В. Н. Татищева в связи с другими фактами, станет очевидным, что здесь нет ни ошибки,

ни желания локализовать *Белую Русь* в московских пределах, как это можно было бы предположить.

Внимательное изучение разных письменных памятников как будто бы даёт основание согласиться с тем, что с середины XIV и по XVI век включительно под Белой Русью понимали Русь Северо-Восточную, Московскую, Ростово-Суздальскую. При великом князе Иване III (1462–1505) название *Белая Русь* было внесено в титул великого князя Московского [1, с. 35–40]. Об этом же писал и Н. М. Карамзин.

Но остаётся непонятен такой момент: считал ли Иван III Московскую Русь *Белой* или просто присоединил к своему официальному государственному титулу наименование разных частей «всея Руси» (после 5 февраля 1494 года, когда великий князь Литовский Александр Казимирович признал за Иваном III титул «государя всея Руси») и совсем не отождествлял Белую и Московскую (Великую) Русь.

В. Н. Татищев видел в обозначении *Белая Русь*, указанном в титуле «Царь всея Великия и Малыя и Белыя Руси», восточное, татарское, влияние («татаре и доднесь русских государей акпадышага, то есть белый император, имянуют...») [4, с. 110].

Однако иные факты свидетельствуют в пользу того, что в XV–XVI веках названия *Белая* и *Великая Русь* были синонимами. В 1413 году магистр Ливонского ордена писал великому магистру в Пруссию о том, что великий князь Литовский Витовт сговорился против них со Псковом, Новгородом и Великой Русью. Великий магистр передал это сообщение чешскому королю, отмечая, что Витовт заключил союз со Псковом, Великим Новгородом и со всем русским народом, следовательно, придётся воевать с Белой Русью [1, с. 40–66].

Итальянец Фра-Мауро на карте 1459 года обозначил названием *Белая Русь* большую территорию Московско-Новгородской Руси. А. А. Потебня ссылается на автора XVI века А. Гвагнини, который писал, что «Русь под князем Московским Белой Русью названа, а та, которая принадлежала Польше, – Чёрной» [1, с. 25–26].

Польский хронист Матей Стрыйковский считал правителя Московского княжества Ивана Даниловича Калиту «князем белорусским» [1, с. 101–106]. Д. Анучин, анализируя ряд

печатных карт XV–XVI веков, обратил внимание на то, что на карте Средней Европы, составленной кардиналом Николаем Кузаном в 1460 году, к востоку от Днепра обозначена Белая Русь, иначе – Московия (на карте отмечено: «Белая Русь, или Московия»; карта, кстати, была издана лишь через 31 год после составления, в 1491 году).

На карте Московии итальянского картографа Якова Гастальди 1548 года названием *Белая Русь* отмечены территории, которые простирались далеко на север от границ нынешней Беларуси [1, с. 31–34].

Белорусский исследователь Я. А. Юхо отрицал соотношение названия *Белая Русь* с территорией нынешней Беларуси до конца XVII века [1, с. 87–101].

На наш взгляд, с таким выводом следует в основном согласиться. Изредка во второй половине и всё чаще к концу XVII века на картах, главным образом польских, *Белой Русью* назывались территории между Полоцком и Смоленском (карты Польши Боплана 1651 года и Алларда конца XVII века, с последней в 1708 году было сделано русское издание).

В 1620 году рижский ратман Бенедикт XI, записывая места, откуда приехали купцы, отметил Витебск и Полоцк как города Белой Руси [1, с. 163–167]. В 1635 году могилёвский епископ П. Могила сделал запись, в соответствии с которой «белорусские края – это те, что принадлежат епископиям Мстиславльской, Оршанской и Могилёвской» [5, с. 57].

В 1766 году в «Географическом словаре» Х. Карпинского, изданном на польском языке в Вильно, было отмечено: «Белая Русь включает воеводства Мстиславльское, Полоцкое, Витебское и Смоленское» [6, с. 406].

В 1772 году в издании «Древняя Польша» (на польском языке) сообщалось: «Воеводства Полоцкое, Витебское, Мстиславльское и часть Минского называются Беларусью» [6, с. 406–407]. В «Новом и полном Словаре Российского государства, или Лексиконе...», изданном в 1788–1789 годах, под Белой Русью подразумевались области от верховьев Днепра и по «западной части Двины»: Смоленское, Мстиславльское, Витебское и Полоцкое княжества с их уездами.

В конце XVIII – первой половине XIX веков Белой Русью считали Витебскую и Могилёвскую, иногда и Минскую губернии. После 1840 года название *Белая Русь* в официальных документах не употреблялось (действовал запрет императора Николая I; указом от 18 июля 1840 года было запрещено использовать и название *Литва* в отношении Гродненской и Виленской губерний).

В начале XX века *Белой Русью* назывались целиком Минская и Могилёвская губернии, шесть уездов Виленской губернии (Ошмянский, Вилейский, Виленский, Дисненский, Лидский, Свентянский), семь уездов Витебской губернии (Витебский, Велижский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Невельский, Полоцкий) и пять уездов Гродненской губернии (Гродненский, Волковысский, Пружанский, Слонимский, Сокольский). А в конце XIX века «Живописная Россия» ещё называла Гродненскую, всю Виленскую, а также Ковенскую губернии *Литовским Полесьем* [7, с. 12 и след.].

Таким образом, приведённые факты не только не дают возможности определить более или менее точное время появления названия *Белая Русь*, но и вносят новые загадки. В частности, нам необходимо выяснить причины двух локализаций этого имени. Почему оно сначала связывалось, во-первых, с Московией в XII–XVI веках, а во-вторых – с исторической территорией Полоцкого государства и даже шире – с древними кривичскими землями с конца XVII и до середины XIX веков? Не получив ответа на второй вопрос, не найти правильного решения первого.

Пока мы выяснили только одно: название *Белая Русь* очень давнее, истоков его не знали даже авторы XIV века, употреблявшие его в своих сочинениях, а порой и в стихотворениях. Имеются в виду поэтические произведения южнонемецкого поэта Петера Зухенвирта, который жил в Вене в конце XIV – начале XV веков и писал о приключениях рыцарей в различных странах, в том числе в Пруссии и Ливонии, где они сражались с Литвой и Русью.

Две Белые Руси

Император Николай Павлович, запрещая название *Белая Русь*, преследовал следующие цели. Во-первых, старался стереть этническую пестроту славянских народов в границах России. Во-вторых, он, очевидно, не хотел согласиться с тем, что название *Белая Русь*, которое в древности было синонимом наименования *Великая Русь*, стало относиться всего лишь к периферии – Северо-Западному краю.

Для нас бесспорен факт, что в прошлом название *Белая Русь* имело две локализации. К рассмотрению причин «путешествия» имени мы вскоре обратимся. Но прежде остановимся на возможных значениях определения *Белый* в составе названия *Белая Русь*.

Слово со значением «белый» в составе этнических, географических наименований и религиозных имён-теонимов известно в ареалах разных народов.

Приведём известные нам этно- и топонимические факты: *белые угры* (гунны), *белые хорваты*, *белые калмыки*, *белоукраинцы* (этнографическая группа словенцев), *венеты-венеды-венды* – «белые» в кельтских языках (ср. древнеирландское *find* – «белый»); *Белая Русь*, *Белгород*, *Белград*, *Белая Церковь*, *Белая Вежа*, *Вена* (прежде *Виндобона* кельтского происхождения, где *винд* – из *find* – «белый»); *Белые* и *Чёрные Хазары* (две части города Итиль, столицы Хазарии), хазарский город *Саркел*, буквально – «белая крепость»; многочисленные топонимы и гидронимы с корнем *альб* – «белый», в том числе: *Альпы*, *Эльба-Лаба* – «белая река». Наконец, следует упомянуть и теоним *Белобог*, противопоставлявшийся понятию *Чернобог* у поморских славян.

Использование слова *белый*, как и противоположного ему слова *чёрный*, в приведённых наименованиях восходит к двум культурным традициям: индоевропейской (весьма древней, дохристианской, языческой) и восточной (кочевой, тюркской, алтайской, евразийской).

В соответствии с первой, белый цвет был символом высшего, божественного начала, удачи, счастья [8, с. 163–177]. В соответствии же с восточной культурной традицией, белый

цвет, как и некоторые другие цвета, символизировали разные стороны света: белый – запад, чёрный – север, красный – юг, синий, голубой, жёлтый – восток.

В рамках этих двух культурно-исторических традиций и следует искать объяснение смысла названия *Белая Русь*, оставив в стороне рассуждения о льняной одежде, светлом цвете волос древних обитателей Беларуси, о белых снегах, зеркально-белой поверхности многочисленных озёр края и т. п.

Кочевая культурная традиция проникла в Европу вместе с ордами восточных народов, которые издавна непрерывно двигались с востока на запад по своеобразному «коридору» – Великой евразийской степи.

Славяне, особенно восточные, на разных этапах своей истории контактировали с кочевниками и использовали, как и другие народы в евразийском ареале, обе культурные традиции, связанные с цветовой символикой наименований.

Не исключено, что нашим предкам было известно разное осмысление названия *Белая Русь*, в том числе и то, которое могло быть распространено среди тюркского в своей массе населения Волжской Булгарии. Первоначальная Русь была его западным соседом.

Для волжских булгар, активно торговавших с Русью и имевших с нею культурные и военные контакты, территория восточных славян действительно была «западной землёй». Заметим, что тюркские народы были наиболее последовательными носителями евразийской пространственной символики цветообозначений, в которой запад символизировался белым цветом.

В славянском сознании, однако, преобладало свойственное индоевропейцам осмысление белого цвета как символа божественности, праведности, могущества, силы, значительности, мира и чистоты. Это значение слова *белый* и отображено в славянских географических названиях типа *Белгород*, *Белград* – «главный, особенно значимый город»; «центр той или иной земли» (аналогично осмыслялось и название «*Виндобона*», *Вена* из кельтских языков).

Название *Белая Русь* появилось как географическое понятие. Этническое обозначение *беларусцы* (*беларусы*, *белорусы*)

образовалось от географического имени достаточно поздно – в конце XVI – начале XVII веков.

Осмысление этого географического названия как «великая, высшая, главная, наиболее значимая, центральная, даже божественная Русь» было живым ещё в XIV–XVI веках. Это подтверждается фактом стойкого соотнесения названия *Белая Русь* с Московией, набиравшей в то время силу и претендовавшей на политическое объединение всей Руси. Тюркоязычные народы, как было отмечено выше, называли тамошних правителей *акпадишах* – «белый царь».

Не менее существенно и то, что московская политическая идеология была в своей основе церковной, а великий московский князь осознавался православным населением не только Великого Московского княжества, но и Великого княжества Литовского как государь православного христианства.

Русская церковь, претворявшая в жизнь идею православной теократии, отдавала предпочтение именно Москве, потому что тамошние великие князья, в отличие от литовских правителей, требовали безоговорочного подчинения центральной власти. Поэтому в названии *Белая Русь*, выступавшем в период становления Московской державы в качестве синонима наименованию *Великая Русь*, виден не только политический, но и религиозно-идеологический подтекст.

В 1488 году произошло официальное разделение русской православной церкви на две митрополии: восточную и западную. С тех пор название *Белая Русь* в значении «Великая Русь» в отношении Московского государства использовалось всё реже и вскоре перестало существовать. А. В. Соловьев также считал существенным «религиозный подтекст» в названии *Великая Русь* в XIV–XVI веках [1, с. 40–66]. Но в отличие от этого автора мы видим более ранние истоки рассматриваемых названий, о чём и пойдёт речь ниже.

Начиная с XVI и окончательно в XVII веке территория Московского государства стала называться однозначно *Великой Русью*. Из двух синонимичных терминов *Великая* и *Белая* был выбран тот, который имел, по мысли идеологов Русской державы, прямое, а не переносное значение.

Название же *Белая Русь* именно с этого времени (конец XVI–XVII века) всё чаще используется в отношении древней территории кривичей, Полоцкого княжества и соседней Смоленщины. Сообщения, подтверждающие наши выводы, можно дополнить ещё двумя, весьма красноречивыми фактами.

Польский историк Ян Длугош в своей работе «События Польши», которую он закончил в 1480 году, в частности, отмечал, что река Березина-Днепровская «вытекает из болот Великой Руси около города Полоцка». Итальянец Гвагнини, писавший во второй половине XVI века о «Белой Руси под князем Московским», в 1578 году сообщил следующее: «Белая Русь возле Киева, Мозыря, Мстиславля, Витебска, Орши, Полоцка, Смоленска и земли Северской...».

Как видим, совсем иная Белая Русь (не Московская!) названа *Великой*, что ещё раз свидетельствует в пользу синонимичности этих наименований. Кроме того, в границы Белой Руси вместе с территорией кривичей включены земли всей Восточной Беларуси и даже смежных Северского и Припятского Полесья, вплоть до Киева.

Чем же можно объяснить смену локализации названия *Белая Русь* в XVI–XVII веках? А может, никакой смены вовсе не было? В самом деле, могло ли «путешествовать» географическое название, которое в рассматриваемый период начало утрачивать актуальность, терять переносный, символический смысл и постепенно становиться архаизмом?

Была ли практическая необходимость в искусственном изменении географической проекции устаревшего имени? Очевидно, нет. «Путешествие» названия происходило только в сочинениях современников и на географических картах, издававшихся в разных странах.

Это «литературное путешествие» и обусловило видимость смены реального местонахождения Белой Руси, которая оставалась там, где и была испокон веков. Другое дело, что в XIV–XV веках это название было ещё очень «прозрачным», понятным всем, поэтому и приспособлялось великими московскими князьями для обозначения своих владений.

Название *Белая Русь* в те далекие времена было чрезвычайно актуальным. Различные авторы в своих произведениях

старались конкретизировать не очерченные точно границы территории с этим именем. Отсюда и путаница сначала в географических описаниях старого времени, а затем и в научных попытках найти первоначальное размещение и забытый смысл данного обозначения.

Не следует на этом основании утверждать, что московские правители искусственно возвеличивали своё государство. Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский, великие князья Ростово-Суздальской земли, где Долгорукий заложил в 1147 году Москву, называли себя «князьями белорусскими» по праву. Так же по праву и славный город Полоцк назван «крепостью белорусской» ещё в самом первом из известных нам сегодня сообщений о Белой Руси. Действительно, название *Белая Русь* «древнее века Ольгердова и даже Гедиминова». Оно такое же древнее, как и само наименование *Русь*.

У истоков Белой Руси

Как следует из проанализированных нами материалов, название *Белая (Великая) Русь* первоначально не имело этнического и даже государственно-политического значений. Оно не являлось наименованием территории, населённой определённым народом, и не было официальным обозначением какого-либо государства.

Московия XIV–XVI веков называлась *Белой (Великой) Русью* в переносном, символическом, политическом и религиозно-идеологическом смысле. А в каком значении использовалось название *Белая Русь* по отношению к кривичским и соседним с ними землям?

В новое время (с XVII века) это название, во-первых, постепенно утрачивало предшествовавшие оттенки значения и превращалось в обычный адресный знак для обозначения определённой территории исключительно по традиции. Во-вторых, именно традиционное использование названия *Белая Русь* по отношению к полоцко-кривичским землям обусловило здесь его сохранение.

Для местных жителей политико-идеологические оттенки наименования были неактуальны. Это правители Московии

продолжали прежнюю идеологическую традицию уже с помощью более прямого, прозрачного имени *Великая Русь*. А здесь традиционное наименование получило новое, этническое значение: появление этнонима *белорусы* на рубеже XVI–XVII веков. Но для такой номинации необходима давняя традиция называть эти земли *Белой Русью*.

На наш взгляд, эта традиция восходит к начальным этапам истории Руси. Обратимся к древнерусским летописям, где повествуется о расселении Рюрика «с родами своими» в северной части Восточной Славии после 862 года. Мы придерживаемся версии, восходящей ещё к М. В. Ломоносову, о том, что Рюрик – «варяг», но не скандинав, немец, а русин или, скорее, славяно-русин, то есть ославяненный потомок северных ругов-русов (варяго-русов). Здесь следует сделать отступление от основной сюжетной линии, чтобы пояснить этническую терминологию.

Русы, упоминаемые в первой половине – середине I тысячелетия новой эры в разных частях Восточной Европы, принадлежали к особой ветви индоевропейцев, которая в современной лингвистике именуется «северные иллирийцы». Часть русов ещё на рубеже старой и новой эр переместилась с севера, в частности, из Дании, с Кимврского полуострова, с северного побережья и островов Балтийского моря на юг и юго-восток, на Средний Днепр, в Северное Причерноморье и на берега Меотиды (Азовского моря).

Во II–III веках новой эры русы обрушивались на малоазийское побережье, переплывая на своих судах море и возвращаясь назад, к Киммерийскому Боспору. Имя *Русь* некоторое время связывалось с Восточным Крымом. *Русами* называли аланов Подонья. В других частях Европы также выявляются следы переселенцев-русов. Так, низовья Дуная вплоть до конца XIV века считались русскими [9, с. 344–358; 10, с. 123–150; 11, с. 156–161]. С русами связано и возникновение Причерноморской Руси (будущее Тьмутараканское княжество).

Несколько веков славяно-русского взаимодействия, которое не вызывает сомнений хотя бы по причине соседства славян и русов в Южном и Среднем Поднепровье, не оставили прямых следов. Есть только отдельные высказывания

в «Повести временных лет»: «поляне, яже ныне зовомая Русь»; «а словенский языкъ и руский одно есть».

Существуют достаточно обоснованные, на наш взгляд, версии учёных о происхождении древнего славянского алфавита глаголицы от русского письма [9, с. 123–150]. Русы слились со славянами, усвоили славянский язык, в качестве славян воспринимались соседями, да и сами себя осознавали славянским родом, хотя и аристократическим.

Русская подоснова проявляется достаточно отчётливо, в частности, в самом имени *Русь*, которое в конце I тысячелетия новой эры закрепилось за южным Поднепровьем и окрестностями Киева (согласно летописи, в 852 году «нача ся прозывати Руска земля»).

Приднепровско-причерноморские русы – это **полянорусы**, с ними связана южная концепция начала Руси. Но на рубеже старой и новой эр на юг ушли не все русы. Оставшиеся продолжали играть активную роль в жизни северной части Восточной Европы. Мы называем их **варяго-русами**. С ними связана северная концепция начала Руси.

Имя *варяги* возникло в среде славяно-финского межплеменного политического союза, включавшего, согласно «Повести временных лет», кривичей, новгородских словен, чудь, мерю и, возможно, весь (финский народ, наименование которого из-за непонимания переписчиков оказалось «зашифрованным» в выражении «всехъ кривичехъ»: «Имаху дань варязи изъ заморья на чюди и на словенехъ, на мери и на всехъ кривичехъ...»).

Наименование *варяги* является славянским по структуре (ср. аналогично «построенные» слова *бедняги*, *дворняги*, *скряги*, *работяги*, *бродяги* и прочие), однако корень *вар* (*вар-яги*) мог быть заимствован из финно-угорских языков, где *вар*, *вор*, *вэр* – «возвышенность, холм, высокий берег; гора, поросшая лесом; скалистый мыс». Примерно то же значение имеют слова *варь*, *варака* в современных русских северных говорах. Таким образом, *варяги* – «люди, живущие на берегу моря и на прибрежных островах, прибрежные жители».

В древнерусских летописях *варягами* называли тех, кто жил «за морем», то есть на южном, юго-восточном и, возможно,

северном побережье Варяжского (Балтийского) моря. Однако в IX–X веках наименование *варяги* относилось, главным образом, к поморским славянам, в среде которых «растворилось» предшествующее, преимущественно русское население («северные иллирийцы» – русы) Южной Прибалтики [12, с. 54–83; 13, с. 28–55].

Балтийское море не случайно было известно восточным славянам как *Варяжское море*. Сам факт такого обозначения указывает на давние, прочные и длительные связи восточных славян с варягами, именно с разнообразными по языку и происхождению народами балтийского побережья.

Примерно в VII веке наименованием части поморских славян, заселивших остров Рюген вблизи Поморской бухты Варяжского (Балтийского) моря стал этноним *русь*. В источниках остров Рюген называется также *Ругией*, *Рутенией*, *Русией*, *Руюной*. Соответственно местное население – *руги*, *рутены*, *русины*, *русцы*, *руяны*, *раны*. Ещё дореволюционный исследователь И. Е. Забелин отмечал, что «язык их (балтийских рутенов – А. Р.) был словенский да виндальский» («виндальский язык» – язык виндов, вендов, венедов?) [14, с. 649].

В IX веке на острове Рюген была построена крепость Аркон, где находилось капище главного бога поморских славян Свентовита (Святовита). Храм описан Саксоном Грамматиком [15, с. 357–358]. Население Рюгена обладало хорошо оснащённым флотом. Дославянские русы, прежде всего воины, а за ними купцы, торговцы проникали по стратегическим водным путям в глубинные районы Восточной Славии.

Часть русов по пути «из варяг в греки» достигла Среднего и Южного Поднепровья, где соединилась с сородичами, прибывшими сюда раньше, в самом начале новой эры. Готский историк VI века Иордан, который описывал державу готского конунга Германариха в IV веке, упоминает росомонов («народ, людей рос»), разбивших готов в союзе со славянами и гуннами. Именно эти росомоны обусловили формирование поляно-русской традиции, с которой, в частности, связано закрепление имени *Русь* за южной частью Восточной Славии.

Северные восточнославянские территории находились под контролем варягов. «Повесть временных лет» под записью

«год 859» сообщает о взимании дани варягами со славяно-финского населения: кривичей, словен, чуди, мери и веси. Брать дань означало держать власть над соответствующей территорией и народом, живущим здесь.

Интересны сведения о расселении варягов в недатированной части «Повести временных лет», фрагменты которой восходят ко временам до IX века: «Варяги сидят по морю Варяжскому (Балтийскому – А. Р.), на западе – до земли англов и волохов (до границы между датчанами и территорией, подвластной франкам – А. Р.), на востоке – до пределов Сима (от Новгорода до Муром, до верховьев Волги, поскольку эта река течёт на восток, в страны Сима – сына Ноя, которому после потопа достались восточные страны – А. Р.)».

В восточной части подконтрольной варягам территории В. Н. Татищев локализует первоначальную Великую Русь («сея страны границы: на север до моря Севернаго; на восток по Тверь и княжение Ростовское, к югу включалось княжение Полоцкое и вся Ливония по Мемель, к западу – море Алтиское до залива Ботническаго» [16, с. 206]).

В 862 году данники восстали и изгнали варягов за море «и начали сами собой владеть», но очень скоро вновь «пошли за море, к варягам» с предложением взять власть над их землёй. Варяги пришли «из заморья». Три их князя – братья Рюрик, Синеус и Трувор со своими родами с того времени правили теми землями, где среди прочих стоял и город Полоцк.

Это была территория, на которую, в соответствии с «Повестью временных лет», издавна проникали варяги. Рюрик и его окружение называли себя *русами*, *русинами*, что может указывать на их русско-славянские истоки. Так формировалась варяго-русская традиция в истории восточнославянской государственности. Так постепенно в северном ареале Восточной Славии, независимо от её южных районов, укоренялось название *Русь*.

Из-за отсутствия фактов не будем гадать о вероятном наименовании новых владений Рюрика. Но отметим, что кроме Новгорода и Белоозера центрами его государства были также Полоцк, Смоленск, Ростов, Муром (эти города Рюрик раздал своим «мужам»), то есть те центры, с которыми позже связывалось название *Белая Русь*. Это очень красноречивый факт!

Во второй половине IX века в составе варяго-русской знати выделился преемник легендарного Рюрика князь Олег Вещий. Семантика его прозвища *Вещий*, а также значение имени (*Олег, Ольгъ* – на древних германских диалектах «священный») указывают на определённые сакральные, княже-ско-жреческие функции, выполнявшиеся этим человеком.

По размаху своей деятельности и стратегической мысли Олег далеко превзошёл своего предшественника. Он впервые создал межплеменную славяно-варяго-чудскую (финскую) армию и, предприняв в 882 году невиданный по масштабу и составу участников поход, объединил северную и южную территории обширной Руси.

Новый властитель Русской земли действовал не только военными, но и сугубо политическими методами, поэтому шёл от успеха к успеху. О том, что Олегу удалось не столько завоевать, сколько объединить весь стратегический путь «из варяг в греки», свидетельствует перенос столицы в Киев.

Именно в период правления Олега Вещего название *русь*, бытовавшее до того и на юге, и на севере Восточной Славии, стало надэтническим обозначением всего населения Древнерусского государства и его территории (*Руси*).

Можно предположить, что после 882 года возникли наименования *Великая (Белая)* и *Малая Русь*. *Великой Русью* князь Олег называл свой первоначальный «домен» – земли от Новгорода до Мурома. *Малой Русью* считались окрестности Киева – Переяславля – Чернигова, где находилась новая столица политически единой Руси – Киев.

Малая Русь – вторичный великокняжеский центр, «домен» (ср. наименования многочисленных деревень с компонентами *Великий* и *Малый*: *Великие Немки* – первоначальный, первичный по времени возникновения пункт, *Малые Немки* – позже построенный и т. п.).

Слово *Русь (русь)* в X–XI веках стало названием древневосточнославянской суперэтнической целостности, которая объединяла разнообразные славянские диалектно-этнографические группировки и неславянские «народцы» на огромных просторах Восточной Европы.

Другие «следы» русов и поморских славян на землях Беларуси

В нашем повествовании нельзя не отметить ещё ряд фактов, которые проливают свет на древнюю историю Беларуси.

Росомоны («люди, народ рос»), которые вместе со славянами и гуннами разбили в IV веке готов, до того, по сведениям историка Иордана, были их союзниками. В этой связи не исключено, что в составе готской армии были росомоны-русы или, скорее, какая-то их часть, новые отряды северных «варваров», ведь первоначальные русы присутствовали в Северном Причерноморье и Приазовье ещё со времён рождения Христа. По мнению Н. С. Державина, готы представляли собой прежде всего военную дружину, выражавшую интересы межплеменного объединения, союза племён, полиэтнического по своему составу [17, с. 38].

Русы, двигавшиеся вместе с готской армией, ядро которой составляли германские этнические группировки, могли частично осесть на дальних подступах к Северному Причерноморью и даже Приднепровью, например, в бассейне реки Рось, левого притока Нёмана.

Об этом косвенно свидетельствует название *Чёрная Русь*, которое в широком смысле распространялось в XIX веке на Новогрудский, Слонимский, Волковысский, Слуцкий, Мозырский, Речицкий уезды, а в узком понимании относилось лишь к частям Лидского и Новогрудского уездов.

Мы считаем определение *Чёрная (Русь)* «переводом» предшествующего западнобалтского (ятвяжского) наименования *Кирсновия* «чёрная (земля, территория)». Этот «перевод» произошёл в процессе инкорпорации балтов-ятвягов в восточнославянскую среду.

Этнографическая группа чернорусов, проживавшая в XIX веке в Лидском уезде, носила чёрную одежду. Видимо, эта и возможные иные этнографические черты были свойственны настоящим ятвягам предшествующего периода, потому что чернорусы были ославяненными потомками западнобалтского этноса. Не исключено, что именно чёрная одежда и

обусловила появления определения *чёрный* применительно к народу и к территории его проживания.

Что касается самого имени *Русь* (Чёрная) в Понеманье, то оно вполне может быть «следом» древнего перемещения «северных иллирийцев»-русов в южном направлении, как и наименование *Русь* в Среднем Поднепровье.

Традиция называть *Русью* исторические полоцкие (кривичские) земли восходит к более позднему периоду – времени прихода варяго-русов. Русью считал свой край придвинский князь-русин Рогволод, как считали за сто лет до него те поморские князья, которые с родами своими появились в Новгородской и Полоцкой землях, на Белоозере и в Изборске, в Ростове и Муроме.

Как видим, рассмотрение любого географического названия – от обозначения отдельного населённого пункта или природного объекта до наименования целого региона и страны – всегда ведёт исследователя к истокам нашей исторической памяти. С этого начинается осознание Родины.

Литература

1. Імя тваё Белая Русь / Уклад. Г. М. Сагановіч. – Мінск: Палымя, 1991. – 319 с.

2. Татищев, В. Н. История Российская: В 7 т. / В. Н. Татищев, АН СССР. Ин-т истории. Ленинградское отдел. – Т. 2: [Предисл. С. Н. Валка]. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленинградское отдел., 1963. – 352 с.: ил.

3. Татищев, В. Н. История Российская: В 7 т. / В. Н. Татищев, АН СССР. Ин-т истории. Ленинградское отдел. – Т. 4: [Вступ. статья С. Н. Валка]. – М.-Л.: Наука. Ленинградское отдел., 1964. – 555 с., с факс.

4. Татищев, В. Н. Избранные труды по географии России / В. Н. Татищев. – М., 1950. – 275 с.

5. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Т. 2. – Вильно, 1867. – 312 с.

6. Зеленский, И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния: В 2 ч. / И. Зеленский. – Ч. I. – СПб., 1864. – 672 с.

7. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье. Репринт. воспроизв. изд. 1882 г. – Изд. 2-е. – Минск: БелЭн, 1994. – 550 с.: ил.

8. Иванов, В. В. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии. К названию Белоруссии / В. В. Иванов // Балто-славянские исследования. 1980. – М.: Наука, 1981. – С. 163–177.

9. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1982. – 566 с.

10. Кузьмин, А. Г. Падение Перуна: (Становление христианства на Руси) / А. Г. Кузьмин. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 240 с.: ил.

11. Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилёв. – М.: Мысль, 1989. – 764, [1] с.

12. Кузьмин, А. Г. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) / А. Г. Кузьмин // Вопросы истории. – 1974. – № 11. – С. 54–83.

13. Кузьмин, А. Г. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море / А. Г. Кузьмин // Вопросы истории. – 1970. – № 10. – С. 28–55.

14. Забелин, И. Е. История русской жизни с древнейших времён / И. Е. Забелин. – Часть I. – М., 1908. – 457 с.

15. Славяне и скандинавы: Пер. с нем. / Общ. ред. Е. А. Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – 416 с.: ил.

16. Татищев, В. Н. Избранные произведения / В. Н. Татищев; под ред. С. Н. Валка. – Л.: Наука. Ленинградское отд., 1979. – 463 с.

17. Державин, Н. С. Происхождение русского народа. Велико-русского. Украинского. Белорусского / Н. С. Державин. – М.: Советская наука, 1944. – 128 с.

Научное издание

Рогалев Александр Фёдорович

**Топонимия Беларуси
Гомельская область. Лоевский район**

В авторской редакции

Подписано в печать 13.07.2015. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 18,6.
Уч.-изд. л. 20,3. Тираж 60 экз. Заказ 482.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.

